

"Право на счастье (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Глава 1. =====

Ранним утром у подъезда было пусто и тихо. Саша зашел в дом и поднялся на четвертый этаж. Он был уже готов убить ремонтников, которые вторую неделю обещали починить лифт. После ночной смены тяжелой работы Саша еле передвигал ногами. Усталость завладела всем телом, но он упрямо двигался вперед, несмотря на огромное желание сесть под лестницей, привалиться к стене и поспать хотя бы пару часиков.

Оказавшись у дверей своей квартиры, он достал ключ, который даже не потребовался – дверь открылась от слабого толчка. Опять, наверное, отец всю ночь гулял со своими дружками. Стоя на пороге, Саша обреченно вздохнул и вошел. Беспечность отца начинала злить. Как можно забыть закрыть входную дверь?!

Уставший и злой, Саша направился напрямиком на кухню, застав там привычную за последнюю пару лет картину. Пьяный отец, спящий за столом в окружении пустых бутылок, его дружок, валяющийся около окна и ежившийся от сквозняка из открытой форточки, и еще один сосед, дрыхнувший чуть поодаль на стуле.

В комнате прохладно, но хотя бы не воняло спиртным. Сил на то, чтобы распалиться и устроить скандал, нет, поэтому Саша шагнул на кухню и расшевелил первого гостя на стуле.

- Подъем!

Мужчина недовольно забурчал, просыпаясь.

- Дядь Вась, вам пора домой, – Саша подошел ко второму мужчине. Ему очень хотелось пнуть этого алкаша так, чтобы мозги на место встали, но он лишь помог ему подняться. – Давайте, вперед.

- А я тебя... да что ты себе позволяешь... о, Санек! – удивленно вытаращил глаза мужчина. – Молодчик. Хороший ты парень, Санек! – пьяно залепетал сосед. – И батя твой хороший мужик.

«Конечно, на халяву пить приглашает. Хорош, блин, батя», – раздраженно подумал Саша.

- Да-да, только уходите. Сейчас брат проснется, – толкнул он мужчину к выходу.

- Генадич, мы пошли, – заорал второй гость и, шатаясь, поплелся к двери.

Кое-как вытолкав и другого собутыльника отца из квартиры, Саша закрыл за ними дверь и снова вернулся на кухню. Настроение плавно опускалось еще ниже, вгоняя в беспросветное уныние. Ну сколько же можно?

Противно было даже смотреть на помятого отца, который поднял голову и пытался понять, где находится. Захотелось наброситься на него с кулаками, ударить, избить.

- Мы форточку открыли, – тихо произнес отец. – Чтобы проветрить.

- Молодцы, – устало произнес Саша и закрыл окно. Едва передвигая ноги, он стал собирать пустые бутылки. На отца он больше не смотрел, боясь, что не сдержится, снова наговорит гадостей, от которых им обоим легче не станет. Процедура, доведенная до автоматизма.

Вот уже года четыре отец то и дело уходил в загулы. Саша понимал причину, но все равно

злился на него за то, что тот не мог набраться сил и жить дальше после ухода жены. Столько времени прошло, а отец все никак не мог смириться, что женщина, которую он так любил, сбежала с любовником за границу, бросив его с двумя маленькими детьми. И если поначалу, после того, как они остались одни, отец еще пытался быть сильным, то спустя год просто смирился с тем, что у него ничего не получилось.

Иногда, конечно, он все же просыхал, возвращался к нормальной жизни, находил работу. До первой бутылки. А потом все начиналось сначала.

- И где это ты шляется всю ночь? – раздался обвиняющий голос отца.

- Не твое дело, – резко ответил Саша, закончив собирать стеклотару.

- Да как ты с отцом разговариваешь? – возмутился мужчина, но подняться так и не смог. – Ты, приживалец... ты... это из-за вас мать ушла! – Несколько попыток встать из-за стола закончились полной неудачей. Осознав свое бессилие, он стих. – Она не хотела детей, а я, глупец... она к америкашке ушла, к этому мажору... Она меня оставила, ты понимаешь? Оставила...

Саша оставил мешок с мусором и с жалостью посмотрел на отца, который так и не смог справиться с потерей. Отец, в общем-то, был неплохим человеком и, когда был трезвым, пытался помочь по хозяйству, разговаривал с сыновьями, пытался узнать об их жизни. Раньше, когда у них еще была семья, отец работал главным архитектором в строительной компании, был уважаемым человеком, его любили и ценили. Чуткий, добрый, отзывчивый. Всем поможет, никогда не откажет. Все завидовали ему – красавица жена, работающая в модельном агентстве, два сына, хорошая работа, дом, машина. Только вот вскоре все изменилось.

- Иди, проспись, – Саша подошел к отцу и помог тому подняться.

- Если бы вас не было, она бы не ушла... – не унимался отец. Он повторял это всякий раз, как выпьет, и, если раньше было больно слышать колкие слова, то со временем Саша просто перестал на них реагировать.

Дотащив мужчину до спальни, Саша водрузил его на кровать и накрыл одеялом.

- Прости, – сонно произнес отец, обнимая подушку. Как ребенок.

Тяжело вздохнув, Саша поправил одеяло и вышел из спальни. Скоро проснется Костя, а завтрак еще не готов, да и в доме не прибрано.

Собрав остатки сил, Саша вернулся на кухню, собрал и вынес мусор, убрал со стола ночное пиршество и приступил к готовке. В холодильнике оказались лишь пара яиц и колбаса. Достав сковородку, Саша решил сделать яичницу. «Нужно будет после школы зайти в магазин» – сделал он пометку в голове.

Тех денег, что он сегодня получил, как раз должно хватить, чтобы купить продуктов на неделю. А вот что делать дальше, Саша не представлял. Полученного аванса хватит разве что на еду, а вот где достать денег на проезд до школы и на коммунальные услуги, оставалось тайной.

- Доброе утро, – появился в дверях Костя.

- Привет, – перекладывая яичницу на тарелку, ответил Саша. – Иди мойся, и давай завтракать.

- Угу, - кивнул головой брат. - Отец спит?

- Да. Не буянили вчера? - пытаюсь отыскать хлеб, спросил Саша.

- Горлопанили, но я, как ты и велел, закрылся у себя, - невесело ответил Костя.

- Молодец.

- Сань, ты снова всю ночь работал. Давай, может, я тоже устроюсь куда-нибудь? - осторожно предложил Костя.

Саша улыбнулся.

- Нет. Тебе нужно учиться, - категорично произнес он.

- Но я уже не маленький!

- Конечно, в свои двенадцать ты просто офигеть какой взрослый, - ухмыльнулся Саша, заваривая чай.

- Но...

- Никаких «но», - резко перебил его Саша. - Ты будешь учиться и точка. Разговор окончен.

Саша не хотел грубить брату, но он устал и просто зверски хотел есть и спать, поэтому спорить с мелким не имел не малейшего желания. Костя все понял и решил не настаивать. Недовольно поджав губы, он ушел в ванную. Младший брат всегда знал, когда не стоит давить и когда лучше смолчать и отступить. Он хотел помочь, и Саша понимал это, как и то, что Косте приходится так же тяжело, как и ему.

Саша постоянно напоминал себе, что брат еще ребенок, который от своего родителя получает вечное «от тебя никакого толку» и «если бы ты не родился, твоя мать бы не ушла». Саша не раз видел, как задевают Костю слова отца, как брат потом ночью тихо ревет в подушку. В такие моменты Саша буквально мечтал убить своего нерадивого родителя.

- Я готов, - объявился на кухне Костя.

- Отлично. У меня тоже уже все готово, - накрыв на стол, Саша сел напротив брата, и они приступили к завтраку. Саша старался не набрасываться на еду, как зверь, несмотря на жуткий голод.

- Опять разгрузжали на пароме? - нерешительно спросил Костя.

- Да, - Саша достал из карман джинсов несколько купюр и протянул их брату. - На обед.

Брат деньги не взял, уткнулся в свою тарелку и головы даже не поднимал. «Началось, блин».

- Бери, - взглянув на мелкого, настойчиво произнес Саша.

- У меня еще остались с прошлого раза, - не поднимая глаз, ответил Костя.

- Блять, Костян, давай, без твоих жертв, окей? - отложив вилку, раздраженно бросил Саша.

- Я не хочу быть для тебя обузой! - оторвавшись от созерцания яичницы, Костя посмотрел на

брата.

- Кто говорил, что я даю тебе деньги просто так? – Саша с трудом перешел на шутливый тон. Ему было неприятно видеть брата в таком состоянии. – Будешь неделю мыть посуду и готовить ужин, уберешься в своей комнате, получишь отличные оценки, дневник я проверю, учти, и...

- Эй, ты мне не миллионы даешь, – робко улыбнулся Костя. Он немного оживился, и это порадовало Сашу. – Но ты все равно не должен столько работать. Ты себе спину так сорвать можешь.

- Это вместо спортзала, подкачаюсь немного, – как можно небрежнее ответил Саша.

- У тебя на все есть отговорка.

- Да, потому что я старше, – вновь вернулся Саша к своему завтраку. – Давай, доедай быстрее. Сегодня пешком в школу идем.

- Ходьба полезна для здоровья, – ничуть не расстроился Костя. Саша был благодарен ему за то, что тот не стал спрашивать, почему они сегодня будут пиликать минут сорок до школы вместо того, чтобы добраться на автобусе. Брат все понял. И какое же было облегчение – не говорить о проблеме вслух!

Разделавшись с завтраком, Саша сложил всю посуду в раковину, взяв с брата слово, что тот все помоеет, когда вернется со школы.

Проверив отца и убедившись, что тот еще спит, Саша поставил ему стакан воды на тумбочку и пошел в свою спальню. Большая комната раньше была его любимым местом, особенно в детстве, когда еще с ними была мать, которая и занималась дизайном спальни.

Саша помнил, как они с матерью целыми сутками могли листать каталоги, выбирая мебель. Комната тогда действительно была похожа на картинку из журналов: дизайнерская кровать, шкаф, итальянская люстра, привезенная отцом из-за границы, светлый письменный стол, компьютер последней модели с навороченными приставками. Спальня тогда напоминала волшебный мир, который был сделан матерью специально для него.

А сейчас комната выглядела серой и заброшенной. Стены требовали ремонта, у люстры отсутствовали несколько плафонов, которые случайно по-пьяни разбил отец, на полу красовалось пятно, до которого не доходили руки, а приставки просто сломались и теперь валялись в углу кучей хлама.

Саша прошел вперед, стараясь не смотреть на кровать, даже мысли не допускать, как бы сейчас было хорошо поспать хоть часочек. Ему нужно идти в школу. Он и так слишком много пропустил на прошлой неделе, что непозволительно в выпускном классе. Поэтому на этой неделе надо было обязательно объявиться, чтобы хотя бы закончить школу.

Увидев рюкзак на стуле, Саша вспомнил, что так и не сделал вчера домашнее задание. Одно хорошо, не нужно собирать вещи, так как сумку он даже не открывал.

Перекинув лямку рюкзака через плечо, Саша покинул спальню. Костя уже ждал его в коридоре.

- Выучил уроки? – запоздало спросил Саша. Нужно было еще вчера вечером проверить, а не

сегодня с утра, конечно, спрашивать, но так получилось, что о Косте он вчера тоже забыл.

- Да, – гордо ответил Костя. – У меня сегодня контрольная по русскому.

- Уверен, ты ее напишешь хорошо.

- Если я получу пять, то закончу четверть на «отлично», – похвастался Костя.

- Молодец, – улыбнулся Саша брату. Вспоминать о том, что у него у самого скоро выпускные экзамены, нисколько не хотелось.

Путь до школы, как Саша и предполагал, занял почти сорок минут. Но благодаря тому, что они вышли раньше, успели подойти к школе вовремя.

- Шурик, здорово! – подлетел к ним Ванька.

- Привет, – останавливаясь, Саша пожал руку однокласснику.

- Сань, я пошел, – бросил Костя.

- Не забудь про то, что ты должен сделать, – напомнил он брату.

- Не забуду. Пока, – Костя побежал к своим друзьям.

- Закурить есть? – проводив брата взглядом, Саша повернулся к другу. Ваня протянул ему пачку сигарет. Взяв одну, Саша отошел вместе с другом в сторону, за здание школы.

- Домашку по алгебре сделал? – закуривая, спросил Саша у парня.

- Неа, – безразлично ответил Ванька. – В отличие от тебя, Сова меня проверять не будет.

- Не пойму, что она взъелась, – недоуменно повел Саша плечами.

- Ты уже месяц ее игнорируешь, – хмыкнул Ванька.

- Блин, похоже, я влип.

- Забей. Сегодня у Дашки день рождения, она всех приглашает в кафе, – сообщил Ваня. – И тебя в том числе. Вернее, в первую очередь, наверное, тебя. Слушай, если ты ее не пригласишь на выпускном в тихий укромный уголок, я в тебе разочаруюсь, – шутливо бросил друг.

- Мне реально не до нее, – отмахнулся Саша. – Сегодня прихожу домой, а отец, бля, снова нажрался. Еще и дружков своих притащил. Думал, перед школой хоть часок вздремну, так нет же. Пока всю эту гоп-компанию раскопечгарил, так уже и время тик-так.

- Слушай, давай ты пока у меня поживешь. Хоть отдохнешь немного, – предложил Ваня. – Предки против не будут.

- А мелкого я куда дену? – раздраженно бросил Саша. Он давно стал замечать, что отдаляется от друзей. С тех пор, как устроился на работу грузчиком на пароме, так и вовсе только с Ванькой не перестал общаться. С Жуковым они еще в детский садик ходили вместе, так что дружба их, как говорят, с пеленок еще. Но с каждым годом их интересы расходились совершенно в разные стороны. И проблемы Вани для Саши были непонятны так же, как другу были не понятны его.

- К бабке отправь, - нашелся с ответом парень.

- У него еще не каникулы, - напомнил Саша. - Ерунда, разберусь. Лучше скажи мне, что у нас сейчас.

- История.

- Здорово.

Значит, можно будет поспать.

Затушив сигареты, они двинулись на урок. В классе в отсутствие преподавателя царил шумиха. Игнорируя всех и все, Саша прошел за последнюю парту и, закинув сумку, сел. Ванька устроился рядом, при этом продолжая обсуждать с Денисом последний матч, который вчера показывали по телевизору. Не вникая в разговор, Саша сложил руки на парте и уткнулся в согнутый локоть лицом. За утро он настолько вымотался, что уснуть ему не мог помешать даже шум. Не прошло и минуты, как он погрузился в приятную темноту.

Проснулся он уже от толчка в бок.

- Крылов! - завопила учительница со своего стола.

От ее звонкого голоса закружилась голова, но Саша расфокусированным взглядом все же посмотрел в сторону учительского стола. Весь класс смотрел в его сторону, одноклассники глупо хихикали, отчего голове лучше не становилось.

- Что ты себе позволяешь на моем уроке? - зло прошипела Стрекоза. - И встань, когда с тобой разговаривают!

Саша неохотно поднялся.

- Где твой учебник? - сверля его гневным взглядом, спросила учительница.

- Я его забыл, - невозмутимо ответил Саша, ненавидя уже эту женщину всей душой. Ну, вот на кой черт он ей сдался? В классе тридцать два человека, зачем он ей нужен?

- А где твое домашнее задание?

- Я его не сделал.

- Два, - с довольной улыбкой произнесла Стрекоза. - И я вызову родителей в школу.

- Удачи, - дерзко хмыкнул Саша. Так и подмывало добавить - если застанете отца трезвым, свистните мне.

- Ты в каком тоне со мной разговариваешь? - возмущенно уставилась на него учительница.

- Пока еще в хорошем, - отвернувшись к окну, буркнул Саша. Как же его это все достало! И зачем только приперся в школу?

- Вон из класса, - спокойно произнесла женщина.

- С удовольствием, - захватив рюкзак, Саша демонстративно двинулся к двери.

- Гулять ночами надо меньше, - ворчливо бросила женщина ему в спину. Саша остановился. Вот если бы Стрекоза ничего не сказала, он бы спокойно ушел. Но ее слова задели за живое.

- Ну, Мария Васильевна, в отличие от вас, моя личная жизнь бурлит, - ядовито улыбнулся он учительнице и, не дожидаясь возмущенной ответной реплики, вышел из класса.

Он знал, что пожалеет о том, что сделал и, наверняка, потом придется еще побегать за Стрекозой, чтобы она выставила ему годовую оценку. Но сейчас он физически не мог находиться в кабинете, слушать о какой-то там войне и при этом делать вид, что ему эта ерунда интересна, не мог видеть эту выдру, считающую его бездельником и лоботрясом.

Выйдя из класса, Саша постарался успокоиться, но только больше злился. В итоге, он уже начинал подумывать над тем, чтобы отправиться домой и поспать, но тут из класса истории вышла Дашка с тетрадкой в руке.

- Это домашнее задание по алгебре. Перепиши, - подойдя к нему, она протянула тетрадь и, мило улыбувшись, вновь вернулась в класс.

Саша видел, что девушка равнодушна к нему, но не мог ответить ей взаимностью. Дарья была симпатичной девчонкой, но всегда оставалась только другом. И как-то неловко было использовать ее чувства всякий раз, когда требовалась помощь. Но, подумав над тем, что с ним сделает математичка, если узнает, что он снова не выполнил домашку, Саша отошел к скамейке и принялся переписывать задания.

После звонка в коридор из кабинетов ринулись толпы учеников. Не желая попадаться на глаза Стрекозе, Саша решил отправиться к кабинету алгебры.

- Крылов, да ты просто борзеешь на глазах, - захохотал Ванька, когда вместе с остальными ребятами пришел на следующий урок. - Ну-ка, колись, дружбан, кто это у нас там по ночам тебе спать не дает? Как ее зовут?

- Вань, отвали, - отмахнулся Саша, ища взглядом Петрову. - Дашку не видел?

- Она куда-то с Алинкой ушла. Так ты что, решил за ней приударить все-таки?

- Блять, я сейчас уже за тобой приударю! Кончай уже это, окей? - зло бросил Саша. - Моя жизнь - это только моя, не надо в нее лезть.

- Ты какой-то нервный сегодня, - обиделся Ванька, отходя от него.

Прозвенел звонок. Саша вернул тетрадь девушке, поблагодарив ее, извинился перед другом. И в целом урок, благодаря Даше и ее помощи, прошел сносно.

Если бы так не клонило в сон, то вообще все казалось бы замечательным. Приходилось тормозить себя каждые две минуты, чтобы снова не задремать, отчего урок превращался в изоощренную пытку.

Поэтому, когда прозвенел звонок, Саша воспринял его как чудо. А уж слово «буфет» от Ваньки он воспринял с огромным энтузиазмом.

- Выглядишь неважно, - сообщил ему друг, когда они спускались в столовую.

- Мне нужен кофе. Море крепкого кофе, иначе я вырублюсь прямо на ходу, - буркнул Саша, с

трудом держа глаза открытыми. Радовало, что сегодня у него на работе выходной, следовательно, он просто выспится.

Да, точно. Выспится. Это даже становилось навязчивой идеей.

- Ты похож на зомби из «Страйкера», - сообщил друг. - Не смотрел?

- Нет.

- Я тебе сейчас расскажу, - с воодушевлением Ваня начал свой рассказ, когда они подошли к буфету и стали в очередь. Саша и так слушал его вполуха, но когда увидел брата в окружении трех старшеклассников, и вовсе перестал.

Все его внимание оказалось приклеенным к подросткам. Первым желанием было сразу броситься к мелкому, но Саша остановил себя, давая время Косте разобраться самому.

Костя не выглядел напуганным, поэтому Саша пока заставлял себя стоять на месте, несмотря на то, что трое парней выше брата на три головы не внушали доверия. И как-то они уже больно близко стояли к Косте.

- Ой, и кому ты пожалуешься? Своему пьяному папаше? - захохотал на весь зал один из парней, стоящих рядом с Костей.

- Я вчера его видел у остановки, да он даже стоять не мог, - поддержал веселье второй парень.

Костя покраснел, зло сверкнув глазами, и вылил свой сок на того, кто стоял ближе всех.

Больше ждать не имело смысла. По разъяренному выражению облитого лица парня не трудно было догадаться, что тот не оставит все просто так.

- Ах ты, сучонок!

- Проблемы? - быстро добравшись до брата, Саша загородил его собой и невозмутимо посмотрел на парня из параллельного класса.

- Будут у тебя, если не свалишь, - огрызнулся «облитый».

- Слушай, дружок. У меня сегодня руки с утра так и чешутся кому-нибудь личико подправить, так что не советую даже начинать, - спокойно ответил Саша.

- Макс, пошли, не связывайся.

- Да, Максик, послушайся друга, - холодно улыбнулся Саша. Наверное, вся школа была в курсе, что в драке отчаяннее Крылова не найти. Саша хорошо умел драться, поэтому к нему никогда никто и не лез.

Но вот Костя был другим. Он редко когда шел на конфликт, желая все решать мирным путем. В этом он пошел в отца. «Мягкотелый», как бы сказали многие. И Сашу иногда злило то, что брат не может никого ударить.

- Мы еще не закончили, - Максим бросил взгляд на Костю, по-прежнему стоявшего за спиной брата.

Саша шагнул навстречу парню и, подойдя чуть ли не вплотную, остановился.

- Хоть пальцем его, сука, тронешь, я тебя инвалидом сделаю, ты у меня до конца своих дней будешь под себя ходить. Понял? – зловещим шепотом произнес он на ухо Максиму. Угрозы дошли до адресата. Вспомнил, наверное, слухи.

Год назад один такой же урод пытался отобрать у Кости деньги, пару раз ударив брата. Саша до сих пор помнил, как перед глазами плясали красные круги, когда он в тот же вечер нашел ублюдка и сломал ему пару ребер.

Случай разнесся по школе со скоростью света. И больше никто к брату не приставал. Но иногда находились те, кто думал, что имеют право оскорблять Костю. Обычно это заканчивалось новой дракой.

Но в этот раз все обошлось.

- Пошел ты, больной, – бросил Максим и, развернувшись, ушел вместе со своими друзьями.

Саша повернулся к брату.

- Не стоило вмешиваться, – буркнул Костя себе под нос.

- Ага, нужно было подождать, когда они из тебя котлету сделают.

- Я могу сам за себя постоять!

Да, в упрямстве брату не откажешь.

- Вот когда сможешь дать в ответ, тогда и нарывайся! А до этого, будь добр, не лезь к тем, кто старше тебя, – раздраженно произнес Саша. Он уже сам был готов навалить мелкому.

- Он говорил про отца! – яростно взглянул на него Костя.

- Да почти все в курсе, что наш отец – алкаш! Что теперь, всем морду бить?

- Я не позволю никому говорить о нас такое! И пускай меня бьют, но я не позволю!

Саша еле сдержался, чтобы не ответить ему «бить будут не тебя, а меня, потому что я в стороне стоять не буду». Вместо этого он сдался, отступая на шаг.

По мере того, как Костя рос, с ним становилось все сложнее. Если раньше брат беспрекословно слушался его во всем, то теперь все чаще стал проявлять характер, перечить, пытаться как-то самоутвердиться. Конечно, когда-то это должно было случиться, но, черт возьми, до чего же порой было трудно оставить его одного, позволить ему самому отвечать за свои поступки, получать свои фингалы.

Саше все еще казалось, что Костя все тот же малыш, с которым они остались, когда мать ушла. Но Костя вырос, и пора было считаться с его мнением.

- Хорошо. Поступай так, как считаешь нужным, – произнес Саша, поднимая руки. – Я вмешиваться больше не буду.

Костя выглядел растерянным. Но он получил то, что хотел. Свободу.

- Я сегодня к друзьям иду, вернусь поздно, – предупредил он брата и вернулся к другу.

- Красава, Сань, - заулыбался Ваня. - По тебе все девчонки сохнут. Слушай, может, мои предки тоже кого усыновят. А что? Буду тоже, как супермен, вставать на его защиту. Глянь, да на тебя сейчас все пялятся, как на Бога. Ты просто обязан этим воспользоваться, дружище. Смотри сколько девчонок. Люб, привет. Натусик, придешь сегодня к Дашке? Отлично, я буду ждать. Приду только ради тебя. Сань, короче, хватит уже быть зомби. Тебе семнадцать, а не тридцать. Вся молодость так пройдет.

- У меня от тебя голова разболелась, - честно признался Саша.

- Я отстану, если ты мне обещаешь сегодня прийти на тусу к Дашке.

- Только ради того, чтобы ты замолчал.

- Йес!

- Слушай, я тогда пойду сейчас домой, просплюсь. Явился на алгебру, а остальные как-нибудь переживут.

- Ой, не знаю, не знаю. Они будут скучать без тебя. Определенно, - засмеялся Ваня. Его жизнерадостность могла поднять настроение любому.

Саша улыбнулся и, попрощавшись с другом, отправился домой.

===== Глава 2. Первая встреча =====

В кафе Саша пришел с опозданием, но его ждали, встречая, как долгожданного гостя.

Он давно уже не посещал такие мероприятия. Обычно на это не было или денег, или времени, или желания. Но Ваня был прав, когда говорил про зомби. Саша хотел нормальной жизни, такой, как у всех его ровесников, беззаботной и веселой, чтобы не думать о том, как заплатить за коммуналку или что приготовить на ужин.

- Крылов, ну наконец-то.

- Мы ждали только тебя, - встретила его улыбкой Даша.

- Это тебе, - протянув букет дешевых цветов, произнес Саша. - Поздравляю.

- Спасибо, - засияла девушка. - Присаживайся. Ах, да. Знакомься, это Лена, моя подруга.

- Привет. Я Саша.

- Будем знакомы, - девушка улыбнулась так искренне и солнечно, что дыхание перехватило.

Саша присел за столик, где собрались его одноклассники, с трудом оторвав взгляд от новой знакомой.

- Так. Сань, догоняй нас, - наливая в его бокал шампанское, бросил Ваня. - Давайте выпьем за Дашульку. Будь умницей и оставайся такой же красавицей! С днем рождения!

- С днем рождения, - поднял бокал Саша.

После первого тоста последовал второй, третий. Музыка становилось громче, ребята веселее,

развязнее. Начались танцы.

Саша то и дело бросал взгляды на Лену. Было непривычно и в то же время легко, непринужденно, словно игра. И даже говорить ничего не надо. Просто смотреть, как у нее появляются ямочки на щеках, когда она улыбается, или как она убирает прядь золотых волос, или как смущенно опускает глаза, когда их взгляды встречаются, или как ее губы трогает робкая улыбка.

- Она классно выглядит, - шепотом произнес Ванька, сидящий рядом. В суматохе их вряд ли кто мог услышать.

- Да, - кивнул Саша. - Ей идет розовый цвет.

- Розовый? - непонимающе посмотрел на него Ваня. - Чувак, я о Даше. А ты... ё-моё, да тебе ее подруга приглянулась!

- Не ори, - шикнул на него Саша.

- Я слышал, она ни с кем не встречается. Пригласи ее на танец, - науськивал Ванька.

- Нет, - уставившись в свой бокал, вздохнул парень.

- Эй, Шурик, ты чего, трусишь, что ли? - засмеялся Ванька.

- Отвали, - отмахнулся Саша, делая еще глоток шампанского.

- Ты боишься подойти к девчонке, - снова тихо посмеялся одноклассник.

Саша раздраженно посмотрел на друга.

- Нахрен я ей сдался?

- Просто признайся, - продолжал Ванька хихикать.

- Я не боюсь, просто...

- Докажи, - взял он его на «слабо».

- Докажу, - отставляя бокал в сторону, Саша поднялся.

Слегка пригладив волосы, он шагнул в сторону Лены.

- Я держу за тебя кулаки! - крикнул Ванька.

Саша мысленно готов был провалиться сквозь пол. Друг еще называется! Делать было нечего. Не возвращаться же назад, на свое место? А если Лена откажет? А вдруг не танцует? Может, пройти мимо?

- Потанцуем? - дойдя до Лены, выдавил он из себя.

Никогда не думал, что будет настолько сложно пригласить кого-то на танец! Саша стоял рядом с ее стулом, ожидая ответа, как приговора.

- Да, - мягко улыбнулась она, поднимаясь из-за стола.

- Да? - удивился он.

- Да. Идем?

- Да.

- Не думала, что у тебя такой скудный лексикон, - подходя к нему, понимающе произнесла Лена.

- Да, - кивнул Саша, не веря в то, что этот ангел стоит рядом с ним. - Черт, то есть, нет. Я... как полный кретин, да?

- Все в порядке. Так и будем стоять? - ее улыбка притягивала взгляд и невозможно не улыбаться в ответ.

- Нет, - подойдя к ней ближе, Саша положил руку на талию девушки, увлекая ее в медленный танец.

Весенний цветочный аромат ее духов кружил голову, отчего Саша сбивался с темпа и пару раз наступил на ногу девушки. Но Лена тактично промолчала, продолжая двигаться в такт мелодичной песни. Саша не мог уже точно сказать, русская песня или иностранная, о чем в ней поется, слишком громко стучало сердце, слишком много разных, ярких, всепоглощающих ощущений вызывало тело в его руках.

- Даша говорила, ты учишься в ее классе, - произнесла Лена.

- Учусь, - коротко ответил Саша. И, чувствуя себя полным придурком, решил все же продолжить разговор. - А ты где? Не видел тебя в нашей школе.

- Я на Невском живу, там и учусь.

- Ясно.

Надо бы поговорить с ней о чем-то, но в голову ничего не приходило.

- Ты явно не часто танцуешь, - заметила Лена, когда он в очередной раз наступил ей на ногу.

- Ты права, - засмеялся Саша, отпуская ее. - Прости.

- Ничего. Мне все равно уже пора возвращаться.

- Я провожу? - само собой сорвалось с губ.

- Было бы неплохо, - улыбнулась Лена в ответ. - Пойду, попрощаюсь с Дашей.

- Я тебя жду у выхода.

Стоило только Лене отойти от него, как объявился Ванька.

- Вижу, у вас кое-что наклевывается, - довольно протянул друг. - Держи, - запихнул он приятелю в карман упаковку презервативов.

- Сдурел, что ли? - возмущенно Саша пытался вернуть вещь хозяину, но Ванька наотрез отказался принимать подарок обратно.

- Санек, ты вроде нормальный пацан, а ведешь себя, как девственник, - наставительно пробурчал Ваня. - Девушка явно не против продолжения. Мне тебя учить предохраняться?

- Яйца курицу не учат, Жуковский, - раздраженно бросил Саша, отделяясь от друга.

Увидев, как Лена попрощалась со своей подругой, парень поспешил к выходу. Взяв в гардеробе верхнюю одежду, они вышли на улицу.

Несколько минут шли в тишине, не зная, что сказать друг другу. И Сашу напрягало то, что он никак не мог найти темы для разговора. Обычно такого никогда не случалось. Хотя и отношений с девушками у него как таковых не было.

Изредка были встречи без обязательств, поэтому париться над тем, что говорить, не приходилось. А тут, прямо катастрофа...

- Надень, а то замерзнешь, - сняв куртку, Саша протянул ее девушке.

- У вас дружный класс, - заметила Лена. - Собираетесь на дни рождения такой большой компанией. У нас так не принято.

- Почему?

- Не знаю. Так повелось. Даже то, что мы последний год вместе учимся, не спасает. Кстати, а как у вас идет подготовка к выпускным экзаменам? Готовишься?

- Готовлюсь. Начал готовиться, - спрятав руки в карманы, улыбнулся Саша. - А ты, наверное, уже готова к экзаменам? Ты мне кажешься очень умной. Я думаю, родители тобой гордятся?

- Я с бабушкой живу, - поправила она. - А она, да, гордится. Не хочется ее расстраивать, она у меня впечатлительная особа.

- И кем же ты хочешь стать?

- Только не смейся. Я хочу стать ветеринаром, - нерешительно ответила она.

Саша улыбнулся, представив ее в клинике для животных. Почему-то нарисованный образ ему понравился.

- Думаю, у тебя получится, - озвучил он свою мысль.

- А ты кем собираешься стать? - в ее взгляде было такой неподдельный интерес, что даже стыдно стало за то, что он почти и не думал о своем будущем.

- Человеком, - шутливо бросил Саша.

- А сейчас ты кто? - улыбнулась девушка.

- Зомби, как говорит Ванька.

Лена засмеялась:

- Для зомби ты слишком живой.

- Откуда ты знаешь? Может, ночью я превращаюсь в чудовищного монстра, - театрально

зловеще произнес Саша, изображая киношного монстра. – И стремлюсь поесть все живое.

Он потянулся к девушке, продолжая играть плохого героя. Заливистый смех Лены эхом разнесся по полупустой улице.

Они долго дурачились, смеялись, убегая друг от друга, пока Саша не захватил девушку в объятия. На мгновение они оба замерли, смущенные близостью.

– Извини. – Первым отстранился Саша.

– Ничего, – робко улыбнулась девушка.

Всю оставшуюся часть пути они весело болтали, перескакивая с темы на тему. С Леной было легко и комфортно. Та неуверенность, которая была при первых минутах знакомства, бесследно ушла, и создавалось стойкое ощущение, что они знакомы с самого раннего детства. Необычно и странно. Саша уже не помнил, когда вот так с кем-то разговаривал.

– Вот мы и пришли, – неожиданно остановилась Лена у подъезда пятиэтажного дома. – Спасибо, что проводил.

– Пустяки, – взглянув на свет в окошках дома, ответил Саша. – Рад был познакомиться.

– Да. Я тоже, – кивнула Лена и, сняв с плеч куртку парня, протянула ее владельцу. – Спасибо.

– Не за что, – Саша машинально взял куртку.

Уходить не хотелось. Даже думать об этом было неприятно. Поэтому он продолжал стоять, чувствуя себя полнейшим идиотом.

– Мне пора, – произнесла девушка, не двигаясь с места, словно ей тоже хотелось остаться.

– Тогда, пока? – не отрывая взгляда от лица Лены, Саша заставил себя сделать шаг назад.

– Пока, Саш. – Махнув ему, Лена шагнула к своему подъезду.

Дождавшись, когда она скроется из виду, Саша схватился за голову.

– Дурак, блин, ну, и дурак! Надо было хоть номер ее телефона спросить. Или договориться о новой встрече. Черт!

Он хотел уже вбежать в подъезд за Леной, но тут зазвонил мобильный.

– Ты придешь сегодня? – тихо спросил Костя, когда Саша нажал на подключение вызова.

– Что-то случилось? – развернувшись, Саша пошел по направлению к своему дому.

– Нет. Время два ночи, и я подумал...

Да уж, время пролетело незаметно.

– А ты почему не спишь? – Саша прибавил шаг. Смутное волнение заставляло идти быстрее. – Живо в постель. Я скоро буду. Отец дома?

– Да, – тяжело вздохнув, ответил брат.

Понятно, значит, снова напился.

- Кость, закрой дверь и ложись спать, - повторил Саша. - Завтра в школу.

- Хорошо.

- Я скоро буду, - на всякий случай еще раз сказал Саша.

Как и предполагалось, дома его ждала привычная сцена попойки. Ну, хоть дверь на этот раз закрыли, и то хорошо. Наверняка Костя позаботился.

Из кухни доносились пьяные песнопения вперемешку с руганью. Разувшись, Саша первым делом прошел в спальню брата. Ему показалось, что Костя был чем-то расстроен, когда они разговаривали по телефону.

- Привет, - пройдя в спальню, тихо поздоровался Саша.

Костя, сидя в постели, читал какую-то книгу при свете настольной лампы. Увидев брата, он оторвался от чтения и поднял голову.

- Привет.

- Что читаешь? - взглянув на книгу, спросил Саша.

Внешне вроде бы с братом было все в порядке, только в глазах какая-то настороженность. Что-то, что сильно тяготит его.

- «Дети капитана Гранта».

- Не читал такое, - Пройдя вперед, Саша присел на край кровати.

- Ты вообще, по-моему, только записи на заборах читаешь, - фыркнул Костя.

- Потому что я не ботан, как ты, - шутливо поддел его Саша. - Как дела в школе?

- Я провалил контрольную, - расстроено признался Костя. - У меня не получилось.

- Это проблема? - удивленно спросил Саша.

Для него такие мелочи давно уже перестали иметь значение, но он понимал, насколько важна учеба для брата, который стремился учиться на «отлично». В основном только для того, чтобы порадовать отца.

Желание Кости угодить родителю казалось вполне естественным, но их отцу только в редкие моменты было не наплевать на своих детей. Саша смирился с этим, а вот Костя - нет.

- Слушай, ну, не всегда же тебе быть умником, - начал Саша. - Ты еще все исправишь. Я уверен. Но даже если не получится, ничего страшного не произошло. Ясно? А теперь давай спать, - отбирая у брата книгу, добавил старший.

- Ты не злишься? - осторожно спросил Костя. - Я... я даже с этим справиться не смог.

- Эй, прекрати наговаривать на себя. Даже слушать этой ерунды не хочу, - отмахнулся Саша.

На младшего это подействовало. Он хотя бы уже не выглядел так убито.

- Просто отец говорит...

- Наш отец мудак. А уж под градусом, он мудак в квадрате, - отрубил Саша.

- Не говори о нем так, - тихо попросил Костя.

Вот откуда в нем эта слепая вера в то, что вокруг только хорошие люди? Почему Костя до сих пор надеется, что отец исправится и придет в себя? Разве мало доказательств того, что этому не бывать?

- Он просто слабый, - продолжил младший.

- Ладно, - устало вздохнул Саша.

Спорить с братом он не хотел.

- От тебя девчачьими духами пахнет, - вдруг сообщил Костя.

Саша принялся к своей куртке. И правда. Цветочный аромат Ленкиных духов. Воспоминания о девушке вызвали улыбку.

- Она красивая? - усаживаясь по-турецки, с интересом спросил брат.

- Да. Очень.

- Ты влюбился, - довольно улыбаясь, заметил Костя. - Я вижу по твоему лицу.

- Ты говоришь ерунду, - отмахнулся старший.

- Точно-точно. Влюбился, - весело произнес младший. - Ты покраснел.

- Тебе кажется, - бросил Саша, поднимаясь.

Его брат всегда был прозорлив и подмечал вещи, которые, казалось, никто и никогда бы не заметил. И сейчас, конечно, его чутье смущало.

- Покраснел, говорю!

- Нет!

- Да!

- Ложись спать, мелкий, - улыбаясь, Саша выключил свет настольной лампы.

- А я говорю, влюбился, - закутываясь в одеяло, настойчиво повторил Костя.

- Что угодно, лишь бы ты уже заткнулся.

- Моя взяла.

- Спи.

- Спокойной ночи, - сдался Костя.

- Спокойной. - Саша, удостоверившись, что брат не собирается вновь братья за чтение, вышел из его спальни.

Влюбился? Придумает же Костя. Фантазия у мелкого еще та! Бурлит и кипит.

Но куртку Саша снимать не стал.

Пройдя на кухню, он с порога приготовился к очередному скандалу. А так хотелось хотя бы один день вернуться домой и спокойно лечь спать. Один день. Разве это так много?

На кухонном столе красовалась большая часть тех продуктов, что Саша купил с утра. Это просто взбесило. Он работал ночами не для того, чтобы его продуктами питались соседи.

Да это был недельный запас!

- Все. Собрание закончено, - бросил он, проходя к столу. Двух мужчин, сидевших за столом, он видел впервые. - Я сказал - пошли вон отсюда!

- Ты что себе позволяешь? - шатаясь из стороны в сторону, поднялся отец.

- Если через минуту вы не уберетесь, я вышвырну вас собственноручно, - зло прошипел Саша, хватаясь за нож.

Его уже колотило. Сколько можно? Неужели отец никогда ничего не поймет?

- Убирайтесь! - проорал парень, надеясь, что Костя не услышит его крика.

Пугать брата не стоило.

- Эй-эй, мы щас, - пьяно залепетал один из незваных гостей.

- Уходим, уходим. Спокойней, парень. - Подняв руки, встал и второй мужчина.

На возмущенную речь отца Саша даже внимания не обращал. Очередные упреки и ругань он пропускал мимо своего сознания. Выпроводив друзей родителя, парень закрыл дверь. Обернувшись, в коридоре он встретился взглядом с папашей, подпирающим стенку, чтобы не упасть.

- Гордые такие, да? А кто тебя растил-то, а?

Было противно смотреть на того недочеловека, в которого превращался отец. В грязной майке, потрепанных трико тот стоял, едва держась на ногах. Покрасневшее опухшее лицо лучше всяких слов говорило о том, что дела совсем плохи.

- Уж не ты точно, - отведав взгляд, Саша прошел мимо отца.

Острое желание уйти из дома удалось подавить невероятными усилиями. Оставить сейчас Костю одного было не лучшим решением, но и не брать же его с собой на улицу в такой час! Да и идти им некуда.

Вдохнув еле уловимый запах духов Лены, оставшийся на куртке, Саша вошел к себе в комнату и рухнул на кровать.

- Я всю жизнь только для вас работал, а вы - сволочи неблагодарные! Да вы на моей шее

сидите... Даже ваша мать вас не выдержала, сбежала...

Саша закрыл голову подушкой, не желая слышать причитания отца. Как же это уже надоело, как хочется тишины и покоя.

Желудок недовольно заурчал, жалуясь на отсутствие нормального ужина. На дне рождения Даши в основном пили, а вот ели как-то мало. А потом он и вовсе ушел с Леной. Саша закрыл глаза, вспоминая образ девушки, и не заметил, как уснул.

Проснулся он от криков. Саша резко вскочил с кровати, когда до сознания дошло, что кричит Костя, и рванул в комнату брата, плохо соображая, что происходит.

Дверь в спальню Кости была распахнута. Саша, не раздумывая, вбежал внутрь. Младший лежал на полу, прижимая руку к щеке. А над ним стоял отец.

В голове так сильно зашумело, что Саша плохо разбирал, что там лепетал их родитель, когда он отшвырнул его от брата.

- Ах, ты... Я тебя... Да я вас сейчас всех заставлю меня уважать! - попытался подняться с пола мужчина.

- Кость, иди в мою комнату, - бросил Саша брату через плечо, стоя над беспомощным телом отца.

- Саша, нет, не трогай его. Пожалуйста, не надо, Саша, - испуганно затараторил брат, вцепившись в его руку мертвой хваткой. - Пожалуйста.

Казалось, мелкий вот-вот заревет. И Саша боялся, что этого не выдержит уже точно. Убьет отца за слезы брата. Убьет, уже не раздумывая.

Развернувшись к Косте, он с трудом отцепил младшего от своего рукава.

- Я сейчас, - спокойно произнес Саша, стараясь быть убедительным. - Ты иди. Я скоро буду. Поговорю только с ним, хорошо?

- Не трогай его, - как заведенный, повторял Костя. - Обещай, Саш, обещай.

- Обещаю, - выдавил он из себя. - Иди! - прикрикнул Саша, не сдержавшись.

Костя выбежал из спальни.

Глубоко вздохнув, Саша шагнул к отцу, который сумел подняться. Прижав мужчину к шкафу, он с ненавистью взглянул ему в лицо.

- Еще раз тронешь его, - сжимая кулаки, угрожающе прошипел парень.

Он напоминал себе снова и снова, что дал обещание брату не трогать отца. И только это единственное останавливало его от того, чтобы не разукрасить лицо человека, который посмел поднять руку на ребенка.

- Я это не оставлю просто так, понял? - пообещал он отцу.

- Прости, - с сожалением произнес тот, всхлипнув пару раз. - Я не хотел, Сань. Костя, черт... я

не хотел...

Саша отошел от него. Мужчина опустился на пол и, закрыв лицо руками, зарыдал. Никакой жалости у парня к нему больше не было.

Оставив отца, Саша вернулся к себе в спальню. Голова кружилась, и слегка подташнивало от резкого подъема несколькими минутами ранее, но это даже и в сотой доле не могло передать то, насколько паршиво было в душе. Отец перешел сегодня все границы. И это пугало настоящего.

Войдя в свою спальню, Саша обнаружил брата вжавшимся в угол кровати.

- Все хорошо, ложись спать, - устало попросил старший, присаживая на край постели.

- Отец? - В глазах брата до сих пор читался страх из-за недавней сцены.

- Нормально. Проспится и будет в норме, - негромко ответил Саша. - Что у вас случилось?

- Он... он пришел ко мне, я спал... а потом он начал говорить всякие гадости о тебе. Я сказал, что он не прав, и он ударил меня, - заикаясь, рассказал Костя.

Он обхватил себя руками и спрятал лицо.

- Эй, посмотри на меня, - мягко попросил Саша. - Все позади, да?

Костя неуверенно кивнул.

- Если он еще раз ударит тебя или хотя бы замахнется, ты обязательно скажи мне, ладно? - стараясь еще больше не напугать брата, Саша говорил как можно спокойнее.

Костя снова кивнул.

- Не думаю, что он еще раз посмеет поднять руку, - уверенно добавил Саша. - А теперь, давай спать.

- Ты уходишь? - дрогнувшим голосом спросил Костя.

- О, нет, - парень только сейчас вспомнил, что еще даже не раздевался. - Просто лег, думал, что сейчас встану, а уснул.

Сбросив куртку на стул, Саша прилег на край кровати.

- Не бойся. Ложись. Он не придет больше, - повернувшись к брату, произнес Саша.

Костя юркнул под одеяло и прижался к стенке. Саша перевернулся на другой бок, пододвинувшись к краю, чтобы не мешать брату.

Несколько минут все было тихо. Только уснуть почему-то никак не получалось. Из головы все никак не уходила сцена в спальне брата. Если отец докатился до того, чтобы поднять руку на младшего сына, то что будет дальше? Их семья и так не была эталоном. А что, если отец совсем с катушек слетит? Что будет тогда? Куда бежать? Можно, конечно, поехать к бабке в Октябрьское. Но неизвестно, как та к этому отнесется, примет ли их. Все-таки ее дочь сбежала, оставив детей. Почему бы и ей не отказать в помощи? Хотя вроде бы она и любила внуков, но любить на расстоянии и на каникулах это одно, а вот переехать насовсем - это другое. И Саша

это хорошо понимал. Но так как родственников у них больше не было, бабка оставалась единственным вариантом.

От раздумий его отвлек тихий всхлип с соседней половины кровати. Саша сжал кулаки, ненавидя себя за бессилие.

Он надеялся, что Костя сейчас утихнет, справится сам. Но до чего же невыносимо больно было слышать его заглушенные подушкой рыдания.

- Костян, эй, хватит, - развернувшись к нему, Саша осторожно обнял брата и убрал подушку с его головы.

- Это из-за меня мама ушла, да? - в голос зарыдал Костя, прижавшись к нему. - Я вечно все порчу. Мне не нужно было рождаться, не нужно.

- Глупый, - Саша крепче сжал его в объятиях. - Ты тут ни при чем. В том, что мама уехала, нет твоей вины.

- Я всем мешаю, - вновь жалобно всхлипнул мелкий. - И маме мешал, и сейчас отцу мешаю, тебе. Всем!

- Тише, тише. Никому ты не мешаешь. Не слушай отца. Он пьяный, несет всякую ерунду, - попытался убедить его старший. - А мне ты не мешаешь подавно. Что бы я без тебя делал? Кто бы мне еще приготовил такие вкусные котлеты?

- Я же вижу. Твои друзья, они все по девчонкам бегают. А ты со мной возишься, - икнув, бросил Костя. - С отцом. И дом на тебе. Но ты когда-нибудь встретишь девчонку и уйдешь к ней. Как мама ушла.

- Я никуда не уйду. Обещаю, - заверил его Саша.

- А как же... та, с которой ты познакомился? Она тебе понравилась, я чувствую.

- Кость, я даже ее телефона не взял, так что спи спокойно, - хмыкнул парень, накрывая их обоих одеялом.

Костя, кажется, успокаивался. И это радовало. Может быть, еще все наладится? Как говорится, утро вечера мудренее. Хотя, и так почти утро уже.

- Ты дурак, Сань, - неожиданно сказал Костя спустя некоторое время. - Как ты умудрился у нее номер не спросить?

- Сам не знаю, - пожав плечами, Саша снова мыслями вернулся к Лене.

И с ее образом перед глазами уснул, непостижимым образом уверенный, что справится со всеми проблемами.

===== Глава 3. Офицер. =====

Саша, обнимая девушку, вместе с ней смотрел на залив. Было так тепло и уютно стоять с Леной на пароме, наблюдать, как уходят корабли, как сверкает в лучах солнца голубая гладь. Спокойно.

- Давай уедем, когда я вернусь, - тихо, чтобы не разрушить волшебный момент, предложил

Саша.

- Куда? - прижимаясь к нему, спросила Лена.

Их отношения длились уже четвертый месяц, но обоим казалось, что они знакомы целую вечность. Для Саши девушка стала подарком судьбы, рядом с ней можно было не притворяться, быть собой, отдохнуть от всего, что творилось в семье.

Лена за такое короткое время стала для него спасением, жизнью, тем самым свежим глотком воздуха, которого так не хватало в серой обыденности дней.

- Куда-нибудь. Где тепло и красиво. Там песок и домик у моря, - размечтавшись, ответил Саша.

Он не боялся показаться глупым мечтателем, Лена поймет.

- И беседка во дворе, - добавила она, проникаясь его мечтой.

- Где будут бегать наши дети, - продолжил он рисовать свой идеальный мир.

- Я люблю тебя, Саш, - с нежностью произнесла Лена, откинув голову ему на плечо.

- И я люблю тебя, - невесомо коснулся он ее губ.

Так мало слов, чтобы передать все то, что было внутри, это чувство, которое поглощало, которое заставляло забыть о существовании остального мира.

- Как же я не хочу, чтобы ты уезжал! - развернувшись, Лена обхватила его за шею.

В ее глазах было столько тоски, что Саша с радостью готов был послать к черту эту службу, забрать Лену, сесть на корабль и уплыть куда-нибудь. Далеко-далеко. Где не будет расставаний, где не будет проблем, где будут только они. Только вдвоем.

- И я не хочу, - вдохнув запах ее волос, Саша прижал девушку к себе.

- Я буду тебе писать. Говорят, в армии тяжело бывает, - шмыгнула она носом, уткнувшись ему в плечо. - Но ты сильный, ты справишься.

- Это всего два года, Лен, - попытался он убедить любимую, что ничего страшного не произойдет, и они скоро встретятся.

- Я знаю, но мне так страшно, Саш.

Лена хорошо держалась на проводах. Но вот когда до поезда оставалось несколько часов, и они вдвоем сбежали от шумной компании сюда, к парому, на их родное место, Лена больше не сдерживала эмоции, цепляясь за него, словно он уходил навсегда.

- Не бойся, - улыбнулся он девушке и снова поцеловал.

Ему ответили сразу, отчаянно и страстно, словно в последний раз. Саша сжимал девушку в своих руках, мечтая никогда не отпускать, никогда не уходить.

- Я буду ждать тебя, но если что-то изменится, ты напиши мне, - подняла Лена глаза.

Саша внимательно смотрел на девушку, запоминая ее в мельчайших деталях. Идеальный овал лица, бездонный омут глаз, манящие губы. Саша подушечками пальцев нежно коснулся её щеки.

- Я люблю тебя, - прошептал он. - И нет на свете ничего, что могло бы это изменить. А ты, пока меня ждешь, присматривай за Костей.

Отношения Лены и Кости можно было назвать дружескими. Брату нравилась девушка, они часто проводили время вместе, и Саша был этому только рад. Оставить Костю на два года было страшно, но рядом была Лена, к которой тот всегда мог обратиться в случае необходимости. В последнее время отец вроде стал пить меньше, но даже это не внушало море оптимизма. Тем не менее, Саша старался не думать о плохом.

- Конечно. Мы уже говорили об этом, - кивнула Лена.

- Ты так красива, - запуская руку в волосы девушке, завороченно произнес Саша.

- Я буду скучать. - Она смахнула слезу. - Прости, я знаю, что обещала не реветь, но, я уже скучаю.

- Солнышко мое, - ласково улыбнулся Саша. - Я всегда рядом.

- Я знаю, - шмыгнула она носом. - Ладно, все. Нам пора. Скоро твой поезд.

- Да.

Приобняв ее за плечи, Саша направился вместе с девушкой к такси. Всю дорогу, пока они ехали к вокзалу, Лена держала его за руку. Саша осторожно сжимал ее ладонь в ответ, и не было на свете места уютнее, чем здесь и сейчас.

На вокзале их снова встречали друзья, пришедшие проводить Сашу. Толпа собралась приличная, человек пятнадцать. Впереди всех стоял Костя. Спрятав руки в карманы, он смотрел на уходящие поезда.

- Мы уже думали, что вы сбежали, - произнес Ваня. - Поезд через двадцать минут уходит.

- Успеем, - уверенно ответил Саша, улыбнувшись друзьям.

- Санька, теперь мы будем спать спокойно. Родину будет защищать достойный человек, - хлопнул его по плечу Денис. - Наш человек. И мы гордимся тобой, - с пафосом закончил одноклассник, который, в отличие от самого Саши, сумел поступить в институт.

- Да-да, ты мне это уже весь вечер говоришь, - засмеялся Саша, бросив короткий взгляд на брата.

Костя переминался с ноги на ногу, стараясь казаться невозмутимым и спокойным.

- Мы с Костей отойдем на минутку, ладно? - повернулся он к Лене.

Та понимающе кивнула.

- Костян, прогуляемся?

Костя согласился, и они вдвоем отошли от друзей в сторону.

- Все в порядке? - решил спросить Саша, видя замкнутость брата.

Костя сдержанно кивнул.

- Если что-то случится, сразу же иди к Ленке, хорошо? В любое время дня и ночи, - напомнил Саша. - Отец обещал не пить, но если не будет хватать денег, ты позвони бабке или Лене.

Можешь и Ваньке звонить. Номера я тебе все оставил. Как со мной связаться ты тоже знаешь.

- Саша старался ничего не забыть и предусмотреть каждую мелочь. - Что еще? Ах, да. Если отец вдруг напьется, ты обязательно уходи к Лене. А счета за квартиру ты отдавай баб Рае, я с ней договорился.

Костя все молча выслушивал, изредка кивая головой.

- Эй, ну, что такое? - Саша остановился и повернулся к нему. - Я не навсегда уезжаю. И скоро вернусь.

- Через два года, - голос младшего дрогнул.

- Иди сюда, - улыбнулся Саша и мягко притянул брата к себе. - Ты же пацан, хватит хныкать.

- Я не реву, - прикусив губу, ответил Костя.

Черт! Саше уже начинало казаться, что он сейчас сам сорвется. Видеть слезы близких и дорогих людей было невыносимо больно.

Парень крепче сжал брата в объятиях.

- Я буду писать, и звонить буду. А с тобой остается Лена, - убеждая себя, снова и снова повторял Саша. - А ты ее слушайся во всем и учись хорошо, ясно?

Костя закивал.

- Сань, пора! - крикнул ему Ванька.

- Идем.

Вернувшись к друзьям, Саша каждого обнял на прощание. Выслушав все пожелания, он подхватил свою сумку. До нужного вагона его провожали только Лена и Костя. Самые близкие, самые родные. Остановившись у подножки вагона, Саша потрепал брата по голове.

- Улыбнись хоть, - попросил парень.

На Костю жалко было смотреть, таким несчастным Саша видел его впервые. Костя выдавил из себя улыбку и снова прижался к нему.

- До отправления поезда «Санкт-Петербург - Москва» осталось две минуты, - разнеслось по перрону вокзала.

- Будь молодцом. Теперь ты главный мужчина, - Саше с трудом удавалось сохранить на лице спокойствие.

- Обещаю.

- Вот и отлично, - улыбнулся старший, отпуская брата.

- Будь осторожен, - попросила Лена и коснулась его губ. Поцелуй вышел с привкусом грусти.
- Молодой человек, поезд сейчас отправляется, - вежливо напомнила проводница, привлекая к себе внимание.

Саша оторвался от девушки, еще раз посмотрел на нее, на брата и, подхватив сумку, заскочил в вагон.

Распределение. Присяга. И два слова, значащие так мало и так много одновременно - Служу Отечеству.

Саша раньше никогда не считал себя патриотом, но, стоя на плацу рядом с другими новобранцами в солдатской форме, слушая торжественную речь генерала, он ощущал, как в груди зарождалась гордость. Необъяснимая, непонятная, но от этого не менее реальная гордость. Служить Родине.

В своей части они пробыли немного. Три месяца учений, и вот его уже, как одного из отличившихся, переводят в самое пекло военных действий.

От перекрестного огня звенит в ушах. Из десяти человек шесть осталось в живых. Автомат в руках дрожит, а сердце заходится в бешеном ритме от ужаса, от страха, от резни, которая выворачивает душу наизнанку. Перебежки через кусты, в воздухе стоит такая сухость, что в горле начинает першить. Но это ерунда. По сравнению с тем, как на глазах погибают люди, физические недомогания кажутся совершенным пустяком.

А после всего пережитого кошмара, уже стоя в казарме на «своей» территории, командир роты подойдет, положит ладонь на плечо и тихо, по-отцовски, скажет:

- Молодец, сынок. В первый раз оно всегда страшно.

Но вера в Родину уже немного блекнет.

Спасает фотография, уже помятая и потрепанная, но с которой по-прежнему улыбается милая девушка в светло-зеленом сарафане. И письма из дома. В нем такие нужные в черный миг слова: «Мы ждем и любим тебя. Лена и Костя».

Смерть уже не кажется чем-то необычным. Она живет рядом с ними, рядом с их деревушкой, казармой. Так близко, что ее запах витает в воздухе. От него уже не тошнит, как поначалу. Все дни становятся похожими друг на друга, сливаясь в серую массу.

Хочется домой. И вечерами, сидя у костра с ребятами, слушая игру на гитаре особо талантливого новобранца, в груди щемит от тоски. Еще полгода. И домой.

«Лена, прости, что пишу тебе нечасто. Письма из нашего поселка доходят редко. Тут не так плохо, но жара стоит невыносимая. И нечем дышать. Я вспоминаю о Питере, о тебе и боюсь, что однажды потеряю твой образ среди этой однотонности. Завтра снова начнутся боевые действия, а пока мы в маленькой тесной хибарке. За окном бегают местные ребяташки, они громко разговаривают на своем языке, я уже кое-что понимаю. Мы сдружились с местными, они нам приносят молоко по утрам, хорошие люди. В этой бессмысленной, глупой войне я уже не могу понять, за что мы сражаемся и с кем.

Спасибо тебе, что ты присматриваешь за Костей, и я рад, что вы с ним нашли общий язык. Надеюсь, он там не совсем еще от рук отбилась? Ты проверь у него домашку и скажи, что я надеру ему задницу, если он не будет хорошо учиться. Ждите меня».

«Милый Саша, каждое твое письмо перечитываю несколько раз. Тебе тяжело там, но ты держись. Знай, что мы тебя ждем и скучаем. Я и Костя. Костя, хоть и не говорит этого, но я вижу, как он по тебе тоскует.

Я выполняю твое поручение – учусь на «отлично». Вчера приходил Ванька, спрашивал про тебя. Он на второй курс в своем экономическом перешел, работает сейчас в компании отца, купил себе машину.

Моя бабушка все ворчит, что он хорошим мужем будет, но ты не подумай ничего плохого. У Ваньки есть Даша. Они уже как год встречаются. А бабка мне все про деда рассказывает, как он на войне погиб. И мне так страшно за тебя становится.

Я стала ходить в церковь. Каждый день молюсь за тебя.

А за Костю ты не волнуйся. Он часто бывает у нас. Ваш отец стал реже пить, у него появились новые друзья. Правда, мне они не понравились, но не буду судить. А еще недавно Виталий Геннадьевич подарил Косте ноутбук. Костя был рад, он сказал, что это первый подарок от отца, который он получает. Может быть, у вас в семье все еще наладится. Я в это верю.

Домашнее задание твоего брата я проверяю, но с этим проблем нет. Костя умный мальчик. А в последнее время он становится похожим на тебя. Представляешь, недавно узнала, что Костя подрался в школе, встал на защиту друга. Еще он стал очень упрямым, прямо как ты. Сегодня Костя должен прийти к нам на ужин. Я испекла пирог, твой любимый, яблочный. Косте тоже нравится.

Сашенька, береги себя, любимый. Мы ждем тебя. Лена и Костя».

===== Глава 4. Возвращение или Ад только начинается =====

- С добрым утром, – сонно улыбнулся Саша девушке.

Лена лежала рядом, внимательно разглядывая его. Очаровательная юная обнаженная богиня с ним в одной постели.

- С возвращением, – мягкая улыбка в ответ.

Окончание службы в армии справляли с размахом, который устроил Ванька. Все было замечательно, но в самом разгаре вечеринки Саша сбежал с Леной. Все, о чем он мог мечтать, это остаться с ней наедине, взять ее за руку, прижать к себе, поцеловать, губами касаться ее тела. Он ждал. Он скучал.

- Ты изменился, – ласково погладила Лена обнаженные плечи парня.

- Ты тоже, – убирая прядь волос ей за ухо, Саша с нежностью посмотрел на девушку. – Такая красивая. Иди сюда.

Притянув девушку ближе, он поцеловал ее.

- Саш, тебе нужно к брату, - оторвавшись от него, произнесла Лена.
- Да, вчера нам не удалось нормально поговорить, - согласился Саша. - Но он может подождать.
- Зато ты не сможешь. Иди. Я все понимаю.
- Не хочу тебя отпускать, - Саша крепче сжал девушку в объятиях, не желая никуда выбираться из постели.
- А я не хочу забирать у Кости брата, - поцеловав парня, Лена быстро отстранилась. - Иначе мы из постели не выберемся, - пояснила она, накидывая на себя халат.
- Жестокая моя, - придвигаясь ближе к девушке, Саша коротко поцеловал ее в плечо. - Спасибо.
- За что?
- За то, что отпускаешь.
- Костя ждал тебя так же, как и я. Он мне как родной стал за эти два года, так что я все понимаю. Но прежде чем ты уйдешь, давай позавтракаем вместе?

На кухне было так по-домашнему уютно и тепло, что никуда уходить не хотелось. Сидеть вместе с Леной за столом, перекидываясь шутками во время еды, было в высшей степени правильно и нужно. словно они семья. Но Саша помнил и о другой своей семье, поэтому, покончив с завтраком, он отправился к себе домой.

Квартира встретила его непривычной тишиной. Сняв ботинки у входа, Саша прошел в гостиную. Все везде прибрано, чистенько. Наверняка Костя постарался.

Побродив по дому и удостоверившись, что отец ничего не пропил, Саша зашел в комнату брата. Он не собирался лезть на личную территорию Кости, просто хотел узнать, чем теперь живет мелкий. Вчера им не удалось поговорить, слишком много народу толпилось вокруг. Единственное, что бросилось в глаза, Костя повзрослел, вытянулся. Казалось, что между ними теперь нет ничего общего. Но сейчас, стоя в его комнате и видя аккуратно сложенные книги в шкафу, стопки дисков, фотографию их семьи на столе, Саша понял, что Костя не так уж изменился.

Услышав щелчок замка, Саша вышел в коридор.

- Привет, - улыбнулся Костя, войдя в дом. - Не ожидал тебя увидеть. Думал, вы с Ленкой еще дня три друг от друга не отлепитесь.
- Не рад меня видеть? - облокотившись о стену, спросил Саша.
- Ой, да, без тебя такая свобода была, а сейчас начнешь: сделал ли уроки, поел ли, попил ли, - шутливо бросил Костя.
- Нет, не так, все будет еще хуже, - улыбнулся Саша. - Пойдем, расскажешь мне, как жил-то без меня.
- А я жду подробностей про твою часть! - воодушевленно произнес Костя, и они вдвоем прошли в гостиную.

Устроившись на диване, Саша внимательно взглянул на брата.

- Ты повзрослел, - констатировал он. - Рад, что не увидел синюю челку и серьгу в ухе.
- У меня были такие мысли, - засмеялся Костя, забравшись в кресло с ногами. - Но не хотелось расстраивать Ленку. А вообще, у меня все отлично. В школе все путем, недавно олимпиаду выиграл по математике.
- Лена писала, что ты хулиганом стал. Драки и прочее.
- Ерунда, - отмахнулся Костя. - Ты сам говорил, что нужно уметь за себя постоять.
- Но не нарывайся лишний раз, о'кей?
- Буду паинькой, - весело согласился Костя. - А у тебя как? Чем планируешь заняться?
- Устроюсь на работу, попробую поступить на заочку, - поделился Саша мыслями. - А еще хочу сделать Ленке предложение.
- Ух! Здорово!
- Надеюсь, она отреагирует так же, - улыбнулся Саша, вспомнив о кольце, которое купил в ювелирном салоне Москвы.
- Не сомневайся. Лучшей жены тебе не найти. Лена замечательная и готовит вкусно. Ты к ней планируешь переехать? - нерешительно спросил брат.
- Нет. Думаю, снять квартиру. Ладно, это пока еще только планы. Лучше скажи мне, как отец?
- Странно, но он вроде бы пришел в норму. Последнее время так и вообще не пьет. Я сам, конечно, в шоке.
- А где он сейчас?
- На работе. Устроился не так давно в какой-то магазин.
- Неплохо.

От дальнейшего разговора их отвлекла телефонная трель Костиного мобильного.

- Это Пашка, мой одноклассник, - пояснил Костя, взглянув на дисплей. - Мы договаривались в кафешку сходить. Я не знал, что ты сегодня дома будешь.
- Иди, не отменяй встречу, - ответил Саша. - Еще успеем поговорить. Я сегодня здесь ночую.
- Отлично! - радостно вскочил с кресла Костя под трель телефона. - Тогда до вечера.
- Пока.

И пяти минут не прошло, как Костя собрался и ушел.

Оставшись один в квартире, Саша стал ждать отца. Они должны были поговорить. После двухгодичного расставания. Действительно ли отец изменился? Верилось с трудом. Но, может, чудеса случаются? В любом случае, Саша не собирался больше жить так, как до ухода в армию.

И он собирался поставить отца перед этим фактом. Реакция родителя не имела уже значения. Главное, можно ли ему доверить Костю или нет? Действительно ли он стал примерным отцом, или это только на время?

- Саша? - удивленно застыл на пороге отец.

Саша вскинул голову, удивляясь, как мог не услышать его.

- Привет, - нейтрально кивнул он и бросил взгляд на часы.

Три часа дня. Интересно, в каком это магазине смена заканчивается в это время?

Внимательно взглянув на отца, Саша заметил, как тот осунулся, даже состарился. Кажется, что ему не сорок лет, а пятьдесят, как минимум. Исхудавший, бледный и какой-то... убитый.

- Так рад меня видеть, - фыркнул Саша, отворачиваясь.

- Я рад, что ты вернулся, - пройдя вперед, мужчина опустился в мягкое кресло, на котором совсем недавно сидел Костя. - Как служба?

- Хорошо. Что-то случилось? - не в силах больше игнорировать потухший взгляд отца, спросил Саша.

Странно было видеть его в таком состоянии. Вроде бы и не пьяный, но и трезвым его не назовешь.

- Нет, - опустив глаза, ответил мужчина.

- У тебя руки дрожат, - сухо заметил Саша. - Пил?

Отец покачал головой и спрятал лицо в ладонях. Пару минут они сидели в полной тишине. Саша не сводил встревоженного взгляда с отца. Не похоже, чтобы тот пил.

- У тебя проблемы? - всё же решился спросить Саша.

- Простите меня, - поднял он отчаянный взгляд обезумевшего человека. - Я... прости.

- За что? - напрягся Саша. - Что ты натворил, пока меня не было?

- Ничего, - шмыгнув носом, отец поднялся с кресла и вышел из комнаты.

Саша последовал за ним, уже не на шутку испугавшись состояния родителя. Схватив за локоть, Саша развернул его к себе.

- Говори.

- Ничего не случилось, - промямлил мужчина и поспешил сбежать на кухню.

- Что это значит? На тебе лица нет!

- Я проигрался, - тихо произнес отец, опускаясь на стул и хватаясь за голову.

Саша в ступоре остановился возле стола.

- Проигрался?

- Мне везло несколько месяцев. У меня появились деньги, и все шло хорошо, а потом я поставил все. Я думал, что выиграю, понимаешь? Я думал, что у меня получится. Я мог бы обеспечить вам хорошую жизнь, у нас все могло бы быть замечательно, но я проиграл, - чуть ли не плача, закончил отец.

- Сколько?

- Два миллиона, - едва слышно произнес мужчина.

- Что? - Саша шокированно смотрел на отца, не веря своим ушам. - Два миллиона? Серьезно? Как это могло произойти? Так. Стоп. Без паники. Надо обратиться в милицию, они чем-нибудь помогут, - лихорадочно соображая, что делать дальше, Саша приходил в настоящий ужас. Два миллиона!

- Не можем мы обратиться в органы! Это люди из «Стокгольмского синдрома», - с отчаянием произнес отец.

- «Стокгольмский синдром»? Господи, пап, как ты мог связаться с этими людьми?! - Саша повысил голос, сильно желая ударить отца.

Как? Как отец мог иметь дело с этими уголовниками? Саша не раз слышал об этом клубе, в основном то, что там собирается вся элита питерской мафии. Ходили слухи, что «Стокгольмский синдром» - это притон наркоманов и проституток, поговаривали и о ряде похищений и убийств, в котором были замешаны руководители этого клуба. И узнать сейчас, что отец задолжал такую сумму людям, для которых закон не писан, было небывалым потрясением.

- Я думал, что выиграю, - жалобно всхлипнул отец. - Простите меня. Сынок, прости.

- Мы... - Саша не представлял, что делать и как быть. Деньги нужно было отдавать. Тут уже без вариантов. С этими людьми шутить не стоило. Внезапно в голову пришла спасительная мысль. - Мы продадим квартиру. Да. Продадим квартиру. Она большая и почти в центре. Этих денег нам должно хватить, чтобы расплатиться с долгом и купить домик в пригороде.

- Они не захотели ждать так долго, - бесцветным голосом сообщил отец. - И потребовали деньги сегодня.

- Надо уезжать, - доставая телефон, Саша начал набирать номер брата. - Собирай вещи.

- Не нужно, - не двигаясь с места, произнес отец.

- Почему? - спросил Саша, слыша в трубке «Абонент временно недоступен».

- Они сказали, что долг можно отработать, - совсем тихо сказал отец.

- Что от тебя потребовали?

- Костю.

- Чего? Что значит «Костю»? - Саша отказывался в это верить. Нет. Это же нереально. Костя...

- Они его забрали только что.

Что-то в надломленном голосе отца заставляет поверить, что все это – правда. Жуткая правда.

- Где? – несмотря на поднимающуюся внутри панику, голос звучал твердо и уверенно.

- Они забрали его! Костя, он же такой беззащитный, маленький... – в помутневших глазах отца читалась боль.

- Где он? – Нельзя выпускать эмоции, нельзя.

- В клубе. Что на Третьяковской.

Саша вылетел из квартиры, больше ни о чем не спрашивая. Он набирал номер брата снова и снова, но слышал в ответ неизменное «Абонент временно недоступен», от которого хотелось кричать.

Мозг работал в автоматическом режиме: поймать такси, заплатить водителю, добраться до места. И не думать. Не думать больше ни о чем.

Сердце заходится в бешеном ритме, когда стоя на пороге неприметного с виду здания, Саша натывается на охрану.

- Без пропуска вход запрещен.

Сдерживая порыв ворваться в здание с боем, Саша постарался выровнять дыхание и не делать глупостей. Он ничем не поможет Косте, если эти два шкафоподобных мордovorота вышвырнут его на дорогу. Но даже если с этими двумя удастся справиться, внутри здания наверняка есть охрана.

- У меня предложение к вашему начальнику, – уже более спокойно произнес Саша.

- Парень, вали, пока можешь, – небрежно отозвался один из верзил.

- А то скоро не сможешь, – засмеялся второй.

Саша впадал в то состояние, когда здраво уже рассуждать невозможно. Ему нужно было попасть внутрь здания. Любой ценой. Любой.

В армии все приемы были доведены до автоматизма, поэтому даже трех секунд не прошло, как Саше удалось завладеть оружием одного из охранников. Рискованно. Опасно. И нет никакой гарантии, что второй верзила его просто не пристрелит на месте.

- Мне нужно, – наводя оружие на одного из охранников, произнес Саша.

- Отпусти, парень. Не дури.

- Тебе не жить, ты понял, сука, не жить, – злобно прошипел другой.

- К начальнику меня провел. Живо!

Целясь в голову, Саша заставил их обоих войти в здание. Как и предполагалось, внутри его ждали еще три человека, удивленно смотрящие на такую дерзость.

- Мне нужен главный! – объявил Саша во всеуслышание, по-прежнему не отпуская палец с курка.

- Да ты че, пацан, совсем с катушек слетел? - угрожающе двинулся на него мужчина в форме.

Пуля, пущенная в кафель, его остановила. Все отскочили назад, посчитав, что лучше не связываться с психом.

- Стреляю метко. Положить всех не удастся, но человек пять с собой унесу, - твердо держа палец на спусковом крючке, произнес Саша.

Армия дала о себе знать. Несмотря на дрожь внутри, рука оставалась твердой.

- Есть другой вариант. Я поговорю с вашим боссом, и мы все мирно разойдёмся.

- Что за шум? - появился на лестнице еще один мужчина.

Он сильно отличался от всех остальных. В дорогом костюме, уверенный, властный кавказец спокойным взглядом оглядел «поле битвы».

- Ахмет, тут с тобой хотят поговорить, - вставил, по-видимому, начальник охраны.

- Я за братом, - оценивая свои мизерные шансы уйти отсюда живым, Саша не очень надеялся на удачный исход своего крестового похода. - Костя Крылов.

- Ааа, Крылов. Да-да, есть такой, - довольно протянул Ахмет, подойдя ближе. - Ваш отец должен мне деньги. Так как денег у него нет, я предложил ему отдать сына. Милый мальчик. Есть много ценителей юной красоты. Но ты не волнуйся. За год твой брат все отработает, я его сам всему обучу.

- Только тронь его, - до хруста сжимая пальцы вокруг рукоятки пистолета, Саша готов был пристрелить человека, стоящего перед ним. - Богом клянусь, я убью тебя.

- Не сомневаюсь, - невозмутимо парировал мужчина. - Ты можешь выстрелить прямо сейчас. Только мои люди убьют тебя, твоего папашу, твоих знакомых, друзей, любимых. А уж как они поиграют с милым мальчиком Костей, ух!

- Он еще ребенок! - в ужасе выдохнул Саша, теряя уверенность в своих силах. - Отпустите его.

- А кто же мне будет долг отработывать? - губы Ахмета расплылись в самодовольной улыбке.

- Я.

От взгляда, которым окатил его мужчина, стало жутко тошно. Но все, что сейчас волновало его, был брат, находящийся в лапах уродов.

- Год. Две ночи в неделю при стандартной оплате неопытной шлюхи, - Ахмет перешел на деловой тон, смотря с таким живым любопытством, что становилось не по себе.

- С чего мне вам верить?

- Мы не шайка бандитов, - засмеялся мужчина. - Мы деловые люди. Договор есть договор. Сроки есть сроки. Я не знал, что у вашего отца два сына. А так как речи не шло о том, какой именно будет отработывать долг, все в рамках договора.

- Я согласен, - сглотнув, ответил Саша. - Только брат сейчас пойдет со мной.

- Забирай, - махнул рукой Ахмет. - Идем, я тебя даже провожу. И опусти уже оружие, мы в цивилизованном мире.

Саша пистолет не убрал и, внимательно оглядываясь по сторонам, отправился за мужчиной. Пройдя метров десять по длинному коридору, они остановились у одной из дверей.

Сердце ухнуло вниз, когда Саша увидел на единственной кровати брата. Тот лежал без сознания, пристегнутый наручниками к кровати. Полы расстегнутой рубашки разведены в стороны, обнажая тело. Ширинка на брюках тоже расстегнута.

Саша шумно выдохнул, держась из последних сил, чтобы не начать здесь все крушить. Костя выглядел таким незащищенным и уязвимым, что было даже страшно подумать, что он останется здесь.

- Что вы с ним сделали? - Контролировать ужас и панику становится все сложнее.

- Он был в кафе с другом, официантка подсыпала порошка ему в кофе. Проспит еще пару часиков, - безразлично объяснил Ахмет. - Его пока никто не трогал. Так. Осмотрели тело и все.

- Расстегивай наручники, - потребовал Саша, стараясь не думать о том, что здесь творилось.

Ахмет под дулом пистолета недобро хмыкнул и подошел к кровати.

- Ты должен будешь прийти сегодня вечером, - сообщил мужчина, отстегивая металлические браслеты. - Поверь, разговаривать с тобой я буду уже в другом тоне.

Так сложно поверить, что ему сейчас дадут уйти. Но выбора нет. Вариантов тоже. Надо увести отсюда Костю. Остальное неважно. Остальное будет потом.

- Забирай, - отойдя в сторону от кровати, бросил Ахмет. - И лучше тебе не думать о побеге. Я тебя все равно найду и больше не буду столь милосерден. Ты меня понял?

- Да, - безразлично кивнул Саша, подходя к кровати и поднимая брата на руки.

- Жду тебя вечером.

Покинув здание, Саша поймал такси и отправился домой. Он усадил все еще находящегося без сознания брата рядом с собой на сидение, положил его голову к себе на колени и не отпускал всю дорогу. Руки мелко подрагивали, запоздалая волна страха накатывала с утроенной силой. От одной мысли, что он мог опоздать, что над Костей могли надругаться, перехватывало дыхание.

Ледящий душу ужас заполнял каждую клеточку тела, заставляя сильнее вцепиться в брата, смотреть на него, убеждаясь, что все позади, что с Костей все в порядке, что он жив и здоров, что забудет этот день как страшный сон и никогда не будет вспоминать.

На четвертый этаж Саша тащил Костю по-прежнему на руках. В квартире было убийственно тихо.

Пронеся брата в спальню, Саша уложил его на кровать и сел рядом.

В комнату вошел отец.

- Костя.

В потрясенном вздохе было столько боли, что всего на секунду Саше показалось, что в этом они похожи с отцом. Что для них обоих нет ничего важнее Кости. Только как, как, черт возьми, отец мог отдать им его? Почему не остановил, не предупредил?

Отец упал на колени рядом с кроватью, хватая ладонь Кости в свою руку.

- Это снотворное. Он скоро проснется, - сглотнув, произнес Саша. - И он не должен ни о чем знать.

- Господи... как? Что теперь с нами будет? Как они тебе его отдали?

- Я буду отрабатывать твой долг, - ледяным тоном ответил Саша сразу на все его вопросы.

- Папа? - Костя проснулся и удивленно посмотрел на родителя, затем перевел взгляд. - Саша? Что случилось?

- Ты потерял сознание, - Саша выдавил из себя улыбку.

- Костя, мальчик мой, сыночек мой, - целуя ладонь младшего сына, отец уже не сдерживал слезы.

- Он просто волновался за тебя, - сдавленно пояснил Саша странное поведение отца. - Как себя чувствуешь?

- Нормально. Голова только немного болит. Пап, я в порядке. Саш, что-то случилось?

- Нет, - качнул он головой. - Все в порядке.

===== Глава 5. Первый шаг. =====

Вся комната была разделена на две части: рабочий кабинет и спальня. Никаких границ между двумя зонами не было, лишь качество освещения менялось. Люстра над рабочим уголком и мягкий свет бра рядом с кроватью. Естественный свет в комнату не проникал, отчего создавалась тяжелая, давящая атмосфера, лишаящая уверенности каждого, кто входил в дверь.

Саша, спрятав руки в карманы, стоял перед рабочим столом Ахмета, без страха смотря на хозяина комнаты. За время пребывания в армии парень выработал в себе умение оставаться спокойным в любой ситуации, но он никогда не думал, что такая стальная выдержка потребуется ему в мирной жизни.

- Смелый мальчик. Как зовут? - откинувшись на спинку кожаного кресла, спросил Ахмет.

- Саша.

- Ты не похож на своего отца, - скользнув по нему любопытным взглядом, произнес мужчина. - Хочу предупредить сразу: не сможешь отработать долг, возьмем твоего брата. Нам без разницы.

- Что от меня требуется? - игнорируя скребущийся внутри страх, Саша смог выдержать хищный взгляд мужчины.

- Делать то, что я скажу. Разденься, хочу посмотреть, что ты из себя представляешь.

Саша знал, чем закончится сегодняшний вечер, знал, что его ожидает, но все равно, услышав просьбу раздеться, содрогнулся. Он никогда не думал о геях, в жизни было слишком много проблем, что бы задумываться над вопросами гомосексуализма. Но с вероятностью в сто процентов мог сказать, что никогда не пошел бы на эксперименты с парнем.

Саша прилагал огромные усилия, чтобы не анализировать ситуацию, чтобы даже не думать о том, как бы здорово сейчас было заехать в морду этому наглому мужику и свалить отсюда.

Стиснув зубы, чтобы не наговорить лишнего, Саша стянул с себя ветровку и футболку. Боясь, что его выдержки надолго не хватит, он быстро снял брюки и взглянул на Ахмета.

- Остальное тоже, - нахально улыбнулся мужчина.

Набрав в грудь больше воздуха, Саша выполнил указ, чувствуя, как начинают пылать щеки. Он всеми силами старался не обращать внимания на похотливый взгляд, скользящий по нему, но все равно естественное смущение и чувство стыда взяли вверх. Хотелось провалиться сквозь пол, уйти, исчезнуть, умереть, лишь бы не стоять перед мужчиной, который с жадностью изучал каждый изгиб его тела.

- Хорош, - сделал Ахмет заключение и встал из-за стола. - Жеребец, - довольно протянул он, подойдя ближе.

Саша отвел взгляд, непроизвольно сжав кулаки. Похоть в глазах кавказца плескалась через край, а его нетерпение сквозило в каждом движении. И смотреть на это было до тошноты противно.

- К кровати.

Сердце застучало в разы быстрее, стоило сделать шаг по направлению к огромной кровати, которая воспринималась сейчас хуже голгофы. Жалкие попытки убедить себя, что ничего страшного произойти не может, что это всего лишь секс, разлетелись в прах, когда он лег на кровать, уткнувшись в мягкую подушку лицом.

Услышав, как заскрипел матрас под тяжестью Ахмета, Саша зажмурился.

- Первый раз? - раздался над ухом басистый голос.

На спину легла ладонь Ахмета, от прикосновения Саша слабо вздрогнул, но не обернулся. Он готов был выдержать все, чтобы с ним не делали. В конце концов, ведь есть люди, которые этим занимаются, и им ведь нравится, наверное.

- Вижу, что первый. Люблю нетронутых.

- Тогда нехрен медлить, - процедил Саша в подушку и услышал неприятный смешок.

- Знаешь, сегодня я позволю тебе делать и говорить все, что хочешь. Но со следующего раза начну лепить из тебя настоящего послушного раба. И, Саша, - Ахмет наклонился ниже, прошептав последние слова ему на ухо; собственное имя, произнесенное с явным нерусским акцентом, прозвучало слишком мерзко, - не скрывай своего страха.

- Я полтора года отстреливал тебе подобных, и теперь бояться? - презрительно выплюнул

Саша, с вызовом взглянув на мужчину. – Ты всего лишь больной ублюдок, который воспользовался слабостью моего отца.

– Мне нравится твой настрой, – улыбнулся мужчина. – Мне нравятся бойцы. Из них получаются лучшие рабы, готовые служить своему хозяину уже по доброй воле. И ты станешь таким. Сам захочешь служить мне.

– Ты можешь пользоваться моим телом, но удовлетворять твои прихоти по собственной воле – никогда, – уверенно произнес Саша.

– Посмотрим, как ты запоешь через месяц, – самодовольно произнес Ахмет, потянувшись к тумбочке.

Саша принял первоначальное положение, моля Бога, чтобы пережить сегодняшний вечер, не потеряв себя. Он повторял себе снова и снова, что сможет все выдержать, что он сильный, но тело инстинктивно сжалось в ответ на прикосновение мужчины. Крепкая мужская ладонь, скользящая вдоль позвоночника, опускающаяся все ниже и ниже, вызвала учащенное дыхание и первый настоящий страх.

– Какой хорошенький, – прошептал Ахмет на ухо, продолжая мять и сжимать руками ягодицы. – Расслабься.

Скользнув ладонью между двух половинок, мужчина резко вошел пальцем в сжавшееся колечко мышцы. Саша зубами вцепился в подушку, чтобы не издать ни звука, чтобы хоть куда-то деть колотивший его ужас.

– Целочка, нетронутый, – довольно протянул Ахмет, продолжая мучить его уже двумя пальцами.

Саша чувствовал, что весь пылает от стыда, от того, что позволяет мужчине трогать себя так по-хозяйски властно и грубо.

– Я люблю таких, – второй рукой проведя по спине, Ахмет больно ущипнул за ягодицы, удовлетворенно засмеявшись, когда Саша все же зашипел. – У тебя нежная кожа, чувствительный мальчик, – давление в заднем проходе исчезло.

Саша старался не слушать его, не думать о происходящем, но вся выдержка полетела к чертям, когда мужчина, вытащив пальцы, с размаху ударил ладонью по ягодицам. Было не столько больно, сколько стыдно и унижительно.

– Все! Хватит! – резко вскочил он с кровати, не в состоянии больше терпеть.

Это было слишком для него. Перебор. Саша морально готовил себя к этому вечеру, но не мог спокойно лежать, не мог, черт возьми! В нем закипала ярость. Желание убить было настолько велико, что его буквально трясло от еле сдерживаемой ненависти.

Ахмет ухмыльнулся и поднялся с кровати. Подойдя ближе, он схватил его за подбородок, вынудив смотреть в лицо:

– Правило первое: я говорю – ты делаешь, я хочу – ты выполняешь. А теперь забрался на кровать, встал на четвереньки, морду в подушку и показал мне свою очаровательную задницу.

- Пошел ты, - зло выплюнул Саша, с вызовом смотря на мужчину.

- Ты мне нравишься, - неожиданно улыбнулся Ахмет и отступил от него.

Саша напряженно застыл, не зная, чего ожидать от этого человека. Сердце бешено колотилось в груди то ли от страха, то ли от ненависти. Ахмет достал из кармана мобильник и протянул его Саше.

- Держи. Позвони к себе домой, чтобы мы могли двинуться дальше. Не хочешь? Ну, ладно, я сам наберу. Даже на громкую связь поставлю.

Саша с замиранием слушал гудки, не веря, что все это происходит на самом деле. Как в плохом кино. Только страх настоящий.

- Алло, - в трубке раздался голос Кости.

- Здравствуйте, мой товарищ оставил мне этот телефон, сказал, что я могу его по этому номеру найти.

- А, вы, наверное, Алексея Степановича ищете, - ответил Костя. - Я его сейчас позову, они с отцом разговаривают.

- Спасибо.

Две секунды - и в трубке уже раздался басистый неприятный мужской голос.

- Слушаю.

- Это Ахмет. Помнишь, о чем мы договаривались?

- Мальчишку по кругу, отца в воду. А что с бабой делать? Тут какая-то телка пришла. Леночка зовут.

Внутри все леденеет. Саша старался не выдать себя, но, прежде чем он успевает сообразить, с губ срывается отчаянное «нет».

Саша видел ухмылку Ахмета, видел, как тот следит за его реакцией, и понимал, что сейчас сделает все, что ему прикажут. Абсолютно все.

- Красивая? - спрашивает в трубку Ахмет, победоносно улыбаясь.

- Грудастая, - пошло отвечает мужчина.

- Только троньте ее, - Саша дернулся вперед, уже вне себя от ужаса и страха за самых родных и близких, которые сейчас находятся в такой опасности.

- Пока сиди тихо, я перезвоню, - бросил Ахмет в трубку и выключил телефон. - Можешь уйти, я не возражаю. Возьму твоего брата и девку, вдвоем они отработают долг быстрее, чем ты.

- Не надо, - голос дрогнул. Саша, переступая через себя, шагнул к кровати.

Он все сделает. Только бы Лена и Костя были в безопасности, только бы их не трогали. Потому что, если с ними что-то случится... он просто не переживет этого, не сможет.

- Молодец. Я рад, что мы поняли друг друга, - произнес Ахмет, двинувшись к нему.

Саша принял продиктованную ему позу и закрыл глаза, ощущая себя невозможно уязвимым. Он попытался расслабиться, инстинктивно готовясь к боли. Саша не боялся её, просто знал, что она будет, и надеялся, что вырубится в процессе.

- Я буду сегодня аккуратен с тобой, - произнес Ахмет, пыхтя над ним.

Первое движение Ахмета в нем оглушило сильной болью. Не закричать удалось лишь чудом. Сжимая в руках простынь до побелевших костяшек пальцев, Саша зубами вцепился в подушку, пока мужчина размерными толчками пытался войти в его сопротивляющееся варварскому вторжению тело. От особо резкого толчка из глаз брызнули слезы.

Унизительная поза и беспомощность добавляли агонии новых красок, внизу, между ног все горело, жгло невыносимо. Так хотелось закрыться от этой проникающей в душу боли, от тошнотворного дыхания над ухом и отвратительных стонов, укрыться, заползти в какое-нибудь безопасное место и умереть, тихо поскуливая от бессилия.

Это длилось вечно. Целая вечность изнуряющей боли и стыда.

Схватив его за волосы и дернув на себя, Ахмет кончил.

- Вот и все, - выйдя из него, мужчина похлопал по ягодицам. - А ты боялся.

Хотелось разрыдаться. От унижения и слабости. Разреваться и влезть в петлю.

- А ну-ка, раздвинь ноги шире, дай, я посмотрю на твою дырочку, - Ахмет насильно снова раздвинул ему ноги, развел ягодицы и коснулся истерзанного ануса. - О, вроде не порвал тебя. Хорошо. А теперь поднимайся, я отведу тебя туда, где будет проходить твое обучение. Тебе еще учиться и учиться, жеребеночек. С таким уровнем, что у тебя сейчас, никуда не годится. У нас элитная клиентура, работать нужно уметь.

Саша отрешенно поднялся, зашипев от боли.

- Можешь одеться, - безразлично бросил Ахмет, натягивая брюки.

Тело словно перешло в автоматический аварийный режим, перестав реагировать на болевые ощущения: собрать одежду, одеться, дышать.

Ахмет подтолкнул его к выходу, провел по длинному коридору к комнате, находящейся в самом конце. Саша ни о чем не спрашивал, ничего не говорил. Ему казалось, что если он хотя бы подумает о произошедшем, его вырвет прямо здесь.

- Это Дэн, он научит тебя всему, - произнес Ахмет, указав на мальчишку, стоящего в центре комнаты. - Как закончишь занятия, можешь быть свободен, - повернулся мужчина к Саше, который опустошенным, безразличным взглядом смотрел в пустоту. - Оставляю вас.

За Ахметом хлопнула дверь, и Дэн, добродушно улыбаясь, шагнул к Саше.

- Привет, - протянул он руку.

- Хоть пальцем меня тронешь, я сверну тебе шею, - предупредил его Саша, неподвижно стоя на месте. Колени подрагивали, и находиться в вертикальном положении было все сложнее.

- Первый раз? – догадался Ден. – Мне жаль.
- Иди на хуй, – резко ответил Саша, разворачиваясь к двери.
- Я должен научить тебя основным правилам, – бросил парень ему в спину.

Саша, не реагируя, покинул комнату и рассеянно направился к выходу из здания. Станным образом его никто не пытался остановить.

Оказавшись на улице, Саша вдохнул ночной воздух и задрожал всем телом.

Один шаг, второй. Третий. Вдох-выдох. И дальше. Еще шаг.

Его шатало, как пьяного, он плохо видел дорогу перед собой, но все равно продолжал идти. Увидев таксофон, он шагнул к нему и дрожащей рукой набрал домашний номер Лены.

Услышав ее голос, Саша почувствовал, как в глазах защипало.

- Лен...

- Саша? Ты откуда звонишь? Где ты? – встревоженно засыпала она его вопросами. – Я у вас дома была. Там какой-то странный мужчина у твоего отца в гостях был. Саш, что-то случилось?

- Где ты? – собирая жалкие остатки сил, выдавил из себя Саша.

- Дома, – удивленно ответила Лена.

- Одна?

- Нет, с бабушкой. Саш, время уже двенадцать, где ты ходишь?

- Все в порядке. Я сегодня не приду, – сглотнув, произнес Саша.

- А я думала, что мы... – расстроено начала Лена.

- Увидимся завтра, – оборвал ее Саша и нажал кнопку отбоя.

Он не помнил, каким образом дошел до дома, не помнил, как поднялся на свой этаж. Очнулся, только когда дверь квартиры перед ним распахнулась.

- Саша? – удивленно распахнул глаза Костя. – Эй-эй, ты так звонок ломаешь, – оторвав его руку от кнопки, Костя затащил брата в квартиру и закрыл дверь. – Не пойму, ты что, пьяный? Я думал, ты с Ленкой будешь. Что-то случилось?

- Все нормально, – отмахнулся от него Саша и, шатаясь, двинулся к своей комнате.

Удачно добравшись до кровати, он забрался на нее в одежде, свернувшись в позу зародыша. Так плохо и тошно не было никогда.

- Саш, ты меня пугаешь. Что случилось? – не унимался Костя, присев на корточки перед ним. Саша вздрогнул, представив, что на его месте сегодня мог быть брат.

- Будь лучше нас с отцом, ладно? – заглянув во встревоженные глаза мелкого, произнес Саша.
- Ты должен быть сильнее.

- Сань, что бы у тебя ни случилось, ты справишься, - поняв, что не получит сегодня ответов на вопросы, произнес уверенно Костя.

В этом был весь он. Костя состоял из этой веры в свою семью, и Саша даже не представлял, как бы отреагировал Костя, узнай сейчас о том, что его старший брат позволял трахать себя какому-то мужику. Стало так горько и обидно, что на глаза наворачивались слезы.

- Оставь меня одного... пожалуйста... - попросил он, не в состоянии больше держаться.

Костя послушался, вышел из комнаты.

Оставшись один, Саша обхватил себя руками. Было холодно. Холодно и больно. Где-то там, под ребрами, в груди.

Хотелось завывать. Дико. Громко. На всю округу. Но он лишь тихо застонал, задыхаясь от непролитых слез.

===== Глава 6 Новые знакомые =====

Три дня прошли как в тумане.

Подъем, душ, завтрак, игнорирование звонков Лены, две таблетки обезболивающего, снотворного и спать, чтобы проснуться к вечеру от очередного кошмара. Саша не выходил из дома, ни с кем не разговаривал, односложно отвечая на вопросы Кости, попросил брата сказать Лене, что он уехал на несколько дней.

С отцом они пересеклись дома лишь к концу третьего дня заточения, когда Саша выбрался из своей комнаты, чтобы запить очередную порцию таблеток. Понимание того, что сегодня ему снова возвращаться в ад, расшатывало нервы легко и быстро.

- Как ты, сынок? - тихо спросил отец.

Саша не мог поднять глаза от стыда. Отец все знал, знал, чем занимается его сын, и от этого хотелось провалиться сквозь пол.

- Прости меня, - с искренним сожалением произнес мужчина, стоя у него за спиной. - Прости.

- Мне не станет легче от твоих извинений, - сухо ответил Саша, не оборачиваясь к отцу.

- Прости меня, прости, Сашенька, сыночек. Я - сволочь, гад, я не имел права... прости, - упав на колени и чуть ли не плача, запричитал отец. - Что мне для тебя сделать? Мальчик мой, как мне все исправить? Я трус, ваша мать была права, когда ушла от меня. Я ничтожество! Но Саша, сынок, ты... прости...

- Прекрати! - Саша отступил назад и, схватив отца за рубашку, поднял на ноги. - Ты должен стать отцом для Кости. Ты это понимаешь? Для него, не для меня. Будь мужиком хоть раз в жизни, будь отцом, а не тряпкой.

- Мы можем уехать, сбежать, - жалостно залепетал мужчина, цепляясь за последнюю надежду.

- Рискнуть Костей? Леной? - Саша потрясенно отпустил отца и отошел.

Нет, он не понимал этого человека, не понимал, как отец может снова подставить под удар невиновных людей.

- Да далась тебе эта девчонка! - не подумав, бросил отец. - Все бабы шлюхи, у тебя неприятности, и они уже бегут к другому!

Саша не стал этого слушать, просто ударил отца с такой силой, что тот упал.

- Мы пожениться хотели, - негромко произнес он, с презрением взглянув на отца, и ушел в свою комнату.

До вечера он так и прожил в запертой спальне, лежа на кровати и смотря на противоположную стену. Когда часы пробили шесть, Саша поднялся и вышел. У Кости сегодня были какие-то факультативы, поэтому, порадовавшись, что с братом он сейчас не встретится, Саша отправился в «Стокгольмский синдром».

Смелость и решительность уже была не та, что в первый раз. Честно признаваясь самому себе в том, что ему страшно, Саша упорно старался игнорировать эти ощущения.

Для того, чтобы добраться до места, уходит час. В клуб его пропускают, даже не спрашивая ни о чем, лишь скользнув равнодушным взглядом, и все.

Как ему и было велено, Саша прошел напрямик в кабинет Ахмета, чувствуя нарастающее напряжение. Без стука войдя в помещение, Саша остановился.

Ахмет был не один. В кресле для гостей сидел молодой парень, старше самого Саши года на три-четыре. Идеально сидящий черный костюм, дорогие фирменные часы на руке, профессионально уложенные волосы и внешность героя-любовника. В этом человеке буквально каждая мелочь, каждый жест кричал о достатке и власти.

- Вижу, Дэн ничему тебя не научил, - вздохнул Ахмет, обратив на вошедшего гостя внимание.

- Это и есть тот новенький, о котором ты говорил? - с любопытством спросил незнакомец.

- Да, - неохотно ответил Ахмет и нажал на кнопку селектора. - Эдик, Дэна приведи ко мне.

- А продай мне его, - попросил парень-мажор, снова взглянув на Сашу.

- Дима, у тебя и так игрушек полно. Он - мой, - категорично отозвался Ахмет.

Хотелось взять оружие и перестрелять этих уродов, которые говорят о нем, как о вещи.

- Жаль, - расстроено вздохнул парень.

В комнату двое амбалов под руки ввели Дэна, того самого мальчишку, что в прошлый раз должен был обучать Сашу. Крылов настороженно смотрел на происходящее, не зная, чего ожидать сейчас.

- Я приказал тебе обучить парня, - посмотрел Ахмет на испуганного мальчишку.

- Да, Господин, - виновато опустив голову, произнес Дэн.

- Ты понесешь наказание за то, что не выполнил указ, - сухо произнес Ахмет и, встав из-за стола, подошел к стене.

Отодвинув шторку, он снял с петли хлыст и повернулся к Дэну.

Саша в ужасе смотрел на то, как Дэн без сопротивления снимает штаны и, поднимая футболку, опускается на четвереньки. Ахмет тут же заносит руку, и со свистом плеть опускается на спину парня.

- Стойте, эй! - Саша рванул вперед, но его задержали те два амбала, что привели Дэна.

- Он несет свое наказание, а ты понесешь свое, - зло ответил Ахмет и снова ударил парня.

Кровавая дорожка на спине Дэна ввергала в настоящую панику. Господи, что это за зверство такое?

- Прекратите! Он не виноват! - пытаюсь вырваться из захвата, выкрикнул Саша. Свист хлыста, слабый стон мальчишки и в голове уже только одно - любым способом остановить это безумие.
- Хватит! Не трогай его! Ахмет, сука, не трогай!

Удары продолжались, исполосовывая кровавыми линиями всю спину и ягодицы парня. Когда плеть опустилась в шестой раз, Дэн закричал.

- Прекрати! Остановись, я сделаю, все, что ты захочешь, - Саша повторял это снова и снова, с ужасом смотря, как по лицу Дэна текут слезы.

- На колени, - тихо произнес Дима, наблюдая за всем из кресла. Саша обернулся в сторону мажора, не представляя, чего от него хотят. - На колени встань, - подсказал шепотом Дима.

Саша, не раздумывая, перестал вырываться и опустился на колени. Ахмет, заметив это, остановился.

- Вот, благодаря своему упрямству ты навредил человеку, который мог тебе помочь, - раздраженно произнес Ахмет, подойдя к Саше. - Теперь Дэн будет тебя хорошо учить, а ты будешь хорошо учиться.

- Давай, я сегодня с ним позанимаюсь? - встрял в разговор Дима. - Пока твой раб не оклемается.

- Ты будешь отвечать за результат? - засмеялся Ахмет.

- А почему бы нет? - шутливо ответил Дима.

- Ладно, иди, на сегодня он твой, - бросил Ахмет.

Саша все еще пребывал в таком шоке, что разговор не очень дошел до его сознания. Только когда его провели в комнату, где он встретился в первый раз с Дэном, страх снова начал накатывать волнами.

Остановившись у дверей, Саша огляделся по сторонам. В прошлый раз он ничего здесь не замечал, а сегодня комната представляла жуткую пыточную. На стенах, в шкафах лежали предметы, о назначении которых Саша не догадывался.

- Никогда не пользовался всеми этими игрушками? - спросил Дима, указав рукой на предметы.
- Как ты сюда попал? Проигрался?

- В некотором роде, - уклончиво ответил Саша, начиная ощущать неприятную нервозность.

- Давай обсудим твои ошибки, - спокойно продолжил Дима, внимательно осмотрев его с ног до

головы. – Во-первых, никогда больше не вривайся в кабинет к Господину, так, будто это ты диктуешь условия. Чем быстрее ты усвоишь, что в стенах этого здания ты тот, кто подчиняется, тем будет легче.

Саше не нравилось то, как на него смотрит Дима, не нравилось то, как парень ходил вокруг него, будто товар в витрине разглядывал.

– Служил? – неожиданно спросил Дима. В ответ на удивленно поднятые брови, он пояснил: – Выправка хорошая. Осанка. Да и держишься ты неплохо для того, кто первый раз сталкивается с Темой.

– Что будет с парнем? – решил спросить Саша.

На данный момент это все, что его волновало.

– В этом твоя вторая ошибка. Ты должен думать только о своем Господине и о его удовольствии, – произнес Дима. – Что бы ты не думал об Ахмете, он очень тонко все чувствует: твои страхи, твою боль, твоё сопереживание. Он это поймет, поэтому нет смысла что-то скрывать от него.

– Что будет с парнем? – повторил Саша свой вопрос, игнорируя опасную близость Димы.

– С Дэном? Ничего не будет. Полежит денечек. Завтра на работу выйдет, – пожал плечами мажор. Сняв пиджак и аккуратно повесив его на единственный стул, Дима повернулся к нему.

– Как тебя зовут?

– Саша.

– Саша, ты должен усвоить одну позу, которую должен будешь принимать всякий раз, когда общаешься с Ахметом.

– А если я не подчинюсь, тебя он тоже изобьет? – ухмыльнулся Саша, не двигаясь с места.

– Я тебе не враг, а твое единственное спасение выжить в этом мире, – улыбнулся Дима.

– Неужели? – дерзко взглянул на парня Саша.

– Теперь понятно, что Ахмет в тебя так вцепился. Ему нравится играть с сильным противником, – неожиданно Дима протянул руку и резко надавил на плечо.

От яркой вспышки боли, пронесшейся по всему телу, Саша упал на колени, жадно хватая ртом воздух.

– В клубе не участвуют дилетанты, – грубо произнес мажор, продолжая давить на какую-то плечевую точку. Саша не мог шелохнуться, задыхаясь, как будто на его шее была удавка. – Здесь отдыхают люди, которые знают о боли все. Они залезут не только тебе в штаны, они залезут в твою душу, покопаются там, отыщут самые затаенные страхи и будут давить, будут ломать. А я всего лишь хочу помочь, – тихо закончил Дима и отступил, отпуская его.

Саша упал на пол, хватаясь за плечо. Он никак не мог надышаться.

– Совет на будущее. Не дерзи, не провоцируй, подчиняйся. Соппротивление усиливает желание, помни об этом.

- Добрый самаритянин, - хрипло бросил Саша, не веря в благие намерения мажора.

- Верно, - хмыкнул Дима и отошел к полкам.

С минуту он что-то искал, а потом вернулся вновь к нему. Саша безразлично посмотрел на парня и на браслет в его руках. Не предупреждая, Дима ловко застегнул браслет на его запястье.

- Что это? - запоздало дернувшись в сторону, Саша попытался снять устройство, но оно ни в какую не хотело поддаваться.

- Знаешь, что такое условный рефлекс? - вместо ответа произнес Дима, отходя к креслу у противоположной стены. - Сейчас покажу, - улыбнувшись, добавил он и нажал на кнопку пульта, который держал в руках.

Саша, заорав, вновь упал на пол, хватаясь за руку, которую словно в печку запихнули. Сдирая кожу, он со стонами пытался стащить браслет, но не смог. Через тело будто ток пропускали, так больно не было никогда.

Саша корчился на полу, желая отрубить свою кисть вместе с чертовым браслетом, он даже начал осматриваться в поисках чего-нибудь острого. Но тут все прекратилось.

- Электрошок, - пояснил Дима, указав на пульт в руках. - Надеюсь, у тебя все в порядке с сердцем, потому что сегодня я собираюсь дойти с тобой до третьего уровня. Пока мы были на нулевом.

- Садист, - прохрипел Саша, все тело мелко подрагивало, но он приподнялся, хотя с колен встать так и не удалось. - Вас, уекбов, в детстве, что ли, шпыняли, а? Или папочка так хорошо ласкал?

Не успел Саша насладиться огоньком в глазах своего мучителя, как его снова скрутило в приступе боли. В этот раз было еще хуже, казалось, что даже кости хрустят. Из прокушенной губы засочилась кровь, а сердце сжималось все сильнее и сильнее, будто кто-то брал его в тиски и давил.

- Мы можем продолжать хоть всю ночь, - отпуская кнопку, произнес Дима. - Вставай.

Тяжело дыша, Саша пытался справиться со всем сразу: с дыханием, с разбушевавшимся сердцем, с горящей изнутри рукой. Подняться сейчас на ноги было просто нереально.

- Вставай, - приказным тоном повторил Дима и на несколько секунд включил ток.

Саша вновь оказался на полу.

- Сука, да не могу я! - сорвалось с губ злое шипение.

- Прекрати цепляться за боль, наслаждайся ею, - Дима опустил перед ним на корточки.

Он был так близко, что можно было выхватить из его рук пульт, но тело отказывалось слушаться, лишь рефлекторно подрагивало от остаточных импульсов тока.

- Давай я нацеплю эту штуку на тебя и посмотрю, как ты будешь наслаждаться, - уже едва шевеля губами, произнес Саша.

- Вставай.

Было глупо сопротивляться. Только себе дороже. Саша с трудом поднялся, устояв лишь с помощью усилия воли.

- А теперь медленно опустишь на колени.

Медленно не получилось.

- Ты рухнул, словно тебе ноги обрубили, - произнес Дима. - Давай, еще раз.

Злость помогла встать повторно.

- На колени, - повторил Дима. - Только чуть медленнее.

И в этот раз ничего не получилось.

- Вставай.

- Ты, наверное, от этого кайфуешь, - стоя на коленях, Саша вытер кровь из прокушенной губы и с ненавистью взглянул на Диму.

- Конечно, - запустив пальцы в его волосы, произнес Дима, мягко перебирая пряди. - Ты представить себе не можешь, насколько возбуждающе выглядишь, стоя на коленях.

- Так, может, трахнешь меня, и мы закончим? - огрызнулся Саша.

- Я бы с удовольствием, но Ахмет пока не разрешает, - тускло улыбнулся Дима. - Вставай.

- Пошел ты, - выплюнул Саша и ударил близко стоящего парня, вложив последние остатки сил.

Уже ставшая привычной боль захватила в секунды, заставляя скрутиться на полу, беспомощно поджимая колени к груди. Саша уже не пытался сдерживаться, кричал, когда боль пронзала все тело от макушки до пят. Перед глазами белое покрывало, уже ничего не видно, и это пугало до чертиков.

- Пойми, - отпустив кнопку, произнес Дима. - Твоя гордость тебе не поможет выжить, смирение - вот твой главный козырь. Можешь притворяться и играть, оставляя свое желание поубивать всех нас в груди. Не выпускай злость, не выпускай ярость. Держи это в себе. Только так ты сможешь выжить.

- Не пойму, с чего тебе моя жизнь? - лежа на полу, Саша поднял на него полный ненависти взгляд.

- Меньше слов, больше дела. Вставай, - резко произнес Дима, вновь нажимая на кнопку.

Саша потерял счет времени. Он поднимался, опускался на колени и снова поднимался. У него не выходило все сделать правильно, и новый разряд пробегал по телу, на корню уничтожая всякие мысли о неподчинении. Несколько секунд, и ему снова приказывают встать, чтобы все повторилось сначала.

Наконец, после бесчисленного количества попыток, Саше удалось опуститься на колени так, как нужно.

- Молодец, - похвалил Дима и отложил пульт в сторону.

Саша ненавидел себя за то, что был рад услышать это короткое и емкое «молодец». Он был выжат и опустошен, рука, на которой был надет браслет, не ощущалась уже вовсе, словно вместо нее с плеча свисал обожженный кусок мяса.

- Чтобы легче было стоять, отклони корпус немного назад. - Дима подошел к нему и, рукой надавив на грудь, заставил податься назад. И правда, так было легче и устойчивее. - А теперь заведи руки за спину.

Саша выполнил то, что ему сказали, желая отрубиться прямо сейчас. И чтобы навсегда. Потому что он устал, ужасно устал. И никаких сил на то, чтобы оспаривать приказы, у него не оставалось, как и сил на то, чтобы снова испытывать на себе действие браслета.

- Давай посмотрим, как ты на веревки реагируешь, - произнес Дима и, отстегнув браслет, сделал первую петлю на запястье, затем обмотал второе запястье и стянул их вместе.

Саша и сам не понял, что случилось, но когда ему стянули руки, запаниковал. Неспособность вырваться затопляло мозг волной неконтролируемого ужаса.

- Тише-тише, ты чего так разволновался, - вынудив его остаться на месте, Дима успокаивающе начал перебирать ему пряди волос.

Это странным образом действовало умиротворяющее, глаза сами собой закрывались, а тело наслаждалось первой лаской, полученной за длительное время. Но Дима отстранился и вернулся в свое кресло.

- Иди сюда, - позвал он.

Саша медленно поднялся и подошел к парню, опускаясь на колени.

- Молодец, - снова похвалил его Дима.

- Сними веревки, - попросил Саша, не поднимая глаз. Он не понимал, отчего такая реакция. Но паника не уходила.

- Нет. Ты должен привыкнуть к ним. Иди ко мне, - Дима потянул его на себя. Саша сел на колени к парню, и Дима обхватил его за талию, чтобы не дать упасть. Если не думать о том, что было раньше, то сидеть вот так вот было даже комфортно.

Саша закрыл глаза, выравнивая дыхание. Дима ничего не предпринимал, просто молча сидел и держал его. Постепенно, очень медленно, когда тело стало привыкать к блаженному состоянию «без боли», приходило понимание всего, что произошло. И оно было хуже, чем электрошок, хуже в сотни раз, оно проникало прямо в сердце тонкой ржавой иглой.

Он сам добровольно встал на колени перед этим парнем. Сам.

- Ты напрягся, - констатировал Дима. - Что случилось?

Саша поднял веки и взглянул прямо на парня, отмечая проблеск человечности в карих глазах. Жалость и силу. И Саша вдруг очень ясно понял, если он сейчас ничего не сделает, то потеряет самоуважение навсегда. Но что делать, когда не хочется ничего делать?

Выскользнуть из рук Димы получилось легко, но вот устоять на ногах – непосильный труд.

- Развяжи, – требовательно произносит Саша, оглядываясь по сторонам в поисках того, что могло бы помочь сбежать.

Он терял здесь самого себя, его пугали собственные реакции, пугал этот парень, который так легко заставил подчиниться.

Дима, устало вздохнув, поднялся и подошел к нему.

- Не сопротивляйся им, – тихо произнес Дима, развязывая веревки. – Будет только хуже.

- И как дела у моего мальчика? – вошел в комнату Ахмет.

Саша даже не обернулся, а Дима отступил на шаг.

- Думаю, из него может кое-что получиться, но нужно заниматься, – произнес Дима, и в его голосе уже было столько безразличия, что невозможно было поверить в то, что этот парень несколькими минутами ранее мог казаться нежным.

- А ну-ка, показывай, чему научился, – произнес Ахмет, встав перед Сашей. Челюсть свело от желания вцепиться зубами в горло ублюдка, а потом упасть и умереть, потому что сил больше ни на что не оставалось.

Ахмет засмеялся, скользнув взглядом по руке Саши, и обернулся к Диме:

- Похоже, послушный он только под током. Странно, не похоже, чтобы ты старался, Магницкий. Обычно после тебя все рабы по струночке ходят, – подозрительно посмотрел на него Ахмет. – Теряешь квалификацию.

- О, ну, мне всегда до тебя было далеко, – хмыкнул Дима. – Надеюсь, в следующую субботу ты его покажешь на сцене.

- Обязательно, – улыбнулся Ахмет.

- Тогда, до встречи, – попрощался Дима и ушел.

Как только они остались одни, Ахмет с размаху ударил его. Саша, ослабленный занятием с Димой, упал.

- Не смей позорить меня перед друзьями, – грубо бросил Ахмет.

Сопrotивляться не было ни сил, ни желания. Саша считал себя сильным человеком, и на то были основания. Но сейчас он ощущал себя самым жалким существом на планете. Даже не верилось, что пара часов боли может сделать из него послушную шлюху. От этого было противно, от себя в первую очередь, потому что он сдался, не пытался противостоять Диме, и это грызло воспаленный мозг не переставая.

Саша не сопротивлялся и сейчас, когда его подняли и толкнули к столу, заставив развести ноги в стороны. Он не реагирует, когда его нагибают и снимают штаны вместе с трусами.

Смазка. Два пальца, и уже знакомая боль. Резкая, тошнотворная. Не такая, как от тока, слабее, но от этого не легче. Впервые хочется попросить мужчину остановиться, умолять его прекратить, дать хоть маленькую передышку, но Саша, стиснув зубы, молчит.

Его отпустили через час.

В этот вечер Саша не пошел домой, сам того не осознавая, он пришел к парому, к тому месту, где был когда-то счастлив. С Леной.

===== Глава 7 Шаг в пропасть =====

Саша вернулся домой, когда уже рассвело. Дверь открыл Костя.

- Саня, Господи, наконец-то! - облегченно выдохнул брат. - Где ты был?

- Не сейчас, Костян, ладно? - проходя мимо него, бросил Саша.

- Ты пьян? - резко спросил Костя, следуя за ним по пятам. - Тебя Лена искала, мог бы хоть предупредить. Мы с ума сходили, не зная, где тебя искать!

Саша проигнорировал гневную тираду брата, направляясь в свою комнату.

- Прекрати себя так вести! - взорвался Костя, попытавшись его развернуть к себе лицом.

Саша вздрогнул и довольно грубо оттолкнул брата. Ему показалось, что та грязь, которая заполняла его, перейдет к Косте. Иррационально. Глупо. Но так страшно, что и брат станет таким, как он.

Костя, отшатнувшись, посмотрел на него удивленным взглядом. Не выдержав, Саша поспешно сбежал в свою комнату, хлопнув дверью, закрылся на ключ и сполз по стенке на пол.

Слез нет, только опустошенность и желание выпрыгнуть из своего тела, потому что оно становится слишком грязным, мерзким и отвратительным.

- Саш, открой, пожалуйста, - постучал Костя пару минут спустя. - Не закрывайся от меня. Только не ты, Саш, пожалуйста.

В голосе брата уже слышны испуганные нотки.

- Открой мне. Я ничего не буду спрашивать, просто открой, - снова и снова повторял Костя, продолжая тарабанить в дверь.

Саша не мог выдержать еще и боль брата, поэтому повернул ключ в двери. Костя тут же оказался внутри, смотря на старшего так, будто тот уже находится при смерти. Впрочем, Саша понимал, что Костя не очень-то далек от истины. Они молча смотрели друг на друга, а потом Костя без слов опустился рядом. И это было как ножом по оголенным нервам.

Костя рядом, с ним все хорошо, и он до сих пор доверяет, до сих пор превозносит его.

- Прости, - тихо произнес Саша.

- Ничего, бывает, - в тон ему ответил Костя, продолжая сидеть рядом с ним на полу. - Ты только не прогоняй меня.

- Хорошо, - закрывая глаза и наслаждаясь случайно возникшим умиротворением, Саша мысленно благодарил Костю за этот островок безмятежности.

Вся жизнь с диким свистом шла под откос, но сейчас, здесь, рядом с Костей была передышка.

- Вчера с ужина котлеты остались. Хочешь, я могу разогреть? - не настаивая, предложил Костя.

- Нет, не хочу.

- К тебе вчера вечером приходил какой-то парень, - сообщил Костя. - Принес вон ту коробку, - указал он на стул в комнате. - Он сказал, это тебе понадобится.

- Потом посмотрю, - устало ответил Саша. - А где отец?

- На работе.

- А ты почему не в школе? - опомнился Саша.

- Мне ко второму уроку.

- Ясно.

- Сань, ты только не пей, ладно? - осторожно попросил Костя.

- Ладно. Это был первый и последний раз.

- С тобой все будет хорошо?

- Я справлюсь, не волнуйся. А ты, давай, дуй в школу. Иначе опоздаешь, - поморщившись от подъема на ноги, произнес Саша.

Все тело ныло и болело, но перед Костей он старался держаться.

- Позвони Лене. Она переживает за тебя.

- Хорошо, позвоню.

- Тогда, до вечера, - нерешительно произнес Костя, он явно не хотел сейчас уходить и оставлять брата в таком состоянии.

Поэтому Саша, сделав над собой усилие, вымученно улыбнулся:

- Вали уже.

Проводив Костю, Саша подошел к коробке, которую обещал посмотреть. Распечатав бумагу, Саша увидел на дне два тюбика с непонятными названиями, еще одну маленькую коробочку и записку.

«Втирай три раза в день мазь из красного тюбика в руку. Наверняка она у тебя до сих пор пылает из-за браслета. Во втором тюбике находится смазка, а в коробочке - анальная пробка. Вставь ее, чтобы растянуть себя перед следующей встречей с Ахметом. Дима».

- Ненавижу! Сука, ненавижу!!!

Саша швырнул коробку об стену, срываясь на крик. От спокойствия не осталось и следа. Внутри все закипало от воспоминания вчерашнего вечера, от собственного падения, от мерзости и боли. Он громил свою комнату, сметая все, что видел на пути. Хотелось лезть на

стену, сорвать с себя всю кожу, разбиться, умереть.

Он долго не мог успокоиться, увязая в своей истерике, орал в подушку, пока голос не охрип. Прошло достаточно много времени прежде, чем Саша обессиленно раскинулся на кровати, бесцельно смотря в пожелтевший потолок.

Потом он просто лежал, понимая, что нужно встать, принять ванну, убраться, поесть. Делать обычные вещи, чтобы жить.

Заставить себя встать Саша сумел только через несколько часов. Пройдя в ванную комнату, он механически включил воду, дождался, когда ванна наполнится, и, раздевшись, забрался в горячую воду. На глаза совершенно некстати попалось лезвие возле умывальника, и отвести взгляд Саша уже не мог.

Он слышал, как кто-то вошел в прихожую, но звуки были где-то на периферии сознания, и смысл их не доходил до мозга. Послышались шаги. Скрипнула дверь ванной комнаты, и на пороге неожиданно объявился отец. Мужчина растерянно смотрел на своего сына, ловя его умоляющий взгляд, а потом просто проследил за взглядом Саши, обнаружив, что тот смотрит на лезвие.

Саша не собирался ничего говорить, и помощи просить не собирался, но отец схватил с вешалки большое полотенце и уверенно подошел к нему. Саша даже не пытался помочь отцу вытащить его из ванны, он пребывал в каком-то вакууме, который никак не хотел отпускать.

- Вот так, - поставив его на пол, отец обмотал сына полотенцем. - Сейчас, Сань, держись, - подхватив на руки, он донес его до кровати и уложил под одеяло.

- Пап, не уходи, - слова сорвались с губ слишком жалостливо, но притворяться сильным больше не было сил.

- Я здесь, сынок, - неожиданно твердым голосом произнес отец, взяв его за руку.

Это было так нужно, знать, что есть кто-то рядом, тот, кто не осудит, не станет презирать. Слезы уже не сдержат никакой силой воли.

- Ты поплачь, станет лучше.

- Мне так плохо, пап, так плохо, - захлебываясь охватившей его болью, Саша с силой сжимал ладонь отца.

- Мы уедем, Саш, уедем, слышишь? И все закончится. Они не найдут нас. Не смогут, - лихорадочно шептал мужчина, погладив его по голове, как маленького ребенка.

- Я ему сам подчинился, и мне хотелось этого, понимаешь? Хотелось ему подчиниться. Как это возможно? Я же не... не хотел этого, а потом ему стоило попросить, и я сделал это. Сделал. Как шлюха... у его ног, - слова лились потоком, Саша уже не мог себя остановить. Ему так нужно было поговорить, хоть с кем-нибудь. - А потом Ахмет... он... он нагнул и трахнул. А я не сопротивлялся, понимаешь? Вообще. Понимаешь? Было так больно... и я... я шлюха, да?

- Нет! Ты мой сын. Ты смелый и сильный, - заверил его отец. - Они просто не такие, как мы, Саш. Они умеют принуждать. Ты продержись еще немного, хорошо? Я что-нибудь придумаю. Я вытащу тебя.

- Костя возненавидит меня, когда узнает, и Лена тоже, - Саша боялся этого больше всего, боялся увидеть презрение на лицах близких людей.

- Они не узнают. Никогда. А ты поспи сейчас, не думай ни о чем. Им не удастся сломать тебя. Спи.

Саша уснул и проспал весь день. Когда открыл глаза, за окном уже было темно. В комнате прибрано, никаких следов погрома, никаких пошлых подарков от незнакомцев. Боль в руке и заднем проходе напомнила о событиях вчерашнего вечера.

- Привет, - приоткрыв дверь, в комнату заглянул Костя. - Проснулся? К тебе Лена пришла.

- Привет, - протиснувшись между дверью и братом, в спальню прошла девушка. - Решил от меня скрыться? Кость, оставь нас.

Костя кивнул и удалился, оставляя их наедине. Саша, натянув одеяло до самого подбородка, посмотрел на Лену, которая присела на край кровати.

- Я жду объяснений, - коротко произнесла она. - Почему ты от меня прячешься чуть ли не неделю?

- У отца проблемы. Я пытаюсь их решить. Это все, что я могу тебе сказать, - тихо ответил Саша.

- Почему ты избегаешь меня?

- Боюсь, что все это коснется тебя.

- Знаешь, у тебя сейчас такое выражение, будто ты хочешь предложить мне расстаться. Но я не хочу этого слышать. Я вижу, что с тобой что-то происходит, но также я знаю тебя и понимаю, что ты никогда не попросишь помощи. Я пришла за тем, чтобы сказать тебе - я люблю тебя. И если для решения твоих проблем придется подождать, я подожду. Сколько угодно, Саш. Моя дверь всегда будет открыта для тебя. Ты только возвращайся.

Саша берет ладонь девушки и нежно целует, потому что так, как она, понять его не сможет никто.

- Спасибо.

- Что мне сделать, чтобы помочь тебе?

- Ничего. Дай мне немного времени, - попросил Саша, отпуская руку девушки.

Он не знал, сколько ему понадобится этого самого времени, чтобы смотреть на Лену, не опуская глаз. И настанет ли такое время вообще?

Прошло чуть меньше недели, а его жизнь перевернулась вверх дном, и он терял не только окружающих, но и себя самого. Нельзя было вмешивать в это еще и Лену, нельзя было допустить, чтобы она узнала. Выдержать презрение с ее стороны он был не готов.

- Хорошо, - грустно кивнула Лена и поднялась. - Ты только не забывай о том, что я тебе сказала, и помни о том, что я жду тебя. Буду ждать всегда, что бы ни случилось.

Ему так хотелось обнять ее, прижать к себе, вдохнуть запах ее волос. Но Саша лишь

отвернулся к стене, своей холодностью вынуждая девушку уйти.

Мгновение. И комната пуста.

Пара дней снова проходит как в тумане. Сконцентрироваться ни на чем не получается, все валится из рук, а учитывая, как болело правое запястье, все попытки приготовить еду или сделать что-то по дому терпели провал еще в зародыше.

Отец больше не упоминал о случившемся, был трезвый, рано приходил с работы. А еще он начал разговаривать с Костей, общаться с ним, спрашивать про школу. Он становился примерным отцом: покупал продукты, готовил еду по утрам, присматривал за младшим сыном.

Костя не настаивал на откровенном разговоре, хотя по-прежнему пытался выяснить замкнутость своего брата. Саша на все его расспросы отвечал неизменным «я в порядке», и на этом их разговор заканчивался. Дни пролетели незаметно. И снова настал тот вечер, когда ему опять нужно было ехать в клуб.

К назначенным девяти часам Саша прибыл к кабинету Ахмета и с опаской остановился. Забыть то, что было в прошлый раз, оказалось невозможным. Рука дрогнула, но он все же постучался. Им хочется видеть его подчинение – да, пожалуйста. Он сможет сделать и это, не умер же до сих пор.

- Проходи, – открыл ему дверь незнакомый мужчина.

Саша вошел внутрь, с опаской озираясь по сторонам. Он заметил полуголового худенького азиата, стоящего на коленях возле пустого кресла. И Ахмета. Больше никого в комнате не было.

- А вот и он, – довольно произнес Ахмет, откинувшись на спинку стула в своем кресле. – Это Саша. Мой новый строптивый раб.

- Смазлив, – окатив его равнодушным взглядом, произнес другой мужчина.

- Саша еще пока ничего не умеет, но он учится, – сообщил Ахмет. – Я чувствую, он произведет впечатление на членов клуба. Ты мне веришь, Сергей?

- Верю. Твои мальчики всегда хороши, – хмыкнул мужчина и прошел в пустое кресло. – Но ты знаешь, мне больше нравятся азиаты, – грубо схватив за волосы парня, стоящего на коленях, он дернул его на себя.

Саша расширенными от ужаса глазами смотрел, как парень без пререканий расстегивает ширинку своему хозяину и достает возбужденный член. Это было так дико и неправильно, так отвратительно мерзко, что смотреть и дальше было уже невыносимо. Саша отвернулся, и это не осталось незамеченным.

- Подойди, – жестом подозвал его Ахмет.

Саша нерешительно шагнул вперед под стоны Сергея и пошлое причмокивание.

- Сними мое напряжение.

Саша непонимающе уставился на мужчину. Ахмет же не думает, что и он будет, как этот азиат... так же ему... нет! Этого не будет. Нет.

- Эй, Сергей, попроси своего раба помочь с моим парнем, - обернулся Ахмет ко второму креслу, где стоны уже стихли, и маленький азиат обтирал своего хозяина.

- Без проблем, - бросил мужчина в ответ, кивнув головой в сторону Саши.

Среагировать Крылов банально не успел. Азиат оказался слишком ловким и быстрым, он в одно мгновение оказался рядом с ним, приставляя к горлу нож.

- Мне сегодня некогда тебя воспитывать, Саша, - невозмутимо ответил Ахмет. - Поэтому или ты делаешь то, что я скажу, или я избавляюсь от тебя в надежде, что твой брат будет сговорчивее.

- Я не могу, - твердо заявил Саша, не отрывая взгляда от Ахмета.

Холодное лезвие царапало кожу. С этим видом оружия Саша был знаком не понаслышке еще с армии, поэтому его не мог напугать какой-то ножик, но вот намерение Ахмета относительно Кости сеяло страх.

Ахмет, хмыкнув, поднялся со своего кресла и подошел к нему. Азиат резко ударил ногой под коленями, заставляя упасть перед мужчиной. Саша ненавидел эту позу, ненавидел этих мужчин, все ненавидел. Шумно дыша, он смотрел, как Ахмет расстегивает свои брюки, и паника начала подкрадываться все ближе и ближе.

Он не сможет этого сделать. Не сможет. Нет. Только не это.

- Открой свой славный блядский ротик, парень, - подошел к нему Сергей.

Кулаки сжимаются до хруста. Он не позволит им снова пользоваться собой! Нет!

- Мне нравится его взгляд, - засмеялся Сергей. - Теперь я понимаю, что ты в нем нашел.

- Я ценитель истинной красоты, друг, - хмыкнул Ахмет и снова опустил взгляд на Сашу. - Открывай рот.

Лезвие, неслабый захват азиата сзади не давали возможности начать соображать. Хотелось заорать во все горло «Стоп!», чтобы все прекратилось. Сейчас. В сию же секунду.

Но ничего не менялось.

Лезвие давит, царапая кожу.

- Я не буду долго ждать, - произнес Ахмет, коснувшись своим членом губ Саши.

Это вне понимания, вне привычного устройства мира. Так не должно быть. Он парень! Парень, черт возьми!

Запах, неприятный, отвратительный.

- Ну же.

Крепко зажмуриваясь, понимая, что все равно ничего не сможет изменить, Саша открывает рот и чувствует, как Ахмет со стоном толкается в него. Мерзко.

- Сладкий ротик, - хватая его за волосы, Ахмет уже тянет его голову на себя, заставляя взять

глубже. Но ничего не выходит, дыхание перехватывает, и появляются рвотные позывы.

Выдержки не хватает, на глаза непроизвольно наворачиваются слезы, и Саша выставляет руки вперед, чтобы оттолкнуть, убрать от себя эту грязь. Он слышит хохот Сергея, задыхаясь и начиная сопротивляться. Но ему не дают вырваться, держат на месте, пока Ахмет погружается в его рот.

- Блять! - вскрикивает Ахмет, когда Саша решает использовать зубы. - Сука! - Удар наотмашь.

Но, плевать, главное, его отпустили. Еще один удар ногой по почкам. Ужасно тошнит, и противный привкус во рту все не уходит. Острый носок ботинка попадает прямо под ребра. Больно. Но это пустяки.

- Сука! - продолжает пинать его Ахмет. - Он чуть не откусил мне, падаль!

Саша слышит смех другого мужчины, гневные возгласы Ахмета, и это все под не прекращающийся звон в голове. Ощущения, что он уже в аду, становятся более реальными, когда спину обжигает удар хлыста. Саша пытался закрыться, отползти, но снова свист, снова удар. Передышки нет. Все повторяется.

- Оу, простите, что помешал.

Короткая заминка, глоток воздуха. Саша дрожал, свернувшись на полу, уже совсем переставая соображать.

- Что, снова проблемы?

- Дима, у меня нет проблем, у меня есть непослушный раб!

- Дэн с ним не справится, а у тебя нет времени с ним заниматься, так что отдай его на воспитание кому-нибудь другому, - без эмоций произнес Дима. - Я тебе бумаги принес по Прибалтике, взгляните вместе с Сергеем, когда закончите развлекаться.

- У тебя под контролем этот вопрос?

- Да. Груз придет во вторник.

- Ты хорошо поработал.

- Давай пропустим ту часть, где ты меня расхваливаешь, и перейдем к той, где ты меня награждаешь.

- Что ты хочешь?

- Позаниматься с парнем. Вижу, у вас тут пока мало что получается.

- Хорошая идея. Надрессируй его, и я тебе дам возможность на арене овладеть им первым.

- Постараюсь не подвести тебя.

- Вставай, ягненок. Зря ты сопротивлялся мне, - хватая его за воротник пиджака, Ахмет поднял парня на ноги. - С Ганнибалом будет, ой, как больнее.

Толкнув Сашу в сторону Димы, Ахмет довольно потер руки.

- Ставлю пятьдесят штук, что у тебя не получится, - с азартом произнес Сергей.

- Ну, если он не убьет его, как это было с прошлым рабом, то ставлю столько же, - засмеялся Ахмет.

- Ставки приняты, господа, увидимся на арене, - весело бросил Дима и, толкнув Сашу к выходу, вышел вместе с ним.

- Идем в обучалку, - сухо произнес Дима.

Саша уже не реагировал на слова, просто следовал туда, куда его толкали. Его тошнило, спина болела, и так паршиво внутри, так гадко.

- Сразу начнем. Надеюсь, ты освоил прошлый урок и нам не надо его освежать в памяти? - спросил Дима, когда они вошли в знакомую комнату в конце коридора.

Нет. Саша не был сегодня готов снова быть поджаренным током, поэтому медленно опустился на колени.

- Я хочу тебе кое-что рассказать о нас. Раз в месяц в клубе проходят представления, каждый участник показывает своего раба и отдает его во власть остальных девяти участников. Все члены клуба - это состоятельные обеспеченные люди, которые заработали свой капитал не торговлей пирожков на рынке. В них есть жажда крови и похоти. Это как в «120 дней Содома» только чисто мужская компания. Поэтому ты должен стать идеальным рабом, способным удовлетворить любую прихоть, выдерживать любую боль.

- А ты, значит, и есть Ганнибал? - криво улыбнувшись, Саша так и не поднял глаза.

Дима не выглядел убийцей, совсем.

- Наше первое знакомство показалось тебе слишком мягким? - с интересом взглянул на него Дима.

- Делай, что хочешь, но я ваши хуи сосать не буду. Понял, урод? - выплюнул Саша. - Можешь, хоть меня на части резать!

- Ты не так далек от истины. Только тебя мне резать пока нельзя, буду на мальчишке, - Дима открыл дверь, крикнул кому-то, и уже через минуту в комнату вошел Дэн, который сразу же встал на колени.

- Не смей, - от резкого подъема спина полыхнула огнем, но Саша упрямо двинулся защитить парня любой ценой. Он не допустит, чтобы мальчишка пострадал из-за него во второй раз.

- На место! - рявкнул Дима, преображаясь до неузнаваемости. В его взгляде было столько ярости, власти, что это начинало пугать. Потому что вот этот Дима убить человека мог легко.

- Хорошо-хорошо, - поднял ладони Саша, отступая. - Отпусти мальчика, ладно? Я сделаю все, что нужно.

- Не сомневаюсь, - резко ответил Дима, повернувшись к нему. - Дэн, можешь идти.

После ухода мальчишки Дима обернулся и, взглянув Саше в лицо, серьезно произнес:

- Твои слабости и страхи тебя погубят. Научись их контролировать.

- Хочешь, чтобы я отсосал тебе? Давай, валяй, - Саша опустился на колени. Показное равнодушие давалось ему с трудом. Но он больше не допустит, чтобы из-за его гордости страдал мальчишка, которому и шестнадцати, наверное, еще не было. Это можно перетерпеть. Только вот самоуважение падало все ниже и ниже, и однажды, Саша уже не сомневался в этом, он потеряет себя окончательно. И уже никогда не сможет восстановиться.

- Открой рот, - смотря на него сверху вниз, попросил Дима и, дождавшись, когда его просьба будет выполнена, вложил в приоткрытый рот два пальца.

Саша поднял удивленный взгляд, не понимая, что от него хотят.

- Ты восхитительно смотришься, - восхищенно произнес Дима. - Обхвати губами и соси.

Ощущения были дикими, необычными, от них хотелось бежать как можно дальше. Это не было унижительным или неправильным, это было возбуждающе. Не сам процесс, а то, с каким горящим, безумным взглядом на него смотрел Дима, как его губы приоткрылись, как его грудь начала вздыматься чаще. И это было поистине красиво, настолько, что собственные ощущения уходили за край сознания.

- А теперь приступим к главному, - звук расстегивающейся ширинки привел Сашу в чувства, и от наваждения, обуревавшего его мгновением ранее, не осталось и следа.

- Не бойся. Это не так страшно и не так противно, - Дима мягко обхватил ладонью его за шею, крепко удерживая на месте.

- Убирай зубы и бери в рот, - спустив брюки, хрипло произнес Дима.

Саша зажмурился и чисто инстинктивно дернулся назад.

- Мы оба знаем, что ты это сделаешь. Так или иначе. Так зачем оттягивать неизбежное?

- Я не могу, - прозвучало так жалко, что стало тошно от самого себя. - Не могу.

- Их будет много. Десять человек, которые мечтают вставить тебе по самые гланды. Ты будешь задыхаться и хрипеть, будешь просить о пощаде, но получать новую боль. Если ты не научишься сейчас, здесь и со мной, то тебя порвут на части в первое же выступление на арене. Никто не станет горевать, они просто заберут твоего брата и девушку.

Упоминания родных вызвали ответную дрожь в теле, и Саша обхватил губами головку члена. Дима был возбужден. И Саша с трудом себе представлял, что причиной этого возбуждения является он сам.

- Обычно ты не будешь иметь точки опоры и очень скоро устанешь стоять. Работай языком, и все закончится быстрее.

Саша только об этом и мечтал, чтобы все закончилось быстрее, поэтому, пересилив себя, он лизнул головку члена, по-прежнему, не решаясь взять глубже.

- Молодец, - со стоном произнес парень, толкнувшись вперед. Саша мгновенно выставил руки в защитном жесте, ладонями упершись в бедра парня.

- Ты паникуешь, - ласково погладив его по щеке большим пальцем, Дима остановился. - Расслабь горло. И не вздумай выпускать зубы, заплатишься сильно.

Саша уже не хотел мстить, не хотел быть сильным, он мечтал только, чтобы это все быстрее закончилось. Просто закончилось. И все.

Ненавидя себя, он сделал то, что хотел Дима. Слышать стон парня было настолько противоестественно, что слезы жалости самопроизвольно наворачивались на глаза.

Дима больше не сдерживал себя, начав действовать грубее и жестче. Больше не было никаких уговоров и просьб, он просто брал то, что желал.

Саша с трудом держался, чтобы не оттолкнуть парня от себя. Понимал, что ничего хорошего от его сопротивления не будет, он должен был начать мириться с собственной участью. Но до чего же сильно внутри все противилось этому решению!

Все закончилось неожиданно. Солоноватый привкус во рту разрушил все повиновение. Саша резко дернулся назад.

- Нет-нет, - прохрипел Дима, грубо удержав его за волосы. - Глотай.

Унижение зашкаливало, а тошнота подступала к горлу. Сашу вырвало, как только его отпустили.

- Черт! Не смей пачкать мне ботинки! - Удар под ребра оказался неслабым.

Саша перекатился на полу, закрываясь в защитной позе. Его трясло от пережитого унижения, и физическая боль сейчас была весьма кстати.

- Поднимайся, тварь!

От дальнейших побоев Сашу спас Дэн, вошедший в комнату.

- Простите. Дмитрий Алексеевич, вас срочно вызывает Хозяин. Он велел мне закончить обучение парня, - сообщил Дэн.

- Черт! - раздосадованно выругался Дима и, хлопнув дверью, ушел.

Дэн присел на корточки рядом с дрожащим на полу Сашей.

- Магницкий - зверь, - тихо произнес парень. - Хищник. Он повернутый на играх, за это Хозяин его и уважает. Однажды во время сессии он убил своего раба. Случайно или нет, никто не знает.

- Зачем ты мне это говоришь? - с трудом шевеля губами, спросил Саша.

- Ты ему нравишься. Это очевидно, - пожал плечами Дэн. - Но если ты не будешь ему подчиняться, если ты не будешь подчиняться Хозяину, то тебя убьют.

- Ахмет мне не хозяин, - сплюнул Саша, поднимаясь.

- Мне жаль, что для тебя это не приемлемо. Но, хватит слов, поднимайся. Нам надо закончить обучение.

- Что, тоже будешь совать в меня свой хуй? - сдерживая подступающий к горлу страх, дерзко посмотрел на парня Саша.

- Нет, не я, - тихо ответил Дэн и махнул головой в сторону двери, около которой стояли двое здоровых мужчин.

- Нет, Дэн, - Саша умоляюще взглянул на парня. - Прошу, не надо. Хватит уже.

- Прости, - виновато произнес Дэн и поднялся, отдавая приказ мужчинам. - На кровать его. Растяните и привяжите...

===== Глава 8. Ганибал =====

Вода волнами накатывала на берег, создавая неповторимые звуки прибоя. Но даже эта чарующая мелодия моря не могла сегодня унять дрожь и успокоить, не могла затушить пылающий огонь унижения и стыда в груди.

Саша допил из горлышка очередной бутылки и снова посмотрел на поднимающийся из-за горизонта пламенный диск солнца. В голове мутнело из-за выпитого спиртного, но он все еще очень хорошо помнил события ночи, когда его «учили подчиняться» нескончаемым трахом. От холода и боли хотелось войти в воду, нырнуть и уже никогда не подниматься наверх.

Телефон трезвонил снова и снова, разрушая утреннюю тишину набережной. Саша долгое время не отвечал, но постепенно одиночество, наваливающееся на него все сильнее, начало угнетать. Замерзшими одеревеневшими пальцами Саша нажал на кнопку подключения вызова.

- Саня, Господи, наконец-то, - облегченный вздох Кости в телефоне. - Ты в порядке? Где ты пропадаешь всю ночь?

Услышав голос брата, Саша ощутил свою слабость в полной мере. Он так хотел домой, туда, где тепло, где его любят и ждут, чтобы не ежиться от промозглого ветра на холодной земле, чтобы залезть под одеяло и вырубиться. Уже никакие силы не могли сдержать катившиеся по щекам горькие слезы.

- Забери меня отсюда, - прикусив губу, тихо попросил Саша.

- Что-то случилось? Саш, где ты есть, черт возьми?!

- На набережной.

- На том самом месте? Скоро буду. Жди меня, слышишь? Жди.

Отключив телефон, Саша пожалел о своем решении. Не нужно было впутывать в это Костю, брат не должен видеть его в жалком невменяемом состоянии. Но так страшно остаться одному, наедине со своей памятью, с желанием камнем пойти на дно залива.

Саша плотнее закутался в куртку, снова посмотрев на горизонт, и даже не почувствовал, как задремал.

Проснулся он от того, что кто-то теребил его за плечо. Первым желанием было закрыться, отползти, спрятаться, но, открыв глаза, он увидел перед собой Костю, а не привычные лица «учителей» из клуба. Брат смотрел на него обеспокоенным взглядом.

- Вставай, Сань, поехали домой.

Домой. Да.

- Давай, поднимайся. Вот так, – Костя, закинув руку брата к себе на плечо, помог ему встать. Саша с трудом переставлял ватные ноги, от каждого шага тошнило, но Костя упорно тащил его к такси.

Дорогу до дома Саша проспал. Изможденный организм расслабился в тепле салона автомобиля, погружаясь в спасительный сон. Но бегство от реальности было недолгим. Саша слышал, как Костя сказал «мы приехали», как брат расплачивался с водителем, но все это время пребывал в полудреме. Он позволил Косте вытащить его из машины и дотащить до квартиры, самостоятельно справиться с этим казалось уже непосильным трудом. Сознание то и дело плавно уходило, и лишь громкие ругательства младшего брата изредка приводили в чувства. Когда же его тело, наконец, сгрузили на кровать, Саша окончательно вырубился.

Ему снились кошмары, в которых он, срывая горло, звал на помощь. Саша видел лица тех, кого желал убить, тех, от кого нельзя убежать. Все прокручивалось снова и снова, все события минувшей недели обрушивались нещадным потоком образов и видений. От них не было спасения, от них невозможно было укрыться.

Вынырнув из своих черных кошмаров, Саша с трудом сдерживал рвущийся из груди крик. Он не мог отделаться от сновидений, они, как липкая субстанция, цеплялись за него, выбираясь в реальность, не давая покоя, не отпуская. Медленно справившись со своим дыханием, Саша перевернулся на бок и в ужасе уставился на человека, сидевшего напротив его кровати. Магницкий.

Саша, как парализованный, застыл на месте, расширенными от страха глазами смотря на образ, который видел перед собой. Он сходил с ума от осознания того, что ночные кошмары выбрались на волю, представая перед ним в облики Магницкого. Этого не могло быть. Нет!

- Успокойся, а то тебя сейчас инфаркт хватит, – негромко произнес Дима, включив настольную лампу. Парень по-хозяйски сидел в кресле, закинув ногу на ногу. Кожаная куртка, из-под которой виднелась темная футболка, черные джинсы с широким ремнем, кроссовки, – все так просто, со вкусом, что даже с первого взгляда Диму можно было принять за обычного богатенького мальчика, без всяких садистских наклонностей. Но Саша уже успел узнать этого человека ближе и понять, что за монстр скрывается за личиной обаятельного и привлекательного мажора.

За первым потрясением пришла злость, ведь он все делал, что ему велели. Все! Какого черта тогда этот человек приходит к нему домой?!

- Убирайся, – голос хрипит со сна, но Саша не реагирует на это. Он все еще надеется, что перед ним лишь видение, призрак.

Резкий подъем с кровати мгновенно отзывается полыхающим огнем в синяках по всему телу, но больше всего тупой саднящей болью в заднем проходе, от которой становится одновременно и тошно, и стыдно.

- Давай уже прекратим это бессмысленно противостояние, – устало вздохнул Дима. Не галлюцинация, не игра воображения, а живой, настоящий парень. – Я пришел к тебе, как друг. Ахмет не знает об этом, и, надеюсь, не узнает.

- Пошел вон! – осознав, что все происходит на самом деле, Саша, сам того не замечая, сорвался на крик. Магницкий не должен быть в его доме, в его спальне. Только не здесь. Они должны были оставить его в покое, на время, ведь должны же?

В комнату на шум вбежал Костя, в недоумении застыв на пороге.

- Что-то случилось? – переводя вопросительные взгляды с одного на другого, Костя не спешил уходить. Сашу пробил холодный озноб от осознания, что брат находится в такой опасной близости от Магницкого.

- Нет. Мы просто разговаривали с твоим братом, – спокойно отозвался Дима. – Ничего страшного.

- Саш? – Костя внимательно взглянул на него.

- Оставь нас, – сдерживая себя, чтобы немедленно не загородить собой брата от монстра, что сидел в его кресле, Саша медленно сделал шаг навстречу Косте.

- Ты уверен? – шепотом спросил брат, искоса взглянув на Диму. – Кто это?

- Друг, – выдавил Саша из себя. – Не беспокойся, все в порядке.

- Как скажешь, – неохотно отступил Костя.

Закрыв за ним дверь, Саша прислонился лбом к двери и, обреченно вздохнув, обернулся.

- Что тебе нужно? В наш договор не входило, что я должен ублажать тебя вне клуба, – сдержанно произнес Саша, стараясь держать себя в руках. Остатки сна улетучились, и мерзкая реальность предстала перед ним в полном объеме.

- Я приехал помочь, – невозмутимо ответил Дима, поднявшись с кресла. – Поехали ко мне.

- Что?

- Ты же ведь не хочешь, чтобы я делал что-то с тобой под носом у семьи? – произнес Дима и слегка улыбнулся мелькнувшему в глазах Саше страху. – Поехали. Это в твоих интересах.

Учитывая, что в голове только и билась мысль, как бы увести Магницкого подальше от брата, Саша согласился. Главное, не дать им подобраться к Косте. Любой ценой.

- Ты уходишь? – недоверчиво посмотрел на них Костя, когда Саша вместе с незванным гостем вышел в прихожую.

- Да, – сняв с вешалки свою помятую куртку, Саша старался даже не смотреть на брата.

- Как? Ты же только встал, Сань? Что происходит?

- Ничего, – обернувшись, Саша заставил себя взглянуть на Костю. Его взгляд, полный беспокойства и тревоги, резал не хуже ножа. Поддавшись минутному порыву, Саша притянул брата к себе и крепко обнял. – Потерпи меня такого еще немного, ладно? Я выкарабкаюсь, Кость, обещаю.

Резко отстранившись, Саша не дал больше никому произнести ни слова и быстро вышел вместе с Димой из квартиры. В груди перестало хватать воздуха. За что им все это? За какие грехи небеса так нещадно наказывают его семью?

- Почему ему не скажешь? – спросил Дима, когда они вышли на воздух. Саша с равнодушием отметил, что на улице снова вечер.

- Не твое дело, - огрызнулся он, доставая сигареты. Голова после выпитого вчера немного болела, но Саша отмахнулся от нее легко. Он уже начал привыкать к разным видам боли, и даже научился игнорировать их.

- Было бы проще, - заметил Дима, подходя к ярко-желтому "Ламборджини". - Садись, - открывая дверцу, произнес он. Саша забрался в автомобиль, так и не закурив.

- Думал, тебя впечатлит машина, - обиженно хмыкнул Дима, забравшись на водительское сиденье.

- Так это ты для меня старался? - ядовито улыбнулся Саша. Ему даже в голову не приходило полюбоваться автомобилем. Все, что бросилось в глаза - был цвет. И то, потому что слишком яркий и назойливый.

- Хотел тебя отвлечь, - произнес Дима, плавно направив автомобиль в поток движения.

- Меня можно отвлечь только пулей в висок, - закуривая, бросил Саша. - Слушай, тебе что, реально так не терпится меня трахнуть?

- Да, - сжав руль, ответил Дима. Злость, промелькнувшая в голосе парня, была способна напугать любого. А учитывая наклонности Магницкого, Саша уже не сомневался, что его ждет весьма болезненный вечер. Поэтому он решил больше не раздражать человека, который запросто может убить.

Продолжая курить, Саша перевел взгляд в окно.

- Членам круга нельзя трогать раба до представления, - неожиданно спокойно произнес Дима. - И потуши уже свою сигарету. Куришь какое-то дерьмо.

Саша не стал спорить, но пепельницу, протянутую Магницким, проигнорировал.

- Тебя это, походу, не очень останавливает, - хмыкнул Саша, делая затяжку вопреки мнению Магницкого.

- В это трудно поверить, но я действительно хочу тебе помочь, - спокойно ответил Дима.

Зазвонил телефон, и Магницкий тут же ответил. Судя по реакции, звонок был важный.

- Да, я слушаю... нет, не на месте. Никого отправлять не надо, я справлюсь. Не поверишь, но я как бы в курсе того, с кем работаю! Передай, что привезу отчет завтра. Слушай, Виталь, дай мне один гребанный вечер сегодня, окей? Один вечер. Никто ничего не узнает, я отвечаю. Все, давай.

Саша бросил короткий взгляд в сторону Димы, который нервно засунул мобильник в бардачок.

- Мы приехали, - сухо произнес Магницкий, въезжая в ворота шикарного особняка.

Припарковавшись, Дима первым вышел из машины. Саша последовал за ним, поражаясь размахом жилища. Судя по домику, состояние у парня было заоблачным.

- За мной, - не удосужив его взглядом, бросил Дима и прошел вперед. Саша, выбросив сигарету, отправился следом. В груди все еще теплилась надежда на то, что в доме их не будет встречать толпа возбужденных мужиков.

Войдя в холл огромного здания, Саша на миг остановился. Он впервые бывал в домах подобного типа и видел такое величие только в кино. Стало даже смешно. Кто же знал, что ценой путевки в красивую жизнь будет собственное самоуважение? Радовало то, что пока никого не было видно на горизонте.

- Дмитрий Алексеевич, вы ужинать будете? – появилась из-за угла немолодая женщина в фартуке.

- Да, принесите в спальню, – кивнул Дима. – На двоих.

Женщина кивнула и удалилась.

- Идем наверх, – произнес Дима и потянул Сашу к лестнице.

Спальня оказалась довольно уютной – ничего кричащего, спокойные тона, картины, мягкий свет, большой книжный шкаф у стены, от пола до потолка наполненный книгами, зеленые растения по углам в горшочках.

- Что? Не похоже на комнату Ганнибала? – довольно улыбнулся Дима.

Саша ожидал увидеть нечто другое.

- Не стой истуканом, проходи. И можешь не волноваться, игрушки у меня в соседней комнате, – игриво подмигнул Дима, подойдя ближе.

Саша с замиранием смотрел, как парень осторожно пальцем обводит контур его губ.

- Опухли, – недовольно заметил Дима и отступил. – В клубе кругом установлены камеры, я видел видео твоего обучения. Дэн не справляется.

- Зато те два мужика справлялись отлично, – зло процедил Саша.

- Я не могу изменить всей ситуации. Не могу, Саш, поверь, – неожиданно Дима снова оказался рядом. – И дело не только во мне. Но скоро все должно закончиться. Ты только потерпи.

- Слушай, я ни хрена не понимаю, что ты мне пытаешься сказать, – Саша отступил. – Ты привез меня сюда, чтобы языком чесать? Думаю, вряд ли. Ты ведь меня трахнуть хотел, ну так, бля, давай! Чего тянуть-то?

Саша титаническими усилиями заставлял себя казаться спокойным и невозмутимым, потому что если дать себе волю хоть на секунду, то волна отчаяния накроет с головой.

Стянув с себя куртку, Саша бросил ее на пол и, сняв ботинки, залез на кровать.

- От тебя несет, – поморщившись, бросил Дима.

- Да, прости, не успел подготовиться к нашей встрече после твоих дружков в клубе, – Саша зарылся лицом в подушку. Его выдержка таяла с каждой секундой. Одному Богу известно, что придумает в этот раз Магницкий.

- Идем в ванную, – мягкий шепот Димы на ухо вызывал толпы мурашек по всему телу. – Не противься, ты сам хочешь смыть все с себя. Идем.

Саша хотел бы принять ванну, но только один. Но выбора ему никто не предоставил. Потянув его за руку, Дима повел парня в смежную комнату.

Все было настолько необычным и сбивающим с толку, что Саша просто не знал, как на это реагировать. Он ждал подвоха и не сомневался, что скоро Диме надоест играть «хорошего» героя и он снова сделает больно. Как всегда.

- Раздевайся, - включив воду, Дима обернулся. - Дэн не обработал твои раны. Болят, наверное.

- Гораздо сильнее болят те, что внутри, - Саша стянул с себя футболку и штаны, чувствуя на себе пристальный взгляд парня.

- Их мне не удастся залечить, - серьезно, с нотками грусти, произнес Дима. - Снимай уже трусы и залезай в воду.

Саша полностью разделся и, не показывая своего смущения, погрузился в теплую воду. Закрыв глаза, он позволил Диме намыливать ему грудь.

- Ты мне нравишься, - прямо произнес Магницкий. - И у тебя есть шанс выжить. Обычно те, кого приводят в клуб за долги, кончают с собой после первого представления.

- Зачем вы это делаете? - расслабленная обстановка, тихий вкрадчивый голос рядом и Саша уже сам не понимает, как получается, что на мгновение он просто доверяется парню, чья рука властно и уверенно лежит у него на груди.

- Когда добровольно - это возбуждает, когда насильно - это возбуждает сильнее, - немного помолчав, ответил Дима. - Многие в клуб приходят добровольно, намного больше, чем ты думаешь. Тот же Дэн, он пришел к Ахмету сам. Мальчик хороший саб, и, поверь, он может воспитать хорошего раба. Но с тобой у него ничего не получилось. Вместо того, чтобы приучить тебя к веревкам, он лишь заставил тебя сильнее их бояться.

Ладонь Димы опустилась ниже. Саша резко перехватил его руку, понимая, что это ничего не изменит.

- Тебе противны мои прикосновения? - не убирая руку, спросил Магницкий.

- Я не гей, - сдержанно ответил Саша. - Мне не могут быть приятны прикосновения мужчины.

- Тебе же хуже, - невесело хмыкнул Дима, поднявшись с бортика ванны. - Отмокай и возвращайся в спальню.

Оставшись один, Саша поджал колени к груди и обхватил себя руками. Странное поведение Магницкого настораживало, как-то не верилось в благие намерения парня. И выходить из ванны не хотелось совершенно.

А может сбежать?

От всего.

Взять Лену, Костю, отца и уехать куда-нибудь далеко, на Север. Попытаться там забыть всю эту грязь. Спокойно сидя в огромной ванной человека, который чуть меньше недели назад изводил его пытками, Саша пытался понять, когда его успели сделать таким униженно слабым. Он всегда боролся, какие бы неприятности ни возникали на пути, но сейчас опустил руки и

безвольно позволял уродам делать с собой все, что они пожелают. Сил для сражений не было, особенно когда пришло понимание, что война заранее проиграна.

Что-то сломалось внутри еще в первый день, что-то важное, нечто такое, на чем держался весь мир. Но Саша до сих пор верил, что через год он сможет жить нормально, как раньше.

- Ты там уснул, что ли? - раздался из-за двери голос Димы.

Саша выбрался из ванны, не дожидаясь, когда за ним пришлют. Обтершись полотенцем, он надел халат, висевший на вешалке, и вышел из ванной комнаты. Дима лежал на кровати в одних штанах, попивая из бокала вино. Он выглядел настолько идеально, что становилось страшно. Как мог парень, который выглядел как глупенький мальчик с обложки модного журнала, настолько изощренно унижать людей в клубе?

- Я не могу не нравиться, - улыбнулся Дима и похлопал ладонью по одеялу рядом с собой. - Тебе идет мой халат, но лучше без него.

Саша подошел к кровати и, взяв с подноса второй бокал вина, залпом осушил его.

- Ну, давай, - разведя руки в стороны, вызывающе посмотрел на парня Саша. - Начинай. Что ты там приготовил?

- Поешь, - пододвинул Дима ему поднос с едой. - Уверен, что ты давно нормально не ужинал.

- Я не хочу.

- Без проблем. После поедим, - Дима перенес поднос на столик и вернулся на кровать.

- К чему все эти любезности, если потом ты мне все равно не оставишь выбора? - Саша внимательно взглянул на парня, не понимая, что за игру тот ведет.

- А я сегодня дам тебе выбор. Не буду делать ничего из того, что ты запретишь, - пообещал Дима.

- Значит, я могу идти домой? - не рассчитывая на успех, произнес Саша.

- Нет, - недовольно ответил Магницкий. - Не так скоро.

- И где тут выбор?

- Я здесь для того, чтобы помочь тебе, - сменил тот тему.

- Конечно, - хмыкнув, Саша стянул с себя халат и лег на живот. - Давай уже, трахай и вези меня домой.

- Перевернись, - проведя ладонью по спине, попросил Дима.

Увидев веревки в руках парня, Саша напрягся.

- Эй, я не буду сопротивляться, ни к чему это, - Саша отодвинулся ближе к краю.

Дима ловко перевернулся на кровати, подминая его под себя. Саша чувствовал, что может легко скинуть парня с себя, но сейчас все козыри были не в его руках.

- Пойми, глупый, они свяжут тебя на выступлении. А ты так паникуешь, что начнешь вырываться, и станет только хуже. Я хочу, чтобы ты привык к веревкам, понимаешь? – Дима нежно провел пальцами по щеке Саши. Между ними было настолько маленькое расстояние, что их губы почти соприкасались. Саша отвернулся, ощущая, как бешено стучит сердце в груди.

- Не бойся меня. Сегодня не будет больно, – шепотом произнес Дима, усаживаясь на нем удобнее. – Дай мне руки.

Саша зажмурился, стараясь даже не дышать, но спокойствие не приходило. Наоборот, лишь волнение, пока еще слабое, но Саша знал, что через несколько минут от страха он совсем перестанет соображать и начнет упрашивать Диму отпустить его.

- Вот так, – довольно протянул Магницкий, затянув кисти в тугий узел и сделав петлю на шее.

- Решил меня придушить? – нервно заерзал Саша.

- Нет, не беспокойся, – успокоил Дима, сделав петлю на шее плотнее. – Ты нужен Ахмету живым, никто тебя не убьет.

Закончив, Дима отстранился и внимательно взглянул на результат своих трудов.

- Ты красив, Саш, – неожиданно произнес Магницкий и лег рядом. – Связанный еще красивее.

Все внимание Саши было сосредоточено на дыхании, поэтому слова Димы проходили мимо ушей. Но близость парня, который внезапно прильнул к нему под бок, проигнорировать не смог. Дима завороченно смотрел на него, пальцем выводя круги на груди, а потом придвинулся еще ближе, закинул на него одну ногу, и не почувствовать стояк парня было уже невозможно.

- Тихо-тихо, – прикрывая глаза, шепнул Дима. – Расслабься, сегодня я свой член держу в штанах.

Саша почувствовал невесомое прикосновение губ парня к своему виску и вздрогнул. Ему хотелось отодвинуться, вся ситуация смущала, пугала. И этот странный парень его тоже пугал. И веревки на руках, и стояк Димы, упирающийся ему в бедро!

- Не кори себя, – губы Димы опустились на шею. По телу снова пробежала дрожь. – За то, что не сопротивляешься. – Дыхание парня было так близко, что уже сводило с ума. Напряженность усиливалась, и все тело превращалось в сплошную натянутую струну.

- Ты ничего не сможешь сделать, Саш, ничего, поэтому не вини себя, – Дима оставил короткий поцелуй на плече и отстранился.

Саша перевел дыхание, когда понял, что Дима больше не прижимается к нему. Но понял, что радовался он рано.

Дима вернулся, держа в руках какой-то белый предмет.

- Это пробка, – пояснил Магницкий. – Сейчас я тебе ее вставлю, чтобы на представлении не было больно.

- Не надо, – замотав головой, Саша попытался отползти. Но Дима резко остановил его, дернув

за конец веревки. Петля на шее натянулась, вгоняя в панику.

- Тебя уже немало трахали, а ты боишься какой-то пробки, - удивленно бросил Дима, ослабив давление. - Я делаю это все для тебя.

- Хватит! Ты меня уже заебал со своими играми! - Саша резко ударил ногой парня и вскочил на ноги, оглядываясь в поисках режущих предметов. - Пошел на хуй, сука, со своей пробкой!

Саша с ненавистью смотрел на парня, забывая о том, что обнажен, и о том, что не имеет права сопротивляться.

- У меня внизу два охранника, которые скрутят тебя, связанного, в две секунды, а здесь у меня, - Дима открыл первый ящик стола и достал оттуда шприц, - героин, который без всяких проблем сделает тебя послушным.

Саша в ужасе смотрел на иглу. Нет. Этого не может быть. Весь пыл мигом улетучился от осознания того, что Дима с легкостью может подсадить его на наркотики.

И это уже не закончится. Никогда.

- Вернись на кровать, - устало вздохнул Дима, по-прежнему держа в руках шприц.

Саша, пересиливая себя, вернулся на прежнее место. Он чувствовал себя настолько жалко и ничтожно, что хотелось разрыдаться.

Дима убрал наркотик и повернулся к нему.

- Повернись на бок и подтяни колени к груди.

На глаза все же навернулись слезы от унижительной позы, в которой вынудил его находиться Дима.

- Да не бойся же ты, расслабься, Саш. Это не больно, - погладив его по руке, произнес Дима и протолкнул пробку в задний проход. Неприятные ощущения наполненности смущали и вызывали новые слезы. - Вот и все.

Дима пристроился к нему сзади, уткнувшись носом в шею и положив ладонь на подрагивающий живот:

- Не плачь, малыш. Прости, что вынуждаю тебя, но по-другому никак. Я просто хочу, чтобы ты выжил.

- Развяжи, - подавленно попросил Саша, растягивая веревки на руках.

- Успокойся, - Дима утешающее погладил его по рукам. - Ты должен привыкнуть, и ты привыкнешь. Не обращай на веревки внимание. Ты все равно связан, даже без них. Они лишь дают тебе преимущество, Саш, оправдание твоему бессилию, твоей слабости.

Сложно, невыносимо, но никакого выбора нет.

Больше Дима ничего не говорит. Молча обнимает. И становится тепло. Не сразу, но становится. На смену страху приходит странное спокойствие. Непривычное, умиротворяющее. Слишком много событий, выворачивающих душу наизнанку. Саша не знал, сколько прошло времени, прежде чем он снова погрузился в омут сновидений.

Разбудил его слабый шум. Медленно открыв глаза, Саша прислушался.

- Это человек Ахмета у тебя?

- Да.

- Его нужно включить в разработку.

- Нет.

- Магницкий, твою мать, неужели не понимаешь, что он нам нужен?

- Тебя не было там, Ром. Ты не знаешь всего того, что происходит, поэтому лучше заткнись и убирайся. Я не допущу, чтобы с этим парнем случилось то же, что и с Гошей!

- Хорошо-хорошо. Успокойся. Тебя уже самого нужно выводить.

- У нас нет другого выхода.

- Я не хочу потерять тебя. Уходи, Дим. Уходи, пока не поздно.

- Поздно. Я уже увяз в этом по самые уши. Хватит лирики, давай к делу. Контейнеры в Прибалтике проверили?

- Чисто. Можно сливать.

- Отлично. Тогда до связи. Я сам тебя найду.

- Будь осторожен.

- Ты тоже.

Скрип двери, шаги.

- Проснулся? – мягкий голос на ухо. Саша поежился от прохладных рук Димы, который, легко подцепив анальную пробку, вытащил ее. Стало так пусто, непривычно. Еще пара минут – и Дима снимает веревки.

- Одевайся, пора домой.

Саша ничего не ответил, просто выполнял то, что ему говорил Дима. И было в этом нечто пугающее и успокаивающее одновременно. Он быстро оделся, спустился вместе с хозяином дома вниз, не понимая, что конкретно Магницкому было нужно от него. Для чего он привозил его к себе? Но спрашивать Саша не стал, боясь, что парень передумает и оставит его тут еще.

- Я вызвал тебе такси, – произнес Дима у ворот. – Не могу сам довести, прости.

Саша, не отреагировав на его слова, сел в машину. Ему было все равно.

- Ты справишься, – наклонившись к приоткрытому окну автомобиля, произнес Дима.

Ложь.

- Поехали, – бросил Саша водителю, мечтая убежать от Магницкого как можно дальше.

Волнение плавно переходило в настоящий ужас. Саша сидел на скамейке у стены в «обучающей» комнате в свободных серых штанах, которые ему выдали несколькими минутами ранее.

- Можно мне, - Саша поднял взгляд на Дэна, который стоял у полок противоположной стены, - закурить?

В горле пересохло, а от мыслей, через что ему предстоит сейчас пройти, становилось еще хуже.

- Не разрешается, - виновато произнес Дэн.

- Сколько это будет длиться? - нервно спросил Саша. Они были одни в комнате, поэтому можно было поговорить.

- Представление? Часа два, может быть больше, может меньше, - ответил парень, сев на стул. - Мне жаль, но я ничем больше не могу тебе помочь.

- Как это будет проходить? - Саша не был уверен до конца, хочет ли он знать, но все равно спросил. Когда Ахмет говорил про это представление, у него был такой довольный вид, что стоило ожидать больших неприятностей. Хотя, Саша не знал, что еще может быть хуже того, что было.

- Тебя проведут на сцену. Ахмет поставит на тебе клеймо принадлежности клубу, а дальше каждый будет делать то, что ему хочется. Павел Игнатьевич любит плети и распорки, не переносит, когда раб кричит. Виталий Иннокентьевич любит воск и бандаж гениталий, а Игорь Михайлович...

- Хватит, - не выдержав, остановил Саша парня. Дэн замолчал, и в комнате повисла тишина.

Ожидание пытки выматывало сильнее с каждой минутой. Саша мечтал вырубиться прямо сейчас. Как это пережить? Как вообще сможет это выдержать? Хотелось кричать, биться об стены, умолять выпустить его отсюда. Бежать, пока не поздно.

Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошел незнакомый парень в форме охранника.

- Тебя Ахмет вызвал, - произнес он, смотря только на Дэна.

Было удивительно, но Саша за эти две недели уже привык, что для людей в этом клубе он как предмет мебели и не человек вовсе.

- Я скоро приду, - сообщил Дэн и вышел из комнаты.

Саша бросил короткий взгляд в сторону охранника, с опаской уставившись на шприц, который тот достал из кармана.

- Магницкий не смог прийти, и просил передать тебе это, - протянул парень шприц.

- Что это? - не двигаясь с места, настороженно спросил Саша.

Охранник отвечать не стал, он молча достал телефон и, нажав несколько кнопок, протянул его парню. Саша с осторожностью взял телефон.

- Привет, – голос Димы прозвучал несколько хрипловато. – Хоть дай знать, что ты меня слышишь.

- Что в шприце? – Саша ненавидел себя за то, как предательски тело отреагировало на голос парня, вспомнив теплые объятия вчерашней ночи.

- Наркотик, – усталый вздох на другом конце. – Ахмет разозлится и накажет тебя потом, но укол поможет тебе пережить представление.

- Хочешь меня подсадить на иглу? – истерично хохотнул Саша.

- Пожалуйста, вколи себе в руку «лекарство» от боли, – произнес Дима. – Меня не будет сегодня там. Прости.

Прости? Боже, как глупо это звучит!

Саша не желал больше говорить со странным парнем и вернул телефон хозяину. Что за игру ведет Магницкий?

- Будешь использовать его или нет? – спокойно спросил охранник, не убирая шприц.

- Мне даже выбор предоставляют? – прикусив губу, Саша взял иглу. За что же все это ему? Почему?

- Давай быстрее, – поторопил его охранник. – Ахмет узнает, нам всем головы открутит.

Дрогнувшей рукой Саша вколол себе иглу и ввел содержимое. Лучше так. Что угодно, лишь бы уже перестать соображать, перестать реагировать, думать, чувствовать. Возвращая использованный шприц, Саша уже чувствовал легкое онемение в руке.

- Зачем он это делает? – вопрос срывается с губ легко и просто.

- Скажешь, что наркоту тебе Магницкий организовал, будешь трупом, – предупредил охранник и ушел.

Саша прислонился затылком к стене, ощущая странную расслабленность, все мысли смазывались, путались, терялись. Саша тряхнул головой, прогоняя туман, но ничего не получилось. Перед глазами все начало плавать.

- И как тут мой ягненочек?

Саша даже не сразу отреагировал на появление Ахмета, но вот грубые пальцы, сжимающие подбородок, проигнорировать не смог.

Саша сфокусировал взгляд на мужчине. Злая улыбка на лице Ахмета выглядела угрожающе.

- Ты запомнишь сегодняшний день, – прошипел мужчина. – Несмотря ни на что запомнишь, сучонок. Поднимайся!

Смысл слов и угрозы плохо доходили до Саши, теряясь в тумане в голове.

- Решил сорвать свое первое представление? – дернув его за волосы, Ахмет заставил встать. – Не получится. Шагай!

Саша с трудом удержался на ногах, когда его толкнули в спину. Ахмет и еще трое его людей шли рядом. Путь по коридору показался слишком долгим. Каждый шаг отдавался гулким эхом.

Саша зажмурился от люминесцентных ламп, которые сегодня светили слишком ярко. Дурман в голове не желал рассеиваться. Ощущения такие яркие и острые, что трудно дышать. А путь все никак не заканчивался, и казалось, что его ведут на смертную казнь. Винтовая лестница плавно уходила вниз, куда-то под землю. Наконец, они остановились в конце коридора. Дверь открылась, впуская путников.

- Вперед, - Ахмет толкнул его в спину, заставляя пройти под свет прожекторов.

Как на арене. Саша остро ощутил себя загнанным диким зверем под прицелом матерых охотников, которым доставляет удовольствие видеть мучения своей жертвы.

- Господа, сегодня я хочу представить вам своего нового раба, - громко произнес Ахмет. Из-за света, бьющего в глаза, Саша не видел лиц собравшихся, лишь черные силуэты в креслах. И они пугали. Саша беспомощно огляделся вокруг, остро ощущая свою ничтожность. Он не видел взглядов, но кожей чувствовал похоть, витавшую в воздухе. Хотелось закрыться от них, спрятаться, просить этих людей отпустить его.

- Он первый раз в кругу Избранных, - вновь заговорил Ахмет. Неожиданно около них появился Дэн, держа на подносе ошейник. Саша несколько раз проморгал, надеясь, что ему все это кажется. Нет. Они же не могут его... как собаку... Как можно настолько унижить человека? Как можно обращаться с человеком, как с вещью? Сашу затрясло от злости и несправедливости, от унижения, которому его собирались подвергнуть.

- На колени, - повернулся к нему Ахмет.

Сопrotивление не имело смысла, но внутри все протестовало против подчинения. Наступая на горло собственной гордости, Саша выполнил приказ и тут же ощутил, как шею коснулась холодная кожа ошейника. Щелчок замка в голове отдается захлопнувшейся крышкой колодца, в который его поместили.

...Саша шел на невероятно ароматный запах утреннего кофе. Лена стояла у плиты. Красивый, нежный ангелок. Невозможно сдержать счастливой улыбки от осознания, что эта юная богиня принадлежит ему.

Осторожно подкрavшись сзади, Саша обнимает свою девушку, коротко целуя ее в плечо.

- С добрым утром, - развернувшись к нему, солнечно улыбается она...

Саша не успел заметить, как рядом с ним появился стул. Возвращаться из того утра, когда он впервые ночевал в доме Лены, было сложно и больно. Саша не сопротивлялся, когда его усадили на стул. Ахмет с пафосом что-то говорил, но его слова звучали будто издалека.

Лена. Он так хотел хотя бы в мыслях вернуться в те дни, когда они были счастливы вдвоем. Действительность ударила под дых, когда Саша увидел раскаленный узорчатый металл в руках Ахмета. Двое сподручных Ахмета удержали его от побега, не давая вырваться, сбежать от творившегося кошмара.

Резкая боль в плече в первый миг оглушила, из груди самопроизвольно вырывался дикий крик. Всего несколько секунд, и он почуял тошнотворный запах обожженной кожи, от которого скрутило все внутренности.

- Теперь ты моя собственность, – произносит Ахмет на ухо и отстраняется. Саша жадно хватается ртом воздух, скорчившись в сильных муках. Боль парализует, мешает здраво мыслить, мешает дышать. Сознание медленно уходит, перед глазами темнеет. Но его очень быстро приводят в чувство, задевая больное плечо. На руках и ногах застегивают браслеты. Саша с трудом различает силуэты перед собой, все расплывается, тускнеет.

- Перед самым выступлением я узнал, что вы с отцом решили меня надуть, – спокойно говорит Ахмет, дожидаясь, когда помощники пристегнут к браслетам цепи. – Это большая ошибка.

Саша поднял непонимающий взгляд, уже не реагируя на звон цепей. Плечо полыхало, но боль была далекой от наркотика в крови.

- Твой отец хотел тайком от меня продать вашу квартирку и сбежать, пока ты тут отвлекал меня, – пояснил тихо Ахмет. – Чтобы больше не было ошибок, посмотри сюда, – мужчина указал на встроенный в стену экран.

В темном переулке несколько здоровых парней окружили Костю. Изображение нечеткое, но Саша отчетливо видит страх в глазах брата, и это на миг приводит в чувство.

- Нет, – не отрывая взгляда от экрана, Саша слабо дернулся в цепях. – Нет, Ахмет, прошу, он всего лишь ребенок, не трогай его, не надо, – Саша запаниковал, не зная, что предпринять, как помочь брату. На экране завязалась драка, Костю несколько раз ударили битой.

- Сволочь, не трогай моего брата! – взревел Саша, с полной силой начиная вырываться из оков, желая добраться до ублюдка и вцепиться зубами ему в глотку. – Не трогай, сука!!!

Его переполняла жажда мести и страх за брата. Костя уже не дрался, его повалили на землю и стали избивать трое парней. Неожиданно цепи натянулись, растягивая его в воздухе. От полыхнувшей боли в руке Саша заорал, мышцы рук и ног натянулись, как струна. Но это ничего не значило. Где-то там больно Косте, и собственные страдания уже теряют остроту.

- Усвоил? – довольно спрашивает Ахмет. – Ошибка влечет за собой наказание.

- Останови их, – уже умоляюще просит Саша, повиснув безвольной куклой на цепях. – Пожалуйста... я все понял, только отпустите его, отпустите Костю... не надо, пожалуйста...

- Вот видишь, оказывается, и ты умеешь просить, – улыбнулся мужчина, сжав больное плечо. – Готовься ягненок, сегодня с тобой каждый готов поиграть. Жаль, Магницкого нет, а то я обещал ему первую игру. Но и других желающих полно. Наслаждайся, – выдохнул он почти в губы и удалился.

Через несколько секунд Саша увидел перед собой незнакомого мужчину, в глазах которого горел пугающий огонек. Но страх за Костю был сильнее.

Они хотят видеть сопротивление? Они его не получают. В этой мысли было столько несокрушимой уверенности и злости, что Саша не сомневался – он не доставит удовольствие своим мучителям.

Но первый же удар плетью вырывает из груди громкий болезненный крик.

Саша не знал, сколько он провисел в воздухе и сколько человек его уже поимело. Менялась лишь боль: то ослепительно яркая, пронзающая насквозь, от которой перехватывало дыхание и

замирало сердце, то медленная, расплзающаяся по телу, словно мучительный яд, от которой стонешь диким раненым зверем, то тупая и ноющая, то слабая и унижительная.

Когда его сняли с цепей, Саша уже ничего не соображал от этой боли, не чувствовал своего тела, но он готов был даже ползти, лишь бы увидеть брата, узнать, что с ним. Это единственная цель, благодаря которой он держался все время, пока над ним издевались.

- Ты произвел фурор, мой мальчик, – склонился над ним Ахмет. Саша дрожал от напряжения и смертельной усталости, от пережитого унижения и страха за брата.

- Костя, – едва шевеля губами, выдохнул он в ответ.

- В больничку, кажется, твоего брата отвезли, – пожал плечами мужчина. – На сегодня свободен. Жду тебя во вторник.

Ахмет ушел, зал опустел. Прожектора стали один за другим гаснуть. Сил на то, чтобы подняться с пола, не было никаких.

От бессилия на глаза наворачивались слезы. Саша знал, что должен сейчас подняться, он нужен Косте. Но так сложно, так чертовски сложно встать.

Неожиданно рядом с ним возник Дэн, в нос ударил едкий запах нашатырного спирта. Саша повел головой, застонав.

- Потерпи немного, я обработаю раны, – открывая очередной флакончик с неприятным запахом, произнес парень.

- Помоги мне, – искусанные губы дрожат, говорить трудно, но Саша делает над собой последние усилия, хватая парня за руку и умоляюще смотря ему в глаза. – Мне нужно к брату.

- Нужно обработать, – с жалостью произносит Дэн.

- Пожалуйста, – Саша чувствовал, что еще несколько секунд и он просто отключится. Но ему нужно к Косте.

- Хорошо. Я принес твою одежду, давай помогу, – сдался парень.

Дэн помог ему натянуть одежду. Каждое движение давалось с трудом, все тело невыносимо болело, но Саша делал над собой усилия. В результате, с чужой помощью ему удалось подняться и выйти из клуба.

Дэн вызвал ему такси и помог сесть в машину. Поблагодарив его, Саша достал свой телефон и набрал номер отца.

- Где Костя? – с трудом выдавил он из себя. Сидеть было больно, даже думать было больно.

- В центральной больнице, отделение травматологии. Сынок, я...

Саша не стал дослушивать, отключая телефон. Назвав адрес водителю, он откинулся на спинку сиденья, зашипев, когда больная спина соприкоснулась с кожей.

- Вы в порядке? – заметив его состояние, спросил водитель.

- Быстрой, езжайте, - застав, Саша отвернулся к окну.

Удерживаясь в сознании только благодаря чудовищной силе воли, он прибыл к больнице все еще способный перемещаться самостоятельно.

Выбравшись из машины, Саша заковылял ко входу в больницу. В холле он заметил административную стойку и двинулся к ней.

- Мне нужен Константин Крылов, - без предисловий произнес он девушке. - Его привезли сегодня к вам.

- Тридцать седьмая палата, - полистав журнал, ответила медсестра. - Это по коридору налево. Первый этаж.

Переведя дыхание, Саша направился по указанному маршруту. В коридоре, на диванчике, возле одного из кабинетов он увидел отца, который, схватившись за голову, смотрел в пол.

Саша не думал, что он еще способен на какие-то эмоции, но, встретив отца, охватила злость. Заметив сына, мужчина поднялся. Саша, добравшись до отца, схватил его за куртку, презрительно взглянув в лицо родителю.

- Не смей больше вмешиваться, - процедил он сквозь зубы.

- Прости, - с искренним сожалением в голосе выдохнул отец. - Я хотел как лучше... а потом мне позвонили они и сказали, что в следующий раз убьют меня и Костю... я не хотел этого, Саня... видит Бог, я хотел помочь...

- Что с ним? - отступая на шаг от отца, спросил Саша.

- Перелом двух ребер и руки, гематомы. Врачи говорят, его жизни ничего не угрожает, но пока он побудет в больнице, - залепетал мужчина и поднял опухшие, покрасневшие глаза на старшего сына. - Что они сделали с тобой?

Саша прислонился к стене и прикрыл глаза, стараясь справиться с дрожью в теле.

Что они делали с ним? Ломали. Долго и больно. Без шанса на восстановление.

- Саша?

Услышав родной голос Лены, он едва сдержал слезы.

- Что с тобой? Я как узнала о Косте, сразу же приехала, - Лена стояла так близко, что можно было почувствовать запах ее духов. - Что случилось? - В ее глазах светилась тревога и нежность.

Это было выше его сил. Внутри все переворачивалось при виде любимого человека. Ему нужна была ее поддержка, ее присутствие и тепло. Хоть ненадолго.

Лена не понимала, что происходит, но, почувствовав его состояние, мягко обняла. Саша уткнулся ей в плечо, желая спрятаться от всего мира, от этой боли, что сидела внутри него.

- Лена...

- Я здесь, Саш, я здесь, - ласково поглаживая его по спине, прошептала девушка и коснулась

губами его шеи. Ничего особенного, она сотни раз так делала, но сегодня, после всего, что было, для Саши любой намек на интимные отношения вызывал тошноту. Напрягшись, он отстранился от девушки. Стало ужасно обидно за их чувства.

Неужели теперь всегда так будет? Неужели теперь любое прикосновение будет напоминать о клубе?

- Что такое? – удивленно посмотрела на него Лена.

- Уходи, – тихо выдохнул Саша, отворачиваясь от девушки. Нет. Они не могли забрать у него Лену. Не могли.

Это пройдет. Должно. Обязано. Саша задыхался от охватившего его страха, что он больше никогда не сможет спокойно реагировать на Лену.

- Саш, что происходит? – девушка снова шагнула к нему навстречу.

- Уходи, Лен. Пожалуйста, уходи. Уходи!!! – срываясь на крик, Саша оттолкнул ее от себя и упал на колени. Отец хотел помочь встать, но истерика рвалась наружу. – Убирайся!!! – отталкивая от себя и отца, Саша никак не мог успокоиться. Хватит уже трогать. Хватит! Он устал. Его душило горькое чувство необъяснимой потери.

-

Отойдите, – прозвучал где-то рядом знакомый голос. Саша поднял глаза, полные слез. Магницкий. А рядом с ним санитары в белых халатах.

- Тихо, тихо, – поднимая руки, показывая, что он безоружен, Дима опустился на пол. – Саш, успокойся.

- Нет, – замотал он головой. Зачем этот человек пришел? Зачем?

Дима ловко подался вперед, захватывая его в плен крепких объятий. Саша отреагировал мгновенно, начиная вырываться, но он слишком устал, чтобы продолжать атаку.

Дима не выпускал его, что-то шептал на ухо, покачивая на руках. Сил на сопротивление больше не было, поэтому он просто сдался. Какая уже разница, что будет с ним дальше?

В руке что-то кольнуло, и через несколько секунд темнота окончательно накрыла его.

===== Глава 10. Полгода спустя. =====

Полгода спустя.

Пронизывающий холодный ветер бьет в лицо, но Саша не реагирует на него.

- У меня для тебя сюрприз...

Свет прожекторов. Привычная сцена, привычные действия. Он задыхался от унижения и боли, его трясло. Пожалуйста... почему ему не дадут умереть?

- Нет-нет, не скрывай своих слез, мы хотим, чтобы твои гости это видели, – Миша поднял его за волосы, поставив на колени, и заставил посмотреть в сторону застекленного помещения. Саша с трудом держался, и не падал только благодаря цепкой хватке Миши, продолжающего

держат его за волосы, как нашкодившего щенка.

Ахмет, довольно улыбаясь, выключил один из прожекторов, позволяя увидеть тех, кто был за стеклом.

Сердце рвануло вперед и ухнуло куда-то вниз, в бездонную пропасть...

Лена.

Отец.

Стеклованная комната. Родные лица. И ужас...

...- Лена...

Девушка брезгливо посмотрела на него и отступила на шаг. Саша замер в нескольких шагах от нее, отказываясь верить глазам.

- Я... не могу. Ты позволял им все это! Саша... господи, как нам быть? Как мы будем жить после этого? - всхлипывала девушка, не решаясь посмотреть на своего парня.

- Лен, - голос дрогнул. Саша не хотел выглядеть перед ней жалким, но сердце разрывалось от осознания, что она уйдет. Сейчас. В эту секунду. И все будет кончено. - Пожалуйста...

Горло сжимает от невысказанного «я не выживу без тебя», но слова больше не требуются.

- Прости, - вновь зарыдав, Лена выскочила из комнаты...

Саша надеялся до сегодняшнего дня, что они с Леной смогут вернуть их отношения, что все будет как прежде. Он жил этой мечтой, перенося боль и унижения в клубе. Он мирился со всем, ожидая, что однажды настанет момент, когда он будет свободным. После своего первого представления, когда, проснувшись в больнице, он увидел у своей постели Лену, то поклялся себе, что больше не сорвется. Год пройдет, и снова все будет как прежде.

Саша вернулся в клуб, делал все, что ему говорили, превращаясь в опытную шлюху, но Ахмету этого было недостаточно. Каждое представление превращалось в кошмарную пытку, которая становилась все более изощренной. Казалось, его просто проверяли на прочность, ожидая, когда их игрушка сломается окончательно. Но в эти минуты Саша находил в памяти Лену и думал только о ней.

Уставившись немигающим взглядом на кольцо, которое он собирался подарить девушке, Саша все еще видел комнату Ахмета и лицо Лены, ее презрение и жалость. Этот взгляд, как нож в сердце.

После того, как его отпустили, Саша пришел на «их» с Леной место. Но сегодня даже здесь он не мог обрести спасение, потому что тот огонек, тот маяк, что светил ему все это время, потух раз и навсегда, погружая все вокруг в темноту. Сашу трясло, но не от холода, не от снега и начинающейся вьюги, а от боли, что тупой занозой засела в груди. И ее уже не достать, от нее не избавиться.

Это был предел. Саша понял, что больше не сможет. Не сможет вернуться в клуб, не сможет заставить себя жить. Все кончено.

- Нас больше нет, - дрожащими и посиневшими от холода губами произнес Саша себе под нос.

Лед, должно быть, еще не толстый и треснуть может легко. Саша с трудом поднялся на ноги, делая шаг к воде.

- Стой! - Ему навстречу по заснеженной тропинке бежал Дима. Странно было встретить его здесь спустя несколько месяцев, что они не виделись.

- Эй, подожди, - остановившись в нескольких шагах от него, запыхавшись, произнес Дима. - Не делай этого.

Магницкий был сегодня там, внутри круга. Он же один из них. Такой же холодный и жестокий. Димы никогда не было на представлениях, а сегодня он объявился. Сидел и смотрел.

- У тебя остался брат, - напомнил парень. Саша удивленно на него посмотрел. Единственное, что он хотел - это чтобы боль прекратилась, чтобы все это прекратилось. Неужели Магницкий и ему подобные еще не наигрались? Неужели они не видят, что он устал, что больше не может?

- Поехали, я отвезу тебя домой, - снова заговорил Дима.

- Что ты хочешь? - едва держась на ногах, Саша повернулся к парню.

- Помочь, - тихо ответил Дима. - Я видел, что сделал Ахмет. И мне жаль, что все так произошло.

- Жаль? Я видел тебя. Сегодня. Видел ту же похоть в твоих глазах, видел твое возбуждение! И не говори мне, что тебе жаль! - Саша чувствовал, что его вот-вот накроет той лавиной, что прорывается через трещину стены, так долго возводимой им. Но он не хотел больше этого. Не хотел, черт возьми! Ему нужно уйти. Навсегда. Из этой гребаной жизни, в которой не было ничего, кроме притворства, лжи и боли.

Лена ушла в тот момент, когда все рушилось, когда она была так нужна. Разве это любовь?

- Что ты хочешь услышать? - резко спросил Дима. - Что я хочу тебя? Да, блядь, хочу. Да, меня возбуждало все то, что с тобой делали на сцене! И я не могу ничего с этим поделать. Давай, я отвезу тебя домой, - твердо закончил он, не обращая внимания на истеричные нотки в голосе парня.

- Мой папаша сбаврил меня за долг. Но знаешь, что хуже? Он боится не за меня, а за собственную шкуру. Представляешь, да? За свою, блять, задницу боится. А Лена? Она ушла, понимаешь? Она презирает меня! - Саша со злостью закинул кольцо в снег. - А я ее женой хотел назвать.

- У тебя есть брат, которому ты нужен, - спокойно произнес Магницкий.

- И он уйдет, - отмахнулся Саша, разворачиваясь к воде. - Узнает и уйдет.

- Хочешь, чтобы с ним сделали то же самое, что и с тобой? - Дима бьет по самому больному месту.

- Я устал, - отчаянно выдохнул Саша, рухнув на колени. - Господи, я так устал.

- Скоро все закончится.

- Я не выдержу еще полгода. Не смогу.

- Саш, поехали. Я все тебе объясню, когда смогу, а пока просто поверь, все закончится раньше, чем ты думаешь.

Саша пропустил его слова мимо ушей. Он не верил. Больше никому не верил. Он желал только уйти. Но Костя не должен страдать. Они просто не могут сломать жизнь еще и брату. Он не позволит. Костя должен быть счастлив, он должен жить.

- Куда ты идешь? – бросил Магницкий, когда Саша прошел мимо него.

- Не волнуйся. Вторник и суббота – мои рабочие дни. Я теперь профессиональная шлюха, – глухо ответил Саша. – А раз в месяц, как сегодня, можешь даже поучаствовать в групповой оргии.

Больше не желая ни видеть этого человека, ни тем более разговаривать с ним, Саша направился к дороге, где можно было поймать такси.

Домой он не поехал, отправившись в ближайший клуб. Там нашлись собутыльники, музыка, выпивка. Все то, что было нужно. И он пил, игнорируя протесты голодного желудка. Пил до состояния, когда даже встать на ноги не мог. Мысли уходили, боль притуплялась. Саша уже не понимал, кто перед ним сидит в очередном клубе.

Час на сон и снова все сначала, чтобы проснуться на скамейке в незнакомом районе, поймать осуждающие презрительные взгляды прохожих и снова пойти за выпивкой.

Три дня проходили в сплошном угаре, Саша не запоминал тех, кто с ним знакомился. Они наливали, он пил. К концу третьих суток, правда, стало совсем паршиво, особенно когда один из новых знакомых вместе со своими друзьями пытался затащить его в подворотню. Он не сопротивлялся, затуманенный алкоголем мозг переставал соображать абсолютно.

В тот вечер его спасли. Звук выстрела напугал всех. Парни, тащившие его в темный переулок, разбежались. Но увидев своего спасителя, Саша истерично засмеялся.

- Магницкий, чувак, да ты реально помешан на мне, – не переставая хохотать, произнес Саша, привалившись к стене. Ноги едва держали тело. Странно, произошедшее событие даже тени страха не оставило. – Или мне, или никому, так, что ли?

- Я дал тебе время прийти в себя. Но ты уже три дня пьешь, не просыхая, – сухо ответил парень, убирая оружие за пазуху.

- Крутой типа, да? Ну, че, мачо, давай, возьми свой трофей, – язык не слушался, ворочаясь с трудом.

- На тебя сейчас даже смотреть тошно, – грубо произнес Дима, подходя ближе.

- Может, тогда съебешься, а? – оказавшись прижатым к стене здания, Саша взглянул в глаза своего спасителя.

- Не могу, – тихо произнес Дима, скользнув пальцами вдоль изгиба шеи. От непривычной нежности закружилась голова. Через несколько секунд Саша почувствовал губы парня на своих губах. Холодное прикосновение, приятный привкус кофе и сигарет. Саша не отталкивал его, позволяя Диме углубить поцелуй и увести его на время из привычного мира.

Неожиданное тепло разливалось по всему телу, было так хорошо просто стоять и ничего не делать. Дима умело целовался, легко выбивая из головы все мысли, но, не получив ответа, сдался.

- Меня столько раз трахали, а поцеловали впервые, - сам себе под нос произнес Саша, выскальзывая из рук парня.

- Поехали, я отвезу тебя домой, - повторил Дима знакомую фразу.

Преодолевая легкое головокружение, Саша остановился.

- Как ты вообще меня находишь? - подозрительно взглянул он на мажора.

- Слежу за тобой, - признался Магницкий. - Чтобы ты не наделал глупостей.

- Ты странный, - бросил Саша, поворачивая в сторону выхода из переуллка.

- Более чем. Поехали? - не давая ему упасть, Дима подхватил парня под локоть.

Стало безумно одиноко и страшно от мысли, что так теперь будет всегда. Темнота, холод и одиночество.

- Эй, не засыпай, мы еще до машины не добрались, - растормошил его Магницкий.

Саше было уже без разницы, куда и с кем идти, поэтому он безропотно передвигал ноги, облокотившись на парня, который уже практически тащил его к автомобилю.

Оказавшись в салоне на заднем сиденье, Саша завалился на бок и закрыл глаза. Тут было тепло и хорошо пахло. Вдохнув приятный аромат, Саша поудобнее устроился на своем месте и мгновенно уснул.

Проснулся он от того, что кто-то теребил его за плечо, заставляя встать. Он не хотел открывать глаза, не хотел возвращаться.

- Надо, Саш, надо. Поднимайся, малыш.

Да, вот она реальность, в которой мужской голос зовет его идиотским прозвищем «малыш». Саша медленно поднялся и, поморгав несколько раз, чтобы окончательно проснуться, выбрался из машины. Магницкий стоял возле дверцы, придерживая ее.

Встав на землю, Саша взглянул на парня и ударил его. Сил не было, но удар получился неслабым. Дима пошатнулся, злым и удивленным взглядом посмотрев на Крылова.

- Я тебе не малыш, - бросил Саша и заковылял к подъезду. Он давно уже хотел ударить мажора, от всей души, за все, что было. Но облегчения не почувствовал даже сейчас.

На свой этаж подниматься было трудно, но Саша с трудом все же преодолел это препятствие. Дверь квартиры привычно открыл Костя. По уставшему, бледному лицу брата Саша понял, что сейчас его ожидает крупномасштабная истерика.

- Ты...

- Не сейчас, хорошо? - перебил его парень, не готовый сейчас выслушивать нотации по поводу

столь долгого отсутствия. Игнорируя потрясенный вздох брата, Саша прошел вглубь квартиры и, не разуваясь, направился в свою комнату.

- Хоть Лене перезвони, – тихо произнес Костя, садясь на пол прямо в прихожей.

- Мы расстались, – остановившись, бросил Саша. – Я не хочу больше ничего о ней слышать.

Жаль нельзя запретить себе думать о ней, о том вечере, когда она ушла.

- Тебя не было три дня, – дрогнувшим голосом произнес Костя, не поднимая головы. – Я... я обзвонил все больницы и морги ты хоть представляешь себе, что я пережил за эти три дня?! – вскочив на ноги, прокричал брат. – А ты не мог мне позвонить? Всего лишь позвонить, Сань. Позвонить!

Так хотелось рассказать, почему он не звонил, почему до сих пор так больно в груди, почему больше не будет, как прежде, но Саша молчал.

- Прости, – выдавил он из себя и шагнул к своей комнате, слыша всхлипы брата за спиной.

Единственный путь спасти Костю от всей этой мерзости Саша видел в том, чтобы оттолкнуть его от себя. Тогда, возможно, у Кости будет шанс.

===== Глава 11. Черное и белое =====

Черное и белое.

Оклемался Саша после своего загула только ближе к вечеру. Измотанный болью организм требовал сна и еды. И выполнив первую его просьбу, Саша поднялся с кровати, чтобы выполнить и вторую. Проходя мимо зеркала в коридоре, он мельком взглянул на свое отражение. Опухшие, покрасневшие глаза, торчавшие в разные стороны волосы, щетина, неизвестно где разбитая губа, засосы на шее и помятая одежда. Саша презрительно скривил губы в подобие улыбки.

- Не нравится? – возник рядом Костя.

- Отчего же, щетина мне идет. – Саша с отвращением отвернулся от зеркала.

- Поговори со мной, – попросил брат. – Что с тобой происходит? Из-за чего вы расстались с Леной?

- Сделай мне кофе, – попросил Саша, боясь, что сейчас снова впадет в истерику, если подумает о Лене. Нельзя думать о ней. Нельзя. Иначе так и с ума сойти не долго. А ему нужно держаться. Еще полгода, и все может закончиться.

- Уже готово, – вздохнул Костя и, развернувшись, вернулся в свою комнату.

Добравшись до кухни, Саша встретил там отца. Неловкости больше не было, лишь раздражение и злость.

- Кто тот человек, что подвозил тебя вчера? – спросил отец. – У него дорогая машина. Он богат?

- У меня элитная клиентура, – ядовито ответил Саша, наливая себе кофе. – Кладут меня только под тех, у кого есть деньги.

- Зачем ты так? – отвернулся к окну мужчина.

- Прости, что не пощадил твоих ушей, – хмыкнул Саша.

- Нам надо заботиться о Косте, – негромко произнес отец.

- Не нам. Тебе, – возразил Саша. – Я уже положил свою жизнь на алтарь счастья твоего младшего сына, – не желая больше вступать в словесный спор с отцом, Саша взял свой кофе и вернулся в спальню.

Через пару часов снова нужно было возвращаться в клуб. Эта мысль уже не вызвала никакого отклика в душе. Ни Ахмет, ни кто-либо еще не могли причинить ему большей боли, чем три дня назад, когда на представление привели Лену. Они отобрали все, что можно было отобрать. Оставался только Костя, которого пока чудом не коснулась вся эта грязь. И только ради брата Саша готов был отработать оставшийся долг отца, а после того, как все закончится, он видел только один выход – в петлю.

Допив кофе, Саша смог набраться сил, чтобы быстро принять душ. Не от того, что ему хотелось, а потому, что так надо.

Голова слегка болела, тело ныло от усталости, но, несмотря на это, в положенные восемь часов Саша отправился в «Стокгольмский синдром».

В клубе у дверей кабинета Ахмета стояли два охранника, которые приказали подождать. Саша безропотно сел на диванчик в коридоре, прислонившись затылком к холодной стене, и закрыл глаза.

- Это миллиарды, Магницкий! – послышался за дверью крик Ахмета. – Ты просрал миллиарды, когда не досмотрел Прибалтику! Как там появились менты?

- Я не знаю! А если еще раз повесишь на меня голос, договариваться с китайцами будешь сам!

Дальше разговор перешел в мирное русло, во всяком случае, больше ничего не было слышно. Саша уже почти задремал, когда один из охранников растолкал его и сообщил, что его ожидают. Без каких-либо эмоций Саша прошел в кабинет и, как обычно, опустился на колени недалеко от входа.

За полгода поза стала настолько привычной, что уже не вызвала никакого дискомфорта. Три дня назад это пугало, а сейчас он даже не обратил на это внимания.

- Явился? – растянувшись в кресле, спросил Ахмет.

- Да, Господин, – слова сходят с губ с таким равнодушием, что это не ускользает от внимания мужчины.

- Подойди сюда, – приказал Ахмет.

Саша легко поднялся и переместился к креслу мужчины, краем глаза отмечая уставший и напряженный вид Магницкого, который неотрывно смотрел на него. Стоило Саше занять место подле ног хозяина кабинета, как Ахмет грубо дернул его за подбородок.

Он долго смотрел ему в глаза, словно искал что-то.

- Потухшие глаза сломленного дикого зверя, – с грустью произнес Ахмет, отпуская его. – Вот,

Магницкий, а ты мне говорил, что сердце волка нельзя остановить.

- Я забыл, что они живут стаями, - бросил Дима.

- Да. Оказалось достаточно оставить его без стаи, - философски заметил Ахмет, скользнув пальцами по шее своего раба.

Саша не отреагировал на прикосновение, ему казалось, он совсем потерял способность чувствовать, бояться, страдать. Все потерял. Но еще ужасней было то, что он готов был выполнять приказы Ахмета, даже больше, он хотел выполнять его приказы. Только чтобы не думать самому, чтобы не думать о своих желаниях. Лучше физическая боль, чем та, что иглой засела в груди.

- Хочу извиниться перед тобой за сегодняшний резкий разговор, - повернувшись к Магницкому, произнес Ахмет. - Ты много для меня делаешь, и я хочу тебя отблагодарить. На сегодняшний вечер мой раб - твой.

Дима засмеялся. Холодно и презрительно.

- Зачем он мне сейчас, Ахмет? Ты же знаешь, я сломанными игрушками не пользуюсь.

- Я не виноват, что тебя так долго не было в городе, - развел руками кавказец.

- По нашим делам бегал, - напомнил Магницкий, положив ногу на ногу.

- Да-да. Дела, которые ты провалил, - Ахмет говорил спокойно и тихо, но в его голосе были слышны нотки подозрения и невидимой, необъявленной угрозы.

- У всех бывают неудачи, - напряженно ответил Дима. Он не шелохнулся в кресле, оставаясь уверенным и властным, но Саша так долго пробыл среди этих людей, что стал замечать за масками на их лицах истинные эмоции. И сейчас Магницкий был в шаге от того, чтобы выдать свое волнение.

- Конечно. Ты сделал большую работу, никто не виноват, что в наших рядах есть крыса. Ты хорошо поработал, отдохни с моим рабом, - настойчиво произнес Ахмет. - Он многому научился, пока тебя не было.

- Если только так, - поднялся Дима. - Я возьму вторую комнату, ты не против?

- Она всегда была только для тебя, - фальшиво улыбнулся Ахмет. - Помнишь Гошу? Ух, вы тогда здорово повеселились, Ганнибал. Можешь не сдерживать себя с Сашей.

- Ты великодушен, - в тон ему ответил Дима. - За мной, - бросил он грубо Саше, направляясь к двери.

Саша знал правила, теперь на несколько часов он - собственность Магницкого. Все просто. Вещь передают из рук в руки, вещь испортится - ее выбрасывают, предварительно сделав с ней все, что можно. И сейчас как раз такой момент.

Саша слышал от других рабов клуба историю про Гошу, парня, которого до смерти запытал Магницкий. В это сложно было поверить, но многие в клубе боялись участвовать в сессии с Димой, которого все в стенах здания называли отчего-то Ганнибалом.

Они шли по коридору недолго. Остановившись напротив двери с цифрой два, Дима протолкнул

Крылова в комнату.

- Ты не имеешь права сейчас сдаваться, - как только закрылась дверь, Саша оказался прижатым к стене. - Ты меня понял? - прошипел Дима ему в лицо и резко отстранился, нервно стягивая пиджак и доставая мобильный телефон.

Все шло не по сценарию, и это выбивало из колеи. Саша непонимающе уставился на парня, мечущегося по комнате.

- Олег, меня вычислили, - взволнованным голосом произнес Дима в телефон. - Скажи нашим, чтобы приготовились к облаве на точках. Нет, сюда не суйтесь. Блядь, да потому, что документы все еще у Ахмета! Без них я связан по рукам и ногам. Он мне еще тут испытание устроил, - Саша заметил, как задрожали руки парня. Это показалось забавным. - Я что-нибудь придумаю. Все, отбой. До связи.

Захлопнув раскладной телефон, Дима повернулся к тихо стоящему возле стены Саше.

- Я не понимаю, как он мог узнать про меня, - ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Магницкий. - И про тебя, черт возьми. Саш, - Дима неожиданно снова оказался рядом, - скоро все закончится, обещаю. И ты вернешься к нормальной жизни, только мне нужно, чтобы ты сейчас пришел в себя, - заглядывая ему в лицо, произнес парень. - Ахмет отдал тебя, чтобы проверить меня, понимаешь? Он хочет, чтобы я провел с тобой сессию, как с другими, понимаешь?

- Нет, - Саша мотнул головой, не находя логики в словах Димы.

- Выкради из кабинета флешку. Синюю. Там документы, которые навсегда уничтожат Ахмета и этот клуб, - придерживая его за плечи, произнес Дима.

Уничтожат. Конец. Эти слова были уже для Саши чем-то из области фантастики.

- Черт, если бы только он не узнал про тебя, - с досадой бросил Дима и снова отступил. Его лихорадочность действий удивляла все больше и больше.

- Почему Ганнибал? - озвучил Саша внезапно пришедшую в голову мысль.

- А ты оглянись, - тихо ответил Дима, отвернувшись от него.

По спине пробежал противный холодок, когда Саша впервые посмотрел в дальний конец комнаты. Операционный стол с ремнями, которые напрочь лишали жертву свободы, полки со всевозможными хирургическими ножами, о назначении которых даже думать было страшно. Саша инстинктивно сжался, он думал, что его уже ничем нельзя испугать.

- Он хочет, чтобы ты убил меня? - сглотнув, спросил Саша.

- Нет, чтобы провел с тобой сессию, - не поворачиваясь к нему лицом, ответил Дима.

- Это... это может нравиться? - Саша в ужасе уставился на операционный стол. Дима обернулся. - О Боже... - потрясенно выдохнул он, увидев в глазах парня ответ на свой вопрос.

- Сейчас неважно, как я или ты к этому относимся, - резко произнес Магницкий. - Ахмет знает, что ты не сможешь вынести эту сессию. У каждого есть свои затаенные страхи и свои пределы. Твои - находятся в этой комнате. Поэтому сейчас мы сделаем следующее. Я уйду, а ты идешь

к Ахмету и говоришь ему, что я сбежал. Как только ты останешься один в кабинете, возьмешь со стола флешку. И все закончится.

Саша смотрел на него, как на умалишенного. Что все это значит? Для кого все закончится?

- Он убьет мою семью, – уверенно произнес Саша, понимая, чем закончится для него эта авантюра.

- Возле твоего дома мои люди, никто их и пальцем не тронет. Я гарантирую тебе и им безопасность. Мы должны уничтожить Ахмета, – настойчиво повторил Магницкий.

- Я должен только Ахмету, не тебе, – Саша прикрыл глаза, ожидая, что сейчас его отправят в дальний угол комнаты и прикажут раздеться.

- Прости, – неожиданно мягко произнес Дима, обхватив его рукой за шею. Хватка была не крепкой, скорее успокаивающей. – Я слишком многого от тебя требую, но теперь все в твоих руках.

Саша не ожидал вновь получить поцелуй, но мгновенно расслабился, когда почувствовал губы парня на своих. Мысли разбежались, позволяя наслаждаться процессом. Он знал, что неадекватно реагирует, что не должен получать удовольствие, но тело, привыкшее к боли, желало получить эту крупицу нежности, что так внезапно была подарена. Как и в прошлый раз, Саша не ответил на поцелуй, и страсть, с которой Дима его целовал, быстро спала.

- Было бы неплохо, если бы ты хоть раз ответил, – расстроено произнес Дима. – Помни о том, что я тебе сказал, – быстро сменил он тему и, в последний раз взглянув на него, перевел взгляд в конец комнаты. – Тебе могло понравиться, – бросил парень и ушел, не ожидая ответа.

Саша посмотрел на операционный стол, и его передернуло от отвращения.

Выждав минуту, он направился к Ахмету.

- Где Магницкий? – встретил его закономерным вопросом кавказец.

- Ушел, – коротко ответил Саша. Лицо мужчины покраснело от еле сдерживаемой злости.

- Сволочь! – заорав, Ахмет смел со стола бумаги. – Убить крысу! – сжимая кулаки, прошипел он, гневным взглядом глядя в пустоту. Казалось, его вот-вот хватит удар, слишком уж страшно выглядел в гневе мужчина.

Саша даже решил, что тот его просто убьет сейчас на месте, чисто по инерции. Но Ахмет, сыпя ругательствами, пулей выскочил из кабинета. В коридоре поднялся шум, но здесь, в комнате, было тихо. На столе Ахмета, как и говорил Дима, лежала флешка. Синяя. Но Саша неподвижно стоял на своем месте.

Стоило ли верить Магницкому? Действительно ли эта маленькая вещица может уничтожить Ахмета и этот рассадник насилия? Что станет с Костей, если Ахмет обо всем узнает?

Слишком много было риска, слишком много «если», но так отчаянно сильно хотелось верить, что все это может закончиться прямо сейчас. В эту минуту. И не будет больше издевательств, не будет боли, не будет чужих рук на его теле. Как же хотелось верить в то, что больше никто не будет к нему прикасаться, что никто не будет стонать, вколачиваясь в его тело!

Сердце бешено застучало в ответ на мысли, откликаясь на возможность стать свободным. И втянув воздух, как перед прыжком в воду, Саша шагнул к столу и, взяв флешку, вышел из кабинета. Увидев впереди Ахмета, Саша завернул за угол, дожидаясь, когда тот пройдет мимо. Несколько минут, и хлопает дверь.

Саша, не медля больше ни секунды, быстро направляется к выходу. Охрана здесь знает его и, учитывая последние события, решает, что его просто отпустили раньше. Поэтому в дверь Саша выходит без всяких вопросов. Унять гул сердца не получается никаким усилием воли. В крови бурлит адреналин от побега, и, благодаря этому, удается не сорваться на бег.

Перед самым входом в здание тормозит такси. Саша быстрым шагом направляется к машине и садится в нее. Водитель, не спрашивая пассажира, вдавливая педаль газа, и они срываются с места. Догадаться, что машину прислал Магницкий, не трудно, сложнее перевести дыхание и успокоиться, сложнее разжать ладонь с флешкой.

- Объект в машине, едем на базу, - произнес водитель в рацию.

- Он в порядке? - услышал Саша голос Димы с того конца.

- Вроде, да, - посмотрев на своего пассажира в зеркало, ответил водитель. - Будем через десять минут.

- Где мой брат? - спросил Саша, когда мужчина за рулем отложил рацию в сторону. - Мне нужно позвонить ему.

- Держи, - водитель протянул ему мобильный телефон.

Не выпуская флешку из рук, Саша набрал номер Кости.

- Привет, - сжимая телефон в руках, он надеялся, что Дима выполнил свое обещание.

- Сань, ты, что ли? - удивленно спросил Костя.

- Где ты?

- Мы с отцом в гостях. Ему предложили должность архитектора, пригласили на ужин. Вот сидим, хозяина ждем, - беззаботно ответил Костя. - Ты где?

- Адрес знаешь? - игнорируя его вопрос, продолжил Саша.

- Это за городом, что на въезде в Петровское. Ты к нам приехать хочешь? Сань, если ты пьяный, то не надо.

Значит, у Магницкого дома.

- Там охрана есть?

- Да, Саш. Здесь есть охрана, - раздраженно ответил Костя. - Это богатый дом, здесь во дворе с оружием ходят, так что не вздумай притащиться сюда в пьяном виде.

- Если... если ты услышишь что-то подозрительное, то беги. Бросай отца и убегай как можно дальше.

- Сань, ты чего несешь? - удивленно спросил Костя.

- Просто обещай! – не сдержавшись, прикрикнул Саша.

- Хорошо-хорошо, – примирительно произнес Костя. – Как скажешь. С тобой все в порядке? Где ты?

- Еду домой, – соврал Саша и разъединил связь.

- Ты выглядишь иначе, чем все Димкины парни, – произнес водитель, забирая телефон.

- Я не его парень, – резко ответил Саша, откидываясь на спинку кресла.

- Ага, – не поверил мужчина. – Он из-за тебя чуть всю операцию не завалил.

Саше уже было безразлично, что думает этот человек и что было на уме у Магницкого, главное, чтобы это все быстрее закончилось.

Лишь бы закончилось.

Минут десять автомобиль петлял по улицам города, пока водитель не припарковался у большого белого кирпичного здания с громкой вывеской «Санкт-Петербургский уголовный розыск». Саша выбрался из машины следом за водителем, стараясь не строить никаких предположений. Лишь бы все закончилось.

Он доверился Магницкому, доверил не только себя, но и свою семью. Поэтому успокоиться было непросто.

Мужчина, привезший его к этому зданию, провел парня внутрь. Саша шел следом за ним, ловя на себе любопытные, а иногда и сочувствующие взгляды. Сжав в руке флешку сильнее, Саша прошел за своим провожатым в кабинет на третьем этаже.

Помещение оказалось большим, с дорогой мебелью. На диванчике расположились двое парней в простой одежде. Они не очень вязались с самим кабинетом, но выглядели уверенно. Чуть подалее возле окна стоял мужчина в форме, а за столом сидел Магницкий собственной персоной. Уже без своего привычного костюма, но все в той же белой рубашке, что была на нем в их последнюю встречу. С единственным отличием, поверх нее были ремни кобуры, да и оружие имелось. Боже, да кто же он такой?

Увидев Сашу, Дима поднялся из-за стола. Все присутствующие повернулись в сторону прибывших.

- Я доставил его, – произнес водитель. – Где аплодисменты?

- Bravo, Гусь, bravo, – захопал в ладоши один из тех, кто сидел на диванчике. В кепке и ветровке он выглядел простым парнем с улицы. – Пока ты катался по городу, мы отцепили вагоны с тонной оружия.

- За это вообще надо выпить, – вставил третий, поднимаясь с дивана и подходя к бару с выпивкой.

- Блин, поверить не могу, что это все закончилось. Я отпуск возьму. На неделю. Нет, на две. На моря с Катькой рванем.

- Размечтался, бумажки за тебя я разгребать не буду, ты это учти, курортник. К тому же еще

суда не было.

- Это уже дело техники. С тем, что мы нарыли, нас ни один суд не сможет остановить.

Саша слушал все эти дружеские разговоры, теряя нить реальности. Он чувствовал на себе взгляд Магницкого, но не мог сейчас посмотреть на него.

- Где флешка? – тихо спросил Дима, и все его друзья тут же замолчали, замерев каждый на своем месте. – Она у тебя?

Саша медленно кивнул, оглядев еще раз собравшихся. Кто эти люди и можно ли им доверять? Можно ли, черт возьми, доверять хотя бы Магницкому?

- Отдай ее мне, – обогнув стол, Дима шагнул к нему, но, увидев, что Саша сделал шаг к двери, остановился. Все напряженно замерли.

- Мне нужны гарантии, – напряжение последних дней, а особенно последних минут, дали о себе знать именно сейчас. Саше показалось, что он рухнет на пол в сию же секунду.

- Парень, мы уже два года охотимся на Ахмета, – раздраженно бросил мужчина у бара и, оставив выпивку, двинулся на него. – Отдай флешку.

В мозгу отчаянно забились «угроза». Кто они такие?

Отступив к большому аквариуму у стены, Саша достал флешку и протянул ее к воде.

- Эй-эй, ты чего творишь?

- Успокойся, парень. Отдай флешку.

- Что, отпуск сорвется? – язвительно спросил Саша. – Или премию не получишь?

- Прекрати, отдай нам эту штуку и все. Можешь валить на все четыре стороны.

Заметив, что один из парней сделал шаг ближе, Саша опустил руку ниже.

- Никому не двигаться с места! – громко выкрикнул Дима, одной командой заставляя всех остановиться. – Костя и твой отец в моем доме, они под охраной. Мы посадим не только Ахмета за решетку, а всю его компанию. Абсолютно всех. Отдай мне флешку. Обещаю, ты и твоя семья будете в безопасности.

Саша боялся, что сейчас сорвется на истерику. Руки дрожали, и так хотелось прокричать, что он ненавидит их всех, что хочет смерти Ахмета, что никогда уже не будет, как прежде.

Зажмурившись от страха совершить самый глупый поступок в своей жизни, Саша протянул руку Диме, с трудом заставляя себя разжать кулак и передать устройство. Когда флешка оказалась в ладони Магницкого, казалось, рухнул весь мир. Саша обессиленно опустил руки, сдерживая слезы из последних сил.

Дима передал флешку своему товарищу.

- Олег, займись этим, – коротко бросил он парню и обратился к остальным. – Оставьте нас.

Все недовольно стали уходить.

- Лучше пусть сегодня напишет заявление и пройдет осмотр, - покидая кабинет, произнес самый старший из собравшихся в комнате. - И подготовь его к слушанию.

Услышав слово «подготовь», Саша решил, что уже сходит с ума. Его затрясло так, что успокоить себя сам он уже не мог. Когда они остались с Димой одни в кабинете, Саша на деревянных ногах прошел к дивану и рухнул, как подкошенный.

- Ты молодец, - похвалил его Дима, протягивая стакан с темно-янтарной жидкостью. - Держи. Выпей.

Бокал в руке дрожал, но Саша вцепился в него, как в единственное спасение. Залпом осушив спиртное, он поморщился от обжигающего напитка.

- А теперь ложись, - тихий, но уверенный голос Димы не вызывал никакого желания сопротивляться его словам. Саша завалился на бок, устроившись на мягком диване. Глаза закрывались, веки стали невыносимо тяжелыми, а голова пустой и ватной. - Все позади, - накрывая его теплым пледом, произнес Дима. - Все закончилось.

- Я хочу, чтобы все закончилось, - язык с трудом ворочался, и получилось так плаксиво и жалостливо, что стало смешно. Но Саша не смеялся, до него вдруг дошло, что ему что-то подмешали в напиток. - Ты... - запаниковав, Саша попытался встать, но тело не слушалось.

- Это снотворное, тебе нужно поспать, - вернул его на место Дима, провел ладонью по волосам, успокаивая простым привычным жестом. - Спи.

===== Глава 12. Суд. =====

Просыпаться было тяжело, но теплый плед, которым укрылся Саша, создавал ощущение уюта. Где-то на краю сознания здравая мысль «надо» заставила открыть глаза.

- С добрым утром, - произнес Магницкий, сидя за своим столом. Парень выглядел уставшим, но решительным и сильным.

Саша ничего не ответил, вспоминая весь вчерашний день. Новость, что Дима оказался ментом, его не сильно поразила. Хотя Саша сомневался, что его вообще хоть что-то может удивить сейчас. Он сам себе казался выжженной пустыней, совершенно бескрайней и пустой.

- Как себя чувствуешь? - беря в руки поднос, Дима шагнул к дивану.

Откинув плед, Саша медленно сел. Эта любезность и наигранная вежливость казалась смешной. После всего что было, Магницкий вел себя так, будто они на курорте вместе отдыхали.

- Что с Ахметом? - сухо спросил Саша.

- Его задержали. Скоро состоится суд, на котором ты должен присутствовать, - тяжело вздохнув, Дима так и не решился подойти ближе. Поставил поднос с кофе на стул и вернулся к своему столу. - Безопасность твоей семьи будет обеспечена полностью. Я за этим прослежу.

- Значит, я свободен? - Саша не мог поверить в то, что все закончилось.

- Да, - кивнул Магницкий и поднял нерешительный, несвойственный для него взгляд. - Не спросишь меня, как я оказался в группе Ахмета? Почему я не вытащил тебя сразу?

- Мне не нужны твои оправдания, – безразлично бросил Саша, поднявшись с дивана. Этот Дима, с закатанными рукавами черной рубашки, с ремнями от кобуры и оружием, не очень отличался от того, что был в клубе. Выглядел он все так же опасно и притягательно.

- Мне жаль, Саш. Ты не поверишь, но мне, действительно, жаль. Я не мог тебя вытащить оттуда, не мог. Иначе сорвал бы операцию, и все наши старания полетели к черту.

Саша, собравшийся уходить, остановился. Слова Магницкого прозвучали так жалко и глупо, что вызвали лишь раздражение.

Резко сделав пару шагов назад, Саша подошел к столу Димы.

- Ты должен сидеть за решеткой так же, как и они, – Саша заглянул ему в глаза. – Ты убийца и монстр, который скрывается за маской хорошего героя, – прошипел он, сжимая кулаки. – И мне не нужны твои ничтожные оправдания. Все, что мне нужно – чтобы Ахмет и ему подобные сгнили в тюрьме.

- Я никого не убивал, – тихо произнес Дима, опустив глаза. Было видно, что ему неприятна эта тема, но он зачем-то все равно продолжил. – Я не хотел. Это была первая сессия в клубе Ахмета. Я не знал, что Гоша так отреагирует! Понимаешь? Не знал! – Дима обессиленно рухнул в свое кресло. – Мальчик покончил с собой на следующий день. Я не виноват в том, что с ним случилось, – уже спокойнее закончил он, глядя куда-то в пустоту.

Саша в мыслях злорадно улыбнулся, понимая, что Магницкому не убедить себя в невинности, и что с этим грузом вины тому придется жить до конца своих дней. Было до ужаса странно видеть Диму таким слабым.

- Убеждаешь меня или себя? – Саша, видя подавленное состояние парня, не почувствовал даже отголоска жалости. Развернувшись, он направился к двери. Он так хотел уйти, уйти и забыть обо всем этом, о боли и унижениях, о стыде, о том, что ему никогда не стать прежним. Саша мечтал только об этом – заползти в темную дыру и спрятаться от всего мира. Навсегда. Чтобы не было больше никаких Ахметов, никаких Магницких, никаких клубов, ничего.

- Саш, выслушай меня, – неожиданно задержал его Дима, загородив дорогу. – Прошу тебя, просто выслушай. Я хотел, чтобы ты выжил, понимаешь? Из-за этого заставлял тебя проходить через все это.

- Уйди с дороги, – безо всяких эмоций произнес Саша. Ему были безразличны мотивы парня и его сожаления, раскаяние.

- Прости, – Дима умоляюще заглянул ему в глаза, положив ладонь на плечо.

Саша отреагировал почти мгновенно – со всей силой, на которую только был способен, он ударил парня. Дима отшатнулся, и из его разбитой губы засочилась кровь.

- Еще раз тронешь меня, сука, я убью тебя, – Саша уже не сомневался в своих словах, и, наверное, серьезность его настроения понял и Дима – Магницкий больше не пытался ни задержать его, ни что-либо объяснить. Пользуясь этим, Саша покинул кабинет.

Любопытствующие взгляды провожали его весь путь до самого выхода из здания.

- Эй, Крылов! – крикнул кто-то сзади. Саша даже замедлять ход не стал, ему слишком сильно

хотелось уйти отсюда.

- Да погоди ты, – догнал его парень, один из тех, что был вчера в кабинете Магницкого.

- Что нужно? – остановившись, грубо спросил Саша.

- Поговорить хотел, – неловко произнес тот. – Меня Стас зовут. Я из группы Магницкого. Мы вместе работали над делом Ахмета. Понимаю, тебе сейчас тяжело...

- Ты был в том клубе? – перебил его Саша, заранее ненавидя этого Стаса, который посмел сказать, что он что-то там понимал.

- Нет, но...

- Тогда ты ни о чем не понимаешь, – огрызнулся Саша, шагнув к дороге.

- Ахмет торговал людьми, перевозил их из стран Прибалтики и Азии в контейнерах, – бросил Стас ему в спину. Саша на секунду остановился. – У Димы был выбор: спасти тебя или спасти сотни невинных молодых девушек и парней, сломать всю преступную структуру. Ему было нелегко сделать выбор, к тому же он привязался к тебе. Постарайся его понять, – защищая друга, попросил Стас.

- Это больше не мои проблемы, – не оборачиваясь, бросил Саша и продолжил свой путь к выходу.

- Суд вызывает Нестерова Романа Григорьевича, – раздался громкий голос судьи.

Две недели, безвылазно проведенные дома в своей комнате, давали о себе знать. Шум напрягал, люди угнетали, сама обстановка нервировала.

Было душно и тесно. И больше всего на свете Саша не хотел сидеть здесь на лавочке под дверью зала заседаний.

Рядом с ним сидел отец, угрюмый и молчаливый. Саша никак не реагировал на него, словно это и не отец был, а посторонний человек. Казалось, все родственные чувства рухнули в тот день, когда Ахмет привел Лену и отца на представление. Саша больше не мог находить оправдания для отца и, более того, не желал его оправдывать.

Чуть дальше в коридоре стояло еще несколько незнакомых человек, два охранника в форме и с оружием наперевес.

Мужчина у дальней стены поднялся и прошел в зал. Саша лишь мельком взглянул на него, подмечая волнение и усталый вид, и снова уставился взглядом в пол. Он хотел, чтобы судебный процесс быстрее прошел, и ему можно было бы вернуться в свою комнату, которая стала самым комфортным местом обитания.

Сильнее всех, конечно, от этого страдал Костя, который пытался достучаться, выяснить причину, помочь. Но снова и снова натываясь на глухую оборону, Костя прекратил его доставать.

- А если его не посадят? – неожиданно со страхом произнес отец.

- То он убьет и тебя, и меня, – спокойно ответил Саша. Странно, но его действительно больше

не волновала ни своя судьба, ни судьба отца, страшно было от другого.

- Ты, наверное, об этом мечтаешь? – неожиданно спросил мужчина с нотками любопытства, даже не упрекая и не осуждая.

- Да, – честно признался Саша.

Это было бы идеальным окончанием истории. Их обоих бы убили, опекунство над Костей взяла бы бабушка, которая стала бы лучшей семьей для брата.

Отец замолчал, понуро опустив голову и скрестив пальцы в нервном жесте.

Саша откинулся назад, затылком уперевшись в стенку, и закрыл глаза. Надо было успокоиться и перестать думать о зале, что скрывался за дверью. Не думать о том, как он встретится с Ахметом и будет говорить...

Саша невольно поежился, желая вжаться в стену. Стало тихо. Никто больше в коридоре не переговаривался, все нервничало перед дачей показаний, боялись за себя и свою семью.

Саша не знал, кто все эти люди, но ему и не было интересно. Он боялся другого, хотя и не показывал виду. Боялся вновь встретиться с Ахметом, боялся, что не сможет смотреть на него и говорить правду, не сможет держать себя в руках. Мысли, как снежный ком, наваливались друг на друга, превращаясь в смертоносную лавину.

- Здравствуйте, – услышал Саша рядом голос Магницкого и с трудом сдержал вздох облегчения. Он не понимал своей реакции, но в эту минуту был рад появлению Димы.

- Здравствуйте, Дмитрий Алексеевич, – любезно, и, чуть ли не преклоняясь перед парнем, ответил отец.

- Саша, можно тебя на минутку? – спросил Дима.

Не оставалось ничего, кроме как открыть глаза и посмотреть на объявившегося парня. Саша всеми силами старался не показать своих настоящих чувств, которые смущали и нервировали.

- Отойдем? – настойчиво попросил Магницкий. Сегодня он был в форме и выглядел весьма представительно и солидно. И не подумаешь, что это человек с замашками садиста.

Саша поднялся и вместе с Димой отошел к окну в конце коридора.

Там, за стеклом, был солнечный теплый денек, а здесь, в стенах этого здания, был могильный холод. Только осознание того, что Ахмет находится рядом, вызывало приступ удушья. Но Саша справлялся с этим, заставлял себя успокоиться. И только с появлением Магницкого понял, насколько был напряжен все это время.

- Хочешь попросить ничего не говорить о тебе? – догадался Саша о причине разговора. – Выполни свою часть сделки, обеспечь безопасность Кости, и мы забудем друг о друге навсегда.

- Я не за этим пришел, – качнул головой Дима. – Ты напряжен, – заметил он.

- Блядь, да неужели? И с чего бы это мне напрягаться? – ядовито бросил Саша и достал сигарету. Рука неожиданно дрогнула, но ему было плевать, что об этом подумает Магницкий.

- Здесь нельзя курить, – предупредил его Дима.

- Так пускай арестуют меня! - не сдержался Саша.

- Успокойся, - резко произнес Дима. - Пошли в туалет, там хоть окна открываются.

Саша не возражал. Он сильно хотел закурить и хоть немного успокоиться. А присутствие Магницкого в этот раз даже не раздражало. Саша все списал на предстоящую встречу с Ахметом, по сравнению с которой все остальные проблемы казались сущим пустяком.

Спустившись на этаж ниже, Дима провел его в комнату мужского туалета. Саша, пройдя мимо кабинок, открыл окно в конце помещения. Свежий воздух ударил в лицо прохладой. Достав сигарету, Саша закурил.

- Эй, прекрати накручивать себя, - подошел Дима ближе к нему. - Его посадят. Улик полно, доказательств море. Ему не отвертеться.

Слова - лишь пустой звук. Саша не верил парню, он больше никому не верил.

- Но ты не этого боишься, верно? - внимательно взглянув на него, предположил Дима.

Саша выпустил дым в открытое окно, не желая поворачиваться к парню. Но Дима будто видел его насквозь.

- Думаешь, не сможешь пойти против него, - утвердительно закончил Магницкий. Как же паршиво было это осознавать. Но Саша понимал, что Дима прав.

- Я... не знаю, - обреченно выдохнул Саша, чувствуя, как внутри начинает все закипать по новой. Та боль и отчаяние, что ему удалось на время спрятать в своей душе, просились наружу.
- Он, блять, мне все мозги проел... что я его раб...

- Нет, - возразил Дима. - Это не так. Он не имеет власти над тобой. Ты сможешь выступить против него, если захочешь.

- Ложь! Ты сам понимаешь, что это ложь!

Саша нервно выкинул сигарету в окно и отошел от окна, схватившись за голову.

- Я сделаю все, что он прикажет. Как же я ненавижу себя за это, - застонав, Саша готов был рвать на себе волосы, лишь бы уже физическая боль заглушила ту, что внутри.

Дима неожиданно резко прижал его к стене.

- Ты не принадлежишь ему, ты не его раб, - зло прошипел он, прижимаясь всем телом. От Магницкого исходила такая волна силы и власти, что это кружило голову. Хотелось довериться, отдаться ему, чтобы он решил все проблемы, чтобы разобрался со всем. Тело самопроизвольно расслабилось. Саша закрыл глаза, прислушиваясь к шумному дыханию парня.

- Ты мой, - как-то совсем отчаянно выдохнул Дима. - Мой... Только мой, черт возьми! - прокричав это, Дима ударил кулаком в стену и отошел.

Саша, не устояв на ногах, сполз по стенке на кафельный пол. Как же он устал от всего.

- Прости, - запоздало раскаявшись, произнес Магницкий и опустился на пол в паре метров от

него. – Ты закрылся ото всех, и я знаю, как тебе больно. Но не могу ничего с собой поделать. Это сильнее.

Саша, расстегнув пару пуговиц на рубашке, обнажил правое плечо. В голову пришла совершенно дурацкая, шальная мысль. Неважно, что говорит Дима, главное, избавиться от этого стойкого, ввевшегося в кожу ощущения, что Ахмет полностью управляет им.

- Я его собственность, – указывая на клеймо, произнес он. Дима с болью смотрел на него в ответ, понимая, что Саша прав.

- Что ты хочешь? – спросил Магницкий. – Раз ты еще не ударил меня и не ушел, значит, тебе что-то нужно, – пояснил он ход своих рассуждений.

- Я не смогу заставить себя пойти против Ахмета, – говорить было тяжело, но Саша заставил себя посмотреть на Диму. – Но ты можешь... заставить.

Магницкий с минуту смотрел на него непонимающим взглядом, но потом до него все же дошло. Он поднялся на ноги и протянул Саше руку.

Саша знал, чем заканчивались обычно их встречи, но сейчас он так сильно желал избавиться от влияния Ахмета, что для этого готов был пойти на все.

Как только они оба оказались на ногах, Дима подтолкнул его к окну. Саша сел на подоконник, сердце бешено заколотилось в ответ на недвусмысленную ситуацию.

Дима, завороченно глядя ему в глаза, погладил по бедру, обтянутому джинсовой тканью. Саша заставил себя раздвинуть колени, подпуская парня ближе. Это оказалось сделать тяжелее, чем он себе представлял. Саша боялся, что все повторится снова, что опять будет больно и унижительно. Но там, этажом выше, Ахмет... и все сомнения уходят вмиг.

- Успокойся, дыши ровнее, – мягко произнес Дима, поглаживая открытой ладонью спину.

- Убери это, – вцепившись пальцами в клеймо на плече, тихо попросил Саша. – Он должен видеть, что я не принадлежу ему.

- Ш-ш, – Дима приложил палец к его губам, заставляя замолчать. – Дело не в клейме. Дело в тебе. Ты хочешь ему подчиниться. Нет, не надо, – Дима снова не дал ему ничего сказать, гипнотизируя твердым, уверенным взглядом и успокаивая неспешными движениями рук. – Не возражай. Ты знаешь, что я прав. Ахмет выдрессировал тебя, вылепив послушного раба, – голос Димы был настолько тихий, что Саша едва его слышал, отчего смысл слов доходил будто через призму защитного щита, словно разговор и не о нем вовсе. – Это нормально, что ты сомневаешься, это естественно, что ты готов сделать для него все, что он попросит. Ты вжил в роль, потеряв самого себя. Но это можно исправить. Не так быстро, как тебе бы хотелось, но можно.

- Мне нужно сейчас, – окончательно расслабляясь, Саша начинал забывать, где он и с кем. Голос Димы, мягкий и уверенный, заботливый и властный, окутывал теплым коконом.

- Сейчас единственное, что ты можешь сделать, это сменить Хозяина, – продолжил Магницкий в том же тоне.

- Как же мне хочется послать тебя к черту, – ненавидя себя за слабость, Саша уронил голову на плечо парня. – Но я хочу, чтобы он видел – я не принадлежу ему, – повторил он снова.

- Надень вот это, - Дима снял со своей руки красивый золотой браслет со странными символами. - Ахмет поймет, что больше не властен над тобой.

- Почему? - разглядывая браслет, спросил Саша.

- Потому что, надев его, ты будешь принадлежать мне, - произнес Дима и, видя, насколько его предложение не по душе собеседнику, добавил: - Вернешь его, когда все закончится.

- А если я захочу, чтобы посадили и тебя? - предположил Саша. Такие мысли появлялись в его голове слишком часто за последнее утро.

- Я, конечно, могу подыграть тебе и сказать, что все в твоих руках. Но у меня деньги и связи, мой отец генерал, и я был на задании, которое закончилось успешно. Меня не посадят. Никогда, - объяснил Дима. - Все, чего ты добьешься - продлишь процесс. Назначат повторные слушанья, но уже по моему делу. И тебе нечего будет им сказать, потому что все, что я делал, было для твоего же спасения.

- Знаешь, я догадывался, что все так и будет, - Саша оттолкнул от себя парня, соскакивая с подоконника. - Только не обманывай себя, окей? Ты не хороший герой, который играл плохого.

- Ты прав. Поэтому застегивай нахрен этот браслет, - Дима насильно застегнул замок, не чувствуя особого сопротивления, - и вали отсюда. Вернешь, когда все закончится.

Дима отступил, отвернувшись к окну. Саша не стал спорить, молча выйдя из помещения.

К двери зала заседаний Саша подошел как раз вовремя - секретарь назвал его имя и пригласил войти. Глубоко вздохнув, Саша нервно дотронулся до красивого золотого браслета, ища в нем так необходимую сейчас поддержку, и вошел в небольшой зал. На скамейках сидело несколько человек, те, которые уже дали показания; справа размещалась сторона обвинения, слева сторона защиты. За столом защиты одиноко сидел общественный адвокат, по лицу которого можно было легко догадаться о том, что его совершенно не интересует судебный процесс.

Саша всеми силами старался не смотреть в сторону решеток, за которыми находился Ахмет, но он кожей чувствовал присутствие кавказца.

- Ваше имя, - бесстрастно произнес судья, как только Саша дошел до трибуны.

- Крылов Александр Витальевич, - прочистив горло, ответил парень и снова дотронулся до браслета.

- Расскажите суду о том, что происходило в клубе «Стокгольмский синдром», и как вы туда попали, - произнес молодой парень в строгом костюме, поднявшись со стороны обвинителей.

Волнение накатывало с удвоенной силой, так что уже начинали трястись руки. Саша вцепился в подлокотник стула, не в силах заставить себя начать говорить.

- Магницкий молодец парень, молодец, - в голосе Ахмета послышалась нескрываемая злоба. - Только он не будет лучше, чем я.

Саша не выдержал и посмотрел в сторону мужчины. Ахмет не изменился, грозящий ему срок не смог стереть с его лица самодовольное выражение.

Судья вынес кавказцу предупреждение, но все в зале знали, что это не более, чем фикция.

Хотелось сбежать отсюда, как можно дальше, на другой конец света, но Саша, собрав всю волю в кулак, выпрямился и начал рассказывать.

- Мой отец задолжал ему крупную сумму денег...

Саша излагал только основные моменты, избегая говорить о представлениях, о том, что он сам делал в стенах клуба, о Магницком. Слова давались с трудом, но он продолжал говорить, пересиливая себя. Прокурор, хоть и выглядел молодым, был явно опытным. Он умело задавал вопросы, формулируя их так, чтобы лишний раз не затрагивать болезненные темы.

- А что же ты про Магницкого молчишь? – ухмыльнулся Ахмет, перебивая прокурора с очередным вопросом. – Может, тебе просто нравилось то, что он с тобой делал?

Сердце забилось в бешеном ритме, реагируя на голос мужчины, на его слова, которые бьют не хуже хлыста. И Саша уже не совсем уверен в том, что говорит, в том, что он не виноват. Может, он действительно шлюха?

- Или, может, тебе нравилось то, что делал с тобой я? – продолжает издеваться Ахмет. Хочется заорать во все горло «нет» и закрыть уши руками, чтобы не слышать едких слов того, кто на протяжении полугода издевался над ним. – Признайся уже самому себе, что ты раб. Жалкий и беспомощный раб, – с удовольствием протянул Ахмет.

Нет. Это не так. Ложь. Саша замотал головой, отказываясь в это верить.

- Магницкому никогда не справиться с тобой, ты – мой, ягненочек, – слова Ахмета въедались в кожу, разъедали душу. – Теперь всегда будешь моим.

- Нет! – Саша, не сдержавшись, вскочил на ноги. – Слышишь?! Нет!

- Вернитесь на место, – попытался вразумить его прокурор, подходя к нему.

Саша не мог отвести взгляда от Ахмета, не мог ничего с собой поделать. Он ненавидел его, ненавидел настолько сильно, что его колотило от переполняющей ярости. Этот человек сломал его, превратив в жалкое растение! Он не мог находиться с ним в одной комнате, не мог смотреть на него, дышать с ним одним воздухом. Ахмет должен был умереть. Должен был!!!

Саша, оттолкнув прокурора в сторону, рванул вперед, ударил охранника, который пытался его остановить, и выхватил у него оружие. Шумиха в зале, которая воцарилась из-за небольшой потасовки, вдруг резко стихла.

Ахмет засмеялся.

Оружие в руке дрожало, перед глазами плясали красные круги, но Саша не сдвинулся с места, даже когда ему со всех сторон приказывали сдать, даже когда на него другие охранники навели прицел. Все было не важно. Он смотрел лишь на Ахмета и на его самодовольное выражение лица.

- Давай, стреляй, – шепотом произнес Ахмет, продолжая безумно улыбаться. – Иначе, я однажды выйду...

Нет, нет. Хватит. Этого не будет, не будет больше... Он не позволит.

- Саша, отдай мне оружие, – неожиданно объявился рядом Магницкий. С открытыми ладонями

он медленно приближался к нему.

- Стоять! – выкрикнул Саша, переведя дуло в сторону Димы.

- Убей его, – в приказном тоне произнес Ахмет. – Он один из нас.

- Нет, Саш, ты же знаешь, что это не так, – спокойно произнес Магницкий.

- Убей.

- Отпусти оружие.

- Слушай меня. Стреляй!

- Саша, не слушай его. Отдай мне пистолет. Он получит свое, поверь мне.

- Чтоб вы сдохли, твари!!! – от отчаяния хотелось завывать, перестрелять здесь всех и убить себя. Дима ловко преодолел расстояние между ними, выбивая оружие из рук.

- Тише-тише, малыш, – успокаивая его, Дима крепко держал вырывающегося из его рук парня. Саша не помнил, что именно он уже кричал, но ему невыносимо сильно хотелось, чтобы все прекратилось, чтобы все исчезло.

Дима не давал ему броситься с кулаками на Ахмета, не давал ему добраться до мужчины, говоря что-то про то, что каждый получит по заслугам, что в тюрьме Ахмету придется несладко, что он оттуда не выйдет.

Но не все слова доходили до воспаленного сознания, не укладывались в голове. Ахмет жив, значит, все потеряно, все напрасно.

Саша не мог сказать, сколько длилось их с Магницким противостояние, но неожиданно слева появились люди в белых халатах. А дальше темнота...

===== Глава 13. От Димы. =====

- С Латвией почти удалось договориться, они дали нам разрешение на слежку, но их полиция, как беременные каракатицы. Проебали Везунчика как нефиг делать, – пожаловался Рома. – И пока ты там, на своей Ибице, костяшки грел, мы тут вкалывали как папа Карло.

Дима, откинувшись на спинку стула, пропустил слова своего коллеги мимо ушей. Глотнув прохладного пива, он мысленно попытался настроиться на работу. Но после отпуска сделать это было весьма трудно.

Первый день после расслабляющего отдыха на море выдался тяжелым. Начальство всучило ему новое дело, настроение было ни к черту, еще и начинающаяся жара не добавляла оптимизма.

- Как хоть отдохнул? – решил все-таки спросить Рома. – Видок у тебя отстойный.

- Нормально, – буркнул Дима, покачиваясь на крутящемся стуле.

- Ты был на Ибице, – напомнил парень. – И говоришь просто «нормально»?

- Да, именно так и говорю, – покручивая в руках солнцезащитные очки, Дима взглянул в окно.

- Может, тебе еще взять отпуск? Михалыч отпустит, - осторожно предложил Рома. - После того, что было в клубе...
- Я знал, на что шел, - резко ответил Дима, повернувшись к собеседнику. - Это моя работа. И не надо делать из этого трагедию.
- Ты можешь сколько угодно строить из себя «мистера невозмутимость», но, блять, не вешай мне лапшу на уши. Ты не выкинул из головы того парня, да?
- Вы присматривали за ним? - как можно безразличнее спросил Дима.
- Мы ему няньки, что ли?
- Рома, - предупреждающе рыкнул Дима. Настроение с самого утра было на нуле и с каждой минутой пребывания в кабинете лишь падало.
- Ладно-ладно, - засмеялся Рома. - Я шучу. Присматривали мы за парнем.
- И? - напрягшись, спросил Дима.
- Без «и». Нажирался он уже профессионально. Весь месяц из клубов не вылезал, - сообщил Рома. - Дим, я понимаю, парню хуево. Но это не твоя вина, понимаешь? Не твоя. Ты спас ему жизнь.
- Думаю, он бы предпочел умереть, - с мрачным выражением лица произнес Дима.
- Какие люди, Магницкий! - радостно воскликнул с порога Стас, едва войдя в кабинет. - А я не поверил, когда мне сказали, что шеф на месте. Как отдохнул? Водичка хороша? Не вижу загара и счастливой улыбки на лице, - присаживаясь на второй стул напротив Димы, отметил парень.
- Ты ничего случаем там не подцепил? Что-то бледный очень.
- А ты, я смотрю, в доктора подался? - небрежно бросил Дима, снова крутанувшись на стуле.
- Тут не нужно быть доктором, чтобы понять, что ты не в порядке. Месяц на морях тебе явно не пошел на пользу. Выглядишь еще паршивее, чем до отлета, - снова напомнил Стас.
- Эй, хорош уже, а? - раздраженно бросил Дима. - Начальник здесь я. Идите, работайте, - махнул он им в сторону двери, отделяваясь, как от назойливых мух.
- Даже не съездишь к нему? - не обращая внимания на грубость, спросил Рома.
- К кому? - Дима попытался состроить удивленное лицо, но все трое знали, о ком идет речь.
- Не прикидывайся, мы тебя еще со школы знаем, - хмыкнул Стас. - Навести этого своего Крылова, убедись, что парень жив и здоров. Может, тогда ты сможешь нормально работать, а не ходить по отделу, как привидение.
- Стас прав. Отдохни еще сегодня. Завтра выйдешь, - поддержал друга Роман.
- Вряд ли Крылов жаждет со мной встречи, - возразил Дима друзьям. Он хотел бы все исправить, но заранее знал, что это невозможно.
- Подцепишь его в клубе, он даже тебя не узнает, - хмыкнул Стас. - Меня, во всяком случае, не узнавал.

- Ты подходил к нему? – обманчиво спокойным тоном спросил Дима.
- Не смотри на меня так. Я помню, что ты сказал лишь наблюдать, но началась потасовка, и я вмешался, – оправдываясь, ответил Стас. – Увел его из клуба, довез до дома. Все.
- Дим, ты все равно тут пока не нужен. Езжай. Проветришься, – вовремя встрял Рома. – Перед начальством мы тебя прикроем.
- Так, хватит уже, – резко произнес Дима, подавшись вперед. – Вперед, работать. Ищите родоков Везунчика в России, раз Латвия нам пока не соглашается помогать. Пробейте, откуда ему звонили два дня назад. И, Стас, пошерсти компанию «Стройинженеринг». Чем черт не шутит, может среди акционеров наша крыса бегаёт.
- С места в карьер, – недовольно вздохнул Стас. – Как это на тебя похоже.
- Вы целый месяц тут без меня на месте топчетесь, так что за дело, – бодро поторопил их Дима, пододвигая к себе папку с новым делом.
- Есть, капитан! – шутливо отсалютовал ему Роман, поднимаясь на ноги.
- Ибица тебе на пользу не пошла, – ворчливо поднялся Стас.
- Результаты доложите вечером, – бросил им напоследок Дима.

Дождавшись, когда друзья уйдут, он снова отложил документы. Дима любил свою работу, но после дела Ахмета внутри словно перегорело. Решив, что сегодня ему точно не светит раскрыть дела с пустой-то головой, он поднялся и, прихватив ключи от машины, отправился к Крылову.

Он не знал, как объяснит парню свое появление спустя месяц после того, как Ахмета и его подельников засадили за решетку. Но ему нужно было увидеть Сашу, хотя бы для того, чтобы узнать, в порядке ли тот.

Вместо Ламборджини сегодня он взял тонированный джип, который смотрелся весьма угрожающе на фоне остальных легковушек в потоке машин. Зато в комфорте и безопасности ему не было равных.

До дома Крыловых Дима добрался быстро, а вот поднимался на нужный этаж ужасающе медленно. Не до конца уверенный в своих действиях, он все же нажал на звонок. Открыли ему лишь через несколько минут.

На пороге предстал сам Саша. Исхудавший, с недельной щетиной, покрасневшими глазами и обкусанными, обветренными губами. Одежда на нем висела как мешок, он просто терялся в ней. Саша больше не был даже отдаленно похож на того парня, которого Дима видел в клубе. Крылов стал напоминать грязного вонючего бомжа.

Внешний вид парня шокировал сильно, особенно этот замутненный невменяемый взгляд Крылова.

- У меня глюки или у тебя? – протерев кулаком глаза, спросил Саша.

- Привет, – с жалостью вновь оглядев парня с головы до ног, произнес Дима. – Ты уже даже на человека не похож.

- О, это ты верно подметил, - невесело усмехнулся Саша. - Зачем пришел?

- Проведать тебя, - честно признался Дима. Воспользовавшись тем, что перед ним еще не захлопнули дверь, он перешел в активное наступление. - Иди, приведи себя в порядок, поедем за подарком.

В глазах Саши промелькнула злость, которая быстро ушла, уступая место равнодушию. До чего же больно было смотреть на него, на этот потухший безразличный взгляд, поникшие плечи и обреченность в каждом движении.

Дима надеялся на то, что Саша начнет возражать, пошлет его к черту, захлопнет дверь или набьет морду. Но Крылов отступил вглубь комнаты, давая возможность войти в квартиру.

- Иди в душ, - предложил Дима, поморщившись от стойкого запаха дешевого алкоголя.

Саша мгновение не двинулся с места, смотря на него так, будто никак не мог решить, что делать: послушаться или нет.

- От тебя несет, - Дима выдвинул здравый аргумент, надеясь на благоразумие парня. - Самому не противно?

Саша загадочно улыбнулся, словно он знал что-то такое, чего больше никто не знал. Но эта улыбка не коснулась его глаз. Он ухмыльнулся своим мыслям и молча направился в сторону ванной комнаты.

Было сложно понять, о чем думает Саша, но Дима не терял боевого настроения привести Крылова в нормальное состояние. Он дал ему достаточно времени на то, чтобы справиться самому. Но, видимо, у Саши не получилось.

Дожидаясь Крылова, Дима прошел на кухню. В квартире было тихо. Утро рабочего дня. Скорее всего, Виталий Геннадьевич на работе, а Костя в школе. На кухне было чисто и прибрано. Никаких следов попойки. Значит, Саша напивался вне дома. И, судя по внешнему виду, «гулял» он не первый день. Прошло больше двадцати минут, прежде чем Саша объявился на пороге кухни. В банном халате после душа он выглядел лучше, но все равно несколько болезненно. Светлые влажные волосы торчали в разные стороны, но эта небрежность лишь придавала ему неповторимое очарование. Сразу же вспомнилась та ночь, когда он был у него дома, когда вот так же вышел из душа, а потом...

Дима понял, что пожирает его голодным жадным взглядом, только когда Саша безрадостно хмыкнул.

- Ну, давай уже, - развел он руки в стороны. - Я так понял, ты не уймешься, пока не трахнешь меня, верно?

- У тебя есть что приличное надеть? - не обращая внимания на его колючий взгляд, спросил Дима.

- Решил поиграть для начала? Без проблем, - буркнул Саша и направился в сторону спальни.

Дима не стал его переубеждать, поняв всю бесполезность такого дела. Ему нужно было просто вывести Сашу из замкнутого круга, по которому тот бегаёт сам от себя вот уже целый месяц после ареста Ахмета.

Дима понимал, что парень выжил в клубе только благодаря тому, что знал – все закончится. А когда закончилось, он просто не знал, что делать. А запивать боль и горе – самый легкий путь. Магницкий знал это как никто другой.

- Я готов, – появившись на кухне во второй раз, Саша уже стал более-менее походить на цивилизованного человека. Футболка, конечно, была ему великовата, но в целом – довольно неплохо.

- Так уже лучше, – довольно осмотрел его Дима. – Поехали.

Саша даже спрашивать не стал, куда. Он нацепил на глаза солнцезащитные очки, взял ключи от квартиры, и они вдвоем покинули его дом.

Было странно, что Саша соглашается на все, не задает лишних вопросов и даже не пытается что-то сделать, чтобы остановить его. Но Дима решил разобраться с этим позже.

- Садись, – бросил он Саше, подойдя к своему «танку».

Крылов безропотно сел в автомобиль, даже толком не взглянув на него.

- Ты явно не ценитель красоты, – заметил Дима, усаживаясь за руль.

- Ах, да, я чуть не забыл. Мне нужно похвалить твою машину, – бросил Саша, откидываясь на спинку кресла и прикрывая глаза. – Она комфортная.

- Я рад, что ты заметил, – Дима плавно вывел автомобиль из дворика дома. – Не спросишь, куда мы едем?

Саша взглянул на его руки, скользнув взглядом по запястью, словно в поисках чего-то.

- Я его снял, – ответил Дима на немой вопрос.

Саша отвернулся к окну. Невозможно далекий и холодный. Даже в своем одиночестве он был великолепен.

- Как ты? – медленно двигаясь в потоке машин, нарушил Дима тишину салона.

- Цвету и пахну, – коротко бросил Саша, не отрываясь взглядом от пейзажа за окном.

- Могу помочь с устройством на работу, – предложил Дима.

Саша горько улыбнулся.

- Только вот с выпивкой надо завязывать, – предупредил Магницкий. – Как давно ты нормально ел?

- Не бойся, в голодный обморок не упаду, – язвительно ответил Саша.

- Значит, давно, – заключил Дима. – Давай позавтракаем где-нибудь?

- Мне все равно.

- Отлично. Значит, делаем остановку.

Дима припарковался возле ближайшего кафе. Уютное небольшое здание утопало в окружении деревьев и ароматных цветов разнообразных видов. Кафе, скорее всего, было местечком для влюбленных, островком уединения в шумном мегаполисе, возможностью скрыться от посторонних глаз.

Дима с удовольствием выбрал бы какое-нибудь другое кафе, но напряженность, которая не покидала Крылова, росла в геометрической прогрессии. Саша нервничал с каждым метром пути, и, как бы он ни пытался скрыть свое состояние, Дима видел его насквозь. Одно было неясно – почему Саша поехал с ним.

Войдя в помещение, Дима, как и предполагал, увидел небольшие плетеные столики и стулья, рассчитанные на двоих. И зелень, зелень, зелень.

- Не нравится? – хмыкнул Саша, заметив его презрительное выражение лица.

- Я с утра ничего не ел, так что мне все равно, – ответил Дима и прошел за свободный столик. Саша последовал за ним. Как только они сели, улыбчивая официантка мгновенно появилась возле них.

- Что будете заказывать? – держа в руках ручку и блокнот, спросила девушка.

- Ваше фирменное, – не открывая меню, произнес Дима.

- А вы? – девушка повернулась к Саше. Крылов на мгновение растерялся от простого вопроса и вопросительно взглянул на Диму. Тот решил предоставить своему спутнику свободу действий, но Саша словно завис, не зная, что сказать и сделать.

- Ему то же самое, – встрял Дима. – Спасибо.

Девушка, приняв заказ, удалилась. В зале сидели всего две влюбленные парочки, увлеченные друг другом настолько, что не заметили бы и ядерный взрыв. Поэтому можно было говорить, не опасаясь быть услышанными.

- Как провел месяц? – Дима решил начать издалека.

- Лучше и не придумаешь.

- А я на Ибицу ездил, – сообщил Магницкий.

- Развеяться, да, – не поднимая глаз, усмехнулся Саша. – Ты же поработал, надо было и отдохнуть, верно?

- Если бы я остался, то не смог бы стоять в стороне и смотреть, как ты катишься вниз. Ты хотел сам разобраться с проблемами, я дал тебе эту возможность, – без лишних эмоций пояснил Дима. – Но пора признать, что без посторонней помощи тебе не справиться.

- И ты типа решил помочь? – взглянул на него Саша.

- Да. Почему ты со мной поехал? – неожиданно спросил Дима.

- Я иду на дно, сладкий. И ты пойдешь со мной, – серьезно ответил Саша с непоколебимой уверенностью. – Пора признать, что помощь нужна не мне, а тебе. Ты помешан на мне, Магницкий. Как ребенок жаждет чужую понравившуюся игрушку, так и ты, – презрительно

выплюнул он. – Поэтому не строй, нахуй, рыцаря в сияющих доспехах. Ты как был говном, так им и остался.

Слова неприятно задели за живое. Дима не хотел грубить и начинать ссору, не хотел упрекать или унижать Крылова, но автоматическая защитная реакция включилась без его ведома.

- А ты боишься признаться самому себе, что тебе понравилось быть игрушкой. Понравилось, блять, – сухо бросил он в лицо Саши. – И сейчас ты просто готов в ноги упасть, лишь бы тобой помыкали!

Саша побледнел, в его глазах через край плескалось бешенство. Сжимая соломинку в руке, Саша сломал ее на две части, но даже не заметил этого.

- Прости, – поняв, что не имеет право бить по самому больному месту, Дима замолчал.

Официантка принесла заказ, выставила на их столик аппетитно пахнущее мясо и гарнир. Пожелав приятного аппетита, она снова удалилась.

- Мне не нужно было... извини, – ругая себя за несдержанность, Дима придвинул к себе тарелку. В его жизни никогда не было такого человека, перед кем он готов был извиняться, но Саша переворачивал все его принципы с ног на голову.

- Зачем ты снова появился? – поникшим голосом тихо спросил Саша. – Что тебе нужно от меня?

- Когда мне было шестнадцать, – неохотно начал Дима, – моих родителей убили. Мой отец был судьей и засадил одну мразь, чья группировка устроила несколько терактов в Питере и Москве. Через несколько дней к нам домой ворвались с автоматами.

Дима глотнул воды из стакана и снова продолжил:

- Опекунство взял дядя. Подростком я был весьма проблемным, окружающие с трудом меня терпели. Постоянные драки, аресты, наркотики. Я не находил себе места от злости и боли. Дядя пытался меня исправить, как-то наставить на путь истинный, даже водил к психиатрам, но ненависть к миру разрасталась все больше. Тогда дядя, поняв, что врачи уже бессильны, привел меня в Тему. Я научился контролировать себя и других, выпускать агрессию без причинения вреда. Научился ответственности и самодисциплине. Но та пустота, которая образовалась после смерти родителей, она не исчезла. Я тебе это рассказал для того, чтобы ты понял. Всегда есть выход тем разрушающим чувствам, что есть в нас. Главное, его найти.

- Мне жаль, – без привычной язвительности произнес Саша. – Но твой путь – не мой.

- Ты злишься на меня и на себя, на тех, кто насильствовал тебя в клубе. И это разрушает тебя день за днем, – попытался до него достучаться Магницкий. – Ты уже сам не понимаешь, что с тобой происходит. А я могу тебе все объяснить, могу помочь, только ты должен довериться мне.

- Блять. Неужели так трудно понять – я не гей, Магницкий, – прошипел Саша.

- На свете и девушек полно, – улыбнулся Дима и заметил, как Крылов стал еще мрачнее.

- Все сохнешь по своей Елене прекрасной?

- Я, – потерянно начал Саша. – У меня... неважно, – он резко встал из-за стола и направился к выходу.

Дима, устало вздохнув, бросил на стол несколько купюр и вышел следом за парнем. Он догадывался о его проблеме. Что-то похожее должно было случиться.

Саша нервно курил возле машины, прислонившись к капоту.

- У меня не получается, - тихо, отчаянно произнес он, когда Дима подошел к парню. - Совсем.

- Это временно, - попытался Магницкий его успокоить. - Садись в машину, - разблокируя двери, произнес он. - Поедем решать твою проблему.

Дима собрал большую компанию, устроив у себя дома шумную вечеринку. Стоило сделать пару звонков, и вот уже толпа незнакомых и малознакомых красивых людей заполнили всю жилплощадь. Гости, которую Магницкий ждал в этот вечер, пришла с опозданием. Хотя вовремя Вика не приходила никогда.

- Привет, Димуль, - переступив порог дома, она обаятельно улыбнулась.

Дима мягко обнял девушку, с которой его связывало очень многое. Она была старше его на четыре года, но никто и никогда бы даже не подумал об этом. Виктория могла быть совершенно разной: юной и очаровательной, роковой красавицей, безбашенной девицей и утонченной стервой. Дима любил ее именно за это. А еще за ту самую первую сессию, которую она провела с ним.

- Рад тебя видеть.

- Твой звонок заинтриговал меня, - лукаво улыбнулась девушка. - Особенно, когда ты сказал, что нужно сыграть избалованную богатенькую девчонку, которая тащится от секса втроем.

- Я вижу, ты в рольходишь легко, - отмечая вызывающе короткое платье брендовой фирмы, обтягивающее соблазнительные бедра, произнес Дима.

- Ты же знаешь, как я люблю ролевые. И где наш именинник? - оглядев танцующих и веселящихся гостей, спросила девушка. - Мне уже не терпится посмотреть на это чудо.

- Иди в спальню, я приведу его туда.

- Когда-то ты не был столь прямолинеен, - засмеялась Вика. - Что вообще за заморочки с твоим парнем?

- У него некоторые проблемы по части девушек... и парней тоже, - уклончиво ответил Дима, не желая ничего рассказывать подруге. - Вик, ты отличный Дом, и все это знают. Но Саша не должен об этом знать. Он боится всего, что связано с Темой, и при этом, сам того не осознавая, хочет этого. Просто помоги ему войти обратно в колею.

- Без проблем, зайчик. Жду вас в спальне, - кокетливо покачивая бедрами, Вика поднялась по лестнице вверх.

Дима вернулся в зал, где на одном из кресел сидел Саша, медленно глотая пиво из бутылки. Было видно, что парень чувствует себя здесь неуютно.

- Привет, - опустившись на подлокотник кресла, ободряюще улыбнулся Дима.

- Не понимаю, что я тут делаю, - не глядя на него, произнес Саша.

- Чтобы научиться заново жить, – философски ответил Дима, наклонившись к парню. Магницкий не позволял себе лишнего, не давал волю своему желанию. – Идем, я хочу тебя кое с кем познакомить. Возражения не принимаются.

Саша неохотно поднялся и последовал за ним.

Поднявшись на второй этаж, Дима свернул в спальню для гостей. Подтолкнув Сашу вглубь комнаты, он увидел, что парень готов в любую секунду сбежать.

- Я обещал тебе, что помогу, – шепнул Дима ему на ухо, сдерживая себя, чтобы не наброситься на парня самому. – Расслабься.

- Наконец-то, мальчики, – обиженно надув губки, произнесла Вика. Девушка была шикарна, словно сошедшая с обложки порно-дива, рекламирующая нижнее белье. Дима порадовался тому, что не увидел ни латекса, ни кожи. Было непривычно видеть ее в таком «ванильном» виде. Обычно Дима встречался с ней в тематических клубах с плетью в руках и преклоняющимися перед ней обнаженными парнями и девушками. Совместная сессия у них с Викой была всего раз, но им обоим не понравилось. Девушка не терпела вторых ролей так же, как и Дима.

Саша, увидев ее, шагнул назад и наткнулся на Диму.

- Если хочешь уйти, то можешь уходить. Но тогда потеряешь свой единственный шанс начать нормальную жизнь, – тихо произнес Магницкий. Напряжение Саши чувствовалось даже через ткань одежды. – Сегодня ты рулишь процессом.

- Я не хочу, – развернулся к нему Саша, в его глазах светилась паника.

- Что?

- Ничего не хочу. Дай мне уйти, – потребовал Крылов.

- Побори свой страх. Позволь ей приблизиться к тебе, и она научит тебя наслаждаться сексом, – настаивал Дима.

- А что здесь тогда делаешь ты? – настороженно посмотрел на него Саша.

- Я – гарантия того, что ты не сбежишь, – улыбнулся Дима. Правда была в том, что он видел, как Саша реагирует на его присутствие, сам того не замечая. За то время, что он был у Ахмета, Саша привык слушать приказы, это так прочно въелось в подсознание, что он не мог самостоятельно начать думать и действовать. Дима был знаком с этим состоянием. В его жизни были Сабы, которые не могли жить без приказов своего Дома. И Саша, сам того не желая, попал в этот замкнутый круг.

- Мы начнем сегодня или нет? – Вика поднялась с кровати, на которой сидела, и подошла сзади к Саше. – Ты красавчик, – вплотную подойдя к парню, Вика скользнула ладонями под его футболку.

Дима, не разрывая зрительного контакта с Сашей, медленно стянул с себя рубашку.

- Ты можешь, – едва слышно произнес он, замечая отчаяние в глазах Крылова. – Возьми ее, – в приказном тоне добавил Дима. И это возымело эффект. Саша развернулся к девушке,

набрасываясь на нее жестким поцелуем.

Смотреть на это было неприятно. Если бы Вика была лишь той, кого играла, глупой куколкой, то возможно Дима бы даже не обратил внимания. Но Вика была Домом, была хорошей Госпожой, способной найти и удовлетворить самые затаенные желания. Она могла управлять, незаметно, осторожно, так что через мгновение ты всецело принадлежишь ей, окутанный ее сладкой паутиной.

Дима аккуратно, боясь спугнуть его, подошел сзади, скользнув открытой ладонью по напряженным плечам парня, вниз по позвоночнику.

- Отключи мозг, - шепнул он ему на ухо, обдавая нежную шею горячим дыханием. Саша на мгновение замер, прервав поцелуй. Вика воспользовалась этим с легкостью опытной хищницы, ее пальцы незаметно расстегнули пуговицу на джинсах Саши, дернула вниз собачку молнии, отвлекая дразнящими поцелуями. Она была мастер в своем деле, Дима не сомневался, что она поможет Саше вернуть былую уверенность. Но смотря на то, как Вика раздевала парня, Магницкий чувствовал болезненный укол ревности. Огромное желание - оттолкнуть девушку и впитаться в губы Саши яростным поцелуем - Дима подавлял усилием воли. Он понимал, что его роль в данном треугольнике - лишь роль неактивного наблюдателя.

Виктория неназойливо вернула Сашу в свои объятия, целуя с такой жадностью, словно голодная львица пожирает свою добычу. Но на парня это не производило должного впечатления, он замыкался, отвечал отстраненно и неловко пытался выскользнуть из захвата. Дима движением руки остановил девушку и развернул Сашу к себе. Его шальной и растерянный взгляд вызывал в груди странное царапающее чувство нежности. Дима ласково обхватил его шею, невесомо поглаживая подушками пальцев. Саша отчаянно выдохнул и шагнул ближе, уткнулся ему в плечо, дыша отрывисто и часто.

- Я с ума схожу, - тихо произнес он.

- Нет. Даже великий путь начинается с одного шага. Сделай его, а дальше все пойдет само собой, если ты этого захочешь, - ответил Дима, замечая голодный взгляд Виктории.

- Я хочу, - уверенно поднял голову Саша.

Дима удовлетворенно кивнул, его радовало, что в Крылове появилось хоть какое-то желание. Он осторожно взял парня за подбородок и вовлек его в возбуждающий, одновременно сладкий и горький, поцелуй.

Саша кусал его губы, отвечая грубо и яростно, словно желая показать и ему, и себе, и всему свету, что он главный. Дима не возражал, он готов был отступить и подчиниться, готов был оказаться в несвойственной для него роли только для того, чтобы Саше было комфортно.

Поцелуй длился недолго, стоило Диме отдать инициативу, и Саша сразу же оттолкнул его. В его глазах пылала тьма, пугающая и притягивающая взгляд, делая его красивым, идеальным демоном, восставшим из ада. Виктория завороченно смотрела на него, маня к себе, в свои объятия, готовая пасть к его ногам в любой момент. Но показное повиновение было обманчиво, она управляла им ловкими движениями рук, поцелуями и стонами.

Дима отошел в сторону, не мешая им, несмотря на рвущую изнутри обиду и ревность. Сложно было не признать, что Саша и Вика смотрятся возбуждающе вместе, особенно, когда они переместились к кровати.

Дима уже решил, что о его присутствии Саша забыл, но тот неожиданно остановился и посмотрел прямо на него. Цепкий взгляд зеленых глаз притягивал магнитом, чуть приоткрытые губы будто умоляли о поцелуе, но Дима оставался на месте, невзирая на собственное возбуждение, которое росло с каждой секундой этого состояния «глаза в глаза».

Он понимал, что Саше нужны только его команды. Возможно, Крылов не понимал этого, не осознавал, но интуитивно, подсознательно он ждал, когда ему скажут, что делать, когда ему разрешат что-либо сделать.

Ахмет со своими друзьями постарался на славу, сделав из парня послушного безвольного раба, который готов был выполнить любую прихоть. А Дима хотел все это исправить.

- Давай. Бери ее, - четко, разделяя каждый слог, произнес Дима, давая так необходимое Саше разрешение.

Виктория в своем исполнении роли нетерпеливой простушки была великолепна. Она делала все так, как нужно. Не давила на Сашу, не требовала немедленных действий, а лишь слегка подстегивала его желания сладострастными стонами и возбуждающим полусшепотом. Она манила и ненавязчиво звала, но тайно и незаметно цепляла, заставляя забыть обо всем на свете.

И Саша отпускал себя, врываясь в девушку с ураганной страстью. Дима опустил ладонь себе на член и случайно снова поймал взгляд Саши. Не останавливаясь, Дима обхватил свой член и начал дробить, жадно пожирая взглядом Крылова, который вбивался в Викторию. Казалось, что девушки и вовсе нет. Для Димы они были только вдвоем.

- Ты можешь, - сладким шепотом протянул Дима, скользя по возбужденному стволу. - И без меня можешь.

Саша выглядел совсем ошалелым, непонимающим ничего из того, что происходит. Но он слушал, слушал и делал, что ему говорили. И только это было важно.

Прошло еще несколько секунд, и Саша отвернулся, возвращаясь к девушке и целуя ее.

Дима многое готов был отдать, чтобы кончить от губ Саши на своем члене, но прийти к финишу одновременно, и при этом даже не касаясь друг друга, было не менее фантастическим.

Во многом благодаря Виктории, все выглядело так незабываемо красиво. Дима на собственном опыте знал, насколько выматывающим бывает с ней секс, поэтому даже не удивился, когда Саша через пару минут пребывания в послеоргазменном состоянии уснул.

- Хороший мальчик, - отдышавшись, произнесла Вика. Оставив Сашу на правой половине кровати, она повернулась на бок и приподнялась на локте. - Видимо, у него давно никого не было. Он был таким голодным. Почему ты не возьмешь его себе?

- Он не хочет, - приводя себя в порядок, сухо ответил Дима.

- Брось, Димуль. Он просто сам еще этого не понял, но ему нужна не баба, а мужик. Поверь, сладкий, я это с первых секунд поняла. Из него же может получиться просто идеальный саб!

Дима поднялся с кресла и сел на край кровати, с улыбкой наблюдая за умиротворенным спящим парнем.

- Ты его измотала, - ласково и осторожно Дима коснулся щеки Саши.

- Я бы его себе взяла, - прямо заявила Вика.

Дима смерил девушку холодным взглядом.

- Чтобы я больше никогда тебя не видел рядом с ним.

Виктория тихо засмеялась.

- Я пошутила, придунок. Поняла уже, что ты на него запал.

- Доведешь дело до конца? - игнорируя ее слова, спросил Дима.

- Не сомневайся. Проснемся в одной постели, я устрою ему еще один незабываемый утренний секс, и все будет в ажуре, - заверила его девушка. - Только если ты хочешь уйти, то тебе лучше уйти сейчас.

- Да, - с сожалением согласился Дима. - Передай ему вот это, - достав из кармана ключ, он протянул его Вике.

- Прощальный подарок?

- Ну, не розы же мне ему дарить, - хмыкнул Дима.

- Машина или квартира?

- Машина.

- О Боже, почему я не твоя девушка?

- Тебе бы не понравилось, - улыбнулся Дима.

- Точно. Жаль, что вкусами мы в постели не сходимся, Магницкий.

- Мне тоже.

- Вали уже, а то сейчас проснется наш принц.

Дима в последний раз посмотрел на спящего парня и ушел. Дальше Саша должен был двигаться сам.

==== Часть 2. Глава 14. Новая жизнь. =====

Спустя шесть лет.

- Раз, два, ближе, ближе...

По всему танцполу музыка разливалась, как разгоряченный воздух, выпущенный из жерла вулкана. Саша смотрел на девушку, танцующую рядом с ним, на это гибкое, плавное, изящное тело, выгибающееся под его руками. Типичная представительница модной тусовки столицы. Какая-нибудь очередная дочка нефтяного магната или крутого чиновника. Самоуверенная, красивая, наглая. То, что нужно. Саша притянул девушку ближе, прижимая ее спиной к груди, раскачиваясь в такт нарастающей мелодии. Виолетта, а именно так звали молодую особу,

отвечала не менее откровенными позами. Легкий наклон, глубокое декольте, жар, исходивший от молодого тела.

- Опускайся ниже, ниже. Я хочу тебя, ты слышишь? – раздались слова песни из мощных динамиков, обволакивая глубокими интимными басами.

- Я хочу тебя, ты слышишь? – промурлыкала Виолетта, развернувшись и обхватив Сашу за шею двумя руками.

Крылов ответил улыбкой, грубо рванув ее на себя. Хотелось прямо тут разорвать на ней это тугое обтягивающее платье, сбросить все эти ненужные побрякушки и завалить на первой же горизонтальной поверхности. Виолетта была искусна и опытна, она умела возбуждать легко и быстро, одним прикосновением, одним взмахом пушистых ресниц, одним томным вызывающим взглядом. Но и Саша был не менее искушен в этих вопросах, поэтому весь вечер разжигал в ее груди еще большую страсть и желание, от которого у девушки совершенно отключались мозги.

Наблюдать за ее поведением было даже забавно, то, как девушка старательно привлекала его внимание, а потом с еще большим усердием пыталась соблазнить, и то, как она намеками стала приглашать его к себе. Все истории развивались по одному сценарию.

И Саша знал, чем закончится сегодняшний вечер.

- Черт тебя дери, ты хуже самого Дьявола, – с досадой выдохнула Виолетта ему на ухо, прижимаясь теснее, давая прочувствовать горячее тело.

- Так опускайся в мой ад, детка, – многообещающим тоном шепнул Саша, спуская ладони все ниже и ниже по спине девушки.

Поцелуй. Такой же ураганный, как музыка, и такой же механический и пустой, как и слова песни нового трека. Лишь удовлетворение желания и животной похоти. Ничего больше. Ни чувств. Ни обязанностей. Ни ответственности.

- Поехали ко мне, – соблазняющим тоном уже прямо заявила девушка, с трудом оторвавшись от столь желанных губ парня.

Саша не видел смысла больше дразнить Виолетту, поэтому, без всякой нежности схватив ее за руку, потащил через танцпол к выходу. Несколько поцелуев у машины. Того самого “форда”, что когда-то подарил Магницкий.

Когда-то давно Дима вместе со своей знакомой показали ему прелести секса без всяких чувств, поэтому сейчас Саша без проблем мог найти для себя девушку на ночь. С Димой он больше так и не увиделся, да и Вика выпала из его жизни. Казалось, что все прошлое исчезло после переезда в Москву.

Все, кроме одного – памяти, которая услужливо всякий раз напоминала о том, что было, которая и подталкивала Сашу каждый вечер отправляться в клуб в поисках новых ощущений.

- Поехали, не могу больше, – нетерпеливо выдохнула девушка, отлепившись от него.

- Как скажешь, солнышко, – улыбаясь, Саша открыл даме дверцу и, усадив ее, обогнул машину и сел за руль. – Куда едем?

Виолетта назвала адрес в элитном районе города, чему Саша и не удивился. Педаль на газ,

скорость под сто двадцать, и вперед, навстречу ночной Москве. Музыка в салоне играла на полную громкость, и уже некогда скучать, некогда думать. Ладонь девушки перемещается ему на колено, скользит по брюкам, поднимается к паху. Саша резко отмахивается от ненужных прикосновений и, держа руль одной рукой, второй грубо притягивает девушку к себе для поцелуя. От адреналина, что бешеным потоком выплескивается в кровь, становится невероятно круто.

Балансировать на лезвии ножа, рисковать попасть в аварию и расплатиться за выходку жизнью – это уже становится необходимостью такой же важности, как кислород в воздухе. Потому что это кайф. Потому что только в этот миг, один-единственный, Саше кажется, что он живет, а не влачит жалкое существование ни на что не способной амебы.

Разорвав поцелуй так же внезапно, как его и начал, Саша с безумием в глазах улыбается девушке. Виолетта хихикает, наивно полагая, что все эти выходки только ради того, чтобы завоевать ее. Саша знает это, видит в похотливом взгляде, в самодовольной улыбочке сучки, что гуляет направо и налево, пока богатенький папик в командировке. И это уже не заботит. На это наплевать.

- Мы приехали, – довольным тоном сообщает девица, указывая на охраняемую парковку. Саша подъезжает так, чтобы номера не попали в камеру ночного слежения. Он уже знает, как нужно выйти, чтобы его личность осталась незамеченной. Он знает об этих системах все, потому что сам работает в системе безопасности. Ему не нужны проблемы. Ему нужен трах. Грубый и жесткий. Так, чтобы забыть обо всем на свете.

- Никто неожиданно в гости не заявится? – уже прижимая девушку в лифте, спросил Саша.

- Он на Мальдивах, – без всякого стеснения ответила Виолетта, продолжая попытки заползти ему руками под рубашку.

- Нам тоже не будет холодно, – пообещал он ей, перехватывая ее руки и прижимая к стене.

Казалось, его грубость лишь усиливала желание девушки, распая ее еще больше. Она готова была лужицей разлиться под его ногами, но дерзость и раздутое на пустом месте самомнение не давали ей это сделать. Когда лифт остановился, Саша вытолкнул девушку из кабины. Виолетта поспешно отыскала в своей сумочке ключ.

Саша не стоял на месте, припал губами к изящной шее девушки, открытыми ладонями скользя по соблазнительной фигуре, пока Виолетта, постанывая от его ласк, тщетно пыталась открыть дверь. Не выдержав этой возни, Саша забрал ключ из ее рук. Через пару секунд они уже были в прихожей.

Виолетта набросилась на парня прямо с порога, раздевая его. Саша мысленно усмехался над нетерпеливостью девушки, презирая ее и желая одновременно. Они были похожи, и это привлекало. Оба аморальные, падшие демоны, состоящие только из фальши и грязи.

Саша не стал церемониться с её платьем и искать все эти крючочки на спине, достаточно было пару раз дернуть, чтобы выкинуть ненужную цветастую тряпку.

- Оно стоило сотню баксов, – равнодушно сообщила Виолетта, подтолкнув парня в сторону спальни.

Не отпуская девушку из рук, Саша шагнул в просторную большую комнату.

- Ничего, муженек новое купит, - небрежно произнес он, толкая новую знакомую на кровать. Та лишь глупо хихикнула, с приоткрытым ртом наблюдая, как он стягивает с себя рубашку и брюки.

А посмотреть было на что. Саша знал это. Он часами торчал в спортзале. Только в отличие от остальных посетителей, его целью не было достижение совершенства тела, он лишь избавлялся от лишних мыслей посредством тренировок. Спорт, как и секс, стал лишь способом ухода от реальности.

- Вы в этой спальне спите? - поинтересовался Саша, шагнув к кровати. В принципе, ему было все равно, спросил так, из чистого любопытства.

- Да, - с жадностью разглядывая его тело, словно в первый раз увидев обнаженного мужчину, произнесла Виолетта. - Я хочу думать о тебе всякий раз, когда буду с ним.

- Сколько ему лет? - нависая над девушкой, спросил Саша. Виолетта млея от его напора, от приторно-сладких поцелуев.

- Сорок девять, - хихикнула она глупо. - Зато старик богат.

- С этим не поспоришь. Такую куколку себе купил, - насмешливо произнес Саша. Виолетта не обратила на слова никакого внимания, она продолжала попытки разжечь и в нем тот же яркий огонь, что горел в ее груди.

Когда девушка скользнула ладонями к паху, Саша снова убрал от себя ее руки, заведя их ей над головой.

- Ты так и не позволишь мне коснуться тебя? - заглянув ему в глаза, спросила Виолетта. Она не пыталась вырваться из захвата, наслаждаясь неожиданной игрой.

- Нет, - прямо в губы выдохнул Саша, крепче сжимая пальцы на тонких запястьях.

Он уже почти ненавидел эту девушку, когда входил в нее.

Именно холодность и животное желание, граничащее с откровенной грубостью, и называли дикой страстью. Когда плевать на партнера, когда не волнуют ее чувства, когда хочется лишь взять, подчинить, удовлетворить собственную похоть, и больше ничего. Саша проводил с девушками почти каждую ночь, но ни к одной из них не испытывал никаких чувств. Просто удовлетворял желание тела. Механически. Без каких-либо эмоций. Физическая разрядка, и не более. Все равно, что сходить в спорт-клуб.

Довести друг друга до кульминации, подарить краткий миг выпадения из реальности, шаткий момент небытия и чистого кайфа, когда не одолевают никакие мысли, постепенно превратилось в привычку.

Легко. Быстро. Просто. Разряд тока вдоль тела, выплеснутое напряжение и гортанный стон девушки в ответ.

Виолетта, тяжело дыша, благоговейно на него смотрела, стараясь прийти в себя и собрать мысли в кучу. Саша осторожно вышел из девушки, опуская взгляд на ее губы.

- Ты просто Бог секса, - удовлетворенная улыбка оттраханной сучки сияла на лице девушке.

Безликий поцелуй в уголок рта, просто, чтобы она заткнулась и не портила этот момент. Всего одна-две минуты, после которых снова жалящие мысли набросятся со всех сторон. Но эти минуты тишины были настоящим блаженством.

Но эта курица снова все испортила, полезла целоваться, хотела обнять.

Саша оттолкнул ее от себя, отодвигаясь. Хотелось побыть сейчас одному, чтобы эта давящая опустошенность и разочарованность в груди утихла немного, чтобы снова можно было дышать. Подтащив к себе брюки, Саша достал сигарету, зажигалку и закурил.

Молчание длилось недолго.

- Откуда такие шрамы? - скользнув пальцами по его отметинам на спине, спросила Виолетта. - Словно от...

- Хлыста? - подсказал Саша. Это интересовало каждую женскую особь, что оказывалась с ним в одной постели. Эти чертовы следы «Стокгольмского синдрома», незаживающие шрамы, которые уродовали и тело и душу.

- Да, - задумчиво ответила девушка. - Ты был в плену?

- Тебя не касается, - смотря в пустоту перед собой, ответил Саша.

Девушка оказалась настырной - ловко вывернувшись, она положила голову ему на бедро, заметив еще несколько шрамов на ноге. Саша не обращал на нее внимания, продолжая курить.

- Хм, а ты не так прост, как кажешься, - произнесла она, скользя пальцем по давним порезам. - Это же от бритвы, да? - заглянула она ему в глаза.

- Откуда такие познания? - не пытаясь отнекиваться, равнодушно спросил Саша.

- В медицинском училась, - пояснила Виолетта. - Зачем ты это делал?

- А, может быть, это не я? - Саша выпустил облако дыма, желая уже закончить глупый разговор и свалить отсюда.

- Ты, - уверенно ответила девушка, ведя пальцем по уродливым шрамам от порезов. - Что же в твоей жизни произошло такое, что ты решил так поиздеваться над собой?

- Не твое дело, - Саша грубо оборвал ее исследования, оттолкнув девушку от себя.

- Обычно это делают из-за того, что ничего не чувствуют. Боль отрезвляет на мгновение, не дает сойти с ума, - со знанием дела произнесла Виолетта.

- Ты как мой брат, - хмыкнул Саша. - Тоже мозгоправ?

- Нет, - девушка протянула ему исполосованную руку. Саша удивленно посмотрел на шрамы, впервые их заметив. Тоненькие полоски, змейкой петляющие по руке. - По молодости экстремалила. Парень оказался гандоном. Мне тогда казалось, что я больше ничего не могу чувствовать. Вот и резала себя. Юношеский максимализм. А у тебя что? - с любопытством спросила Виолетта, перевернувшись на живот. - Ты не хотел, чтобы это увидел кто-то, поэтому именно ноги резал?

- У тебя большая фантазия, - неприятно поежившись от воспоминаний собственной дурости,

Саша затушил сигарету и стал одеваться.

- Может, встретимся еще раз? – соблазнительно болтая ногами в воздухе, спросила Виолетта.

- Я позвоню, – застегивая рубашку, бросил Саша.

- Врешь, – печально вздохнула девушка. – Не позвонишь.

- Молодец, умная девочка, – чмокнув ее в лоб, Саша подхватил свой пиджак.

- Отпусти прошлое, иначе оно раздавит тебя, – перевернувшись на спину, бросила она ему в спину.

Саша ничего не ответил. Девочка-то оказалась не такой пустой куклой, какую пыталась играть. Саша в который раз подумал, что совершенно не понимает женщин.

Обувшись, он вышел из квартиры, уверенный в том, что больше никогда сюда не вернется. Он не проводил вторую ночь с одной и той же девушкой. И никогда не вспоминал своих пассий, забывая их сразу же, как только переступал за порог. Это было единственное правило.

Забравшись в машину, Саша посмотрел на часы. Половина первого. Костя сегодня снова ушел на встречу с друзьями. Его часто не бывало дома, особенно теперь, когда в Москву приехал его друг детства.

Саша уже заранее ненавидел этого мальчишку, потому что Костя снова, как по приезде в столицу, стал заторможенным, задумчивым, снова стал витать где-то в облаках. Саша видел, как брат дома мается из угла в угол, но не мог ему уже ничем помочь. Он еще мог поддерживать Костю в то время, когда брат вылил на него шокирующую информацию о своей ориентации и о своей любви, о некоем Кирилле, которого ему пришлось оставить в Октябрьском.

Саша не понимал столь сильных чувств брата, но все равно пару лет назад поехал вместе с ним в Самару, куда перебралась детская влюбленность Кости, а затем сам купил ему билет, чтобы тот не мучился и, наконец, разобрался со всем.

Но, приобретая билет, Саша и не думал, что этот Кирилл снова ворвется в жизнь брата.

Квартира, которую они снимали с Костей, встретила тишиной.

Бросив ключи в прихожей, Саша сразу же направился в душ, на ходу замечая записку брата «Ушел с друзьями. Вернусь поздно». Костя стал большим мальчиком, и запретить ему так поздно возвращаться домой Саша уже не мог, но очень хотелось.

Раздевшись, он включил прохладную воду и встал под душ. Звуки льющейся воды угнетали. Саша не любил находиться в квартире один, поэтому всегда возвращался домой позже Кости, чтобы слышать, как тот готовит или смотрит телевизор, чтобы чувствовать ароматы из кухни и знать, что в квартире кто-то есть. Но стоило только оказаться в одиночестве, как прошлое вылезало из всех щелей, сводя с ума.

Быстро приняв душ, Саша переоделся в домашние брюки и футболку и вышел в гостиную. Он собирался включить телевизор, но тут услышал звонок в дверь.

Удивившись столь позднему визиту кого бы то ни было, Саша пошел открывать.

На пороге стояла незнакомая рыжеволосая девушка.

- Где он? – требовательно спросила гостя и, не спрашивая разрешения, прошла в квартиру. Такая наглость с ее стороны ошеломила Сашу настолько, что он даже не успел остановить девушку. – Они исчезли вдвоем! Понимаете? У Кирилла и так неважно дела обстоят в последнее время, а тут еще этот Долгов, придурок! Где Кирилл? – с воинственным видом уставилась на него девушка. – Предупреждаю сразу, если Костя причинит ему вред, я его из-под земли достану.

- Эй-эй, притормози, – отойдя от такого напора девушки, Саша остановил поток бессмысленной речи. – Кто ты вообще такая?

- А ты кто? – не менее любезно ответила девушка.

- Так, – Саша раздраженно посмотрел на гостью, которая мало того, что ворвалась в его дом, как ураган, так еще и дерзит тут. – Дамочка, я тебя не знаю и даже знать не хочу. Если нужен Костя, зайди позже, его сейчас нет. Где выход, надеюсь, еще помнишь?

- Я никуда отсюда не пойду, – упрямо заявила она и, пройдя в зал, села на диван. – Мне нужно знать, что с Кириллом все в порядке.

Саша шокированно смотрел на это недоразумение, которое наглым образом ворвалось в его квартиру. Да что она себе позволяет?

- И я отсюда с места не сдвинусь, пока вы ему не позвоните и не выясните, где Кирилл! – поставила рыжая ультиматум. По ее решительному виду Саша уже не сомневался, что эта чокнутая останется сидеть здесь до прихода брата.

- А самой позвонить не судьба? – бросил он на девушку злой взгляд, доставая из кармана брюк телефон.

- Если бы он ответил, я бы не пришла сюда! – чуть ли не выкрикнула девушка.

Ситуация была комичной и нелепой, как сюжет фальшивой комедии.

- Ты его любовница, что ли? – дожидаясь ответа брата, Саша незаметно посмотрел на девушку. Легкое вечернее платье открывало прелести ее фигуры, обнажая нужные места, рыжие локоны спадали каскадом на плечи, добавляя юной красавице милое очарование. Девушка, почувствовав его взгляд, впервые за все время их «знакомства» смутилась и прикрылась кофтой, надетой поверх платья. Повидав немало женщин, Саша был поражен, насколько безвкусно и противоречиво смотрелась эта простая желтая ветровка поверх изящного платья, а вкупе с рыжими волосами это вообще было ядерной смесью.

- Кого любовница? – словно обидевшись, спросила гостя.

- Ну, уж не Кости, это точно, – нервно хмыкнул Саша. Вот так и знал, что с этой Костиной любовью детства не все гладко. – Как его... Кирилл, кажется?

- Что? – девушка посмотрела на него, будто он произнес самую большую глупость на свете. – Нет, конечно. Кира мой друг.

- Ага, – недоверчиво бросил Саша.

- Чего «ага»? Он мой друг, ясно? И не надо никаких пошлых намеков! – поднялась с дивана девушка. – Если вам не знакомо это слово, посмотрите в словаре!

- Эй, да замолчи ты уже наконец, – отмахнулся от нее Саша, услышав в трубке голос брата. – Алло, Кость?

- Это Костя? Спросите, где Кирилл? – чуть ли не вырывая телефон, набросилась на него девушка. Саша отпрянул назад, не давая ей приблизиться.

- Да погоди ты, – увернулся от девушки Саша. – Сейчас все узнаем. Костян, ты где?

- Я в пансионе под Москвой, – устало ответил брат.

- Что случилось? – напрягся Саша, услышав измученный голос Кости.

- Ничего. Кирилла нужно было увезти из города, – ответил он. – Мы дня три здесь побудем, ладно?

- Без проблем. Деньги на карточке есть?

Костя, конечно, уже работал, но получал копейки, на которые вряд ли можно съездить отдохнуть в подмосковный пансион на три дня. Саша понимал это, поэтому всегда следил за тем, чтобы у брата были деньги на личные расходы.

- Да. Ты на прошлой неделе мне положил.

- Отлично. Тогда развлекайтесь, дети мои.

- Пока.

- До встречи.

Вернув телефон обратно в карман, Саша взглянул на девушку.

- И? – с нетерпением посмотрела она на него.

- Твой Кирилл вместе с моим братом в пансионе на три дня, – успокоил Саша девушку.

- О. Ясно. Так ты значит, брат Кости? – немного растеряв свою уверенность, замялась гостья.

- Получается, что так, – невольно улыбнулся он. Девчонка была забавной. – Саша.

- Аня, – представилась девушка. – Прости, что я так... ворвалась. Кира, он мой друг, правда. И у них сейчас с Костей вроде как непросто. А тут еще этот Долгов, козел, подлил масло в огонь.

Саша знал этого самого Долгова, друга Кости. Парень нередко бывал у них дома, зависая тут до самого вечера. Саше не нравился приятель брата, особенно то, как иногда Дима смотрел на Костю, пока тот был чем-то занят. Этот взгляд был слишком хорошо знаком старшему Крылову. Похоть в чистом неприкрытом виде, настолько яркая, что Саша не понимал, как Костя до сих пор еще этого не заметил.

Он боялся за брата, поэтому однажды поговорил с Долговым, объяснив ему, что если он хоть пальцем тронет Костю, то может заказывать себе место на кладбище. Дима тогда испугался, что его рассекретили, начал оправдываться, заверять, что ничего подобного никогда не

произойдет, и что они с Костей всего лишь друзья. Саше было плевать на все его жалкие слова, и по бледному выражению лица парня он тогда понял, что угроза дошла до своего адресата.

- Ревнует, – ухмыльнулся Саша, немного завидуя этим молодым людям, которые еще способны испытывать яркие эмоции.

- Что? – не поняла Аня.

- Ничего. Выпьешь? – не зная, зачем, спросил Саша.

- Не стоит. Я пойду. Раз с Кирой все хорошо, то я могу спать спокойно, – неловко улыбнулась она.

- Как хочешь, – не стал настаивать Саша. Аня шагнула к выходу, но затем неожиданно остановилась.

- Но от чая я бы не отказалась.

Саша снова улыбнулся. Он поймал себя на мысли, что очень-очень давно не улыбался настолько искренне. Данная новость застала его врасплох.

- Тогда идем на кухню, – позвал он ее, указывая на дверь. – Напою тебя чаем.

- Хорошая квартира, – оглядываясь по сторонам, произнесла Аня. Она была не похожа на всех женщин, которые были у Саши. Было в Ане что-то настоящее, солнечное, наивное, еще не испоганенное жизнью. – Ты, видимо, неплохо зарабатываешь. Кем работаешь? – следуя за ним, спросила Аня.

- В службе безопасности, – ответил Саша, проходя на кухню и заливая в чайник воду.

- Президента? – пошутила девушка. – У тебя такой вид серьезный, – пояснила она и смущенно опустила глаза. – Прости, я... несу всякую чушь, когда нервничаю.

- По тебе и не скажешь, что ты нервничаешь, – доставая чашки из шкафа, произнес Саша. – А ты вместе с Кириллом учишься?

- Нет. Мы живем рядом. В одном доме, – пояснила Аня.

- Ясно.

- Костя ведь хороший человек? – выдала неожиданно девушка. Сашу сбивали с толку ее вопросы. – А он тебе рассказывал про Киру? Что он говорил?

- Что любит его, – сдерживая смех, ответил Саша.

- Это хорошо. Потому что если он обидит Киру, я из него котлету сделаю, – предупредила Аня. Ее угроза звучала так по-детски наивно, что вызывала лишь улыбку.

- Я сообщу об этом Косте. Пей давай, – разлив чай, Саша поставил одну чашку перед девушкой.

- Спасибо, – обхватывая горячую чашку двумя руками, Аня подула на чай. Это невероятно умиляло. Саша давно не видел, чтобы кто-то рядом с ним вел себя настолько естественно и непринужденно, он уже и забыл, когда сам последний раз вел себя естественно.

- Может, позвонить твоим родителям, чтобы приехали за тобой? – спросил Саша, понимая, что уже поздно, и одной девушке лучше не возвращаться домой.

- Я не маленькая девочка, сама могу добраться, – ответила Аня, отпивая из чашки чай.

- Неужели? – издевательски поднял брови Саша. – Тебе хоть восемнадцать есть?

- А тебе сколько? – обиделась Аня. – Сорок?

Саша засмеялся. Он действительно чувствовал себя рядом с девушкой стариком. Возраст не имел значения, просто Саша чувствовал, что душой стар.

- Во всяком случае, больше, чем тебе, – ответил он.

- А если бы я была старше, то что? – с любопытством посмотрела на него девушка.

- То я бы уложил тебя спать в своей постели, и мы бы отнюдь не спали, – дьявольски улыбнулся Саша. Аня смутилась такому развитию событий, скрывая неловкость за чашкой чая.

- Чисто гипотетически, я бы не пошла, – ответила Аня спустя минуту.

- Серьезно? – наигранно удивился Саша. Впервые за долгое время он почувствовал себя живым, хотелось просто разговаривать, заигрывать без желания затащить ее в кровать.

- Да. Видимо, у тебя было слишком много легких жертв, и ты забыл, что отношения с девушкой начинаются не в постели, – произнесла Аня. О, в этот раз она попала в точку.

- Но заканчиваются они именно там, – заверил ее Саша. Уж об этом он знал на собственном опыте. – В твоей или в чужой.

- Да ты циник! – небрежно произнесла Аня. – Если тебя бросила одна девушка, не значит, что все такие, – без всякого смущения добавила она.

Саша поразился ее бесцеремонности.

- С чего ты взяла, что меня кто-то бросал? – ему действительно стало любопытно. Никто еще ни разу даже не мог предположить, что его мог кто-то бросить.

- А разве нет? Первая любовь – она всегда несчастна, – пояснила Аня.

- По собственному опыту судишь? – с ней легко было говорить даже на такую тему.

- Парень, с которым я встречалась, оказался геем, – задорно улыбнулась Аня.

- Незадача, – хмыкнул Саша.

- Но он стал мне хорошим другом, – ничуть не расстроившись, ответила девушка. – А как у тебя? Какая она была, твоя первая любовь?

Саша задумался, вспомнив Лену. Какой она была?

- Фальшивой, – подобрал подходящее слово, ответил Саша. После стольких лет предательство Лены уже не отзывалось в груди такой болью, как раньше.

- До сих пор любишь ее? - не выпуская из рук чашки, спросила Аня.
- Нет. Все в прошлом, - уверенно произнес Саша. - Допила? Давай, отвезу тебя домой.
- Не стоит, я сама доберусь, - стала отнекиваться Аня, поднявшись из-за стола.
- Не бойся, я не дам повода твоему парню ревновать, - выходя из кухни, бросил Саша.
- Некому ревновать, - сообщила Аня.
- Тогда тем более, - взяв ключи от машины, Саша накинул легкую куртку и подтолкнул девушку к выходу. Аня была такой миниатюрной, хрупкой, что даже страшно было прикоснуться к ней. Закрыв дверь квартиры, Саша спустился вместе с девушкой вниз. Усадив Аню в свою машину, Саша сел за руль и, дождавшись, когда ему скажут, куда ехать, двинулся в путь.
- У тебя хорошая машина, - скромно устроившись на сиденье, произнесла Аня.
- Да, - Саша включил негромко радио, чтобы не сидеть в молчании. - Неплохая.
- А как ты думаешь, у Кира с Костей получится? - переключилась Аня на другую тему.
- Костя не показывал мне его, - ответил Саша, не желая продолжать разговор на эту тему.
- Они хорошая пара. Кирилл классный, правда, немного замкнутый и нелюдимый, но я вижу, как он тянется к твоему брату, - произнесла Аня. - Я бы хотела, чтобы у них все наладилось. Тем более я одобряю его выбор. Костя симпатичный парень.
- Есть в кого, - улыбнулся Саша.

До дома Ани добрались быстро. Всю дорогу девушка не замолкала ни на секунду, болтая о всякой ерунде. Саша слушал, отвечая на ее вопросы. Самому ему нечего было рассказывать, но слушать Аню доставляло удовольствие. Она обладала такой живой мимикой, и так ярко жестикулировала, что было трудно не смотреть на нее.

Притормозив у нужного подъезда, Саша открыл дверь девушке.

- Рада была с тобой познакомиться, - остановившись возле машины, произнесла Аня.
- Не беспокойся за своего друга, он в надежных руках, - заверил ее Саша. Ситуация была забавной. Он впервые провожал девушку до дома и не поднимался к ней. - Счастливо, - быстро бросил он и обошел машину.
- Пока, - провожая его взглядом, ответила Аня.

Саша, кивнув, сел в автомобиль и поехал к себе домой.

===== Глава 15. Новая встреча. =====

- Проверь камеры, как приедешь. А я после обеда к главному подскочу, может, удастся выбить деньги на новые чипы, - пересекая улицу вместе со своим подчиненным, отдал приказ Саша. - И второй объект протестируй, жалобы на него что-то поступают.
- Хорошо, - кивнул Денис. - Отчеты я тебе по электронке сброшу.

- Привет! – неожиданно подскочила к ним сзади девушка. Они с коллегой обернулись, и Саша узнал в этой молодой особе свою вчерашнюю знакомую.

- Привет, – удивленно ответил он ей, останавливаясь на тропинке. – Знакомься, Дэн, это Аня, – представил он девушку другу.

- Привет, – кивнул Денис новой знакомой. – Сань, я пойду.

- Окей. Как камеры проверишь, сразу отпишись, – попросил он коллегу. Денис пообещал дать отчет сразу и, не став ждать, направился в здание.

- Не ожидал меня так скоро увидеть? – весело улыбнулась ему Аня. В шляпке и белом сарафанчике она выглядела задорно и молодо. Слишком молодо, напомнил себе Саша.

- Честно, нет, – признался он. На самом деле, Саша надеялся вообще больше никогда не встретиться с Аней. Слишком уж она была яркой и жизнерадостной, к таким невозможно не привязаться.

- От Кости нет вестей? – спросила она, не спеша уходить.

- Думаю, ему вряд ли сейчас есть дело до сообщения новостей, – хмыкнул Саша.

- Тут ты прав. А ты здесь где-то работаешь? – посмотрев на высотки, поинтересовалась Аня.

- Да. В «Инвестстрое».

- А сейчас у тебя обед?

- Я как раз на него собирался, – шагнув к машине, он надеялся, что Аня сама отстанет от него.

- Супер! – неожиданно с воодушевлением произнесла Аня. – Можно тогда я тебя приглашу в кафе?

Саша засмеялся. Дожил, блин. Уже малолетки приглашают на свидание.

- Садись, чудо ты мое, – отсмеявшись, Саша открыл перед девушкой дверь. Аня села в машину, выглядя немного смущенной. – И всех ты приглашаешь пообедать после первого знакомства? – спросил он, сев за руль.

- Ты первый, – вздохнула девушка. – Прости, я слишком назойливой бываю.

- Ага. Я уже заметил.

Саша направился в кафе, что находилось недалеко от главного центра его офиса. Добравшись до уютной маленькой забегаловки, Саша припарковался на привычном месте и вместе с Аней прошел в здание.

- Добрый день, Александр Витальевич, – поприветствовала его знакомая официантка Люда. – Вам как обычно?

- Да. Только на двоих, – бросил он и прошел за свободный столик. Аня села напротив него, осматривая кафе.

- Как-то здесь совсем простенько, – сделала она заключение.

- Это не значит, что плохо. - Это кафе нравилось Саше тем, что здесь всегда было мало народу. Несмотря на то, что оно находилось недалеко от деловой части Москвы, кафе не пользовалось популярностью именно из-за своей простоты. Все, кто работал поблизости, предпочитали обедать в «Бизнес-ланч» напротив. И такой расклад устраивал Сашу.

- А тебе идет костюм, - неожиданно произнесла Аня.

- Слушай, - Саша придвинулся к столу, решив сразу расставить все точки по местам. Он не собирался давать девушке напрасные надежды. - Я старше тебя лет на семь, верно?

- На шесть, - уточнила Аня. - Мне Долгов сказал, - объяснила она свою осведомленность.

- Что еще он тебе сказал? - поражаясь скорости, с которой девчонка наступала, спросил Саша. Он не любил, когда начинали копаться в его жизни, наверное, именно поэтому никогда никого не подпускал к себе близко.

- Ничего, - опустила взгляд Аня. Саша догадывался, что скрывалось за этим «ничего». Уж Долгов бы не упустил случая рассказать обо всех его похождениях. - Ты будешь тортик? - внезапно выпалила она и, не дождавшись ответа, побежала делать заказ.

Саша в ступоре смотрел, как Аня, купив два кусочка торта, возвращается за стол. Ее поведение было похоже на ураган, который неизвестно в какую сторону понесется в следующую секунду.

- Мне сказали, что он медовый, - протягивая ему порцию, произнесла Аня. - Пробовал?

- Нет.

- Ты, я так поняла, каждый день здесь обедаешь и ни разу не пробовал? - удивилась девушка.

- Нет, - Саша смотрел на тортик, понимая, что подобные мысли ему даже в голову не приходили.

- Отлично, вот и попробуешь, - приступая к еде, с воодушевлением произнесла Аня.

- Я вообще-то разговаривал с тобой, - напомнил Саша. - А ты встала, понеслась нахрен за каким-то тортом...

- Я поняла, что ты мне собирался сказать, - спокойно отозвалась Аня. - Про то, что ты старше и больше знаешь, и то, что я для тебя маленькая и бла-бла-бла. Но это все глупости, - махнула она рукой. - Я вполне взрослый человек, так что не считай меня ребенком. А еще я подумала, что являюсь для тебя идеальной парой, - шутливо закончила Аня.

- Да неужели? - не сдержал Саша улыбки. Эта девчонка сводила его с ума. Он давно не видел столько энергии и жизни в одном человеке.

- Точно тебе говорю, - засмеялась она.

Нужно было объяснить ей сразу, что ему не нужны никакие отношения, тем более отношения со студенткой, но этот яркий огонек манил и притягивал к себе, рассеивая тьму вокруг.

Весь обед Аня непрерывно болтала. Но, в отличие от других девушек, с которыми был знаком Саша, щебетание Ани не надоедало. К концу обеда Саше казалось, что он знает девушку уже сотню лет, а учитывая, что Аня успела рассказать всю свою биографию, и вовсе создавалось ощущение, что он прожил с ней с самого рождения.

Расплатившись за обед, они вдвоем вышли на улицу.

- Тебя подвезти? – доставая ключи от машины, спросил Саша.

- Не надо, мне в другую сторону, – отказалась Аня. Она смотрела на него так, словно ждала от него активности, и, не дождавшись, внезапно быстро поцеловала его. Конечно, это даже поцелуем назвать нельзя было. Едва заметное касание губ. Но в нем было столько нежности, что перехватывало дыхание.

Аня быстро отстранилась от парня, сожалея об необдуманном поступке. Саша в растерянности посмотрел на нее, не зная, что сказать.

- Извини, – смущенно выпалила Аня и, не прощаясь, быстро ушла.

Глядя вслед девушке, Саша признал, что это была самая странная встреча в его жизни.

К концу второго дня отсутствия брата Саша уже не знал, чем занять себя дома. В квартире было тихо и пусто, так тоскливо, что неизменно сильно хотелось отправиться в бар и выпить. Сдерживало понимание того, что дело одним стаканом не ограничится, а это означало – он снова станет похожим на отца. Это служило отличным мотивом сидеть дома и ходить из угла в угол, грызя себя прошлым.

Саша запрещал себе думать об Октябрьском, пытался отвлечься, но все равно скатывался в подавленное состояние.

Спустя пять лет он научился справляться с накатывающими кошмарами, от которых хотелось лезть в петлю, но в первые месяцы после произошедшего на малой родине бабки ему казалось, что он видит паренька, слышит его крики, но не может остановиться. Самыми кошмарными были дни, когда до сознания начало доходить, что он наделал. Тогда повсюду мерещились серые глаза, в которых горела ненависть и боль: на кухне, в ванной, в спальне, на лестничной клетке.

Везде кругом одно и то же. Сожаление, вина, которая съедала, разрушала изнутри, царапая хуже самого жестокого зверя. Тогда стало казаться, что «Стокгольмский синдром» был лишь карой за будущие преступления. И если бы Ахмета не посадили, Саша добровольно готов был отдаться ему. Лишь бы эта уничтожающая вина о содеянном ослабла, лишь бы в ушах перестал отдаваться детский плач мальчика, которого он изнасиловал, лишь бы перед глазами перестало мелькать истерзанное тело.

В то время Кости не было рядом, он остался в деревне с другом детства, отец лишь косо смотрел на метания старшего сына, не решаясь больше даже словом обмолвиться, Магницкий бесследно исчез, друзья уже давно были потеряны. Саша плохо помнил, как вообще выжил и не сошел с ума, как не покончил с собой. Но спустя месяц приехал Костя, и это стало как глотком свежего воздуха, маленькой передышкой в безумном адском круговороте.

Косте было плохо, и все собственные переживания ушли на второй план. Саша заталкивал как можно глубже свою боль и пытался помочь брату. Решение переехать в Москву было спонтанным, но от этого не менее правильным. Но если бы от прошлого можно было так просто убежать...

- В Екатеринбурге сегодня отметили День Города. Происшествие на главной площади города, в результате которого пострадало пять человек... – раздалось из динамиков телевизора. Саша

бессмысленно переключил на другой канал.

Он так привык, что в квартире постоянно находится брат, что сейчас пустота давила со всех сторон. И пускай они с Костей мало общались, но один факт, что он где-то рядом, в соседней комнате, успокаивал.

Покрутив телефон в руках, Саша отбросил его в сторону и решительно поднялся с дивана. Надо было что-либо делать, иначе то состояние, в котором он находился пять лет назад, вернется снова.

Взяв ключи, Саша вышел из квартиры и спустился к своей машине. Знакомый маршрут, знакомые дороги. Слабое движение. И вот уже через час с лишним он подъезжал к ставшей родной церквушке. Это место стало для него домом, оплотом спокойствия. Здесь было тихо, но не так, как в квартире. Тишина не давила, эта была мертвая тишина, какая бывает только на кладбищах ночью.

Выйдя из машины, Саша закурил. Несколько минут он бездумно смотрел на кресты могил, тревога и волнение, которое овладело им в квартире, постепенно уходило. В окне кельи загорелся свет, и через мгновение двери своей обители открыл отец Павел. Завернувшись в свою рясу, он стремительно направился к ночному посетителю, словно к родному человеку. Саша отвел взгляд, чувствуя неловкость от того, что разбудил человека.

- Доброй ночи, дитя мое. Что привело тебя в столь поздний час? – с тревогой спросил отец Павел, подойдя к машине. С мужчиной Саша был знаком уже года четыре, с тех самых пор, как, после переезда в Москву, он случайно наткнулся на эту церковь, но все равно всегда чувствовал неловкость в его присутствии.

- Простите, что разбудил, – затушив сигарету, произнес Саша. – Я не хотел.

Он действительно не хотел ни с кем разговаривать и никого беспокоить. Просто был слишком напряжен, чтобы действовать более осмотрительно.

- Может, сегодня ты пройдешь внутрь? – задал привычный вопрос отец Павел. Он его задавал всякий раз, когда видел странного гостя. Задавал с надеждой, но никогда не настаивал, не призывал войти в храм Божий и отстоять службу.

- Нет, – Саша вновь сделал затяжку. Ему здесь не место.

- Что тебя так пугает, сын мой? – с любопытством спросил священник, желая помочь каждому нуждающемуся в помощи. Но Саша знал, что он не нуждается в этом. Все, что с ним происходило или происходит сейчас – все заслуженно. Он никогда не был набожен и не верил в Бога, но после всего, что с ним случилось, он был уверен, что по окончании жизни для него припасен ад.

- Слишком много грехов, – обреченно ответил Саша.

- Каждый имеет право на прощение, если он раскаялся в грехах своих, – доброжелательно произнес мужчина.

- Даже если грех непрощителен?..

- Ты приезжаешь сюда почти каждые две недели на протяжении вот уже четырех лет. Ты помогаешь нашему приходу, как никто другой. Но я вижу, что в твоей душе до сих пор нет

покоя. Исповедуйся, и, может, тебе станет легче.

- Я принес столько страдания, - Саша отвел взгляд в сторону кладбища. Жив ли тот мальчик? - И что толку теперь сожалеть и просить милосердия? Ничего не вернуть назад.

- Каждый имеет право на прощение, - снова повторил священник. - У тебя что-то случилось?

- Нет, ничего, - отмахнулся Саша, стряхивая пепел с сигареты.

- Ты выглядишь иначе, чем в прошлый раз, - пронизательно заметил отец Павел. - За твоей тревогой я вижу надежду, - улыбнулся мужчина.

Саша не понимал, о чем говорит старик, но одно лишь его участие приносило облегчение и покой. Священник был ему ближе, чем родной отец. И это был единственный человек, с которым Саша разговаривал искренне, без притворства и без масок. Только с ним он позволял себе на время отдохнуть от той роли уверенного и сильного парня, что он играл в жизни.

- Кто она? - неожиданно спросил священник. Иногда прозорливость мужчины настораживала. Просто смертный человек не мог знать о столь многом, не мог видеть закрытую книгу, не мог так сопереживать и волноваться за постороннего человека.

- А может, это он? - хмыкнул Саша, ощущая, как сдавливающий горло ошейник ослабевает.

- Главное, что этот человек научит тебя жить, - рассудительно произнес отец Павел.

- Она младше меня на шесть лет, - признался Саша, не заметив, как выдал себя с головой. Слова сорвались с губ сами собой. - Я...

Саша замолчал, не зная, что сказать и как объяснить то, зачем он вообще здесь и для чего рассказывает священнику о какой-то девчонке, с которой виделся всего два раза.

- Подпусти ее ближе, - дал совет мужчина.

- Блять, да еще ближе только в кровать, - нервно улыбнулся Саша.

- Не ругайся, ты на земле храма Божьего, - упрекнул его священник.

- Простите.

- Я говорю: подпусти ее к своей душе, а не к своему телу, - уточнил мужчина. - И не напоминай мне, что у тебя нет души. Я не верю в это. То, что она задевает твои мысли и бережит твое прошлое, то, что ты боишься, что она увидит тебя настоящего, уже достойно того, чтобы поблагодарить Бога за такой подарок.

- Вряд ли бы он решил сделать для меня подарок, - не признавая слов отца Павла, произнес Саша. - Если бы Бог существовал, он бы отправил меня в огонь.

- Это не тебе решать. Мы не можем знать замысел божий, мы можем лишь довериться ему.

Поверить в то, что говорил священник, Саша не мог. Но хотел. Хотел верить, что Аня - подарок, а не наказание. Она, и правда, слишком неожиданно ворвалась в его жизнь, как луч яркого света. Можно было пойти навстречу, и, возможно, Аня могла бы открыть для него новую жизнь.

Вспомнился их воздушный поцелуй, который напомнил о Лене и тех днях, когда они были счастливы. Аня напомнила ему о том, каково это – испытывать легкость от близости с кем-то, а не напряженное отрицание своего желания чужих прикосновений. В тот миг это был диссонанс, нечто, выбивающееся из привычных серых однотонных дней.

Встреча с Аней была вспышкой, которая могла подарить свет и тепло, а могла ослепить и убить.

- Попробуй просто не сопротивляться своей судьбе. И тебе станет легче.

Саша кивнул, чтобы не обидеть человека, но слова священника так и остались для него лишь непригодным советом.

==== Глава 16. Поворот судьбы. =====

- Я дома, – с порога сообщил Костя.

Саша оторвался от просмотра договора с новой компанией, поставляющей программы для замков, и взглянул на вошедшего в гостиную брата.

- А ты почему не на работе? – закидывая сумку в угол комнаты, поинтересовался Костя.

- Потому что через два часа мне ехать в аэропорт и встречать старого хрена, – закрывая папки, вздохнул Саша. – Как прошла поездка?

- Надеюсь, что продуктивно, – уклончиво ответил брат, усаживаясь на диван.

- Представляю, – фыркнул Саша, замечая усталый вид Кости. – Соседей там не напугали?

- Если бы, – устало вздохнул Костя и прошел к дивану. – Не все так просто.

- Не вижу ничего сложного, – Саша взглянул на брата. Костя выглядел измученным, словно и не отдыхал вовсе. – Он с тобой ведь согласился поехать, значит, еще не забыл тебя.

- Я его обманом заманил, – признался брат.

- О, – Саша улыбнулся. – Не думал, что ты настолько хитер. И как? Почему не удался план?

- Я хотел увести его от всех проблем, но боюсь, что перестарался. Знал ведь, что нельзя давить, а все равно не сдержался, – с досадой произнес Костя.

- Я вообще не понимаю, к чему тебе такие заморочки. Приди к нему, выпейте немного, и трахни уже его, чтобы и сам успокоился, и ему мозги не компостировал, – предложил Саша, укладывая документы в дипломат.

- А почему ты решил, что я актив? – откинувшись на спинку дивана, поинтересовался Костя. – Может, мне нравится другое.

Саша не знал, как реагировать на слова брата. Он старался не думать об этом, да у них никогда и не заходил разговор о таком. Но мысль, что Костя мог ложиться под кого-то, вызывала отвращение. По собственному опыту Саша знал, что в этом нет ничего ни приятного, ни хорошего. Это отвратительно. Вообще все эти однополюсные отношения грязь, с какой стороны не посмотри. Но Саша знал своего брата и был уверен, что тот никогда никому не причинит боли.

- По твоей mine я понял, что такая идея тебе не по душе, - с грустью произнес Костя. - Тебе неприятно думать об этом? Почему? Ты же знаешь, что я гей.

- Черт, Кость, просто избавь меня от подробностей своей интимной жизни, окей? - небрежно бросил Саша, закрывая дипломат. Взглянув на часы, он понял, что пора выезжать в аэропорт.

- Просто не смотри на меня с таким пренебрежением, - попросил Костя, взглянув ему в лицо.

Это до сих пор волновало брата, он хотел, чтобы старший принял его до конца. Саша видел это и старался уверить Костю, что ему все равно, с кем он спит и кого предпочитает. Не всегда удавалось, но Саша старался.

- Тебе показалось, - выдержав взгляд брата, ответил спокойно Саша.

- Ну да, - скептически отозвался Костя.

- Слушай, - вздохнув, начал Саша. - Мне нет дела до того, с кем ты проводишь свое время. Если тебе нравится, то на здоровье. Главное, будь осторожен и все.

- Ладно, извини, - виновато сдался Костя. - Просто я в последнее время весь на нервах из-за Кирилла. Начинаю уже думать, что это со мной что-то не так.

- Поэтому мой план удачен, - порадовавшись, что опасная тема исчерпана, Саша вздохнул с облегчением. - Все, я поехал, а то опоздаю.

- В пансионе я видел Лену, - огорошил Костя.

Саша поймал на себе его внимательный взгляд и кожей почувствовал, что сейчас брат пытается выяснить - остались ли еще его чувства или нет.

- И? - как можно равнодушнее спросил Саша.

- Тебе не интересно узнать, как она?

- Нет, - резко ответил Саша, снимая со стула пиджак.

- Ты еще не забыл ее, - уверенно произнес Костя.

- Ее не забыл ТЫ, - сухо возразил Саша. - Потому что это ТЫ считаешь, что для меня она еще что-то значит. Не я. И прекращай уже мне тут сеансы мозготраха устраивать. Я поехал. Вернусь поздно, - не дожидаясь ответного возражения брата, Саша направился к выходу.

Остались ли чувства к девушке, которая бросила его? Если только сожаление. Лена не поняла, оттолкнула его, когда была так нужна. Саша жалел лишь о том, что был настолько глуп и наивен. Да и времени прошло уже немало...

Доехав до аэропорта, Саша вместе с помощником встретил японского руководителя, в целостности и сохранности доставил его в офис компании, простояв в пробке добрые три часа. Японец оказался терпеливым, он спокойно рассказывал о своей фирме, его переводчица все передавала остальным пассажирам машины. С разговорами Саша почти забыл о беседе с братом. А потом в офисе навалилось столько дел, что и вовсе было некогда думать о посторонних вещах.

Решая повседневные мелкие вопросы, Саша получил еще и дополнительное задание от

директора – проверить нового сотрудника, которого притащил с собой японец. Поэтому, погруженный в работу, Саша даже не заметил, как наступило обеденное время. И если бы не секретарша, то очнулся бы он только ближе к вечеру.

- Может, тебе принести обед сюда? – предложила Кристина, осторожно просунувшись в проем двери.

- Нет. Пойду в кафе, хоть проветрю мозги, – сняв с кресла пиджак, Саша бросил все документы.

- Ты тоже можешь идти. Полчаса хватит?

- Да, конечно.

- Потом сходи в бухгалтерию, пускай они запрос сделают на этого Ирасаку, – отдал Саша последние указания и направился в кафе.

Желудок напомнил о том, что его с утра еще не кормили. Быстро добравшись до своей кафешки, Саша мыслями снова вернулся к работе. Нужно было просмотреть отчеты с последнего места работы нового сотрудника, сходить к Диане, чтобы оформила запрос, позвонить Михалычу и снова попросить бывшего мента поискать информацию по своим каналам, потом...

- Привет, – мило улыбаясь, поздоровалась Аня.

- Надеюсь, ты не следишь за мной? – от неожиданности Саша отступил от нее, маскируя яркое удивление под маской холодности. Плавнo обогнув девушку, он направился к своему столику, который всегда держал для него хозяин кафе.

- Просто мне понравилось это место, – пожала плечами Аня, пройдя за ним. Бесцеремонно сев напротив него, она взяла в руки меню. – Как дела?

Саша впервые сталкивался с такой наглостью. Нет, конечно, и раньше к нему липли девушки, пытались флиртовать, заигрывать. Обычно Саша уступал, включался в игру и уже через пару минут вез ее в отель.

И хотя Аня была симпатичной девушкой, но она была слишком назойливой, живой, яркой. К тому же, Аня была намного младше него, а Саша никогда не обращал внимания на таких.

Заказав привычные блюда, Саша взглянул на девушку.

- Послушай меня, куколка, – холодно начал Саша. – Не стоит бегать за мной.

- Что-то случилось? – словно и не слыша его, спросила девушка. Саша ошарашенно смотрел на нее. Эта девчонка его хоть слышит? – У тебя вид усталый, – продолжила она, без стеснения приступив к своему салату. – На работе проблемы?

- Тебя это не касается, – резко ответил Саша, тоже приступив к трапезе.

- А что ты такой грубый? – безобидно спросила Аня. – Я же не ташу тебя под венец.

- О, так ты развлечешься хочешь? – усмехнулся Саша.

- Я видела вчера тебя в клубе, – сообщила девушка. – Зачем ты так ведешь себя?

- Как «так»? – начиная раздражаться, спросил Саша.

- Будто совсем не ценишь себя, – опустив глаза, Аня увлеченно делала вид, что заинтересована своей тарелкой.

Саша чуть не подавился.

- С чего ты взяла такую чушь?

- Я наблюдательная, – пожала плечами девушка.

- И что еще ты «нанаблюдала», следя за мной? – Сашу позабавило то, как покраснела девушка.

- Я не следила, просто так получилось, – начала она оправдываться. – Но это не отменяет того, что я видела.

- И что ты видела? – продолжал допытываться Саша. Сам он плохо помнил события ночи, но они все, как правило, шли по одному сценарию. И вряд ли в них было что-то невинное.

- То, что тебя не интересовали те девушки, с которыми ты проводил время, – прямо заявила Аня. – И тебе не нравилась компания, в которой ты был.

- Что же ты свою не предложила? – издевательски ухмыльнулся Саша.

- Ты был не в том состоянии, – снова опустила глаза девушка.

Саша приблизительно представлял, в каком он мог быть состоянии. Приятной такую картину вряд ли кто мог назвать.

- Послушай, – Саша, отложив вилку в сторону, посмотрел на свою собеседницу. – Ты, наверное, замечательная девушка. Но мне не нужны отношения, понимаешь?

- Почему?

- Да какая разница! Ты назойливый маленький ребенок, и я не собираюсь с тобой нянчиться!

- Ты со всеми так разговариваешь? – не обращая внимания на его тон, Аня продолжала говорить спокойно и непринужденно. – Не удивительно, что у тебя нет друзей. Кусаешь всех, кто хочет к тебе приблизиться.

Саша чуть не застонал.

- Общение с моим братом явно на тебе сказалось, – бросил он, доставая бумажник. Хватит с него. Саша не собирался слушать чужие домыслы. У него полно работы, а тут еще какая-то малявка будет делать вид, словно знает жизнь.

- Саш, стой, – взволнованно остановила его Аня, положив ладонь на его руки. – Прости. Я дура, знаю. Я не хотела тебя обидеть.

В ее глазах было столько мольбы, что Саша остановился.

- Мне нет дела до твоих слов, неужели не понятно?

Он не хотел быть грубым, но Аня одним своим появлением вытаскивала его из скорлупы,

заставляя испытывать эмоции, которые он уже давно утратил. Она, не понимая, раскачивала его лодку, вынуждая реагировать и отвечать.

- Понятно, - все же обиделась девушка и, резко вскочив со своего места, выбежала из кафе.

- Блять, да, что за детский сад-то? - злясь на себя и на ненормальную девушку, Саша достал из бумажника несколько купюр и положил их на стол. Новое знакомство закончилось, даже не начавшись. Может, правда, не стоило так грубо? Ну, а что она так бесцеремонно врывается прямо в душу, еще и при этом учит его, как жить?

Саша раздраженно поднялся из-за стола.

Выйдя из кафе, он хотел напрямик направиться к машине, но тут заметил Аню. Девушка одиноко сидела на скамейке, смотря куда-то в сторону. Она нервно теребила сумочку в своих руках, задумчиво наблюдая за прохожими.

Аня казалась такой хрупкой и маленькой, что внутри появилось непривычное желание защитить ее, огородить от всех бед. Захотелось заставить ее улыбнуться, потому что этот солнечный человек не должен страдать.

Саша всё же неохотно подошел к скамейке и сел рядом.

- Прости, - тихо произнес он.

- Я хочу быть твоим другом, - заявила Аня, повернувшись к нему. - Зачем ты сразу принимаешь меня в штыки?

Саша не сдержал своей улыбки. Он осторожно убрал ей волосы за ухо, ощущая внутри приятную теплоту.

- Такая глупая, - беззлобно ответил он ей. - Ты еще мне в любви признайся, - Саша с нежностью смотрел на девушку, завидуя тому человеку, который будет с ней рядом.

- Если и так, то что? - с вызовом ответила Аня.

Саша знал, что ее слова лишь шутка, но все равно было приятно слышать.

- Ты удивительный человек, - продолжила Аня.

- Мы с тобой третий раз видимся, - напомнил Саша этой фантазерке очевидные факты.

- Мне хватило и одного, - замороженно смотря на него, произнесла девушка. Саша уже и не помнил, когда в последний раз на него так смотрели. Не как на приятное времяпровождение, а как на человека. Так в последний раз смотрела на него Лена.

Саша тряхнул головой, прогоняя наваждение.

- Мне пора, - быстро попрощался он, поднялся и, не оборачиваясь, направился к своей машине.

День казался невыносимо длинным, кабинет душным, кофе слишком горячим, сотрудники надоедливыми. Все нервировало до такой степени, что Саша уже готов был сорваться и уйти с работы.

- Щеглов из производственного отдела вчера попал под раздачу, - заканчивая свой доклад, сообщил Денис. - Его забрали на десять суток.

- Свяжись там с местными, пускай вытащат его. А то у мужика язык длинный, не сболтнул бы лишнего, - просматривая бумаги, которые недавно пришли из бухгалтерии, ответил Саша. Нажав на кнопку селектора, он снова попросил Кристину сварить кофе.

- Да, Александр Витальевич, - вежливо ответила девушка на том конце.

- Я не понимаю, - неожиданно произнес Денис. - У каждого начальника секретарши каждый месяц новые, а твоя уже три года работает. В чем секрет?

- Не спать с подчиненными, - хмыкнул Саша. - Как там япошка наш?

- Осваивается, начальство повело его в баню. Но долго он тут не протянет.

- Сделай так, чтобы его не таскали на вечеринки первое время, а то начальство снова нам устроит курсы «корпоративной этики».

- Постараюсь.

Когда зазвонил телефон, Саша чисто автоматически нажал на подключение вызова. Директор сегодня был в ударе, вызывая его каждые полчаса. Но в этот раз звонившим абонентом оказался брат.

- Давай быстро и коротко, - без приветствия бросил Саша в трубку.

- Какие у тебя сегодня планы на вечер? - спросил Костя.

- Наполеоновские. От этой суматохи на работе у меня скоро пар со всех щелей повалит, - пожаловался Саша.

- Предлагаю культурно отдохнуть вчетвером.

- Костян, предлагаешь мне в театр сходить? - хохотнул Саня, понимая, что у них с братом разные понятия «отдохнуть».

- Нет, просто посидеть в кафе. Только я, Кирилл, его подруга и ты, - произнес Костя.

Подруга?

Нетрудно было догадаться, что за подруга идет с ними, и для чего. Саша вспомнил, как попрощался с Аней сегодня.

- Во сколько? - спросил Саша. Захотелось уже наконец-то познакомиться с любовью брата.

- В девять, пойдет? - удивился его решению Костя.

- Пойдет. Заехать за вами? - Саша уже начинал жалеть, что согласился.

- Нет. Встретимся в «Китайской розе».

- Я тебе что, школьник? - удивился Саша. Аня достойна лучшего. - Ресторан «Афродита» жду вас там.

- Окей. До встречи.

- Созвонимся, начальство пришло, – бросил Саша в трубку, как только в проеме двери показалась полная фигура их генерального.

- Здравствуйте, Геннадий Андреевич, – вскочил на ноги Денис, уступая место начальнику.

Мужчина кивнул и сел на предложенный ему стул. И Саша снова включился в работу, на время позабыв о предстоящей встрече.

- Сходим сегодня в боулинг? – предложил Денис, когда они вдвоем вышли из центрального офиса. – Наташка хочет познакомить тебя со своей подружкой.

- Красивая? – без всякого интереса спросил Саша, доставая из кармана ключи от машины.

- Смазливая, – улыбнулся Денис. – В твоем вкусе. Ну так как?

- В другой раз. У меня сегодня уже назначена встреча, – подходя к автомобилю, ответил Саша.

- С братом?

- Да. Костян решил познакомить меня со своим парнем, – сообщил Саша.

- О, да у тебя сегодня важный день, – заулыбался Денис. – Видимо, у Кости все серьезно, раз он уже с родственниками решил знакомить своего пацана.

- Не сыпь мне соль на рану, – поморщился Саша.

Денис засмеялся:

- Да ладно тебе, ты же для Кости глава семейства. Но если будет очень скучно, приходи к нам.

- Ждите, думаю, часа два вежливого сидения в ресторане будет достаточно.

- Отлично, тогда ждем.

Попрощавшись с сослуживцем, Саша сел в свой автомобиль и направился домой, чтобы переодеться. Мысли о предстоящем ужине вернулись снова. Денис был прав, сегодня важное событие. Все-таки Костя никогда ни с кем его не знакомил, не приводил никого домой. Саша знал, что у брата время от времени кто-то появляется, но никогда не интересовался его личной жизнью. Да и познакомиться с парнем, в которого так долго влюблен брат, было даже интересно.

Первое время, после того, как Костя вернулся из Октябрьского, он целыми днями и ночами рассказывал, какой Кирилл хороший. Только Саше было не понятно, с чего такой «хороший» парень пошел на поводу у родителей и отшил его брата.

Сегодня Саша собирался выяснить – взаимны ли чувства Кости, или с ним играют. И если выяснится, что второе, Саша готов был заставить парня пожалеть о своих действиях.

Оказавшись дома, Саша попытался подобрать себе что-нибудь подходящее, чтобы показаться солидным человеком. Непонятное волнение подкрадывалось все ближе и ближе.

Саша уже не понимал, отчего его так трясет, но факт оставался фактом. В какой-то момент он даже начал подумывать над тем, чтобы отказаться, свалить к Денису, познакомиться с его подругой, отлично провести ночь и вернуться к работе.

Саша знал, что не имеет права даже думать об Ане, но все равно хотелось увидеть ее. Больше всего он ненавидел себя за это жалкое чувство. Как какой-то девчонке удалось вывести его на эмоции? А ведь они встретились-то всего три раза!

Саша привык к тому, что все его отношения были на одну ночь, он привык к отсутствию всяких чувств, привык забывать о девушке, с которой проводил время, на следующее же утро.

Он всегда знал, что другим от него нужно лишь тело. А тут появляется эта рыжеволосая бестия и хочет увидеть в нем Человека. Это сбивало с привычных рельсов и заставляло нервничать, потому что Саша знал, что за внешностью, на которую все были так падки, скрывается лишь темнота.

- Блять, – Саша со злостью отшвырнул белую рубашку и полез в шкаф за другой вещью. Да, что же это такое! В его гардеробе, что, ни одной подходящей рубашки?

- Кх-кх, – покашлял за его спиной Костя.

- А ты что приперся сюда? – от неожиданности выдал Саша. Ему не хотелось, чтобы брат видел его в таком состоянии. Он бы предпочел сейчас остаться в одиночестве и немного успокоиться.

- Я, как бы, здесь еще живу, – хмыкнул Костя. – А что это ты решил принарядиться? Тебя же никогда не волновало, как ты выглядишь.

- Просто так, – отмахнулся от него Саша, поворачиваясь к зеркалу.

- Ну да.

- Что? – непонимающе взглянул на него Саша, услышав этот «ухмыляющийся» тон.

- Ничего. Братец, ну, ты сразу мог сказать мне, что Аня зацепила тебя, я бы раньше встречу организовал, – не сдержавшись, хохотнул Костя, за что получил диванной подушкой по голове.

- Пошел ты, придурок, – Саша отвернулся от брата.

- Да ты смутился, – продолжил издеваться Костя. – Вы с ней давно встречаетесь?

- Мы НЕ встречаемся, – грубо бросил Саша, – Виделись всего пару раз, – уклончиво добавил он.

- Это она просила о встрече вчетвером, – выдал девушку Костя.

- Да?

- Я готов любить ее вечно только за то, что она каким-то образом смогла заставить тебя чувствовать, – серьезно произнес Костя.

- Пока не вижу в этом ничего хорошего, – вновь отвернулся Саша. Он знал, что выглядит полным идиотом. Боже, да стоило хотя бы подумать, прежде чем принимать решение идти!

- Врешь, – счастливо улыбнулся Костя. Саша не понимал его радостного выражения лица. – Не возражай. И для началаними футболку, – Костя шагнул к шкафу.

Саша не успел ничего додумать, как тело рефлекторно дернулось в сторону. Так бывало уже не раз. Стоило кому-то неожиданно подойти слишком близко, и срабатывал защитный механизм. Но с Костей такое бывало редко.

Они оба замерли на месте. Саша понимал, что его поступок сейчас выглядит, по меньшей мере, странно. И он всеми силами старался дышать как можно ровнее, чтобы выйти из этой ситуации, не показав, насколько страшно для него прозвучали слова «сними футболку».

- Я... к шкафу хотел подойти, – пояснил Костя, выглядя невозможно растерянным.

- Да, – кивнул Саша, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. Он прикладывал все свои силы, чтобы незаметно побороть всколыхнувшуюся вдруг внутри истерику. В теле, казалось, напряглась каждая клеточка, ожидая нападения.

- О чем ты подумал? – напрямую спросил Костя, настороженно следя за реакцией.

- Ты о чем? – невозмутимо взглянул на него Саша, стараясь стряхнуть с себя напряженность.

- Идиота из меня не делай, – резко произнес Костя. – Думаешь, я не заметил, как ты дернулся от меня?

- Тебе показалось, – хмыкнул Саша, вновь подходя к злосчастному шкафу.

- Саня, – предупреждающе схватил его за локоть брат.

Всего на секунду зажмурившись, Саша подавил желание свернуть руку Кости.

Ему нужно успокоиться. Прямо сейчас.

Костя – не угроза. Не угроза, черт возьми!

- Не включай мне тут дурачка. Что случилось? – настойчиво требовал ответов брат. Провести его, действительно, было не просто. Но Саша слишком хорошо научился играть. У него было время.

- Да ничего не случилось! – раздраженно бросил Саша. – У тебя уже паранойя начинается, братец.

- Не говори мне, что сейчас ничего не произошло, – уже не так уверенно произнес Костя.

- И что произошло? – спросил Саша с нажимом. Костя не мог ни о чем догадываться, но все равно каждый раз страх, что брат все узнает, сжимал сердце.

- Ты отпрянул, – словно оправдываясь, пролепетал Костя. – От меня.

- От тебя? – ухмыльнулся Саша. – И по какой причине твое воображение такое увидело?

Саша говорил уверенно и небрежно, так, чтобы Костя начал сомневаться в увиденном.

- Прости, – неловко произнес брат, отпуская его руку. Он задумчиво отступил на шаг.

- У тебя все в норме с твоим Кириллом? – желая отвлечь его от размышлений, спросил Саша.

- Хотелось бы надеяться, – переключаясь мыслями на Кирилла, ответил Костя.

- Ты из-за него такой дерганый?

- Да, наверное, – признался Костя. – У нас с ним пока не все так просто, как хотелось бы. А когда вы с Аней успели познакомиться?

- Когда ты свалил из города. Она пришла сюда, начала кричать, требовать, чтобы я немедленно с тобой связался, – улыбнулся Саша. – Истеричная особа.

- Представляю. Ты осторожней с ней.

- Учту.

- Надевай черное, – достав из шкафа вешалку с атласной рубашкой, Костя всучил ее в руки. – Черное на тебе всегда идеально смотрится.

- Спасибо, – ответил Саша, неохотно посмотрев на рубашку.

- Не забывай. Ты достоин счастья, – произнес Костя и направился в свою комнату.

После ухода брата Саша присел в кресло. Руки мелко подрагивали. Он научился контролировать свои реакции, свое тело, но все равно оно иногда давало сбой.

Саша уже серьезно подумывал над тем, чтобы отказаться от похода в ресторан. Но это слишком бы напоминало бегство, а быть слабым перед братом Саша не мог себе позволить. Поэтому, переступая через себя, он все же оделся, и они вместе с братом отправились в ресторан.

Всю дорогу Костя пытался завязать разговор, но беседа не клеилась. Саша был слишком взвинчен предстоящим ужином и произошедшей сценой дома. Он начинал опасаться, что не справится с собой. И чем больше хотелось выглядеть нормальным, тем сильнее приходило понимание, что это не так. И ему уж точно не место рядом с Аней, что бы там Костя про право на счастье и не говорил.

Саша чудом вписался на парковку у ресторана, едва не задев соседний джип. Отступать было поздно, он пройдет через это.

Пройдет. Сможет.

Саша вышел из машины первым, брат последовал за ним, но через пару шагов остановил его.

- Сань, эй, – Костя перегородил ему дорогу. Саша порадовался, что тот его хотя бы снова не схватил за локоть, иначе срыва было бы не избежать. – Сейчас ты посмотришь мне прямо в глаза и скажешь, что, черт возьми, с тобой происходит.

- У меня сердце уже вот здесь, – сглотнув, Саша рукой дотронулся до горла. Костя так внимательно и доброжелательно на него смотрел, что стальная выдержка начала давать трещины. – Я не хочу, чтобы с ней было так же, как и с другими – трахнулись и разбежались. А я по-другому не умею, – поделился он частью своих тяжелых мыслей. – Блять, реально не знаю, как с ней себя вести.

- Все, тормози. Давай перекурим, – отвел Костя его в сторонку. Саша обрадовался передышке и достал сигареты, необдуманно протягивая и ему.

- Я не курю, - напомнил Костя. Ах да, точно.

Было неприятно, что Костя все же увидел его таким, но сил держаться больше не было. Нужно просто немного времени, чтобы прийти в себя. «Ужин пройдет незаметно», - приободрял он сам себя.

- Успокоился? - подождав пару минут, спросил Костя.

- Да, - потушив сигарету, бросил Саша. До истинного спокойствия было, конечно, далеко, но хотя бы руки не тряслись, как у алкаша, и то хорошо.

- А теперь слушай. Не нужно ничего изобретать. Правило номер один: не тащи ее сразу же в постель. Правило номер два: больше комплиментов. Правило номер третье и последнее: слушай, что она говорит. А она будет говорить. Долго и много.

- Костян, ты уверен, что ты гей? - хохотнул Саша, наблюдая за мимикой брата. Все-таки хорошо, что Костя так не похож на родителей и на него. Если бы не едва уловимое внешнее сходство, то можно было бы подумать, что Костю усыновили.

Он единственный из их ненормальной семейки оставался нормальным.

- Абсолютно, - улыбнулся Костя. - А теперь идем. А то они уже заждались нас.

Саша согласно кивнул, и они прошли по тропинке к входу греческого ресторана. Костя на мгновение остановился, взглядом ища своих знакомых, и, быстро найдя их, двинулся к столику в середине зала.

Саша тоже заметил Аню. Девушку сегодня было не узнать. От той озорной и взбалмошной девчонки не осталось и следа. Перед ним сидела настоящая принцесса, чарующая своей необычной красотой. А уж когда она улыбнулась, заметив их, и вовсе показалось, что взошло солнце.

Все сомнения и страхи вдруг отступили, и Саша улыбнулся ей в ответ.

- Привет, - поздоровался Костя, когда они дошли до столика.

- Привет, - ответила Аня.

- Кир, знакомься, это Саша, мой брат, - представил их Костя.

Саша наконец перевел взгляд на парня, который сидел рядом с Аней. Что-то неуловимо знакомое в лице.

Саша пытался понять, встречались ли они раньше, но стоило взглянуть в бездонные серые глаза, как его пробило током с головы до пят. Парень за столом бледнел с каждой секундой, неотрывно смотря в ответ.

Саша стоял, как вкопанный, не веря своим глазам.

Это же... тот парень. Повзрослевший, возмужавший, но глаза все такие же. Красивые и большие.

Парень узнал его. Они оба смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова. Костя с Аней о чем-то переговорили, а потом Кирилл сбежал, накричав на Костю.

Саша чувствовал, как подкашиваются ноги. Он рухнул на стул.

- Это тот самый Кирилл? - прочистив горло, с трудом спросил Саша. Сердце забилося в бешеном ритме.

Нет, этого просто не может быть. Этот парень не может быть Кириллом.

- Да, - одним словом разрушая всю устоявшуюся жизнь, Костя непонимающе смотрел в сторону, куда убежал Кирилл. - Я не понимаю, что с ним случилось.

Саша подозвал официанта, хотелось выпить и начать головой проламывать стены. Так не бывает. Не должно быть.

- Я пойду к нему, - заявил Костя.

- Сядь, - приказал Саша. - Что ты с ним, как нянька, носишься? Сейчас придет.

Его затрясло.

В это невозможно было поверить.

Нет.

Костя, Боже... Как же так?

- Что будете заказывать? - подошел к их столику официант.

- Водки, - Саша оторвался от разглядывания стола и поднял взгляд на молодого человека.

- Еще что-то?

Саша посмотрел на официанта и совершенно серьезно добавил:

- Мышьяка.

- Что? - молодой парень в форме официанта перевел взгляд на Аню и Костю, ища поддержки.

- Две водки, - уточнил Саша. - И быстрее.

- Будет исполнено.

- Сань, может, не стоит? - предупреждающе прошипел Костя.

- Поверь, братишка, еще как стоит, - хлопнул он его по плечу. Хотелось взять вилку и всадить себе в горло, чтобы боль прекратилась.

- Да ты уже, что ли, принял? - в ужасе посмотрел на брата Костя.

Саша не обратил на него внимания. Первый шок сходил, уступая место невероятному ужасу.

Когда принесли заказ, Саша спокойно опрокинул стопку и даже не поморщился от обжигающего напитка.

Костя начал разговаривать с Аней, но Саша не мог разобрать ни слова, в висках так сильно зашумело, что казалось, голова сейчас разорвется на части.

Услышав, как брат повысил голос, Саша осадил его.

- Эй, тон сбавил, – оборвал он Костю и перевел взгляд на девушку. – Анют, за тебя, – поднял он вторую рюмку и отправил ее следом за первой.

«Наивный, надеялся, что имеешь право смотреть на эту девочку? После того, что ты натворил?»

- Анютик, – Саша придвинулся ближе к девушке. – Слышал, вы с Кириллом рядышком живете.

- Да. Я на третьем этаже, а он на четвертом. Ты же меня провожал, забыл? – неловко отодвинулась от него девушка.

- Сань, езжай домой, – настойчиво произнес Костя, дергая его к себе. – Тебе пора.

Саша, полностью игнорируя его, смотрел на девушку, запоминая ее в мельчайших деталях. Под этим пристальным взглядом Аня смущенно улыбалась ему.

- Ты красивая, – нежно убрал прядь волос ей за ухо, Саша поднялся.

«Идиот, Боже, какой же идиот! Ведь, правда, поверил, что имею права на жизнь!»

- Друзья, должен вас покинуть, – театрально поклонился он и швырнул хрустальную рюмку об пол. Его разъедало от пугающего чувства вины. Перед Костей. Перед Аней. Перед тем мальчиком, которого он когда-то изнасиловал.

Спустя секунду он уже твердой походкой направился к выходу.

===== Глава 17. Возвращение =====

Он не был пьян, но его шатало из стороны в сторону. Хотелось упасть на землю и больше никогда не вставать, но Саша упрямо двигался к дому Кирилла.

Вычислить квартиру парня оказалось несложно, стоило всего лишь спросить у консьержа.

Дрогнувшей рукой Саша нажал на звонок. Ему открыли так, словно уже давно ждали.

- Привет, – через силу произнес он, смотря в шокированные глаза парня. Кирилл в панике попятился назад. Сожаление острыми когтями впивалось в самое сердце.

- Эй-эй, я не причиню тебе вреда, – подняв ладони вверх, Саша сделал шаг вперед и вошел в квартиру. – Кирилл, послушай, давай просто поговорим.

Саша заставлял себя говорить, хотя хотелось упасть на колени и молить этого мальчишку о прощении. Но разве в этом есть толк?

- Я... – Саша остановился возле бра в прихожей. Кирилл оглядел его с ног до головы злым взглядом, в котором была и ненависть, и страх. – Блять, не знаю, что сказать, – прислонившись к стене, закончил он.

Так противно. От себя.

- Мне было пятнадцать, – дрожащим голосом произнес Кирилл, прожигая его взглядом. В его глазах стояли слезы. Саша с трудом сдерживался от желания обнять мальчика, успокоить,

рассказать о том, как ему жаль.

- Я знаю, что мои слова сейчас для тебя ничего не значат, – опутив взгляд, начал Саша. – Но поверь, не было и дня, чтобы я не жалел о том, что сделал, – с горечью добавил он, сжимая руки в кулаки.

Боже, до чего же сейчас хотелось умереть!

Неправильно. Как все неправильно.

- Жалел? – ядовито выплюнул Кирилл. – Да ты со своими дружками, ради пьяной прихоти... – парень, задохнувшись, так и не закончил. – Ненавижу!

- Я понимаю.

Саша вспомнил себя и Ахмета. Свою злость и ненависть. И если бы он знал, что его смерть поможет Кириллу, отдал бы свою жизнь. Но это не поможет. И они оба это знали.

- Нихрена ты не понимаешь! – взревел Кирилл.

- Понимаю, – поникшим голосом произнес Саша. Ничего не исправить и ничего не вернуть. – Но я не прошу у тебя прощения, потому что это невозможно простить. И я не могу вернуть время назад, – резко и твердо продолжил он. – Но я прошу тебя ничего не говорить Косте.

Если брат узнает, то...

Саша представил презрение на лице Кости, и холод пробежал по телу. Это было страшнее всего. Страшнее, чем «Стокгольмский синдром», страшнее, чем предательство Лены.

- Ты жаждешь мести, и это понятно, – сглотнув, продолжил Саша. – Поэтому я предлагаю тебе сделку. Твое молчание в обмен на меня.

Он готов был на все, лишь бы Костя не узнал правду. Пускай этот мальчишка делает с ним, что хочет. Он заслужил. Но не Костя.

- Что? – в глазах парня смятение и растерянность.

- Я знаю, это то, что тебе хочется сейчас больше всего. Даже если ты пока этого не осознаешь, – уверенно заявил Саша, так как знал на собственном опыте, как сильно хочется расквитаться с обидчиками за свою боль. Не просто убить или засадить за решетку, а вершить правосудие самому, долго и мучительно. И он видел сейчас это желание в глазах Кирилла.

- Предупреждаю сразу, – добавил Саша, понимая, что Костя сейчас – самый легкий способ для Кирилла заставить страдать своего врага. – Если ты причинишь вред Косте, я не стану бездействовать. Но пока мой брат жив, здоров и находится в неведении, у тебя будет уникальная возможность осуществить свои мечты.

На лице Кирилла проступило злорадное предвкушение.

Саша внутренне поежился, представляя себе, на что способен этот парень.

- Хочешь, чтобы я переехал сюда? – спокойно спросил он. Собственная участь вдруг перестала иметь значение. Хотелось просто, чтобы Кириллу стало немного легче.

- Нет. Ты будешь приходить сюда. К девяти. Каждый день, - неожиданно твердым голосом произнес Кирилл.

- Хорошо, - спокойно отреагировал Крылов. - Сегодня мне остаться?

- Нет, - резко замотал Кирилл головой. - Завтра.

- Надеюсь, мы поняли друг друга? Мой брат остается в стороне от наших разборок, - напомнил еще раз Саша.

- Что мне мешает просто засадить тебя в тюрьму? - не сдержался Кирилл.

- Страх пройти через судебную систему, - ответил Саша, вспомнив суд над Ахметом. - Рассказывать, как на тебя напали и что случилось потом. Ты не хочешь этого.

Саша видел в Кирилле себя, поэтому несложно было догадаться о его чувствах.

- Проваливай, - грубо бросил Деменцев.

Саша кивнул и направился к выходу.

Почему все так?

Почему?

Придерживаясь за перила, Саша спустился вниз и вышел из подъезда.

Он ненавидел себя сейчас сильнее Ахмета и всех его дружков.

Так хотелось сделать что-нибудь, чтобы унять эту вину, которая причиняла такую боль.

Саша без разбора брел по улицам, слыша в голове крики Кирилла. Если бы можно было отмотать время назад, если бы можно было все исправить, то сейчас не было бы так противно. Светлые улицы сменились темными безлюдными переулками. Саша не видел перед собой дороги, шатаясь из стороны в сторону, он слабо понимал, почему до сих пор дышит.

- Тебе нравится это, да? - остановившись, Саша поднял голову к небу. - Хочешь, чтобы я сдох? - с безумной улыбкой он продолжал стоять и смотреть на тучи. - Да убей ты уже меня! - заорал Саша, выплескивая душевную горечь. - Убей!!! Я виноват. Я! Слышишь?! Ну, так убей меня!

Почему бы сейчас тут не появиться машине, которая его собьет, почему не мелькнет молния, поразив током, почему внезапно не объявиться воришке с ножом? Почему он все еще живет?

- Чего ты хочешь? - севшим от крика голосом спросил Саша пустоту. - Хочешь, чтобы я мучился, да? Но я не могу больше. Не могу!

- Эй, гляди, мужик совсем с башкой не дружит, - раздался за спиной смех, который поддержали еще несколько человек.

Саша обернулся. Он не понимал, где находится. Узкий переулок был ему не знаком так же, как и эти четверо молодых парней, которые приближались к нему.

- Ну, так может, поможем ему за определенную плату мозги на место поставить? - хихикнул из группы парень с битой.

В мозгу загорелось красной лампочкой «БЕГИ!», все инстинкты кричали об опасности, но Саша безумно улыбнулся.

Страх не было, было лишь желание прекратить свое существование. А чем эти отморозки не вариант? Они действительно могут помочь.

- Заблудились, сосунки? – дерзко бросил он им и, продолжая улыбаться, шагнул навстречу. Лица парней перекосятся от злости.

- Ты че, мужик, совсем охуел? – вышел вперед еще один из них.

Удар по почкам оказался весьма болезненным, но Саша почувствовал легкое облегчение. Еще одним ударом его сбили с ног. Ударившись головой об асфальт, Саша лишь улыбался. В ушах стоял такой звон, что ничего больше не было слышно. Боль от ударов разлилась по телу, но она лучше, чем та, что сидит глубоко в душе.

- Это все, на что способна нынешняя молодежь? – насмешливо произнес Саша, поднимаясь на ноги. Голова кружилась от удара, лица нападавших расплывались перед глазами. Саша не собирался бороться, не собирался драться.

- Да ты псих, что ли? – пораженно бросил один из парней, снова ударив его в живот.

- Эй, – в подворотне появился новый участник.

Саша еле держался на ногах, его поймали в захват двое парней сзади, выкручивая руки. Из разбитого носа текла кровь.

- Трое на одного? – насмешка в голосе незваного спасителя показалась знакомой.

Саша с трудом поднял тяжелую голову, стараясь сфокусироваться и поймать прыгающую картинку.

- Вали, куда шел, дядя, – огрызнулся тот, кто стоял ближе к незнакомцу.

- А я сюда и шел, – без страха ответил мужчина и одним ударом вырубил молодого парня.

- Эй, мужик, ты чего творишь?

- Я из тебя сейчас отбивную сделаю!

Парни, что держали Сашу, отпустили его, как ненужную вещь. И, не удержавшись, Крылов упал на колени.

Все вокруг двигалось в безумном водовороте, Саша схватился за голову, пытаясь удержать ее на месте. Он слышал шум драки, но скоро все стихло. И чьи-то руки помогли ему подняться.

- Эй, парень, ты в порядке? – заботливый голос на ухо.

У Саши озноб по коже пробежал. Он точно сошел с ума, потому что знал, кому принадлежит этот голос.

- Саша? – шокированно выдохнул мужчина.

- Магницкий, ты как всегда вовремя, – опираясь на подставленное плечо, пролепетал Саша. Его

жутко тошнило, но он вдохнул знакомый аромат дорого парфюма. Точно, он.

- Черт! Ты как? Крылов, твою мать, да что ты вечно себе неприятности ищешь?! – Магницкий аккуратно повел его к своей машине.

- Мне так хуево, Дим, совсем что-то, – едва шевеля губами, произнес Саша. Его совсем не занимали мысли, каким образом его спасателем оказался старый знакомый. – Помоги, а?

- Потерпи, сейчас в больницу тебя отвезу, – осторожно усаживая его на переднее сиденье, ответил Магницкий.

- Нет! – резко возразил Саша, попытавшись выбраться из автомобиля. – Не хочу я, не хочу.

- Эй-эй, – снова возвращая его на место, успокоил Магницкий. – Не поедем. Куда тебя отвезти?

- К тебе, – откидывая голову на спинку кресла, Саша закрыл глаза. Тошнота немного отступила. Нереальность происходящего уже воспринималась как галлюцинация.

- Хорошо, поехали, – сдался парень и, сев за руль, плавно выехал из темного переулка.

В салоне было так тепло и уютно, что Саша уснул почти мгновенно. Напряженность последних часов заставила организм вырубиться от перегрева.

Казалось, не прошло и трех секунд, как его уже кто-то тормозил за плечо.

- Сань, давай, просыпайся. Ты уже не мальчик, чтобы тебя на руках нести.

Саша недовольно открыл глаза, удивленно смотря на человека, который пытался его разбудить.

Магницкий. Его появление было похоже на сон. И верилось в это с огромным трудом.

- Не смотри на меня так, я не призрак, – улыбнулся Дима. – Мы приехали.

Саша провел ладонью по лицу, пытаясь прийти в себя, и посмотрел в сторону элитного жилого комплекса. Красиво, даже ночью. Мерцание фонарей добавляло двору загадочности и очарования.

- Я могу отвезти тебя домой, – произнес Магницкий.

Стало еще паршивее. Саша не хотел домой.

- Нет, – уверенно мотнув головой, он снова почувствовал легкое головокружение.

- Ты в порядке? – обеспокоенно посмотрел на него Дима.

- В охуенном просто, – бросил Саша и вылез из машины.

Магницкий, нажав на кнопку сигнализации, провел его через охрану дома, и они вдвоем прошли к лифту.

В кабинке Саша прислонился к стене, наконец взглянув на парня. Дима не изменился. Совсем. Такой же властный, самоуверенный и дерзкий. От него словно исходила аура спокойной силы.

Пока лифт плавно поднимался наверх, они без слов изучали друг друга.

- А ты изменился, – закончив блуждать по нему взглядом, произнес Магницкий. – Что случилось?

- Ничего, – бросил Саша, отворачиваясь от него.

- Хорошо, не буду настаивать, – Дима повернулся к нему спиной, спрятав руки в карманы черных брюк.

Саша еле стоял на ногах. Он не понимал, что тут делает, зачем направился к человеку, который вызывал столько противоречивых чувств.

Когда лифт остановился, Магницкий без слов вышел из него и направился к своей квартире. Саша невольно хмыкнул – все, как и в старые времена – Магницкий знает, что он пойдет за ним, как собака за своим хозяином.

Снова стало мерзко и тошно, но Саша все равно пошел следом за Димой.

Оказавшись в просторном красивом коридоре квартиры, Саша на миг остановился.

- Чай, кофе или что-нибудь покрепче? – снимая ботинки и куртку, спросил Магницкий.

- Покрепче, – без сомнения ответил Саша. У него и так голова шла кругом, трезветь он не собирался.

- Проходи в зал, сейчас принесу, – бросил Дима на ходу.

Саша не стал спорить.

Гостиная была огромна, минимум мебели, максимум свободы. Все со вкусом, шикарно, дорого. Да, Магницкий всегда умел жить красиво.

Опустившись в мягкое большое кресло, Саша ощутил усталость в полной мере. Безумный вечер выжал из него все силы.

- Еще не уснул? – зашел в зал Дима, неся в руках бокалы и бутылку виски.

Саша сел прямо, прогоняя туман в голове.

- Вижу, менты по-прежнему получают хорошо, – указав на обстановку в комнате, произнес Саша.

- Ты, наверное, забыл. У меня большое наследство, – напомнил Дима, усаживаясь напротив него.

- Ах да, точно.

- Как жизнь? – небрежно спросил Магницкий, закинув ногу на ногу.

- Проведи со мной сессию, – прямо попросил Саша. Он хотел, чтобы снова было больно, чтобы не сходить с ума от своей давней ошибки, которая снова вернулась в его жизнь.

- Что? – удивленно уставился на него Дима. Он даже выпрямился.

- Мне нужно, - выдержав его взгляд, ответил Саша.

- Крылов, у тебя вообще мозги на месте? Что случилось? - отставив бокал в сторону, спросил Магницкий. - Я тебя больше пяти лет не видел, но не думаю, что ты изменился до такой степени. Иди, проспись, а утром я тебя домой отвезу.

- Мне нужно, - упрямо повторил Саша. Он медленно поднялся и, пошатываясь, подошел к парню. Саша уже не мог разобраться сам в себе. Мозг говорил об этом, тело просило другое, душа требовала третье.

Плавным движением, когда-то доведенным до автоматизма, Саша опустился на колени перед парнем. Тот пару минут смотрел на него сверху вниз обеспокоенным взглядом, а потом мягко запустил пальцы ему в волосы. Ласка, длившаяся всего мгновение, разлилась по телу сладким нектаром, заполняя пустоту в груди.

- Как будто вчера все было, - негромко произнес Магницкий. Саша закрыл глаза, отдаваясь этой сильной руке. - Такой же отзывчивый.

Дима продолжал замороженно играть с его волосами.

- Иди ко мне, - потянул Дима его на себя.

Саша почувствовал, как сильно заколотилось сердце. Все было неправильно. Дико.

Осторожно поднявшись, Саша выполнил просьбу и сел на колени к парню. Дима аккуратно положил ладони ему на спину, медленно начиная поглаживать.

- Не боишься? - шепотом спросил Дима, продолжая неторопливую ласку.

Саша боялся открыть глаза. Он не верил, что сам, добровольно, сидит на коленях мужчины. Страх медленно расплзался по венам, сковывая движения. Он затаил дыхание, разрываясь от противоречивых эмоций. Одна его часть умоляла сбежать отсюда, а вторая - остаться. Он заслуживал быть здесь, заслуживал снова испытать унижение и боль. Пускай. Так и должно быть. Должно. Он заслужил.

- Идем в спальню, - произнес Дима.

Саша заставил себя подняться. На деревянных ногах он последовал за Димой.

- Зачем ты это делаешь? - спросил Магницкий, когда они вошли в комнату.

- Мне надо, - не поднимая глаз, ответил Саша.

- Надо, потому что ты хочешь этого, или надо, потому что ты хочешь себя наказать? - резко спросил Магницкий, схватив его за подбородок, и заставил посмотреть ему в лицо. Саша молчал.

- Что же ты натворил-то, а? Если уж снова соглашаешься быть со мной, то это должно быть что-то страшное, - словно заглядывая ему в душу, произнес Магницкий. Не получив ответа, он отступил. - Раздевайся.

Саша дрожащими пальцами стал расстегивать пуговицы рубашки. Дима, не дождавшись, когда он самостоятельно справится с заданием, подошел ближе и расстегнул ему ширинку брюк. Освободив его от верхней одежды, Дима толкнул парня к кровати.

- Ложись на живот и вытяни руки над головой, - отдал Дима приказ.

Саша сделал все, как ему велели, начиная паниковать. Резко пресекая истерику, он снова и снова твердил себе, что заслуживает все это.

Матрас прогнулся под весом Магницкого. Саша спрятал лицо в подушку, скрывая смущение и стыд. Он чувствовал, как пылают щеки, и не хотел, чтобы Дима увидел его робость.

Тот открытой ладонью провел по Сашиной напряженной спине. Прикосновение обжигало, напоминая о временах, когда его использовали как безмолвное развлечение.

- Все еще нервничаешь из-за веревок? - хватаясь за запястья, спросил Дима. Но ответа он не стал ждать. Быстро и ловко привязав руки своего гостя к кровати, Дима вернулся к обнаженной спине парня.

Внутри буквально все вопило о том, чтобы потребовать свободы, но тут же внутренний голос насмешливо прошептал, что никакой свободы он не заслуживает. Рабы не имеют никаких прав.

- Успокойся немного, - шепнул Дима ему на ухо. - Ты дрожишь.

Саша зубами стиснул подушку, чтобы не сорваться, чтобы не просить его освободить, потому что так надо. Он заслужил это.

Дима губами коснулся его плеча. Саша вздрогнул, как от разряда тока.

- Ты уже отвык от меня, - тихо произнес Дима, снова оставив короткий поцелуй. Секунду спустя Саша почувствовал прикосновение пальцев к его ягодицам, и дыхание перехватило в миг.

- Такой же красивый, - прошептал Дима, продолжая тягуче-медленную ласку. - Если ты не будешь дышать, я немедленно все прекращу.

Только после замечания, Саша понял, что все то время, что Магницкий касался его, он, затаив дыхание, со страхом ждал продолжения. Шумно выдохнув, Саша снова уткнулся в подушку. Он презирал себя за эту слабость, но не мог сопротивляться властному голосу.

- Хорошо. Я хочу, чтобы ты не забывал дышать, - произнес Дима, скользнув пальцами в ложбинку. - Не напрягайся так, - неторопливо поглаживая чувствительную кожу, попросил он. Саша до хруста сжал кулаки, натягивая повязку на руках. Мышцы превратились в камень, тело до сих пор еще хорошо помнило унижительные прикосновения, а затем яркие вспышки боли. Саша и не думал, что это все еще до такой степени живо в его памяти.

- Ты меня не слушаешь, - спокойный тон Магницкого вызывал толпы мурашек, но Саша не мог заставить себя успокоиться. Он сам добровольно подписался на это, но сейчас готов был уже умолять отпустить его. Эти противоречия разрывали душу, он не мог поднять лица, не мог ничего сказать. Все, на что хватало сил - это не двигаться.

Через мгновение Саша перестал ощущать руки Димы на своем теле. Он не оборачивался, хотя инстинкты рвались посмотреть, что за угроза его поджидает. Послышался негромкий шорох, и спустя секунду кожа на спине полыхнула огнем. От неожиданности Саша вздрогнул и сжался, желая свернуться в безопасный комок.

- Я хочу знать, что ты натворил, - грубо произнес Дима, снова опуская ремень на обнаженную

кожу. Второй удар оказался болезненнее, но он все равно был не так силен, как боль в груди. – Говори.

Дима не дал ему времени на передышку, снова и снова продолжая хлестать по спине, ногам и ягодицам. Саша терпел удары, сжимая измученную подушку в зубах, но не собирался ничего говорить.

Он заслужил это. Заслужил эту боль, что разливалась по всему телу.

Он чувствовал горячие слезы на щеках, ощущая себя самым жалким ничтожеством на земле, потому что не мог больше терпеть удары, потому что был слабым.

Саша не знал, почему остановился Дима, то ли он услышал его тихие всхлипы, то ли устал сам. Но облегчение, как свежий глоток воздуха, длилось недолго. Казалось, что все тело горит от ударов. Его били раньше намного дольше и болезненнее, не ремнем, а хлыстами и прутьями, разрывая кожу до крови, но почему-то в те времена ему лучше удавалось контролировать себя.

Сейчас Саша ясно начал осознавать, что не может успокоиться. Его трясло в приступе накатывающей истерики, а боль, растекающаяся по венам, казалась невыносимо острой. Он не мог остановить злосчастные слезы, которые предавали его самым гнусным образом.

- Я закончу то, что начал, – немного запыхавшимся тоном произнес Дима, подложив под него вторую подушку. – И ты все вытерпишь.

Саша напрягся сильнее, прикосновение пальцев вызывало новое жжение. Он молчал долго и упорно, пока Дима разминал его горящие огнем ягодицы, пока он проникал в него влажными от смазки пальцами. В висках шумело, сердце сжималось в ответ на знакомые ощущения уязвимости и беспомощности. Услышав негромкий стон Димы за спиной, он лишь сильнее сжался. Страх перед неизбежным стал подступать со всех сторон, Саша заелозил на простынях, желая уйти от рук Димы, впервые проявляя свои истинные эмоции, не в силах удержать их в узде.

- Не двигайся, – резко приказал Дима, надавив ладонью ему на спину. – Я знаю, что делаю. Просто доверься.

Неожиданно волна удовольствия прошла по телу, вырывая из горла слабый стон. Дима снова надавил там, внутри, так, что сладкая дрожь усилилась.

- Ты никогда не знал настоящего секса с женщиной, – прошептал Дима ему на ухо, продолжая массировать внутри пальцами, отчего голова переставала соображать. Магницкий вынудил его встать на колени и опереться руками на стенку кровати. Унизительная поза вызывала дискомфорт, но возбуждение, появившееся так неожиданно, смазывало неприятные ощущения.

Саша задышал чаще, сжимая руки в кулаки. Хотелось двинуться навстречу Диме, чтобы это удовольствие продлилось еще хотя бы немного. Еще чуть-чуть.

Возбуждение казалось таким неестественным, неправильным чувством, но таким ярким и нереальным, что вызывало бурю новых, незнакомых эмоций.

Саша чувствовал, что на спине выступили капельки пота от напряжения, с которым он пытался сдерживать и не вести себя, как шлюха.

- Но сегодня ты этого не узнаешь, - добавил Дима, останавливая поток наслаждения и отстраняясь от него. Саша вскрикнул от пронзительной боли, когда Магницкий одним резким толчком вошел в него.

- Ты сам хотел этого, - в ответ на его слабое поскуливание произнес Дима, выворачивая всю душу наизнанку болезненными глубокими толчками. С этим ощущениями Саша был знаком даже слишком хорошо. В них он терял себя, переставал существовать, превращаясь в существо, способное только удовлетворять чужие желания. Грязное и отвратительное подобие человека.

Саша зажмурился, силясь не закричать. Его качало от движений Димы, он напрягался, чтобы устоять. Казалось, все его тело сжималось в ответ на грубость, с которой Магницкой брал его. Ни о каком собственном возбуждении уже не шло и речи. От шумного дыхания и стонов над ухом становилось особенно неприятно и... обидно. Несмотря ни на что, захотелось получить хоть каплю тепла и сочувствия, ласки, чтобы почувствовать себя хотя бы на мгновение действительно желанным. Но тут же Саша понимал, что не заслуживает простого человеческого счастья. И все страдания становились заслуженными и правильными.

Дима мучил его не долго. Он быстро кончил в него, напоследок до крови прикусив плечо. Саша зашипел сквозь стиснутые зубы, но не проронил ни слова. Он знал, на что способен Магницкий, и укус был лишь слабым откликом его истинного желания.

Саша, дрожа, продолжал стоять все в той же позе, даже когда Дима вышел из него. Мгновение позже он почувствовал, как давление на запястья ослабло, и его руки оказались свободными. Дима осторожно подхватил его и, ничего не произнеся, уложил на кровать. Саша чувствовал лишь слабость и странную приятную опустошенность.

- Больно? - тихо спросил Дима, ладонью утирая его слезы. Саша боялся открыть глаза, более жалким он себя давно уже не чувствовал, пожалуй, даже со времен клуба и Ахмета.

- Саша, прошу, ответь, - спокойно, но твердо попросил Дима. - Где-нибудь болит?

Крылов слабо покачал головой. Между ног заметно пульсировало от грубого вторжения. Саша сжал простынь в кулаках, силясь восстановить хоть видимость спокойствия.

- Отдохни, - накрывая его одеялом, мягко произнес Магницкий. - Все позади. Поспи немного.

Саша не знал, как можно уснуть, когда сердце не перестает грохотать, когда голова идет кругом от навалившегося разом стыда и беспомощности.

Дима забрался на кровать и, устроившись рядом, накрыл своей ладонью сжатые кулаки парня.

- Успокойся, - нежно поглаживая костяшки пальцев под одеялом, прошептал Дима на ухо. Его голос действовал как универсальное расслабляющее средство. Саша невольно разжал кулаки, и Дима ненавязчиво переплел их пальцы. - Ты должен поспать, хорошо? Не думай сейчас ни о чем. Просто расслабься и дыши.

Дима говорил так уверенно и спокойно, что не слушать его было просто невозможно. К тому же Саша понимал, что его изможденному организму нужна передышка. Хоть небольшая.

Поэтому уже спустя пару минут ему удалось выровнять дыхание. Он уснул, сжимая пальцы Димы в своей руке.

===== Глава 18. Доброе утро =====

Саша проснулся от бодрящего аромата свежего кофе, просочившегося через приоткрытую дверь. Медленно разлепив ресницы, Саша осмотрелся в спальне, начиная вспоминать, что тут вчера произошло. Сожаления не было.

Поморщившись от неприятной боли во всем теле, Саша поднялся и неспешно оделся. Голова немного кружилась при каждом шаге, но вскоре все прошло.

Добравшись до кухни, откуда доносились звуки, Саша остановился на пороге. Чувство неловкости навалилось тяжелым грузом. Видимо, вчера у него совсем с головой плохо было, если он поехал к Магницкому и сделал то, что сделал.

- Доброе утро, - улыбнулся Дима, отвернувшись на мгновение от плиты. Как этому парню удавалось быть идеальным всегда, Саша не понимал. Но даже сейчас, стоя со сковородкой в руке, в просторной домашней футболке и светлых брюках, он напоминал мужчину с картинки журналов. Саша невесело улыбнулся своим мыслям - ему никогда не стать таким уверенным, сильным, никогда не стать нормальным мужчиной.

- Привет, - прочистив горло, ответил Саша.

- Не знал, что ты любишь, поэтому приготовил то, чему меня научил еще дядя - оладьи, - с довольным выражением лица произнес Дима, раскладывая порции по тарелочкам, расставленным на столе. - Душ направо по коридору. Можешь освежиться, пока я закончу готовку.

Саша не возражал. Он перестал уже удивляться странности происходящего. Еще со вчерашнего вечера жизнь словно дала трещину, и реагировать на то, что все перевернулось вверх дном, Саша уже был не в состоянии.

Стоя под холодным душем, Саша постарался отключить мозги. Но боль в теле от вчерашней ночи напомнила о себе. До спины и ягодиц было больно дотронуться. Поморщившись, Саша выключил воду и вышел из душа. Ванная комната была немалых размеров, даже большая ванна имелась, которая напомнила Саше о доме Магницкого в Питере. Да, история любит повторяться.

Снова облачившись в свою одежду, Саша вернулся на кухню. Он прислонился к косяку на входе в комнату, сложив руки на груди. Было непривычно видеть Магницкого таким «домашним», неопасным, но по-прежнему притягательным.

- Ты вовремя. У меня уже все готово, - разливая сок, заметил его Дима. - Проходи.

Саша прошел за стол, ситуация становилась все абсурднее и нелепее. Завтрак с Магницким? Да он бы никогда не поверил в это.

- Ты мог просто вышвырнуть меня из квартиры, - произнес Саша, взглянув на хозяина квартиры. - Разве ты не получил то, что хотел?

Дима изменился в лице.

- Крылов, не борзей, - сухо бросил Дима. - Это я вчера спас тебя и именно я дал тебе то, что нужно. Мне выгоды с этого не было никакой. И если ты думаешь, что способен удовлетворить мое желание, всего лишь смиренно подставив мне зад, то ты ошибаешься.

Слова неприятно кольнули.

- Конечно, – пододвинув к себе тарелку с оладьями, Саша взял один. Действительно, у Магницкого, наверняка, есть опытные любовники, которые способны удовлетворить все садистские наклонности парня. Но из головы все никак не уходила рука, сжимающая его ладонь, и шепот, нежный и успокаивающий, словно для Димы он имел значение, словно он был не просто подвернувшимся под руку телом.

- Я не хотел, чтобы это прозвучало так грубо, – произнес Дима.

- Ты что, – Саша глотнул сок, чтобы избавиться от появившейся сухости во рту. – Все правильно. Переехал в Москву? – быстро сменил он тему.

- Нет. Просто по делам тут, – ответил Дима. – Расследуем одно дело. А ты как?

- Нормально, – буркнул Саша себе под нос, вспомнив о вчерашних событиях, которые вряд ли попадали в разряд «нормально».

- Женился?

- По мне заметно, что я женился? – резко спросил Саша.

- Заметно, что у тебя неприятности. Видимо, серьезные, потому что вид у тебя вчера был паршивый, – пояснил Магницкий.

- Твоя проницательность не знает границ, – усмехнулся Крылов. – Ну, а ты как? Завел себе постоянного спутника?

- Пробовал. Но это только лишняя головная боль. Решил, что снимать напряжение раз в неделю в клубе мне подходит больше, – ответил Дима. – Так, что у тебя стряслось? Я могу помочь?

- Ты уже помог, – нервно хохотнул Саша, чувствуя себя невозможно глупо.

- Болит? – заметив, как Крылов заерзал на стуле, спросил Дима.

- Переживу, – сухо бросил Саша.

- Поразительно, – восхищенно произнес Магницкий. – Ты через столько прошел, а до сих пор смущаешься.

Саша холодно посмотрел на парня.

- Ты не пробовал больше с мужчинами, да? – внезапно огорошил его вопросом Дима. – Почему?

- Потому что я не такой, как ты. И я не хочу быть чьей-то подстилкой, – раздраженно ответил Саша.

- Хочешь сказать, тебе совсем не нравится быть с женщиной? – с любопытством спросил Дима.

- Я вчера заметил несколько иное.

- Ты ошибся, – резко ответил Саша, поднимаясь из-за стола. – Мне пора.

- Подожди, – поднявшись следом, остановил его Дима. – Я не отпущу тебя, пока не буду

убежден, что с тобой все в порядке.

- Со мной все в порядке, – Саша шагнул к двери.

- Прекрати, – схватив его за локоть, Дима развернул парня к себе. – Я знаю, что бывает после ремня. Если не обработать кожу, то можно получить воспаление, и болеть будет неделю. Или ты боишься меня?

- Магницкий, мне уже нечего бояться, – невесело улыбнулся он, понимая, что ничего не теряет, если позволит Диме уменьшить раздражение. Учитывая, что сегодня ему придется идти к Кириллу, то это будет весьма кстати. – Куда мне идти?

- В спальню. Раздевайся, я принесу гель, – спокойно отдал указания Дима и вышел из кухни.

Саша вернулся в спальню.

Аня была права, он потерялся, перестав ценить себя. Да и как ценить, когда он на самом деле настолько жалок? Как ценить, когда он позволяет снова и снова использовать себя? Как ценить, когда он сам, как эти монстры из «Стокгольмского синдрома»?

Обреченно вздохнув, Саша разделся и лег на кровать. Он не заслуживал нежности и тепла, но до чего же хотелось, хоть на мгновение, чтобы кто-нибудь просто обнял, пускай и ненадолго, но так отчаянно хотелось почувствовать себя нужным... хоть кому-нибудь... хоть немного...

Обхватив подушку руками, Саша уткнулся в нее лицом и услышал шаги.

- Это гель обладает противовоспалительным и обезболивающим эффектом, – пояснил Дима, присаживаясь на край кровати. Саша вздрогнул, когда холодная мазь коснулась кожи его спины. – Сейчас станет тепло, – успокоил его Дима. – Так и не скажешь, что случилось?

Саша упорно молчал.

- Как знаешь, – сдался Магницкий, нанеся гель и на спину, и на обнаженные бедра и ягодицы. – Любопытство теперь не даст мне спокойно уснуть, – посмеиваясь, произнес он.

- Пять лет назад я изнасиловал ребенка, – зажмурившись, приглушенно произнес Саша. Он хотел сказать это Магницкому, чтобы тот знал, кто он на самом деле. Чтобы презирал еще больше.

- Что? – рука Димы замерла, перестав массировать спину.

- Нас было четверо, – добивал его Саша, мечтая, чтобы Дима сейчас просто убил его на месте. – Но это еще не все.

- Я не... – ошарашено пытался что-то сказать Магницкий.

- Этот мальчик оказался парнем моего брата. Я не знал на тот момент, но вчера Костя познакомил меня со своим Кириллом, – прикусив губу, продолжил Саша. Он был рад, что не видит лица Димы. – Ребенок вырос и узнал меня.

- Ты... изнасиловал ребенка?

- Да. Ему было пятнадцать. Я не знаю, как это получилось, – голос непроизвольно дрогнул.

- Что собираешься делать? - сухо спросил Дима.
- Мы заключили с ним сделку. Его молчание в обмен на меня, - поделился давящей информацией Саша.
- Ты решил отдать себя в руки ненавидящего тебя ребенка? - удивленно переспросил Дима. - Поэтому пришел ко мне? Хочешь наказания? Почему бы тебе просто не сдать в полицию?
- Потому что от этого он не получит никакого удовлетворения, - со знанием дела пояснил Саша. - Когда засадили Ахмета, я ничего не испытал. Мне хотелось заставить его пройти через все то, что он заставил пережить меня. И я знаю, Кириллу хочется того же.
- Я просто не знаю, что сказать, - потрясенно выдохнул Дима. - Если он убьет тебя, кому от этого станет лучше?
- Нам обоим, - обреченно ответил Саша.
- Нет, идиот! - вскочив с постели, выкрикнул Дима. - Не станет! Понимаешь? Не станет легче, когда убьешь! Боль не уйдет, поверь мне. Даже если бы я тебе тогда позволил убить Ахмета, тебе бы не стало легче. Я знаю. И тому парню, которому причинил боль ты, тоже не станет легче, если он убьет тебя. Просто признайся, что ты трус!
- Да! - Саша поднялся с кровати и быстро стал одеваться. - Я жалкий трус, ты это хотел услышать? Но я даже думать не могу, что Костя... узнает. Он же все пять лет жил одной мыслью, чтобы вернуть Кирилла. Он любит его. И я не могу, не могу, черт возьми, заставить брата пройти еще и через это. Он и так настрадался от меня... я не могу.
- Правда все равно когда-нибудь вскрыется, - жестко произнес Дима.
- Не сейчас, - устало вздохнул Саша. - Я исправлю то, что натворил. А потом исчезну из их жизни.
- Думаешь, им обоим от этого станет легче? Нет, Крылов. Я бы многое отдал, чтобы после смерти родителей меня кто-нибудь отговорил от мести, - процедил Магницкий. - Это разрушает, поверь мне, - почти перейдя на шепот, Дима положил ладонь на плечо парня. - Останься здесь, не ходи к нему. Мы что-нибудь придумаем.
- Я все решил, - Саша медленно ушел от теплого прикосновения чужой руки.
- Это убьет тебя. Ты, блять, хоть это понимаешь? Я же вижу, ты и так сейчас на грани, желаешь наказания, но до смерти боишься его. Одно неосторожное прикосновение, и ты сам наложишь на себя руки, потому что не сможешь снова пережить это, - почти со злостью произнес Дима. - Ты хотел вчера боли, я дал ее тебе, но ровно в том количестве, в котором ты смог ее перенести, потому что я знаю тебя достаточно хорошо, потому что я в Теме почти всю свою жизнь. Не переоценивай свои возможности, Саш, твоя психика не железная. Пойдешь к парню, и считай, что ты уже покойник.
- А может, я этого и хочу? - Саша внимательно взглянул ему в глаза.
- Дима долго смотрел на него проницательным, внимательным взглядом.
- Тогда вперед, - развел он руками. - Я не смогу за тебя захотеть жить.

- Не попытаешься меня переубедить? - тихо спросил Саша.

- Зачем? Ты уже все решил задолго до нашей встречи. Появление этого парня лишь последний рубеж, верно? - с презрением бросил Дима и отошел к бару. - Можешь валить. Закончить жизнь самоубийством - это как раз для таких слабаков, как ты.

Саша открыл рот возразить, но понял, что Дима прав. Прав во всем.

- Как это произошло? - спросил Магницкий, не оборачиваясь к нему.

- После того, как ты исчез, прошел год... и я встретил Лену...

===== Глава 19. Роковая ошибка. =====

Пять лет назад.

Саша надеялся, что, стоит сбежать из дождливого Питера, станет легче. Но легче не становилось. Дед с бабушкой встретили его хорошо, радовались, что он наконец-то приехал, навестил. Только они даже не догадывались, насколько паршиво было их внуку. Прошел год после того, как вся история с клубом закончилась, как из его жизни исчез Магницкий, только долгожданное облегчение и радость не возвращались. Дни превращались в однотонно-серую тягучую массу, и лишь изредка ему удавалось уходить от своего отчаяния, когда затуманенный алкоголем мозг уже не был способен соображать. Костя отдалялся от него все дальше и дальше, и то доверие, что было раньше между ними, исчезало в дымке очередной пьянки. Саша почти смирился с таким положением, но, увидев возле одного из клубов Лену, целующуюся с Ваней, больше не смог находиться в родном городе и поехал в деревню к бабушке.

- Все бабы - шлюхи, - нетрезво выдал парень, наваливаясь на деревянный столик у не приметной забегаловки. Саша расфокусированным взглядом осмотрел свою компанию, плохо понимая, что он делает среди этой деревенской шпаны.

Один из них, Колян, бычара с цепью наперевес, подражающий «крутым» девяностым. Он выглядел весьма глупо, так и хотелось сказать ему, что те времена уже давно ушли в прошлое. Другой выглядел еще хуже. Семен, бритоголовый и в спецформе грузчика, выглядел тоже отталкивающе. Семен молча пил, иногда вставлял свои пять копеек и снова замолкал. И последний, Сергей, был более-менее адекватен по сравнению со своими друзьями. Спортивка и наглый взгляд делали его похожим на уголовника, недавно вышедшего из зоны.

- Он был моим другом, - переведя взгляд на пустой бокал, произнес Саша. Перед глазами до сих пор стояли Лена с Ваней. И ненависть к бывшему лучшему другу достигала катастрофических размеров. Ненависть к ним обоим. Лена оставила его, оставила, когда была так нужна. Не поняла, не поддержала, плюнула в душу и ушла, словно ничего между ними и не было, словно они и не клялись в любви, не обещали друг другу ждать, словно они никогда не мечтали уехать к домику на берегу моря.

В глазах противно зашипало, и Саша сделал еще один глоток отвратительного на вкус пива.

- Я могу тебе кое-что предложить, - неожиданно заявил Семен, достав из кармана белый пакетик.

Саша нервно хохотнул. Не в первый раз уже ему предлагают уходить от боли с помощью наркотика. И такими темпами вскоре и наркоманом можно стать. Хотя какая разница...

- Давай, - протянул Саша руку.

- Э, не так скоро, парень. Мне нужна твоя машина, - произнес Семен. Саша улыбнулся и резко, не давая парню одуматься, взял его в захват за шею. Злость делала его сильнее, чем он был.

Парень начал хрипеть.

- Дай мне. И я, может быть, оставлю тебя в живых, сука, - прошипел он на ухо парню.

За столом воцарилась напряженная тишина, но через мгновение Сергей уже хохотал.

- А ты мне нравишься, Саша, - довольно выдал Сергей. - Семен, дай ты ему уже, а то зеленеешь.

Бритоголовый медленно вытащил из кармана пакетик и выкинул его на стол. Саша отпустил парня и потянулся к своему спасению.

- Ты же понял, что мы втроем можем тебя и отпиздить за такую выходку, - серьезным тоном произнес Сергей.

- Ну, так валяй, - хмыкнул Саша, разрывая пакетик. Он предполагал, что эти парни, увидев дорогую тачку, решили, что у него денег курицы не клюют. Разуверять их в этом Саша не собирался.

- Борзой, - протянул Колян. - Откуда ты такой взялся?

- С Юпитера, - Саша втянул порошок, наслаждаясь наступающим онемением.

- Богатенького мальчика бросила куколка, и он сбежал от папика? - продолжил допрос Сергей.

- От папика, да, - захохотал Саша. - Блять, у меня такой папик, охуеть можно.

Стало холодно. Снова вспомнился клуб и боль, Ахмет, его властный голос и горящий взгляд.

Саша поежился и запил наркотик пивом. Грудь больше не сдавливало от невероятной тяжести.

- Слушайте, а у вас тут есть типа клуба какого-нибудь? - замечая, что на улице темнеет, спросил Саша. Хотелось отвлечься, повеселиться. Особенно теперь, когда туман в голове плавно заволакивал все на свете.

- Идем, - бросил Сергей, вставая из-за стола. Саша с удовольствием поднялся следом, ему надоело это пустынное место, он хотел музыки, нормального поила и какую-нибудь девушку.

Прихватив с собой бутылку, Саша двинулся за парнями. Он не мог определить, долго они шли или нет, на улице быстро темнело, местность была незнакома, но Саша безразлично отмечал эти факты.

Он все глубже и глубже увязал в себе и своих воспоминаниях. Ему казалось, что он снова слышит голос Ахмета. Чертов наркотик!

Мотнув головой, Саша попытался отделаться от видения, но оно не уходило, не исчезало, а лишь усиливалось.

Внезапно Саша услышал впереди голоса и, подняв голову, увидел, как Сергей остановил

какого-то мальчишку. Коля быстрым шагом догнал их и не дал мальчику сбежать.

В голове образовывался какой-то вакуум. Саша слышал голоса, но мало понимал, кому они принадлежат. Он шел за всеми и остановился напротив мальчишки. Все происходящее казалось видением, очередным глюком.

В память врезаются потрясающе красивые серые глаза, наполненные ужасом и подступающей паникой.

- А какие глазки, - взяв мальчишку за подбородок, Саша повернул его к себе лицом. Тот дернул головой назад, уходя от прикосновения. Саша и не помнил, сколько раз делал то же самое, когда вот так хватала его. Глупое чувство дежавю обволакивало пеленой, Саша уже толком не понимал, где находится и что делает тут. Он слышал голос Ахмета, и собственное бессилие накатывало с удвоенной силой.

Мальчишка начал вырываться, и ему это почти удалось, но более взрослые парни его остановили. Саша старался освободиться от тумана в голове, но он лишь плотнее его окутывал.

Крики парня доносились как издали, и они поднимали из глубины души такую черноту, что перед глазами все плыло. Надо было остановиться, надо было прекратить все это безумие, но этот мальчишка напоминал ему самого себя. Хотелось успокоить его, стереть слезы, взять его в охапку и увести в безопасное место.

Но парни, с которыми он пришел, словно озверели, в глазах стояли лишь возбуждение и похоть. Они были похожи на стаю гиен, жадно пускающих слюни на пойманную добычу. Саша в растерянности переводил взгляд с одного на другого, и ему начинало казаться, что он видит лица Избранного Круга в клубе. Саша крепко зажмурился, стараясь отогнать видения. Нет, он больше не будет на арене!

Его шатало, но он упрямо шагнул к окруженному шпаной мальчишке.

- Серый, я буду первым, - не зная, зачем, произнес Саша. В затуманенном сознании мелькнули слова Магницкого « Когда добровольно - это возбуждает, когда насильно - возбуждает сильнее». И возбуждение, острое и болезненное, что скручивает все тело в приступе неконтролируемого желания, накатило ошеломляюще сильно.

Серый что-то забурчал, возмущаясь, но его слова прошли мимо ушей. Мальчишка снова попытался ускользнуть, но его повалили на землю. Он кричал и пытался вырваться. Где-то внутри истеричный голос надрывался «Нельзя!», но он тонул в безумном, ослепляющем желании взять этого мальчишку, сорвать этот бутон, сделать его таким же рабом, как и он сам.

Саша склонился над мальчиком, всматриваясь в детское личико, и не смог остановиться. Словно кто-то спустил его с тормозов.

Он осторожно провел ладонью по груди мальчишки, не обращая внимания ни на кого.

Не сопротивляйся, маленький. Будет только хуже. Намного хуже.

Саша достал из кармана ножик. Ему показалось, что сейчас на него направили свет прожекторов. Представление. И снова все смотрят.

- Нет, пожалуйста, не надо, - шептал едва слышно мальчишка, с паникой смотря на ножик.

Интересно, когда люди из клуба подносили к нему очередную «игрушку», он так же на нее смотрел?

- Какой ты красивый, – Саша повторил фразу, которую так часто слышал от других во время сессий. Смотреть, как на подбородке мальчишке появляются капельки крови, было почти физически больно. Но возбуждение было сильнее. В миллионы раз.

- Снимайте с него штаны, – отдал он приказ другим, как когда-то отдавал приказ Ахмет.

Две реальности складывались в одну, и становилось трудно дышать. Саша не понимал, где находится, только чувствовал дрожащее тело под собой, слышал жалобные вскрики. Собственная энергия и так долго уничтожаемые желания прорывались вперед, выходя на свет, мстительно разрушая все барьеры «неправильно» и «нельзя».

Саша склонился над мальчишкой и накрыл его губы поцелуем, впервые прикасаясь к парню по собственному желанию. И это кружило голову. Теперь он Хозяин. И может делать то, что хочет.

- Шшш, маленький, – накрыв ладонью член мальчишки, Саша не отрываясь смотрел в лицо своей жертвы. Беспомощность – такое знакомое чувство, противное до ненависти, до красных пятен перед глазами.

Саша чувствовал, что сходит с ума. Он уже не помнил, что шептал и что делал, как вошел в мальчишку. Было лишь желание. Нестерпимо сильное, всепоглощающее желание почувствовать себя Хозяином. Но оно не приходило.

Все происходящее воспринималось отстраненно, словно и не с ним, словно его тут не было. Тело реагировало механически, получая свою порцию удовольствия, но удовольствие не касалось души. И с каждым всхлипом мальчишки становилось все хуже и хуже, как нож в сердце, снова и снова.

Саша аккуратно стер слезы парня. Всматриваясь в лицо мальчишки, он видел себя и отражение своей боли. До сознания не доходил смысл того, что он сделал. Саша не слышал и не видел других, в памяти прокручивались лишь моменты из представлений в клубе, когда по его щекам так же бежали жалкие слезы.

Саша снова поцеловал мальчишку, мягко и нежно, стараясь успокоить. Но тот лишь сильнее задрожал, дернувшись в его руках.

Кончив в мальчишку, Саша отстранился. Сил на то, чтобы отползти или уйти уже не было. Перед глазами все стало расплываться так, что уже ничего не разобрать. Несколько секунд, и его вырубил окончательно...

- Это все? – резко спросил Магницкий. По его выражению лица трудно было понять, о чем он думает. Но Саша и не сомневался, что Дима презирает его, как никогда раньше.

- Да, – тихо выдохнул он, закончив свой рассказ. – О чем ты думаешь? – нарушив тишину, спросил Саша.

- Мне стоило предположить, что ты можешь сорваться, – равнодушно сообщил Дима. – Но я не думал, что у тебя с головой совсем херово. И все же. Если тебе нужна будет помощь, ты знаешь, где меня найти. Две недельки я еще точно пробуду в Москве.

- Зачем ты помогаешь мне?

- А зачем ты отдаешь себя Кириллу? – вопросом на вопрос ответил Дима. – В какой-то степени я сделал с тобой то же самое, что и ты сделал с Кириллом.

- С той лишь разницей, – горько произнес Саша, – что у тебя не было выбора, а у меня был. Я пойду, – не желая больше разговаривать, он поднялся на ноги и направился к двери.

- Прощай, – не стал его останавливать Дима.

===== Глава 20. Капкан. =====

Капкан захлопнулся в тот же миг, когда он переступил порог квартиры Кирилла. Саша не думал, что будет просто, но и не думал, что будет так тяжело. На озлобленного парня было больно смотреть, но еще сложнее было слышать его рассказ.

Понимание того, что он разрушил чужую жизнь, впивалась в сердце острыми когтями. И этого невозможно было исправить, как бы ни хотелось. Кирилл боялся его, старался не касаться, но от этого было только хуже. А уж когда пришла Аня, Саше показалось, что он снова на арене «Стокгольмского синдрома» и видит в стеклянной комнате лица Лены и отца.

Он был благодарен Кириллу за то, что тот отпустил его и Аню, хотя мог зайти в своей мести дальше.

Саша плохо помнил, что было после того, как он ушел от Кирилла. Одни расплывчатые картинки, потом вопросы Кости, лечение. Саша открыл глаза, пожившись от воспоминаний. Он сжал плед в руках, стараясь согреться. Но холод изнутри покрыл всю душу.

- Доброе утро, – привлек Костя к себе внимание.

- И что ты тут делаешь? – переведя взгляд на него, спросил Саша. Горло царапнуло от сухости.

- Сплю, – коротко бросил Костя. Протерев глаза, он поднялся и шагнул к кровати Саши. – Как себя чувствуешь?

- Как в вате, – сглотнув, вяло ответил Саша. Ему казалось, что его мозг просто отключился. – Что ты в меня влил?

- Всего понемногу, – уклончиво ответил Костя, присев на край кровати. Он положил ладонь на лоб брата. Саша прикрыл глаза, мысленно прося прощение. – Температура еще держится.

- Дайте мне градусник, док, – слабо улыбнулся Саша. Опустошенность стала привычным состоянием. – Насколько мне помнится, ты у нас врачеватель души, а не тела.

- Так и не скажешь, что произошло? – без всякой надежды на ответ, спросил Костя. – Кто это сделал?

- Слушай, тебе не стоит волноваться, – попытался он увильнуть от ответа. Слишком уж страшной была правда.

- У тебя кожа на горле содрана, и я даже не имею понятия, как это произошло. Не говоря уже об игле, которую я нашел в твоём теле. Сань, если у тебя проблемы, расскажи мне. Что бы это ни было, я пойму, – мягко произнес Костя.

Как всегда. Хочет помочь. Если бы он только знал, что на самом деле произошло пять лет назад, то сам бы воткнул ему нож в сердце.

- После того, как ушла мама, ты взвалил на себя огромную ношу, – снова начал Костя. – Ты заботился о нас с отцом. Работал после школы, чтобы принести нам еды, готовил, убирал. Придя домой после ночного дежурства, ты не заваливался спать, а собирал меня в школу. Тебе было тяжело, особенно когда отец решил применять силу в воспитании. Но ты выдержал, справился, помог мне встать на ноги. Позволь теперь и мне помочь тебе. Пойми, я не могу потерять и тебя.

В голосе брата было неприкрытое волнение, тревога, от которой уже хотелось выть.

«Я все исправлю. Обещаю».

- Новая подружка. Неудачный эксперимент. Все, – отчеканил Саша, стараясь, чтобы голос звучал твердо и уверенно. – А теперь принеси мне чайку с медом.

- Эксперимент? – переспросил шокировано Костя. – У тебя игла была в животе!

- Вместо того, чтобы читать свои книжки, лучше просвещался бы с другой стороны, – отворачиваясь от него, произнес Саша. Больше не было сил смотреть в эти родные глаза и знать, как много он отнял у брата. – Есть такие клубы. Тематические. Практикующие БДСМ. Доволен? Или тебе еще подробнее рассказать?

- Разве это должно быть так? – пораженный неожиданной новостью, спросил Костя. – Ты еле живой вчера был.

- Сказал же – неудавшийся, – отрезал Саша.

- А как же Аня?

- Твою мать, ты мне сделаешь этот долбанный чай или нет? – сорвался Саша. Он не мог больше вспоминать о вчерашнем вечере. Это слишком... тяжело. Костя, кажется, понял это и ушел, больше не беря незажившие раны.

После его ухода стало еще тоскливее. Перед глазами снова всплыло лицо Ани, ее слезы и страх.

Господи, меньше всего он хотел, чтобы Аня была втянута в эту грязь!

Она не заслуживала этого.

Сила воли Кирилла восхищала. Он сумел остановиться. Но даже того, что было, хватило с лихвой.

Когда Костя вернулся с подносом в руках, Саша не решался даже взглянуть на брата.

- Прости, – негромко произнес Саша. – Я не должен был кричать на тебя.

- Я тебя знаю слишком хорошо. Ты всегда молчишь, даже когда невыносимо больно, – поставив поднос на стул, Костя поискал что-то в аптечке и положил рядом с чашкой две таблетки. – Я в соседней комнате. Если буду нужен – зови.

Саша кивнул.

Дождавшись, когда Костя уйдет, он поднялся в постели и выпил таблетки.

Почувствовав головокружение, Саша снова прилег. Но мысли жалящим хороводом ходили вокруг одного и того же. И, в конце концов не выдержав, Саша решил отправиться на работу. Может, там ему не будет так паршиво?

Переодевшись, он вышел из спальни.

- Ты куда это собрался? - возмущенно перегородил ему дорогу Костя.

- На работу, - равнодушно бросил Саша.

- В таком состоянии? Ты никуда не пойдешь!

От волнения брата комок в горле застревал. Костя не должен за него волноваться.

- Прости, - Саша выдавил из себя улыбку и аккуратно обогнул брата. - Вернусь вечером.

- Сань, что бы у тебя ни произошло с Аней, ты... просто знай - у тебя есть я. И я всегда на твоей стороне, - желая достучаться до него, произнес Костя.

- Давай без твоей сентиментальной херни, окей? - безразлично ответил Саша и, схватив куртку, поспешно вышел из квартиры, слыша за спиной усталый вздох Кости. Саша знал, что утратил право называться братом пять лет назад, что бы ни говорил сейчас младший.

Преодолевая тошноту, Саша сбежал по ступенькам вниз. Хотелось кричать и бежать. Далеко. От себя и этого мира.

Выбежав из подъезда, Крылов остановился. Его снова затрясло. Чтобы как-то успокоиться, он достал сигареты и закурил. Саша старался вернуть себе самообладание, но тут, как назло, объявилась Аня. Крепко сжимая сумочку, она двигалась к нему.

День начался...

- Привет, - неловко произнесла Аня, подойдя ближе.

- Зачем пришла? - грубо спросил Саша, сделав затяжку. Он даже думать не хотел, что вчера нафантазировала себе девушка, увидев его стоящим на коленях перед Кириллом.

- Я... - нерешительно начала Аня. - Не знаю. Что вчера произошло?

- Ничего, - отводя взгляд, ответил Саша.

- Я бы так не сказала.

- Слушай, малыш. То, что я один раз поцеловал тебя, не означает, что нужно продолжать за мной бегать, - грубо произнес Крылов, раздражено глядя на девушку. - У меня таких, как ты, каждую ночь новая. Поэтому прекращай уже вести себя, как влюбленная фанатка.

- Но... мне показалось...

- Именно, - оборвал ее парень. - Показалось. Ты мне не нужна, ясно выражаюсь?

- Да, - опустив глаза, пролепетала Аня и сделала шаг назад. - Прости, что побеспокоила.

Саша заметил слезы на ее щеках, когда она убежала.

Так будет лучше.

Так будет правильно.

На работе его встретили так, будто ничего не произошло. Наглухо застегнув пиджак, Саша прошел в свой кабинет. Самочувствие было паршивым, температура все никак не опускалась, и Саша уже пожалел, что не послушал брата и не остался дома. Хотя нет. Запертый в комнате, он сошел бы с ума от своих мыслей.

- Александр Витальевич, к вам приходил Артемьев. Сообщить ему, что вы пришли? - заглянула в кабинет Кристина.

- Сначала кофе мне сделай.

- Конечно. Еще что-нибудь?

- Нет. Спасибо.

Саша потер шею под черной водолазкой, саднило ужасно, и включил компьютер.

Не успел тот загрузиться, как в кабинет вошел Денис.

- Здорово! Видок у тебя не очень, - протянул руку парень. Саша кивнул, проигнорировав ладонь друга. Было неудобно смотреть на подчиненного после того, что вчера случилось.

- Окей, я понял, ты не в духе, - нисколько не обидевшись, Денис сел напротив. - Не расскажешь, что вчера произошло?

- Нет, - коротко и сухо ответил Саша, не понимая, что еще удерживает коллегу от того, чтобы начать бегать по этажам и рассказывать каждому встречному о ночном инциденте.

- Без проблем, - поднял Денис руки вверх, признавая капитуляцию. - Но хотя бы скажи, с тобой все в порядке?

- В полном, - отрезал Саша. - Ты пришел обсуждать меня или новый проект?

Открывая папку, Саша уже мечтал о том, чтобы сбежать отсюда далеко-далеко. Оставить работу, не приносящую никакого удовлетворения, оставить Костю, которому он приносит одни несчастья, оставить жизнь, которая выглядит как большая куча дерьма.

- Ты сегодня особенно колючий, - невзначай бросил Денис и сделал серьезное выражение лица. - Но, ладно, это твое дело. Я накатал кое-что на чипы, что привез япощка...

Дальнейший час прошел в спорах по новому оборудованию. Это отлично отвлекало от неприятных мыслей всего утра, хотя бы на один час. Анализируя данные экспериментов, проводимых в Японии, Саша пытался отыскать слабые места в системе. Всегда есть изъяны, насколько бы совершенным не казалось все на бумаге.

- ...Мы можем протестировать систему еще десятки раз, но она не покажет другого результата!

- в запале выкрикнул Денис, не выдержав натиска начальника.

Саша собирался ему возразить, но тут дверь кабинета открылась, и в кабинет вошла Диана, менеджер из отдела кадров.

- Здравствуйте, - приветливо произнесла она.

Саша смотрел на двух мальчишек, что пришли с Дианой, и не мог понять: реальность это или нет.

- Ой, какого я вижу, - заулыбался Денис, повернувшись к девушке. - Дианчик, как жизнь?

- Денис, ты снова колупаешь мозги нашему боссу? - кокетливо спросила Диана.

Артемьев встал со стула, открыв обзор. Сомнений не было - одним из посетителей оказался Кирилл. Саша едва сдержался, чтобы не рассмеяться в лицо обстоятельствам. Выдохнув, он откинулся на спинку стула.

- Саш, помнишь, я тебе говорила про практикантов? - начала Диана. - А вот и они, - девушка махнула головой в сторону Кирилла и еще какого-то парня.

- Ясно, - спокойно ответил Саша, переведя взгляд на Дениса. Он всеми силами старался, чтобы его голос звучал уверенно. - Систему протестируйте еще раз. Никаких возражений, Денис, - предупреждающе произнес он и протянул мужчине папку. - Результаты доложишь завтра. Свободен.

- Как знаешь, - недовольно буркнул Денис, но благоразумно взял папку и вышел из кабинета. Если бы он сейчас начал возражать, Саша бы убил его на месте. И так невозмутимость давалась слишком тяжело.

- Оставляю вас. Знакомьтесь. Если сильно будут надоедать, посылай их ко мне, - произнесла девушка.

- Спасибо, Диан. Обязательно, - отозвался Саша и, дождавшись, когда коллега уйдет, повернулся к своим практикантам. Почему из всех студентов к нему попал именно Кирилл? Судьба решила перехватить инициативу у Деменцева и добить его первым? - Проходите, присаживайтесь.

Кирилл вместе со своим ровесником прошли к дивану.

- Меня зовут Александр Витальевич, - подавив комок в горле, произнес Саша. Так глупо, что хочется и плакать, и смеяться. - Я начальник службы безопасности этой компании.

- Начальник, а может, ты нам кофе принесешь? - незнакомый парень тоже сел на диванчик. Положив ноги на журнальный столик, он нагло взглянул на Крылова.

- Как зовут? - совершенно спокойно спросил Саша, его даже не беспокоил дерзкий подросток.

- Романов. Ни о чем не говорит? - продолжая строить из себя крутого, ответил парень. Такая борзота показалась Саше немного странной. Уж слишком уверенно вел себя парень. Саша попытался порыться в памяти и вспомнить фамилию паренька, но в голову ничего не шло.

Улыбка нахала уже бесила.

- А должно? – невозмутимо спросил Саша, уговаривая себя не покалечить щенка.
- Неужели забыли свой родной город, Александр Витальевич? – хохотнул Романов и, поднявшись, прошел к столу. – Это освежит вам память, – он вытащил из кармана диск. – Клуб «Стокгольмский синдром» помните?

Сердце пропустило удар.

Вот оно что. По коже пробежали мороз.

Это уже становилось смешно.

- Вы же не хотите, чтобы вашей карьере пришел конец? – довольно улыбнулся Романов.

- Мальчик мой, – угрожающе поднялся Саша, решив прекратить весь этот фарс. – Я лично ознакомлю тебя с нравами этого клуба, если ты сию же секунду не испаришься.

- Значит, так? – обиженно выдал пацан, расстроившись, что его план шантажа провалился. – Вас ждут бо-ольшие неприятности – бросил он и вылетел из кабинета.

Сашу не волновали угрозы парня. Узнал бы отец этого мальчишки о диске, сам бы убил пасынка. Столько лет уже прошло...

- Я не знал, что в числе практикантов ты, – сев обратно в кресло, Саша поднял взгляд на Кирилла. Тот выглядел усталым и болезненно.

- Что за клуб? – оторвавшись от созерцания паркета, спросил Кирилл.

- Не твое дело, – отрезал Саша, взяв в руки диск.

В груди болезненно сжалось. Он думал, что уже забыл обо всем, перевернул эту страницу своей жизни, оставил всю боль позади. Оказалось, нет.

Диск в руке незаметно дрогнул.

- Парень еще глупее, чем кажется, – Кирилл пересел на стул возле стола и достал из кармана еще один диск. – И все-таки меня теперь это тоже касается.

Ситуация с каждой минутой становилась все абсурднее и абсурднее. Может, он уже умер и попал в ад?

- Что ты хочешь? – устало потерев веки, спросил Саша. Это должно закончиться. Просто закончиться уже хоть чем-нибудь.

- А выслушивать, что хочет Марк, ты не стал, – заметил Кирилл, – Там явно не слабый компромат на тебя. Так почему?

- Мне пофиг, куда там с этим диском побежит этот сопляк, – Саша старался сдержать внутреннюю дрожь. – Через пару месяцев меня уже не будет.

Решение созрело легко и просто, словно всегда было наготове. Это давно уже пора было сделать.

- В городе? - уточнил Кирилл.

- И в городе тоже. Я выполню свое обещание, - заверил Саша. - Отдай мне диск.

Кирилл отвел руку, не позволяя забрать вещицу.

- Что тебе нужно? - вздохматив себе волосы нервным жестом, спросил Саша.

- Ты сказал, что тебе все равно, куда с диском пойдет Марк. Но тебе не все равно, куда с ним пойду я, - с любопытством смотрел на него Кирилл. Саша чувствовал, как земля уходит из-под ног. - И ты боишься, что я пойду с этим диском к Косте.

- Не надо, - тихо произнес Саша, чувствуя, как в нем что-то ломается.

- Больно, - спросил Кирилл, - когда твою мольбу никто не слышит?

Больней всего от того, что мальчишка прав.

Все заслуженно.

Только это должно быть его наказание. Только его. Не Кости!

- Я так долго оберегал Костю от всего этого дерьма, что не позволю тебе испортить все сейчас, - поднял голову Саша. Он готов был пойти на все, только чтобы Костя никогда ни о чем не узнал. Просто брат не должен знать. Не должен, черт возьми! - Хочешь испортить мне жизнь? Не получится, - оскалился Саша. - Потому что ее расхерачили еще до тебя! Хочешь знать, что это за клуб? Посмотри это видео. Оно тебе понравится. Очень понравится. Не сомневайся. Заодно и поймешь, что ты ни хрена не знаешь о боли!

Саша понимал, что еще немного, и его накроет волной неконтролируемой истерики.

- Спасибо за совет, - спокойно отозвался Кирилл и поднялся на ноги. - Я посмотрю видео. Вместе с Костей.

Нет! Саша умоляюще посмотрел на парня, надеясь, что тому Костя дорог. Они не должны заставлять страдать человека, который к этому не имеет никакого отношения. Кирилл, проигнорировав его взгляд, ушел.

Оставшись один, Саша долго смотрел на дверь. Внезапно навалилась странная апатия и равнодушие ко всему. Он просто устал бороться со всем светом, со своей судьбой, со своей жизнью.

Безразлично взяв в руки диск, Саша повертел его в руках и вставил в дисковод, чтобы снова окунуться в тот день, который окончательно сломал его жизнь.

===== Глава 21. Последний шаг =====

Припарковаться удалось со второй попытки. В ушах все еще стояли крики, голоса из видео, и внутри так болезненно ныл и жалостливо молил о пощаде тот раб, которым он был в клубе.

Выйдя из машины, Саша с трудом сохранил равновесие.

Добравшись до подъезда, Крылов вошел в лифт, сомневаясь в своих способностях добраться до нужного этажа по лестнице.

Он не понимал, почему еще дышит. Он не должен. Его жизнь должна была прекратиться уже в тот день, когда Лена ушла.

Перед глазами немного расплывалось, но Саша отмахнулся от этого и, осторожно ступая, чтобы не упасть, прошел к квартире Кирилла. Дверь оказалась открыта, поэтому Саша без приглашения вошел внутрь. Он не верил в то, что Кирилл мог позвать Костю и показать ему видео. Нет. Деменцев другой, он лишь напуганный мальчишка, который боится своего насильника даже через столько лет.

Пройдя в зал, Саша заметил Кирилла, сидевшего перед шипящим телевизором. Значит, уже успел посмотреть.

- Доволен? - привлек Саша к себе внимание. Его бы порадовала такая запись, если бы она была об Ахмете. Разве не этого хотел Кирилл? Разве не мести он желал? - Удовлетворен записью?

Саша устало хмыкнул, наблюдая за растерянностью парня, и прошел к креслу. Ноги больше не держали. Хотелось просто упасть и умереть.

- Прости, - неожиданно выдохнул Кирилл. Такой потерянный, одинокий. Саша смотрел на него, осознавая, в какой ужасной ситуации они оба находятся.

- Ты знал... я не понимаю, - Кирилл вскочил на ноги, отошел к окну. Он не знал, что делать и что думать. И Саша его понимал. Единственное, что ему сейчас хотелось больше всего - это чтобы Кирилл все пережил, чтобы он выкарабкался, чтобы смог жить дальше, наслаждаясь жизнью, радуясь каждому дню.

- Как ты мог сделать это со мной? - в недоумении посмотрел Кирилл на него.

Саша не знал, что сказать. Да, и какое тут могло быть оправдание?

- Если бы ты знал, как сильно я проклинаю тот день, когда встретил тебя. Ты не простишь меня, но и я никогда не прощу себе того, что сделал с тобой, - сжав кулаки от бессилия, произнес Саша. Как объяснить этому озлобленному ребенку, насколько сейчас тошно и больно смотреть на него и знать, кто является причиной всех его бед? Как исправить то, что уже нельзя исправить? - Ты увидел лишь один эпизод. А это продолжалось почти год. После, я долго еще не мог прийти в себя, - отвернувшись от Кирилла, продолжил Саша. - Знаю, что мне нет оправдания. Но я так хотел снова почувствовать себя мужчиной, а не только дыркой для ебли, - с болью произнес Саша, - настоящим полноценным мужиком... и тут подвернулся ты...

Звучит так глупо. Неправильно.

Но разве можно передать словами тот угар в голове от наркоты? Разве можно рассказать о том, как сильно колотилось сердце, когда он увидел страх на лице другого человека? Разве можно описать чувство, когда нет больше правил и норм морали, когда есть одно безумное, всепоглощающее желание обладать, подчинить себе, сделать то же самое, что сделали с ним? Как сказать, что в тот момент, когда он разрушал чужую жизнь, не было никаких мыслей, лишь пустота, которую хотелось заполнить?

Не было для этого слов.

- Почувствовал? - зло бросил Кирилл.

- Нет, - опустошенно вздохнул Саша, вспомнив тот момент, когда через пару дней до него

дошло осознание того, что он натворил. – Корил себя потом только, а ничего исправить уже не мог.

- Что же ты вместе со всеми в тюрьму не пошел? – язвительно спросил Кирилл. Он выглядел, как ядовитая колючка, готовая вот-вот выпустить свои смертоносные иглы.

- Я боялся оставить Костю, – объяснил Саша. – Он у меня хоть и умный парень, но к жизни не был приспособлен абсолютно. Я решил поставить его на ноги, а потом уже исчезнуть.

Саша оглядывался назад, вспоминая о своем решении. У него было тогда желание пойти в милицию и сдать, но потом приходило понимание, что тогда Костя останется один. Неизвестно было, в какую еще авантюру влипнет их отец, вдруг он снова задолжает кому-то денег и решит расплатиться младшим сыном. Страшнее всего было оставить Костю одного.

- Почему ты меня не остановил вчера? – совсем тихо спросил Кирилл.

- Ты остановился сам, – пожал плечами Саша.

- Лена так и не вернулась? – осторожно спросил Кирилл.

Меньше всего хотелось вспоминать сейчас о Лене.

Наверное, то, что случилось вчера в этой комнате, лишь очередное напоминание сверху – он не имеет права на обычные человеческие радости. Не стоило увлекаться Аней и думать, что она может быть с ним. Не стоило допускать даже слабой надежды на то, что у него когда-нибудь в жизни все будет хорошо. Наверное, тогда бы не было так горько сейчас.

- Нет, – отвернувшись, бесцветным голосом ответил Саша. – Ты, наверное, сравниваешь сейчас Лену с Костей. Можешь не волноваться, Костя никогда не уйдет от тебя, как бы мне ни хотелось обратного. Прозвучит сопливо, но он любит тебя, всегда любил.

- Я не знаю, что мне делать, – всхлипнув, произнес Кирилл. Мальчишка с отчаянием смотрел на него, будто ожидал, что сейчас ему расскажут о пути спасения. – У нас нет выхода. У обоих. Ты умер. Ты это понимаешь? Там, – махнул он в сторону телевизора, – в той комнате, ты умер. И я... тоже не смогу. Понимаешь, черт возьми? Не смогу! Сколько я еще протяну? Год? Два? Это как под прессом, и меня придавливает... и придавливает. Я не хочу так, больше не могу.

Саша понимал, что слова Кирилла вторят его собственным мыслям, но не мог допустить, чтобы парень пришел к тому же.

- Не хочешь жить? – спокойно уточнил он.

- Я не знаю, – выдохнул Кирилл.

Саша поднялся на ноги. Голова снова закружилась, но мысль «Не отпущу» отчетливо пульсировала внутри.

- Давай, – безразличным тоном произнес Саша и шагнул навстречу парню. «Ты сможешь, Кирилл». – Сейчас. Уйдем вместе.

На лице парня сомнения.

- Как? – шепотом спрашивает Кирилл.

- Разве есть разница? - зло отвечает Саша, желая встряхнуть мальчишку. Он должен хотеть жить. Крылов медленно сделал еще шаг к нему навстречу.

- Не подходи ко мне, - отступая к стене, предупредил Кирилл. - Нет! Не подходи, я сказал!

Саша в два шага преодолел расстояние, разделяющие их, и прижал парня к стене. На лице Кирилла такая паника, что хочется его немедленно прижать к груди и успокоить.

Прости. Мальчик мой, прости.

Но так надо. В последний раз.

- Не надо... пожалуйста, не надо... я не хочу... не хочу... - испуганно залепетал Кирилл, не пытаясь вырваться. Он превратился в неподвижную статую, напряженно замерев на месте.

- Ты же все равно хочешь умереть. Повеселимся напоследок, - прошептал Саша, прижимаясь к нему всем телом, схватив парня за руки. - А Костя... он переживет. Пострадает, конечно, ведь любит тебя. А потом утихнет. Ты же этого хочешь?

- Пожалуйста... - умоляюще произносит Кирилл, по его щекам уже бегут слезы. Саша видел, что его слова доходят до парня, поэтому продолжил.

Кирилл должен был начать сопротивляться, должен был понять, что в случившемся пять лет назад нет его вины, должен был поверить, что все его несчастья не в нем.

- Ты сам позволил нам трахнуть себя, - презрительно прошептал ему Саша на ухо, переступая через себя. - Сам.

- Нет! - Кирилл слабо дернулся, но Саша снова прижал его к стене. Когда он снова увидел слезы, стекающие из зажмуренных глаз парня, ему захотелось убиться на месте. Снова вспомнились беспомощные крики этого ребенка, когда он просил остановиться. - Это не правда...

- Ты даже не сопротивлялся, - добавил Саша, замечая, как изменяется выражение лица парня, как тот все глубже и глубже увязает в прошлом.

- Вас было четверо! - взревел Кирилл, забившись в руках Саши. - Четверо! Я не мог сопротивляться... я пытался... не виноват, я не виноват, - отчаянно повторял Кирилл снова и снова. Саша, испугавшись за состояние парня, немного ослабил хватку. Давай, Кирилл. Ты сильный, выбирайся из этого дерьма. Выбирайся.

- Ой, да ладно, - презрительно бросил Саша. - А кто виноват, что у вас с Костей ничего не выходит? - надавил Саша на другое болезненное место. Он знал, как никто другой, насколько важно это для Кирилла. - Ты же не подпускаешь его. И глупые записи в его дневнике ничего не значат, верно? Ты боишься. Боишься, что он сделает тебе больно, как я когда-то. Верно? - повысил голос Саша. Кирилл беззвучно вздрагивал. - Верно? - встряхнул его Крылов, приложив головой о стену.

- Да! Доволен?! Отпусти меня, не трогай... нет, - дернувшись в захвате, Кирилл всё больше увязал в неконтролируемом страхе, не соображая уже, где находится, и что от него хотят.

Но так нужно.

- Ты боишься меня, - дотронувшись до пояса джинс Кирилла, Саша по-прежнему не давал ему вырваться. Последний шаг.

- Нет... отпусти, пожалуйста, пожалуйста, - забившись в истерику, Кирилл стал отчаянно сопротивляться. Заливаясь слезами, он молотил парня кулаками. - Костя! - заорал Кирилл, и Саша понял, что добился результата.

- О, неужели ты подумал о нем? - произнес Саша. - А подумал о том, что будет с ним, если ты покончишь с собой? Тебе, блять, плохо. Думаешь, ему хорошо? Бедный и несчастный мальчик, ты ни о ком, кроме себя, не думаешь! А знаешь, сколько раз я вставал с желанием перерезать себе вены? Думаешь, после того, как Лена ушла, мне не хотелось наложить на себя руки? Но я знал, что тогда Костя останется один с нашим придурочным папашей. Да, сейчас Костя взрослый мальчик, и без меня проживет. Но в твоей смерти он будет винить только себя!

- Я не хочу э-этого, - заикаясь, произнес Кирилл. До него только сейчас стал доходить смысл слов, пугая до чертиков. Саша видел это. - Я хочу жить.

- Молодец, - тяжело дыша, выдохнул Крылов и неожиданно обнял его. Так хотелось подарить мальчишке тепло и покой, но он понимал, что Кириллу нужен другой человек. Деменцев же разревелся в голос, уткнувшись ему в плечо. - Тише, малыш, успокойся. Все позади. Позади. Я больше не трону тебя, никогда больше.

Саша ничего больше не говорил, лишь утешающее гладил его по спине, как маленького ребенка. Он знал, как это важно, просто пережить встречу со своим кошмаром, знал, как важно выплеснуть все страхи наружу.

- Я боюсь его, - не поднимая головы, произнес Кирилл, вцепившись в рубашку парня и сжимая ее в кулаках с такой силой, словно мог упасть.

- Ты не Костю боишься, а меня, - тихо ответил Саша, продолжая его обнимать. - Знаешь, заняться сексом в первый раз после всего, что было, сложно. Особенно, когда даже сама мысль об этом противна. Но Костя никогда не причинит тебе вреда, ты просто доверься ему, и он обязательно вытащит тебя, научит жить, любить.

Саша, аккуратно придерживая Кирилла одной рукой, второй попытался достать из кармана телефон.

- Давай ему позвоним, хорошо? Отпусти меня, разожди руки. Вот так, малыш. Я не смогу тебе помочь, но Костя сможет.

Кирилл медленно выполнил просьбу, выглядя до ужаса потерянным.

Саша набрал номер брата, понимая, что тот сможет стать опорой и поддержкой для Кирилла. Костя все исправит, поможет Деменцеву.

- Привет, - произнес Саша в трубку.

- Привет. Что с голосом? - тут же встревожился Костя.

- Приезжай к своему Кириллу.

- С ним что-то случилось? - Саша услышал, как брат уже собирается в путь. - Сань, что произошло?

- Ничего. Потом объясню, - держась из последних сил, произнес Саша.
- Что с Кириллом? - потребовал ответа Костя. На том конце связи послышалась хлопнувшая дверь.
- Не знаю, смотрит невменяемо, - Саша взглянул Кириллу в лицо. - Сам узнаешь.
- А что у тебя с голосом? Ты где?
- Нормальный у меня голос. Твою мать, просто приезжай! - не выдержав больше волнительный голос брата, Саша отключил телефон и положил его обратно в карман.
- Я сейчас передам тебя в руки Кости и уйду, - пообещал Саша, видя, как парень не сводит с него глаз. - Ты больше не увидишь меня.

Кирилл опустил на пол.

Саша и сам себя чувствовал, как выжатый лимон.

Вот и все. Он сделал, что мог.

- Не говори ему про нас, - произнес неожиданно Кирилл.
- Почему? - безразлично спросил Саша.
- Не нужно, - глухо ответил Кирилл. - Ты мне должен. Обещай.
- Как хочешь.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Сидели в полной тишине, не обращая друг на друга внимания до самого прихода Кости.

- Кира! О, Боже, что случилось? - влетая в комнату, Костя тут же бросился к своему парню. - Саш, что произошло? - повернулся он к брату.
- Главное, теперь все будет в порядке, - устало ответил Саша, поднявшись с кресла. Вот теперь точно все.

С Кириллом и Костей все будет в порядке.

Саша медленно направился к двери, не желая больше мешать.

Все правильно. Кириллу Костя нужнее.

Саша отчетливо понимал, что у него, в отличие от Кирилла, шансов на спасение просто нет.

==== Глава 22. Остановите, дайте выйти. =====

Он улыбался, нажимая на газ, мчась навстречу своему концу. Дорога. Машины. Ему сигналият со всех сторон, но стрелка на спидометре поднимается все выше и выше. И по венам разливается такое забытое, похороненное под годами страданий ощущение полной свободы. А музыка в динамиках разрывает тишину салона, тяжелый бит ударяет по мозгам, словно вторя «вперед, вперед».

Поток движения стихает. Саша вылетает за пределы города, пейзаж за окном мелькает с катастрофической скоростью, сливаясь в одну сплошную массу цветов.

Впереди мост. И так легко. Всего лишь жать на газ и двигаться вперед. Больше нет пути назад. Больше нет никакого пути.

Вой полицейских машин, мигалки. Так мелко, не нужно. Где-то на задворках сознания мелькает мысль, что им никогда не догнать его. И снова пустота. В голове. В сердце. В душе.

- Московское время девять часов...

Педаль газа в пол. Солнечный блик от воды прямо в глаза. Зажмуриться, почувствовав соленый привкус слезы, и снова улыбнуться, вылетая с моста прямо в воду.

В последний миг глаз цепляется за знакомый бронированный джип, но это уже неважно...

Первое столкновение с водой и перехватывает дыхание. Удар головой о руль, и пучина темноты забирает его в свои глубины.

Чьи-то руки обхватывают поперек груди, пытаются достать. Но тьма так соблазнительна...

- Состояние тяжелое, давление низкое, нет реакции на свет...

- Покиньте помещение!

- Это мой брат... я не уйду отсюда, слышите? Саня!!!

- Уберите его!

- Два кубика адреналина. Мы теряем его...

Так противно открывать глаза и видеть белую палату. Но еще отвратительнее понимать, что ты все еще жив.

Во всем теле такая боль, словно его мутузили несколько часов подряд. Саша облизнул пересохшие губы, безразлично посмотрев в потолок.

- Очнулся? - раздался рядом знакомый голос.

Саша даже подумал, что ему показалось. С трудом пересилив боль в шее, он повернул голову. На стуле, сложив ногу на ногу, сидел Магницкий.

- Я умер? - выдавил из себя Саша, не понимая, что тут делает этот человек. Его не должно быть в палате. Магницкого вообще не должно быть больше в его жизни.

- Так торопишься? - небрежно хмыкнул Дима, доставая пачку сигарет.

- Здесь нельзя курить, - губы дрогнули в слабой улыбке. Стало так забавно наблюдать за тем, как Магницкий нарушает главный закон больницы именно в его палате.

- Так останови меня, - пожал плечами парень, выпуская облако дыма.

Другого от него можно было и не ждать. Они оба замолчали. Саша снова уставился в потолок, гадая, что такого он совершил в прошлой жизни, за что ему в этой приходится так расплачиваться. Наверное, уничтожил всю планету, как минимум.

Почему ему даже уйти не дадут спокойно?

- Это ты меня спас? – напрягая горло, спросил Саша. Говорить было трудно.

- Да, – негромко ответил Дима куда-то в сторону.

- Зачем? – в недоумении спросил Саша, вспоминая черный джип на дороге перед падением. Много было непонятно, но это был самый важный вопрос.

- Хотел так легко отделаться? – тихо произнес Магницкий в пустоту.

- Ты меня так ненавидишь? – усталость от разговора ощущалась во всем теле свинцовой тяжестью, но лучше так, чем снова пугающая темнота.

Молчание, как ответ. Дима ничего не говорил, продолжая курить. Саша прикрыл глаза, вдохнув запах дыма, приятный и расслабляющий. Докурив, Магницкий поднялся и приоткрыл форточку.

- Я позову Костю, – сообщил он, подходя к двери.

- Не надо, – зажмурившись, словно он уже видит перед собой брата, попросил Саша. – Пожалуйста, – чуть тише добавил он.

- Костя знает о клубе в Питере, – добил его Дима.

Забинтованные руки не позволили даже пошевелиться. Господи, ну за что? Почему ему не дали умереть?

От одной мысли, что Костя все знает, становится невыносимо стыдно. Как теперь смотреть в глаза брата? После всего, что он теперь знает. Как смотреть, зная, что именно он виновник пяти лет страданий брата? И как сказать последнюю убийственную для Кости новость?

От охвативших эмоций к горлу подступила тошнота. Нужно завершить начатое, он не должен жить, он не имеет права жить!

- Эй, – позвал его Магницкий. Саша не заметил, как парень успел подойти к его кровати. – Тебе нельзя волноваться сейчас.

Саша не мог ничего ответить, сердце в груди отбивало сумасшедший ритм, грозя вырваться наружу. Он просто не представлял, как жить дальше; ради чего?

Дима, не спрашивая разрешения, придвинул стул и присел к кровати.

- Твой брат волнуется за тебя, он там с ума сходил, пока тебя врачи откачивали, – произнес Магницкий. Сашу затрясло. Он не мог допустить встречи с Костей. Нет-нет, только не это. Хватит, пожалуйста.

- Закрой глаза, – неожиданно произнес Дима тоном, которому невозможно не подчиниться. – Вот так. Молодец. А теперь дыши. Спокойнее, – коснувшись его волос, прошептал парень на ухо. Саша рвано выдохнул, ощущая столь малое расстояние между ними.

Но, странным образом, пальцы, перебирающие пряди волос, успокаивали, бархатный голос убаюкивал, обещая решить все проблемы. – Уже лучше. Тебе нужно поспать. А я посижу здесь и никого не пущу к тебе, договорились?

Саша отдавался ладони, дарящей столь долгожданное и необходимое тепло. Проведя носом по запястью парня, Саша готов был уже умолять его остаться, потому что только сейчас, в этот момент, он почувствовал себя по-настоящему в безопасности.

Открыв глаза, он натолкнулся на удивленный взгляд Димы.

- Спи, – шепнул Магницкий, продолжив легкую ласку.

Саша послушно закрыл глаза и, изнуренный усталостью, провалился в глубокий сон.

Костя нерешительно маялся у двери, словно боялся зайти. Саша знал, что рано или поздно ему все равно придется встретиться с братом. И он уже третий день, лежа в больничной палате, убеждал себя, что ему хватит мужества взглянуть на Костю, поговорить с ним. Но все равно, увидев его на пороге палаты, Саша ощутил желание провалиться сквозь пол от стыда.

Смотрел ли Костя то видео? И что он теперь думает о нем? Стал ли он теперь для брата грязной шлюхой, недостойной даже доброго взгляда?

Столько лет Саша пытался уберечь его от правды, так старался, чтобы у Кости все сложилось хорошо, правильно, как у всех. А в итоге, все вышло паршивей некуда.

- Так и будешь там стоять? – не глядя на брата, бросил Саша.

- Прости, – негромко промямлил Костя и неожиданно быстро прошел к стулу возле койки. Он выглядел таким потрепанным и измученным, что его стало жаль. Костя смущенно отводил глаза, нервно теребил рукава рубашки, не зная, что сказать. – Ты... – начал Костя и не смог продолжить, голос дрогнул, и он еще ниже опустил голову.

Саша понял одно – сколько бы лет ни было Косте, для него тот навсегда останется ребенком. И каких бы высот Костя не достиг, каким бы крутым специалистом ни был, он навсегда останется младшим братом, который боится потерять свою семью. И стыдно стало сильнее за свою глупую выходку с полетом с моста.

- Извини, – неожиданно шмыгнул Костя носом. – Я сейчас... возьму себя в руки. Ты, ты просто не делай так больше, ладно? Не надо.

Он поднял умоляющие глаза, в которых стояли слезы.

- Обещаю, – выдавил из себя Саша, отвернувшись от брата и уставившись в потолок.

- Сань, ты все, что у меня есть, – Костя пододвинул стул ближе и аккуратно положил свою ладонь поверх ладони брата. – Вы меня с Кириллом в могилу сведете такими темпами. Не оставляй меня... одного, слышишь?

- Хватит, Костян, – раздражаясь на себя за слабость, бросил Саша. – Это было минутное помешательство. Больше такого не повторится. Все. Закрыли тему.

- Хорошо, – сдался Костя, кивнув. – Хорошо, не будем. Я верю тебе, Сань, верю. Но, черт, мне так... жаль... Сань, Господи, ну почему ты молчал столько времени? – уткнувшись лбом в

ладонь брата, простонал Костя. – Почему? Это все из-за меня, если бы...

- Блять, не будь ты бабой, – резко произнес Саша, выдергивая руку. Он не хотел даже вспоминать о том диске, не хотел знать, смотрел ли его Костя или нет. И так казалось, что грудь огнем полыхает. – Чего бы ты там себе не напридумывал, со мной все в порядке.

- Не в порядке! На твоём месте должен был быть я! – не сдержавшись, выкрикнул Костя,

- Но оказался не ты, – сухо сказал Саша. – К чему теперь все эти разговоры? – В горле пересохло, захотелось подняться, уйти, покурить, но все тело было перебинтовано, нога в гипсе, руки еле шевелились. Саша чувствовал себя похороненным в собственном теле, и это бессилие злило особенно.

- Послушай, – собрав последние остатки самообладания, начал Саша. – Не надо делать из меня жертву, окей? Меня не тащили в тот клуб, я сам пришел, и это был мой выбор. И я не хочу обсуждать его с тобой. Я не знаю, чего тебе наговорил Кирилл, и смотрел ли ты запись...

По тому, как побледнел Костя, Саша понял, что сказали ему многое.

- Я не смог досмотреть, – тихо, словно оправдываясь, произнес Костя, по его щекам побежали слезы. Саша отвернулся, стора от стыда. Не уберег.

- Я не знаю, как ты... выжил, я не представляю, как ты жил все это время, – всхлипывая, продолжил Костя. – Но больше ты не один, Саш.

- Уйди, – прикусив губу, попросил Саша, – пожалуйста.

- Не прогоняй меня, Сань, прошу тебя, – снова жалостливым, умоляющим тоном начал просить Костя. – Пожалуйста, не закрывайся от меня. Не надо. Не сейчас, Сань.

- Успокойся, хорошо? – вымученно улыбнулся Саша. – Просто сейчас оставь меня одного на пару минут, ладно?

- Хорошо, – кивнул Костя отчаянно. – Я буду за дверью, только ты не делай глупостей, ладно? – с трудом заставил себя подняться Костя.

Саша кивнул и отвернулся от него.

Пролежав две недели в больнице, Саша уже готов был выть от чрезмерной заботы брата, который решил, что в случившемся сотни лет назад виноват именно он. Переубедить его было нереально. Домой их вез Магницкий в своем бронетанке.

Саша не понимал, почему парень до сих пор возится с ним. Дима вел себя странно, как будто хотел остаться незамеченным. Не лез с разговорами, не приближался после того первого дня, когда Саша очнулся, приходил пару раз с пакетом фруктов, обязательно в тот момент, когда в палате был Костя, спрашивал о самочувствии и уходил.

- Я вас сейчас подброшу и сразу уеду. Мне еще по делам нужно заскочить, – сообщил Дима, не отрывая взгляда от дороги. За рулем такой машины он выглядел стильно, уверенно, как будто этот монстр создан специально для него.

- Хорошо, – кивнул Костя. Они с братом сидели на заднем сиденье, но за всю дорогу не

перекинулись и парой слов. Находиться рядом с ним стало непросто. Однако апатия, навалившаяся после выписки, смягчала любую остроту, переводя каждое чувство в равнодушие.

- Номер мой у тебя есть, если будут проблемы – звони, – произнес Дима, вырвав направление к внутреннему дворику жилого комплекса.

- Да. Спасибо, Дим, – поблагодарил его Костя. Как-то они быстро сблизились друг с другом.

Саша перевел взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что между ними происходит. Это было, конечно, больше похоже на паранойю, но избавиться от нее было трудно.

- Пустяки, – бросил Дима, подъезжая к подъезду. – Вот и приехали. Помочь подняться? – остановив машину, он повернулся к своим пассажирам. Саша взглянул на свою загипсованную ногу, которая уже не вызвала никаких эмоций.

- Думаю, мы справимся, – тоже посмотрев на гипс, ответил Костя.

- Снаружи подожди, – попросил Саша брата. – Нам поговорить надо, – кивнув в сторону Магницкого, добавил он, чтобы слова звучали не совсем грубо.

- Без проблем, – согласился Костя и выбрался из машины.

Дождавшись, когда брат отойдет к скамейке возле подъезда, Саша повернулся к водителю.

- Тронешь его – убью, – предупредил Крылов, не сомневаясь, что уничтожит парня, если тот хотя бы коснется брата.

- Видимо, врачи поспешили с твоей выпиской, – хмыкнул Дима. – Ты переоцениваешь мою дьявольскую сущность. Маленькие мальчики меня не возбуждают.

- Мне было столько же, когда мы встретились, – напомнил Саша, успокаиваясь. Магницкий не угроза для Кости.

- У меня не было выбора с тобой, – чуть сильнее сжав руль, ответил Дима. – Ты об этом хотел поговорить? У меня мало времени, так что давай быстрее.

- Нет. Не об этом. Как ты узнал, что я на мосту? – спросил Саша, решив уже прояснить этот вопрос.

- Я же мент, забыл? – хохотнул Дима. – Я помнил, что у тебя был брат. Вычислил, где он учится, а дальше вопрос техники. Приехал к тебе, застал паренька, который чуть ли не в панике бился, не зная, куда бежать за своим братом. Короче, по номеру мобильного тебя и вычислили, по навигатору в машине уже нашел тебя. Все просто.

- Как всегда.

Звучало просто. Только вот ощущение, что забота Магницкого не из душевных побуждений, не покидало.

- Давай сразу выясним, что тебе нужно? – устало вздохнул Саша. – А то тебе уже, наверное, наскучило играть благородного принца. Чего ты хочешь? Меня?

- Ты жалок, – бросил Дима, смерив его презрительным взглядом. – И отвратителен мне. Раньше

ты был привлекателен своей недоступностью, а теперь напоминаешь продажное существо, готовое лечь под кого угодно за пару ласковых слов.

Слова ударили сильно, на мгновение выводя из апатичности, словно звонкая пощечина, от которой не столько больно, сколько обидно.

Саша чуть наклонился вперед и с ледяной улыбкой на губах произнес:

- Я и есть продажное существо.

- Твоя проблема в том, что ты не можешь принять себя. А уж после истории с Кириллом я сомневаюсь, что ты когда-нибудь сможешь считать себя нормальным, – бесстрастно произнес Дима, отвернувшись. – А теперь выметайся из моей машины, я спешу.

Саша открыл дверцу, вытащил костыли, и медленно выбрался из автомобиля.

- Кстати, я оценил твою тачку, – бросил он напоследок, и перед тем как закрыть дверь, заметил улыбку парня, едва тронувшую уголки губ.

Костя подбежал к брату сразу же, как только автомобиль отъехал.

- Помочь? – не зная, с какой стороны подступить, суетливо спросил Костя.

- Да. Свали с дороги, – ответил Саша, приноравливаясь к костылям. – У меня перелом ноги, а не позвоночника.

- Прекрати язвить, – беззлобно отмахнулся Костя. – Надеюсь, лифт работает.

Лифт оказался в рабочем состоянии, чему Саша был несказанно рад. Подниматься по ступенькам было бы нереально.

Оказавшись в квартире, Костя все же помог ему добраться до дивана в гостиной. Саша пытался избавиться от навязанной помощи, но Костя оказался очень настойчивым.

- Тебе нужно поесть, – заявил брат, когда сгрузил его на диван.

- Я не хочу, – слабо запротестовал Саша, откидывая голову на спинку дивана. Было странно снова находиться в этой комнате, когда он уже успел с ней попрощаться. Было неуютно с Костей один на один, понимая, что он все знает о клубе.

- А я тебе и не спрашивал, – повел Костя плечами.

- И что? Насильно в меня будешь еду запихивать? – без всякого интереса спросил Саша.

- Больше ничего не будет «насильно», – тихо пообещал Костя.

- Прекрати, – резко произнес Саша, подняв голову.

- Что? – непонимающе уставился на него брат.

- Прекрати смотреть на меня, как на побитую собаку. Мне не нужна твоя жалость, мне не нужно твое сочувствие. Иди, со своим Кириллом устраивай эти мозгоубства, а со мной не надо, – раздраженно бросил Саша.

- Ты знаешь? - удивился Костя. - Про то, что случилось с Кириллом.

- Да, - опустив взгляд, ответил Саша.

Костя шокированно опустился в кресло напротив.

- Он тебе рассказал?

Саша молчал. На языке так и вертелось бесполезное и глупое «прости», но он лишь качнул головой, не в силах выдать из себя большее.

- Ясно, - тоже не зная, что сказать, кивнул Костя. - Что будешь на ужин? - перевел он тему.

- Ничего, - устало вздохнул Саша. Так захотелось уйти в другую комнату, чтобы побыть одному, скрыться от этого сверхзаботливого взгляда. Но осуществить задуманное не получилось - раздался звонок в дверь.

- Я открою, - бросил Костя и поднялся со своего места.

Через несколько минут на пороге стояла Аня с Кириллом. Саша, не веря собственным глазам, смотрел на незваных гостей. Они издеваются, что ли?

- Привет, - смущенно улыбнулась девушка, переминаясь с ноги на ногу.

Она вообще нормальная? Он ее открытым текстом посылает, а она снова приходит как ни в чем не бывало.

- А мы тут с гостинцем, - указывая на торт в руке, произнесла Аня. - С выпиской тебя.

Саша дар речи потерял, не зная, то ли наорать на нее и выпихнуть из квартиры, то ли сбежать самому.

Кирилл стоял рядом с ней, не показывая никаких эмоций. Неприступный, холодный, равнодушный. Только Саша не понаслышке знал, чего стоит такая выдержка. И зачем только Кирилл пришел? Поиздеваться еще?

- Привет, - Костя без стеснения обнял своего парня, поприветствовал девушку и забрал у нее торт. - Идем на кухню, поможешь мне накрыть на стол, - потянул он Аню за собой.

Специально ведь оставил их двоих, гаденыш!

Саша отвернулся от двери, ожидая дальнейших действий Кирилла.

- Я должен был догадаться, - не приближаясь, произнес Деменцев. - Когда ты говорил, что исчезнешь, - пояснил он.

- Чего ты хочешь от меня? - устало спросил Саша, взглянув на гостя. - Если хочешь все рассказать Косте - говори. Не тяни уже kota за яйца. Девчонку ведь для этого притащил сюда.

- Она сама увязалась, - хмыкнул Кирилл, спрятав руки в карманах. - Мне с трудом удалось ее убедить простить меня за тот инцидент с тобой, и отказать в просьбе пойти с ней я не мог.

Кирилл сделал несколько нерешительных шагов вперед и сел в кресло.

- Я не хочу, чтобы Костя узнал о... нас, - произнес Кирилл. - Ты для него много значишь. И для Ани. Я не знаю, что она в тебе нашла, но я знаю, что ты не обидишь ее.

- Откуда такие выводы?

- Я вижу. Ради Кости и Ани я смогу смириться с твоим существованием, - ответил Кирилл.

- Мне в ноги твои упасть и, не переставая, благодарить за это?

- Мы больше не должны ничего друг другу. Хватит, - уверенно произнес Кирилл. - Живи. Постарайся сделать Аню счастливой. К тому же ты нужен Косте. Я знаю, он такой сильный только благодаря тебе.

- А что будешь делать ты?

- Жить дальше. Я бы многое отдал, чтобы никогда больше не видеть тебя, но это принесло бы страдания Косте. Я не хочу этого, поэтому приложу все силы, чтобы ему было хорошо.

- Ты любишь его? - с интересом смотря на парня, спросил Саша. Странно было видеть его, разговаривать с ним. Так глупо.

- Да. Поэтому мне так отвратительна мысль, что ты его брат, - с презрением бросил Кирилл.

- Представляю, - хмыкнул Саша.

- Это вряд ли.

- Идем пить чай с тортиком, - позвал их к столу Костя, внезапно объявившийся в комнате.

Кирилл, бросив в последний раз взгляд на Сашу, поднялся и направился на кухню.

- Ты идешь? - посмотрев на брата, спросил Костя. Саша продолжал сидеть на своем месте, переваривая разговор с Кириллом. Он бы предпочел никогда не видеть мальчика. И зачем только Магницкий спас его, зачем вытащил из воды?

- Саш, ты идешь? - громче повторил Костя, подойдя ближе.

- А? Нет. Давайте без меня, - качнул он головой, оторвавшись от своих мыслей. Ужин в такой компании точно не мог принести ничего хорошего.

- Собираешься сидеть здесь в одиночестве? - спросил Костя с упреком.

- Что ты хочешь от меня? - без сил спросил Саша. Он бы предпочел одиночество, он бы хотел просто оказаться под толщей воды. И все.

- Чтобы ты присоединился к нам. Аня пришла из-за тебя. Дай ей шанс, может, у вас все получится, - мягко произнес Костя.

- Хорошо, - безразлично сдался Саша, подтягивая к себе костыли. - Идем.

Костя помог ему доковылять до кухни и устроиться за столом рядом с Аней. Происходящее казалось каким-то абсурдом. Аня неловко прятала глаза, Кирилл тоже усиленно делал вид, что занят едой, а Костя суетился вокруг, рассказывая о какой-то ерунде.

Саша молча пил чай, ел торт, не чувствуя его вкуса, и не вникал в разговор за столом. «Ты жалок и отвратителен мне», – снова и снова звучали слова Магницкого в голове. Саша даже не понимал, с чего вдруг так задели его эти слова. Он знал, что Дима о нем не лучшего мнения, но почему-то все равно было неприятно услышать это из его уст.

- Саш! – громко окликнула его девушка. Саша поднял на нее вопросительный взгляд. – Ты допивать будешь? – указав на полупустую чашку, спросила Аня.

- Что? – Саша удивленно посмотрел по сторонам, обнаружив, что Кости с Кириллом нет. – Где они? – кивнув на пустые места, спросил он.

- В зале, – осторожно ответила Аня, обеспокоенно на него посмотрев. – Ты в порядке?

Саша поставил локти на стол и запустил пальцы себе в волосы, понимая, что отключился на некоторое время совсем. Как же хотелось, чтобы от него все отстали, и он смог уснуть. Навсегда.

- Что тебе нужно от меня? – прямо спросил Саша, поднимая безразличный взгляд. Пускай уже скажут, что им нужно, он сделает все, что угодно, лишь от него уже отвалили.

- Ничего. Ты бледный, может, тебе апельсиновый сок сделать? – полезла Аня в холодильник.

- К чему эта забота, – простонал Саша, теряя терпение. – Не нужен я тебе, ты понимаешь это? Не нужен.

- Саш, ты успокойся, ладно? – замечая его шаткое состояние, примирительно произнесла Аня и, как ни в чем не бывало, запустила соковыжималку. – Сейчас выпьешь соку. Там витамины. То, что нужно. И все станет хорошо. Твои кости зарастут, и ты снова будешь бегать. Вот когда я сломала ногу, это было, правда, давно, в седьмом классе, я тоже изводила своих близких тем, что не могу ходить. Понимаю, это ужасно неприятно, но это временно, – без умолку тараторила девушка.

Саша непонимающе смотрел на нее. О чем она говорит?

- На, – поставив перед ним бокал сока, Аня робко улыбнулась. – Выпей, тебе станет лучше.

- Не хочу я твой сок! – со злостью Саша отшвырнул бокал, разбивая его об пол. Аня испуганно вздрогнула, когда осколки разлетелись в разные стороны. – И тебя я видеть не хочу, понимаешь?!

Саша с трудом поднялся, придерживаясь за стол. Стоять с загипсованной ногой было весьма трудно, но это казалось такой мелочью.

- Хочешь знать, что случилось? – с яростью посмотрев на Аню, выплюнул Саша. – Это не была случайная авария. Я сам направил машину с моста. Сам. А хочешь еще правду о парне, за которым бегаешь? – не обращая внимания на испуганное лицо девушки, продолжил Саша. – О, и этим я с тобой поделюсь.

- Прекрати, пожалуйста, – жалобно попросила Аня.

- Почему же? Раз уж ты так настойчиво жаждешь меня, то давай я тебе раскрою всю правду. Я почти год трахался с мужиками. Нет, не так. Я, как шлюха, подставлял свой зад, позволял им ебать себя. Что? Девочке не нравится? – игнорируя слезы на щеке девушки, Саша ненавидяще

смотрел на нее и крепче сжимал край стола, чтобы не упасть.

- Что ты такое говоришь? – отрицая услышанное, Аня замотала головой.

- Звучит неприятно? Меня, как суку, ебали во все щели. И ты с этим человеком хочешь связать свою жизнь? С этим?

- Саня! – резко остановил его вбежавший на кухню Костя. Саша смотрел на то, как Аня сжалась возле раковины, прикрывая рот рукой и тихо всхлипывая. На это было невыносимо смотреть.

- Довольна? – Саша, уже не сдерживаясь, сорвался на крик. – Убирайся! Убирайся из моей жизни! – Его качнуло в сторону, и, не устояв, он упал на пол. – Я не могу больше. Боже, не могу, не могу, – сворачиваясь на полу в позе зародыша, Саша не сумел сдержать слезы. До крови прикусив себе руку, чтобы не закричать, он тихо застонал.

- Ань, выйди, – дрогнувшим голосом попросил Костя.

Через мгновение Саша ощутил теплые прикосновения к своему плечу.

- Саня, – Костя осторожно приподнял его голову и уложил к себе на колени. – Я рядом, – всхлипнув, произнес он.

Саша с отчаянием вцепился в ладонь брата, дрожа всем телом. Холод не исчезал, наоборот, становился все больше и больше, проникая в самое сердце.

- Тебе станет легче, я обещаю, – произнес Костя, шмыгнув носом. – Потерпи немного.

- Костя, я...

Саша хотел сказать ему про Кирилла, всей душой хотел сейчас рассказать всю правду. Но язык не слушался, все слова застревали где-то в горле. И так страшно. Остаться одному. Возможно, так было бы правильнее, но добровольно обречь себя на этот ужас было невозможно.

- Все хорошо, – чуть сильнее сжав его руки, ответил Костя. – Я не оставлю тебя, ты меня понял? Никогда. Ты мой брат, Сань. Ты вообще от меня отделаться теперь не сможешь. Я всегда буду рядом, что бы ни произошло, что бы с тобой ни случилось в прошлом, в настоящем или в будущем. Ничто не заставит меня уйти. Скоро все будет хорошо. Я обещаю.

===== Глава 23. А может, все еще будет хорошо? =====

Саша до сих пор не понимал, как так получилось, что он согласился ходить на консультации к Косте.

Как только сняли гипс, брат настоял на том, чтобы поговорить, но уже в рамках врач-пациент. Затея казалась абсурдной, но Костя так рвался помочь, что отказать ему было трудно. Сначала он настаивал, чтобы его брат направился к другому специалисту, но Саша послал его с этой идеей на три веселых буквы. Крылов-старший даже представить себе не мог, чтобы разговаривать о клубе с посторонним человеком, а с Костей... ну, это же Костя. Вечно понимающий, вечно сочувствующий. К тому же ему не нужно было ни о чем рассказывать, он и так все знал.

Первые три встречи закончились полным провалом, но Костя не сдавался. А Саша решил не

гасить энтузиазм брата, делая вид, что старается.

После выписки из больницы прошло уже больше месяца. Магницкий снова исчез, как когда-то. Саша знал, что у Кости есть номер телефона Димы, но не стал его просить. Разговаривать им все равно было не о чем. Аня с Кириллом изредка приходила к ним домой, якобы к Косте, но каким-то «чудом», они всегда оставались наедине с Аней.

Саша знал, что без стараний брата дело, конечно, не обходилось. Девчонка же оказалась очень настойчивой. Сначала, после срыва, было стыдно находиться рядом с ней. Но затем, видя, как Аня с легкостью заводит разговоры, продолжает попытки сблизиться, Саша перестал ее отталкивать.

Постепенно их короткие встречи стали приносить облегчение.

- Как настроение? – бодро спросил Костя, сидя за своим столом.

Саша удобнее устроился в кресле, которое брат специально развернул немного в сторону, чтобы не оказаться «лицом к лицу». Костя решил, что «тебе так будет проще разговаривать со мной», Саша не возражал.

- Отличное, – скрестив руки на груди, Саша откинул голову назад и прикрыл глаза. Ехать через весь город, чтобы провести несколько часов в кабинете Кости, казалось ему пустой тратой времени. И если бы не обещание, которое он дал брату, давно бы бросил все и поехал домой, чтобы закрыться в своей спальне и не реагировать ни на что.

- Расскажи мне о своих отношениях с девушками после Лены, – попросил Костя.

- О чем конкретно? – устало вздохнул Саша.

- О своих чувствах, – уточнил брат. – Что ты чувствуешь в момент знакомства?

- А что я должен чувствовать? – не понял Саша. – Вижу смазливую мордашку, аппетитную фигуру и иду знакомиться.

- Для чего? – продолжал допытываться Костя.

- Жениться на ней хочу, – язвительно бросил Саша. – Не задавай глупых вопросов, Кость.

- Ты так и не ответил. Для чего?

Если бы Костя оказался лицом перед ним, а не сидел за спиной, Саша бы, наверное, уже раз пять ударил бы его. За назойливость и идиотизм.

- Для траха. Такой ответ устраивает?

- Хорошо. Испытываешь ли ты желание, или это просто привычка?

Саша, не сомневаясь, ответил бы второе, но хотелось быстрее закончить этот фарс.

- Да, – ответил он вслух. – Я испытываю желание.

- Ты задумался. Почему?

- Пытался вспомнить. Я же теперь под домашним арестом, второй месяц никуда не хожу, –

хмыкнул Саша, понимая, что кривит душой. Костя ничего не заставлял его делать, просто посоветовал немного отдохнуть от привычного образа жизни. Саша не видел проблемы сидеть дома, когда дома сидел и Костя.

- Как часто ты мастурбируешь?

- Что? – Саша даже вывернулся, чтобы посмотреть на брата. Ему не послышалось? – Ты из любопытства спрашиваешь или как?

- Сань, мы уже обсуждали это, – отложив ручку, Костя терпеливо посмотрел на него. – Мы потому занимаемся здесь, чтобы ты знал, в стенах этого помещения я твой врач, а не брат. Ты сам отказался от другого специалиста. У тебя была попытка суицида. Думаешь, я оставлю это просто так? – спросил он.

Костя умел быть жестким и порой даже жестоким. В такие моменты Саша гордился им больше всего. Костя вырос достойным человеком, пусть даже и геем.

- Блять, ладно, проехали, – вернулся Саша на место, сдаваясь.

- Ответь, пожалуйста, – настойчиво попросил Костя. – Как часто ты мастурбируешь?

- Не часто, – уклончиво ответил Саша.

- А точнее?

- Не помню, когда в последний раз использовал свою руку, – раздраженно бросил Саша.

- Почему?

Если Костя и был удивлен, то не подал виду. Его голос звучал по-прежнему ровно и спокойно.

- Потому.

- Ты можешь назвать Кирилла привлекательным? – внезапно спросил Костя.

- Ты меня в тупик ставишь своими вопросами, – нервно хохотнул Саша. – И я не понимаю, к чему ты клонишь.

- Ни к чему. Просто спрашиваю. Ты считаешь моего парня красивым?

- Ну, ничего так, вроде. Вы хорошо смотрите вместе.

- Считаешь ли ты привлекательным меня?

- Я как-то не думал об этом в таком ракурсе, – не понимая, куда ведет Костя, Саша начинал нервничать.

- Подумай. Как ты оцениваешь мою внешность?

- На троечку с плюсом, – шутливо ответил Саша.

- По какой шкале? – легко можно было понять, что Костя улыбается.

- По пятибалльной.

- Хорошо. А тебе нравится, как выглядит твой коллега Денис? Ты считаешь его привлекательным?

- Девчонкам он нравится. Смазливый малый.

- А тебе?

- А мне он разве должен нравиться?

- Я спрашиваю о том, считаешь ли ты его внешность привлекательной.

- Да. На четверочку бы он потянул.

- А Магницкий? На сколько баллов ты оцениваешь его внешность?

С губ чуть не срывается «на десять». Саша замолчал, пораженный своими мыслями. Неужели, он правда считает Диму настолько привлекательным?

- О чем задумался? – немного погодя, спросил Костя.

- Ни о чем.

- Какой балл ты поставишь ему?

- Десять, – тихо ответил Саша.

Теперь замолчал Костя, но тишина длилась недолго.

- Как вы познакомились с Димой?

- А что он сказал тебе?

- Что твой питерский друг. Я не вникал в подробности. Так, как вы познакомились?

- Он был одним из участников клуба, – возвращаясь в далекие времена, ответил Саша.

- Что он делал с тобой? – хоть Костя и говорил твердым голосом, Саша заметил перемену.

- Тебе не нужно этого знать, – спокойно ответил он.

- Нужно! – на полтона повысил Костя голос.

- Мне тебе валерьянки накапать? – резко осадил его Саша, представляя, насколько должно быть больно брату после того, как он узнал о «Стокгольмском синдроме».

- Прости, – Костя мгновенно заставил себя успокоиться.

- Все в порядке. Может, закончим на сегодня? – в слабой надежде на освобождение спросил Саша.

- Нет, давай продолжим, – категорично отозвался Костя. – Я видел вас... в больнице. Мне показалось, что ты был спокоен рядом с Димой. Я бы даже сказал, расслаблен. Обычно ты более сдержан, скован, а тут было иначе. Вот я и решил, что он твой старый друг, с которым ты был знаком еще до клуба.

- Что ты хочешь от меня услышать?

- Что между вами произошло?

- Он засадил владельцев клуба, вытащил меня оттуда. Магницкий ведь ментом оказался, агентом, блядь, под прикрытием, - усмехнулся Саша. - Ему нужна была флешка Ахмета, я ее выкрал. Все.

- Он тоже принимал участие в... насилии? - с заминкой спросил Костя.

Саша инстинктивно сжался в кресле, вспоминая их с Магницким встречи.

- Я не хочу об этом говорить.

- Ты бы хотел увидеть его снова?

- Нет, - резко ответил Саша. - Я не хочу его больше видеть. Никогда.

- Потому что он напоминает тебе о том времени?

- Я. Не хочу. Об этом. Говорить, - начиная злиться, отчеканил Саша. - Сколько там еще осталось? - посмотрел он на часы, с печалью отметив, что до конца их разговора еще долгих полчаса.

Костя замолчал.

И Саша был благодарен ему за это. Ему нужна была эта пара минут тишины.

- Тебя привлекали когда-нибудь парни? - огорошил вопросом Костя спустя некоторое время.

- Нет, - сухо ответил Саша. - Я не такой, как ты.

- Тебе тяжело сейчас воспринимать отношения между мужчинами, но скажи мне, что ты испытываешь, когда видишь нас вдвоем с Кириллом?

- Я рад за вас, ребятки. Правда, рад. Но не надо меня в педики при этом записывать, окей? - снова раздражаясь, бросил Саша. - К чему были все эти вопросы?

- Перестань анализировать мои действия, для меня не столько важны твои ответы, сколько твое состояние, - разъярил Костя.

- Слушай, а Кириллу ты тоже такие сеансы устраиваешь? - неожиданно пришло в голову. - Как он еще терпит тебя?

- Нет, с ним по-другому.

- Тогда почему со мной иначе? - продолжал Саша допытываться, в надежде, что Костя сдастся и перестанет настаивать на этих разговорах.

- Потому что он доверяет мне. Потому что я могу к нему прикасаться и снимать мышечные блокировки.

- А я разве не доверяю? - Саша был удивлен. Он тут из кожи вон лезет, как на пытке сидит два

часа, отвечая на глупые вопросы. Разве это не признак доверия?

Саша услышал, как скрипнул стул по паркету, и через мгновение перед ним объявился Костя.

- Что? - выпрямившись в кресле, спросил Саша. Ему было непонятно сосредоточенное лицо Кости. Брат подошел еще ближе. Все произошло так быстро, что Саша даже осмыслить ситуацию не успел. Костя внезапно протянул к нему руку, желая коснуться плеча, но реакция Саши была чисто автоматической. Он в мгновение перехватил ладонь, направленную на него, не позволяя ей приблизиться.

- Вот об этом я и говорю, - поникшим тоном произнес Костя. Саша раздраженно оттолкнул руку брата.

- Тебе нужны тактильные контакты. Это самый быстрый способ, - пояснил Костя, пододвинув свободный стул и сев рядом с ним. - Тебе нужен человек, которому ты сможешь доверять и перед кем не побоишься открыться.

- Слушай, жил же я как-то все это время и не умер. Чего ты панику-то разводишь? - не выдержал Саша.

- Потому что, вечно бегая от проблемы, мы и не замечаем, как она разрастается все больше и больше. Однажды просто наступает предел. И ты достиг этого предела, Саш. Как бы ты сейчас ни пытался показать, что с тобой все в порядке, ты на грани. И я не позволю тебе сорваться во второй раз.

- Я же сказал, этого больше не повторится, что еще надо?

- Думаешь, я слепой и не вижу, в каком ты состоянии сейчас находишься?

- Бля, да что я не так делаю? И так уже каждое твое решение выполняю, что еще нужно?

- Вот именно. Ты делаешь только то, что тебе говорят, а не то, что хочешь ты!

- Ну, так у меня были славные учителя, - язвительно бросил Саша, поднимаясь с кресла. - Все. Я сваливаю, - бросил он. - Увидимся дома.

И, не дожидаясь ответной реплики брата, вышел из кабинета.

Саша понимал, что Косте тяжело, понимал, что тот хочет ему помочь, но если бы только это было возможно, если бы только он узнал правду о Кирилле, то все было бы иначе.

Вернувшись домой, Саша надеялся на то, что его оставят в покое. Но и тут ждало разочарование. Возле двери, спиной прислонившись к стене, стояла Аня.

Она задумчиво смотрела на носки своих туфель. Саша замер на лестнице, наблюдая за девушкой. Ярко-оранжевый сарафан-солнце, копна рыжих волос, собранных в хвост, разноцветные фенечки на руках и темно-зеленые балетки, - все это вместе смотрелось одновременно до ужаса нелепо и в тоже время так ярко, жизнерадостно, задорно, что невозможно отвести глаз.

На губах непроизвольно появилась улыбка, которая тут же поблекла, стоило подумать о том, что Аня все знает о нем. Почему она до сих пор бежит за ним? Почему продолжает добиваться внимания, несмотря на холодность с его стороны? Борьба с ее настойчивостью все равно что

стремиться остановить стихийное бедствие. И с каждым днем все сложнее и сложнее отталкивать ее, когда хочется притянуть и сжать в объятиях.

Но Саша знал, что не сможет осчастливить девушку, знал, что Ане нужен такой же яркий огонек, как и она сама, чтобы они вдвоем могли светить, радоваться жизни, смеяться и веселиться.

Саша не верил в то, что сможет дать Ане то, что ей нужно.

- Кого ждем? - привлек он ее внимание.

Аня встрепенулась, отходя от стены.

- Привет, - невинно улыбнувшись, произнесла она. - Тебя жду.

- А если бы я пришел часа через два, стояла бы тут под дверью? - с любопытством спросил Саша, поднявшись на лестничную клетку.

- Да, - призналась Аня, дожидаясь, когда он откроет дверь.

- Ты не думала, что это уже на преследование похоже? - хмыкнул Саша, проходя в квартиру. - Где твое самоуважение?

- Не бурчи, - отмахнулась Аня, переступив порог. - Я тебе ужин приготовлю. Костя еще, наверное, не скоро вернется, а ты голодный, - без спроса девушка оставила сумочку на тумбочке и бесцеремонно, будто у себя дома, прошла на кухню.

Саша уже давно перестал возмущаться ее наглости, поэтому молча направился к себе. Ну, хочется ей поиграть в хозяйку дома, пускай играет. Когда-нибудь все же надоест, и она пойдет искать себе другого парня.

Зайдя к себе в комнату, Саша все же оставил дверь приоткрытой. Несмотря ни на что, было приятно слышать, как на кухне гремит посуда, как Аня напевает себе под нос, когда готовит. Эти запахи и звуки создавали теплый уютный кокон, иллюзию настоящего дома.

Скинув пиджак на стул, Саша завалился к себе на кровать, в голову снова полезли мысли о последнем разговоре с Костей. Нравились ли ему парни? Однозначно, нет.

Но стоило подумать о Магницком, как твердое «нет», становилось не таким уж и твердым. Саша не знал, с чем это было связано, но отрицать то, что в некоторые моменты ему нравилось находиться с Димой, было сложно.

Магницкий знал о нем все: каждую струну души, каждую постыдную тайну, каждое низменное желание. И при этом на его лице не было презрения... кроме последней их встречи.

Его слова, брошенные с такой неприязнью, вызвали желание доказать, что это не так, что он не тряпка, что он может бороться, может справиться, преодолеть все на свете, стать нормальным.

- Ужин готов, - с подносом в руках вошла в комнату Аня. - Тебе понравится, не сомневайся. Потом будешь сам меня просить приготовить еще. Это старинный русский рецепт, который не знают даже самые знаменитые повара.

Аня поставила поднос на стол. Саша не понимал ее. Совершенно. Что она нашла в нем? Ради

чего так старается? Из жалости?

- Я составлю тебе компанию, – заявила она, немного подумав, и подошла к кровати.

- А если я не хочу? – приподнявшись на локте, спросил Саша.

- А тебя никто и не спрашивает, – шутливо ответила Аня, присаживаясь на край постели.

- Да. Меня никто никогда не спрашивает, – снова откинувшись на подушки, бросил Саша.

- Хочешь, чтобы я ушла? – серьезно спросила девушка, взглянув на него.

- А ты чего хочешь? – Саша решил выяснить уже раз и навсегда этот вопрос. – Чего добиваешься? Хочешь трахнуть, ну, так давай уже перепихнемся, и ты отвалишь, а?

Он не хотел обидеть Аню, но и дальше терпеть это не мог.

- Почему ты такой колючий? – тихо спросила Аня, отвернувшись.

- Потому что я ничего не могу дать тебе. Понимаешь? Ничего. Я не знаю, что ты от меня хочешь, что тебе нужно. Тебя не сделает счастливее мое пребывание в твоей жизни.

- Сделает, – возразила Аня. – Я знаю, что сделает, потому что я... я люблю тебя, придурок!

Они оба замолчали. Саша предпочел бы не слышать этих слов. Однажды он уже поверил словам, и это ни к чему хорошему не привело.

- Я... – начал Саша и замолчал, не зная, что сказать.

- Не говори ничего, – остановила она его, положив палец ему на губы. – Просто будь со мной.

Она придвинулась ближе, положив ладонь ему на грудь. В глазах сомнения, робость и непоколебимая решимость идти до конца.

- Тебе не станет лучше, – не отгаливая ее, произнес Саша.

- Возможно, я не так хороша, как твои прежние девушки, но, в отличие от них, я люблю тебя, – произнесла Аня, расстегнув ему верхнюю пуговицу рубашки.

Саша не останавливал ее, просто отстраненно наблюдал за ее неспешными, немного неуверенными действиями.

Даже любопытно стало, насколько далеко зайдет девушка.

В полной тишине она медленно, одну за другой, расстегнула все пуговицы на рубашке Саши и, едва касаясь, подушечками пальцев провела по обнаженной груди.

Саша по-прежнему не реагировал, только смотрел на полуопущенные ресницы, на то, как девушка прикусывает губы, как ласкает его взглядом.

Добравшись до линии брюк, Аня остановилась и взглянула Саше в глаза.

- И? – резче, чем хотел, произнес Саша. У него снова появилось стойкое ощущение, что его используют. Неосознанно, не специально, но все равно используют.

- Я тебе не нравлюсь? – тихо спросила Аня, выглядя при этом до ужаса смущенной.

Саша сел в кровати и аккуратно провел пальцем по линии скул. Совсем еще ребенок.

- Ань, я не подхожу тебе, разве ты не видишь? Найди себе ровесника, нормального, без темного прошлого, который действительно полюбит тебя. Но это не я, поверь мне. Я не смогу сделать тебя счастливой, – попытался Саша достучаться до девушки. Но, судя по ее выражению лица, до Ани его слова не дошли.

- А может, я могу сделать счастливым тебя? – предположила она.

- Ты меня вообще слышишь? – устало вздохнул Саша. – Я...

Аня не дала ему больше ничего сказать, кинулась ему на шею и без раздумий поцеловала.

- Мне все равно, что у тебя было. Все равно, – лихорадочно шептала она, не разжимая рук. – Я люблю тебя. Люблю, как никогда. И я хочу помочь тебе, хочу быть рядом с тобой. Не прогоняй меня, не надо. Дай мне шанс.

- Глупая, – Саша обнял девушку в ответ, уткнувшись в рыжие волосы. – Какая же ты глупая.

- Не прогоняй, – снова повторила Аня.

Хотелось вечно так сидеть, чувствуя тепло ее тела. Он боялся поверить словам, слишком сладко они звучали, слишком идеально для его жизни.

- Давай просто попробуем, – предложила Аня. – Ничего же с нами не случится, верно?

- Мне кажется, что я еще пожалею о своем решении, – сдавшись, выдавил Саша из себя улыбку.

В конце концов, может, Аня сама остынет, поймет, что он ей не нужен.

- Я уверена, что нет, – радостно произнесла девушка, крепко обнимая его.

===== Глава 24. Показалось. =====

Время. Оно всегда играет. То тянется медленно и тягуче, то летит со скоростью света. Недели пролетают, как дни, и их невозможно остановить. В этой безумной гонке так хочется остановиться, перевести дыхание, подумать, но, нет, не получается.

Стоило дать Ане зеленый свет, как жизнь стремительно понеслась вперед. Саша не успевал реагировать на происходящие события, Аня заполняла его жизнь буквально под завязку. Она не давала ему ни одной минуты покоя, она всегда была рядом, ей постоянно нужно было двигаться, поэтому она тащила за собой и Сашу. Вначале это жутко раздражало, нервировало, что его дергают, не переставая. Ему не хотелось никуда выходить из дома, но Аня уговаривала его пойти то в парк, то на концерт, то на «классную киношку», то еще куда-то. Она окутывала его словно паутиной, заполняя собой все пространство.

Но были и плюсы у такого нового образа жизни. На терзающие мысли банально не оставалось времени. Сопrotивляться такому напору Ани было просто невозможно. К тому же Костя выглядел счастливым, когда смотрел на них. Это была еще одна причина, почему Саша не возражал против присутствия Ани в его жизни. Чтобы ни происходило, Саша не переставал чувствовать вину перед братом. Беседы в кабинете Кости становились все более

доверительными, они много разговаривали обо всяких мелочах, иногда затрагивая темы про «Стокгольмский синдром». Но чем больше они сближались с братом, тем сильнее Саша ощущал свою вину перед ним и Кириллом. Эта правда тяжелым грузом лежала между ними, не давая возможность начать жизнь с чистого листа.

Костя активно пытался свести его с Аней, Саша и не противился. Ему нравилась девушка, постепенно он даже начал привязываться к ней. Стоило оказаться одному, как тут же хотелось, чтобы Аня оказалась рядом. Костя не прекращал нахваливать девушку, и все чаще наталкивал его на мысль сделать Ане предложение.

Все получилось как-то спонтанно, случайно. Саша сделал предложение, Аня согласилась. Было приятно видеть счастливые лица девушки и брата, их улыбки. Казалось, они были рады больше него. Но Саше этого было достаточно.

Дни, отведенные на подготовку к свадьбе, пронеслись вихрем. Саша мало участвовал в этом процессе, предоставив все выбирать Ане. Иногда Соловьева все же пыталась его привлечь к выбору торта или пригласительных открыток, но Саша лишь отдавал девушке кредитную карту, отправляя ее в магазин с подругами. Аня, казалось, даже рада была этому, потому что зависала в салонах чуть ли не целыми днями. Она была такой необыкновенно счастливой, что иногда даже становилось завидно. Таких эмоций Саша испытать не мог, но ему доставляло радость просто смотреть на нее.

Омрачало одно – Костя решил съехать после свадьбы к Кириллу. Саша не понимал в чем проблема, но все равно было неприятно думать о переезде брата.

Так все крутилось и вертелось до самой свадьбы. Само торжество тоже прошло быстро. Саша натянуто улыбался гостям, целовал свою жену под крики «горько», принимал поздравления. Аня светилась любовью, она так была увлечена подготовкой и самой свадьбой, что не замечала отстраненность своего парня, не замечала потухший взгляд и апатию, усталость и равнодушие жениха. И Саша был этому только рад.

Было еще кое-что, что не давало покоя. Кирилл. Костя часто собирал их всех вместе, устраивая «семейные вечера», и в эти моменты особенно остро чувствовалась напряженность. Саша видел настороженность, с которой Кирилл к нему относится, он даже не представлял, насколько должно быть тому тяжело находиться рядом с ним. Но они оба делали вид, что все в порядке, чтобы Косте и Ане было хорошо. Кирилл не делал попыток заговорить с ним, держался на расстоянии и старался никогда не оставаться с ним наедине.

Но однажды, когда он приехал помочь Косте перевести вещи, им «посчастливилось» очутиться в квартире одним. Костя еще не пришел с работы, Аня уехала к подругам.

- Я за вещами Кости, – сообщил Кирилл, стоя на пороге квартиры.

- Его нет дома, – предупредил Саша. – Но ты можешь подождать, – распахнув дверь шире, предложил он.

Кирилл, поколебавшись, переступил порог.

- Костя еще вчера все сумки приготовил, – сообщил Саша, проведя гостя в зал. – Выпьешь что-нибудь?

Кирилл, засунув руки в карманы, осмотрелся в комнате.

- Все изменилось, да? - хмыкнул Саша, указывая на ремонт, что устроила Аня. Квартира изменилась до неузнаваемости за какую-то неделю.

- Слишком ярко, - поморщился Деменцев.

- Аньке нравится, - пожал Саша плечами, бросив взгляд на цветастые занавески. - Надеюсь, у тебя вкус получше, и ты не будешь заставлять моего брата покупать всякие безделушки, - хохотнул он.

- Он сам захотел переехать, - произнес Кирилл, мгновенно распознав наигранное веселье своего собеседника.

- Конечно, - не поверив, бросил Саша. Ему казалось, что Кирилл специально забирает у него брата. Он понимал глупость своих мыслей, но ничего не мог с этим поделать.

- Я не отбираю его у тебя, - повторил Кирилл, держась на расстоянии.

- Разве?

- Да. Ты стал наглядным примером того, что со мной может произойти, если я не доверюсь Косте. У меня нет желания причинять тебе страдания, - спокойно произнес Кирилл. - Я понимаю, что он самый близкий тебе человек. Но можешь не беспокоиться, я не собираюсь настраивать его против тебя. Я продолжил жить дальше.

- Значит, у тебя все охуенно круто?

- Знаешь, я раньше очень хотел, чтобы ты был наказан, чтобы сидел за решеткой. Но, чем больше тебя узнаю, тем больше понимаю - наказать хуже, чем ты наказал сам себя, вряд ли уже кто сможет. И покоя ты не обретешь. Никогда. Наверное, я должен этому радоваться, но мне жаль тебя.

Саша с любопытством смотрел на Кирилла, признавая его правоту. В это мгновение как-то очень четко стало понятно то, что ему не выбраться из собственноручно вырытой ямы, если он не расскажет правду Косте. Это никогда не закончится. Кирилл прав.

В прихожей слышались шаги. Костя.

- Я скажу ему правду, - переведя взгляд с входа на Кирилла, негромко произнес Саша. Решение созрело в считанные секунды. Наверное, он уже слишком долго шел к этому, а слова Кирилла стали тем самым катализатором, которого так не хватало. Или сейчас, или уже никогда. Пора было завязывать с прошлым. Как миллионы раз говорил сам Костя.

Сердце забило быстрее, как перед прыжком в пропасть. Шаги приближались.

- Он не простит тебя, - произнес Кирилл.

Деменцев словно знал, что однажды это случится. Крылов в который раз восхитился тому, насколько все же Кирилл сильнее его самого.

- Это ведь шанс начать сначала, верно? - ответил Саша, ощущая, как сердце бешено стучит в груди.

- Ты не сможешь, - покачал головой Деменцев, словно желая одновременно и отговорить его, и

подтолкнуть к исповеди.

И в этот момент в комнату с веселой улыбкой на лице вошел Костя.

- Привет. Ты уже здесь? – подойдя к Кириллу, Костя нежно поцеловал его в щеку.

Между этими двумя было столько любви, что они оба буквально светились ею.

Саша прикрыл на мгновение глаза, чтобы собраться с духом.

- А что у вас лица такие заговорщические? – заметил Костя, оторвавшись от своего парня. – Сань, все в порядке? Ты бледный какой-то.

- Мне нужно тебе кое-что сказать, – выдавил из себя Саша и посмотрел на Костю.

- Тебе будет только хуже, не надо, – смотря куда-то в сторону, произнес Кирилл в последней слабой попытке остановить его.

- Вы о чем? – непонимающе Костя переводил взгляд с одного на другого. – Что-то случилось?

- Я... – Саша знал, что будет трудно сказать об этом, но не знал, что настолько. Словно удавка на горле, и слова застревают. – Я был тем четвертым, кто пять лет назад изнасиловал Кирилла.

В комнате повисла гробовая тишина, которая до ужаса давила своей невыносимой роковой тяжестью.

Саша не мог пошевелиться под непонимающим взглядом брата. Они все втроем замерли на месте, словно пораженные невидимым заклятием.

- Что ты сказал? – тихо спросил Костя, не отрывая от него взгляда.

- Ты слышал. Я был тем четвертым пять лет назад, – повторил Саша. Казалось, что сейчас на него рухнет небо. Страх вызывал оцепенение, но так нужно. Так будет правильно. Костя должен знать все. Он имеет на это право.

- Сань, ты чего несешь? – нервно улыбнулся Костя и перевел взгляд на Кирилла. – Кир?

- Прости, – сглотнув комок в горле, выдавил из себя Саша.

- Кир, это... правда? – отказываясь верить в происходящее, спросил Костя. Он развернул Кирилла к себе лицом, читая все на его лице. – Нет, это... – шокировано отступил от своего парня Костя. – Как же...

Саша молчал, молчал и Кирилл. Костя, видимо, прокручивал у себя в голове события пятилетней давности, на его лице отражалось столько эмоций, что перехватывало дыхание. Саша боялся сделать лишний вдох, сердце разрывало от желания упасть на колени и молить у брата прощения. Но он стоял, не в силах сделать ни одного движения.

- Ты знал, что мы с Кириллом встречались? – ледяным тоном спросил Костя, повернув голову в сторону брата.

- Нет, – от бессилия хотелось выть. Почему нельзя все вернуть назад? Почему нельзя стереть тот день? Почему нельзя стереть всю жизнь?

- Боже... - потрясенно выдохнул Костя, отворачиваясь. Запустив пальцы в волосы, он сжал голову, словно желал выдавить из себя ужасающую правду. - На нем живого места не было! - неожиданно заорал Костя, ненавидящим взглядом уставившись на брата. - Ты знал, что это я его нашел? Знал?!

Саша, зажмурившись, покачал головой. Как же тяжело было слышать столько боли в голосе брата!

- Ты знаешь, каково было слышать его крик в трубке, - Костя бледнел с каждой секундой.

Саша видел, как тот с силой сжимает кулаки, но ничего не мог больше сделать. Ничего. Внутри все дрожало от взгляда брата.

- Костя, - осторожно позвал его Кирилл. - Не надо. Все в прошлом.

- Прости, - снова повторил Саша, физически ощущая, как тот мостик доверия, что был между ним и братом, осыпается в пропасть.

- Он был ребенком, - игнорируя руку Кирилла на своем плече, Костя смотрел только на брата. - Я не понимаю... как у тебя... ему же всего пятнадцать было. Как, Саша, как? Как, твою мать, ты посмел его тронуть?!

- Мне жаль, - рвано выдохнул Саша, ему хотелось замертво упасть прямо тут, лишь бы не видеть презирающего взгляда брата. - Прости.

Костя со злостью впервые в жизни ударил его. Саша отшатнулся и едва не упал. Из разбитой губы сочилась кровь, но это было такой мелочью по сравнению с тем, как саднило в груди.

- Чтобы я больше не видел тебя возле него, понял? - ядовито произнес Костя. - И лучше тебе сделать так, чтобы и я больше тебя никогда не видел, - процедил он сквозь стиснутые зубы. - Потому что иначе... - казалось, Костя еле сдерживает себя, чтобы не убить брата. Саша видел слезу, скатившуюся по его щеке, и он готов был добровольно положить голову на плаху. Костя не выдержал, отвел взгляд и буквально выбежал из комнаты.

- Я поговорю с ним, - произнес Кирилл.

- Не надо, - еле стоя на ногах, Саша вытер кровь из разбитой губы. - Помоги ему.

- С ним все будет в порядке, - ответил Кирилл и, развернувшись, направился к выходу. Но неожиданно остановился. Саша поднял взгляд.

Сердце ухнуло вниз. Прислонившись к стенке, стояла Аня. По ее щекам бежали слезы.

- Ань, - начал Кирилл, но его резко остановили.

- Не надо. Иди, - коротко бросила она, не поднимая на него глаз.

Кирилл повернулся. Саша поймал его сочувственный взгляд, словно тому действительно было жаль.

- Я не хотел, - оправдываясь, произнес Кирилл. - Я...

- Кирилл, уйди! - резко прикрикнула Аня, но Деменцев оставался на месте.

- Так и должно быть, - выдавил из себя Саша, чтобы парень мог уйти спокойно. - Иди к Косте. Ты ему нужен.

Кирилл сдался. Кивнув, он вышел из комнаты и оставил молодоженов наедине.

Саша прикусил больную губу, не зная, что сказать. Аня все слышала. Теперь и она все знает.

Оставшись наедине, они несколько долгих минут смотрели друг на друга.

- Ань, я хотел все сказать, но...

- Не надо, - дрожащим голосом произнесла Аня, стараясь отстраниться от него, словно ей противно даже находится рядом. - Ты чудовище, Саш... - смахнула она слезу.

- Ань, пожалуйста...

- Мне жаль, что я была раньше так слепа, - жестко бросила она. - Документы на развод я пришлю тебе почтой, - сухо добавила девушка и, стуча каблуками, вышла из комнаты.

Так и должно быть. Он заслужил это.

Только не был уверен, что выдержит.

===== Глава 25. Решение =====

Часы все тикали и тикали.

Прошла ночь. Наступило утро, а Саша все не мог заставить себя подняться с пола.

Лежать и бессмысленно смотреть на противоположную стенку - это все, что оставалось.

Не было ни сил, ни желания. Ничего.

Если бы можно было вот так взять и умереть, было бы просто здорово.

Изредка из какой-то комнаты доносилась трель мобильного, но звук доходил, будто через вату.

Еще спустя какое-то время стали стучаться в дверь.

Все стихло на мгновение, а потом раздался звук защелки. Быстрые шаги.

Саша закрыл глаза. Так хотелось, чтобы это оказался вор-убийца.

- Черт, - знакомый потрясенный вдох, знакомые руки. - Твою мать, Крылов, да, что же от тебя одни проблемы-то?

Его пытались поднять с пола, но Саша не реагировал. Может, это просто сон? Не мог же Магницкий снова объявиться.

- Так, давай, приходи в себя! - его ударили по щеке. - Наглотался чего-нибудь? Эй, открой глаза.

Саша практически висел на руках мужчины.

- Что принимал? - несильно встряхнув, настойчиво потребовали от него ответа и потащили к

ванной комнате.

Саша не сопротивлялся, только когда его поставили перед унитазом и попытались засунуть пальцы ему в глотку, он дернулся назад.

- Выплювай, сука! - Дима насильно наклонил его голову, схватив за волосы. - Ну! Сам не сделаешь это, я тебя заставлю, понял?

Саша начал сопротивляться, отталкивая его руки и пытаясь выбраться. Да что за черт? Ну, почему, почему с ним всегда так? Как с тряпкой...

- Не принимал я ничего! - что есть сил заорал Саша, вырвавшись из рук Магницкого. Он отполз к стенке, стараясь отдышаться. Дима тоже дышал, как будто пробежал с десяток километров. Он внимательно смотрел на него, проверяя, все ли цело.

- Не колотся я, не резался и ничего не глотал, - затылком ударившись о кафедру, бросил Саша. - Доволен?

- Блядь, ты меня с ума сводишь, - облегченно выдохнул Магницкий, опускаясь перед ним на корточки. Аккуратно взяв его за подбородок, он вынудил посмотреть ему в лицо. - Почему не отвечал на звонки?

- Откуда ты взялся здесь? - пребывая в тумане, спросил Саша.

- Позвонил твоему брату, а тот попросил меня проверить тебя, - пояснил Дима. - Он рассказал, что ты признался во всем, и теперь переживает за тебя.

- Он был бы рад, если бы я сдох, - хмыкнул Саша.

- Думай, что хочешь, - не стал спорить Дима. - Поднимайся и иди, проспись.

- Ты из-за меня приехал из Питера? - глупо хихикнув, Саша понял, что с минуты на минуту просто вырубится.

- Я неделю назад приехал в Москву, - развеял его надежды Магницкий. - Проспись, Саш. Завтра станет лучше.

- Когда-то я уже это слышал, - ускользая в туман, пролепетал парень, прежде чем окончательно отключиться.

Сквозь пелену в голове он отмечал, как его несли на кровать, как заботливо уложили и, накрыв одеялом, поцеловали в лоб. Саша не был уверен - было ли это на самом деле, или это просто игры разума.

Проснулся он на следующее утро от ощущения чужого взгляда на себе.

Открыв глаза, Саша увидел Магницкого.

- Доброе утро, солнышко, - нахально улыбнулся Дима. - Ты выглядишь так невинно, когда спишь.

- Заткнись, - закрыв голову подушкой, простонал Саша.

- Я серьезно.

- Почему ты еще до сих пор здесь? – выбравшись из-под подушки, спросил Саша.

- Ждал, когда ты проснешься. Целые сутки дрых, я уже успел утомиться, – пожаловался Магницкий.

- Проваливай, а? Я же жалкое, отвратительное создание, чего же ты возишься со мной? – Саша повторил слова парня, брошенные когда-то в машине.

- Ты, наверное, легко займешь первое место в списке неудачников. Тебя за долги продали в клуб, ты прошел там все семь кругов ада, изнасиловал парня собственного брата и умудрился потерять свою жену, – перечислил Магницкий. – А еще и брата ты тоже потерял. Он хоть и просил меня проверить твою тушку, но вы точно никогда не вернете бывшие отношения. Обидно, наверное?

- С чего?

- Ну, как? Ты за него честь отдал в Питере, а он отвернулся сейчас, – повел Дима плечами, – когда так нужен. Верно? Не находишь, что история повторяется? В прошлый раз от тебя отвернулись Лена и отец, теперь брат и Аня. Что будешь делать?

- Пойду, еще кого-нибудь изнасилую.

Вся его жизнь из уст Магницкого выглядела, как сплошной фарс.

- Могу предложить собственную кандидатуру, – улыбнулся Дима.

Саша на секунду завис.

- Ты серьезно?

- Нет, конечно, – засмеялся Магницкий. – Твое чувство юмора пропало.

- Обстоятельства не ахти какие.

- Это верно. И что будешь делать? – перешел Дима на серьезный тон. – Напиваться, как раньше?

- Не знаю, – глядя в потолок, ответил Саша. Он не знал, что теперь делать с новой жизнью. – Как ты с этим живешь?

- С чем?

- Ты сделал со мной то же самое, что и я с Кириллом. Мне на стенки лезть от этого хочется, а ты ведешь себя так, будто ничего не было.

- Потому что, в отличие от тебя, я не считаю себя виноватым, – ответил Дима и поднялся на ноги. – Мне нужно на работу, надеюсь, ты не начнешь делать глупостей?

Саша промолчал.

- Звоню каждые два часа, – сухо произнес Дима. – Не отвечаешь на звонок, высылаю к тебе оперативную группу. Поверь, Саша, – Магницкий подошел к его кровати и склонился над

парнем. – Я не дам тебе покончить с собой.

- Почему? – отмечая малое расстояние между ними, спросил Саша. Его, действительно, удивляли действия парня. Он то приходил, обращаясь с ним, как с собственностью, то снова исчезал, не давая о себе знать.

- Ты заслужил это, – распрямившись, бросил Дима. – Проводи меня.

- Забыл, где дверь?

- Хочу посмотреть, держишься ли ты на ногах. Вставай, – требовательно произнес Магницкий.

Саша неохотно стал подниматься. На своих двоих стоял он твердо.

- Доволен? – разведя руки в стороны, он взглянул на Диму.

- Выглядишь, как алкаш, – поморщился Магницкий.

- Проваливай, – Саша не стал спорить с парнем. Одежда помята, видок тоже не первой свежести.

- Конечно, – хмыкнул Дима и вышел из спальни.

Саша проводил его до дверей.

Обувшись, Дима остановился и повернулся к нему.

- А ты, правда, хотел бы этого? – неожиданно спросил он.

- Чего? – не понял Саша.

- Поиметь меня.

- Магницкий, я женат, ты забыл?

- Твоя жена тебя бросила, это ты забыл?

- Проваливай, – открыв дверь, Саша подтолкнул парня к выходу.

- Я буду думать, что это «да», – улыбнулся Дима, не дав закрыть за ним дверь до конца.

- Думай, что хочешь, – Саша вытолкнул его из своей квартиры.

Несколько секунд, и снова тишина, от которой становится тошно.

Реальность навалилась тяжелым грузом, и от нее невозможно избавиться, от нее невозможно сбежать.

Саша сполз на пол, подтянув колени к груди. Он не знал, что делать дальше. Но ему нужно было хоть что-то сделать. Объясниться с Аней, попробовать ее вернуть, поговорить с ней. О том, чтобы отправиться к Косте с Кириллом, пока даже речи не шло.

Поднявшись, Саша решительно направился к Ане.

Он не представлял, что ей скажет, как все объяснит. Аня и так мирилась со многим в его

жизни, но они были женаты, она должна его хотя бы выслушать, хотя бы попытаться понять и простить.

Добравшись до ее старой квартиры, Саша впервые испугался того, что он может случайно встретиться с Костей. Ведь они теперь живут в одном доме, в одном подъезде.

Собираясь с мужеством, Саша оставил машину перед домом и быстро поднялся в квартиру Ани.

Стоя перед ее дверью и ожидая, когда она откроет, Саша пытался подобрать слова. Аня должна простить, ведь она говорила, что любит. Говорила, смотря прямо в глаза.

Шаги за дверью, поворот замка, и на пороге стоит незнакомый парень в одном трико и с полотенцем на шее.

- Вы к кому? - небрежно вытерев капли воды со лба, спросил парень.

Саша, бесцеремонно оттолкнул паренька и прошел вперед.

- Где Аня?

Саша уже не знал, что собирался ей сказать. Быстро же она ему замену нашла.

- А-а, ты, наверное, Саша, да? Ее муж?

- Где она? - толкнув парня к стене, зло прошипел Крылов.

- Спокойно, чувак. Ты все неправильно понял, - испуганно залепетал парень. - Я ее одноклассник, снимаю эту квартиру.

Из-за шума в ушах слова парня плохо доходили до его сознания.

- Саша, - окликнула его Аня. - Отпусти его.

Увидев жену, Саша отступил. Аня выглядела усталой, без косметики особенно. Глаза покрасневшие, словно всю ночь ревела.

- Поговорить надо, - произнес Саша.

- Хорошо, - согласилась Аня. - Артемьев, оставь нас.

- Ноу проблемс, - задорно улыбнулся мальчишка и ушел в свою комнату.

- Что за парень? - прислонившись к ближайшей тумбочке, спросил Саша.

- Мой одноклассник. Приехал из Самары, - безразлично пояснила Аня. - Саш, тебе лучше уйти.

- Хотя бы выслушать меня можешь?

- Когда Кирилл к нам перевелся, он был как дикий зверек, всех сторонился, ото всех шархался, - шмыгнув носом, произнесла Аня. - И я не могу поверить, что ты один из тех людей, кто над ним так поиздевался. Я не могу, понимаешь? - со слезами на глазах она смотрела ему в лицо. - Я знаю, что ты и сам пережил подобное, поэтому еще больше не понимаю тебя. Не понимаю. Господи, я так хотела тебе помочь, хотела вернуть тебя к жизни, -

с отчаянием произнесла Аня. – Но ты сгнил изнутри, Саш. Оказалось, что помогать просто нечему. Я придумала тебя, твой образ и полюбила. Но ты на самом деле оказался не лучше тех людей, которые издевались над тобой.

- Не говори так, – прикусив губу, Саша уставился в пол. – Я не знаю, что мне делать, Ань. Если бы ты знала, как мне жаль. Если бы только знала...

- Таким, как ты, место за решеткой, – тихо произнесла Аня.

- Значит, это конец?

- Да.

- Что ж, – собрав всю волю в кулак, чтобы не начать унижаться перед ней и просить остаться, Саша поднялся. – Тогда, прощай. Будь счастлива.

Сняв обручальное кольцо, Саша положил его на тумбочку и, не оборачиваясь, ушел.

Сбежав по ступенькам вниз, он вернулся в машину. Руки мелко подрагивали, так, что завести двигатель с первого раза не получилось. Но, все же справившись с этой задачей, Саша быстро сорвался с места.

Присоединившись к потоку движения, он сбавил скорость и медленно поплелся следом за темно-синей десяткой. Телефон запиликал. Саша, вспомнив о Магницком, ответил на вызов.

- Я думал, не ответишь, – произнес Дима сразу же. – Чисто из принципа.

- Нет уже у меня никаких принципов, – Саша сильнее сжал руль.

- Где ты? – напряженно спросил Дима. – Надеюсь, не ездил к брату?

- Нет.

- Это хорошо. Дай ему время остыть.

- Я ездил к Ане.

- Ей тоже нужно осознать произошедшее, не гони лошадей.

- Где ты сейчас?

- В МУРе. У меня тут дела. Прости, отъехать не могу.

- Я сейчас приеду, – бросил Саша в трубку и отключил телефон.

Аня права, его место за решеткой.

Так будет лучше. Для всех.

- Что значит «мне нужно в тюрьму»? – шокированно смотрел на него Магницкий, сидя в небольшом пустом кабинете, который им выделили. – Крылов, у тебя запросы – охуеть не встать.

- У вас же должен быть какой-нибудь висяк похожий, - умоляюще посмотрел на него Саша. - Я напишу чистосердечное.

- А не проще признаться в своем преступлении?

- Я не хочу, чтобы это задело Кирилла. Его вызовут в суд, а мне бы хотелось, чтобы все тихо, без его участия, - объяснил Саша.

- Ты понимаешь, что это реальный срок на зоне от пяти до десяти? Тем более за несовершеннолетнего. Ты рехнулся?

- Пожалуйста, - наступая на горло последним остаткам гордости, попросил Саша. - Мне нужно.

- Тебя убьют там, - без сомнений ответил Магницкий.

- Я должен ответить за то, что совершил.

- Ты ответил! За всю жизнь наперед ответил в «Стокгольмском синдроме», и ты об этом сам знаешь. Ошибся, да. Но с мальчишкой же сейчас все в порядке.

- Мне нужно, - упрямо повторил Саша.

- Ты больной, Крылов, на всю голову больной.

- Найди мне дело. Если не ты, я найду другого следователя, который захочет спихнуть с себя висяк.

- Хорошо, будет тебе дело.

===== Глава 26. Тюрьма =====

Безразличие отупляет чувства, приглушает страхи, делает окружение всего лишь мишурой.

Именно такое безразличие овладело Сашей, когда его приговорили к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима под Нижним Новгородом.

Магницкий, как и обещал, нашел подходящее дело. Благодаря его связям, хватило лишь чистосердечного признания и формального суда. Саша помнил, как когда-то давно, также находился в зале, только в качестве свидетеля, а не за решеткой.

Он плохо помнил сам процесс, пребывая в небольшом замешательстве. Саша сам хотел этого, только вот страх противно стал подбираться ближе, рисуя ужасные картины, которые ждали его в тюрьме. Единственная причина, по которой он держался, была решимость идти до конца, и не важно - выживет он на зоне или нет.

Хотя Саша склонялся больше ко второму варианту.

С достоинством выдержать весь процесс ему помог Магницкий. Дима ничего не говорил, просто сидел в зале суда и изредка бросал на него то ли сожалеющие, то ли упрекающие взгляды.

Дима, в сопровождении остальных охранников, провел его к машине, на которой его должны были отправить в отделение, а оттуда уже на зону. И Саша был благодарен ему за это. Одного его присутствия хватало, чтобы унять поднимающуюся тревогу.

Перед машиной Дима остановился и попросил охранников задержаться на минуту. Те, учитывая звание Магницкого, послушались. Саша чувствовал тяжесть наручников и едва сдерживался от желания сбежать из-под охраны. Ему хотелось уже скрыться за тонированными стеклами машины и ничего не видеть. Но Дима стоял перед ним. Непрístupный и холодный. За солнцезащитными очками не было видно его глаз, но Саше все равно казалось, что Дима смотрит на него с презрением.

- Не думал, что мы вот так будем прощаться, - ломко улыбнулся Саша.

- Да, - кивнул Дима, спрятав руки в карманы брюк. - Судьба та еще сука.

- Присмотришь за Костей? - спросил Саша, ненавидя себя за страх перед тюрьмой. Еще и эти наручники!

Дима шагнул к нему и аккуратно скользнул пальцем под браслет, погладил запястье, вызывая дрожь в теле. Саша смотрел на это, не зная, что сделать: то ли оттолкнуть, то ли уткнуться ему в плечо.

- Я бы никогда не позволил тебе отправиться в тюрьму, если бы не знал, что это нужно тебе, - произнес Дима, продолжая массировать запястья.

Наручники уже не казались такими смертельно тяжелыми.

- Я всегда знал, что ты в меня влюблен, - шутливо произнес Саша, подняв глаза на парня.

Магницкий резко толкнул его к машине, схватив за волосы.

- Замолчи, - прошипел Дима, мягко проведя носом по волосам. От его тела исходила такая мощная энергетика, сила, что устоять перед ней было невозможно. Агрессия парня несколько удивила, но Саша уже привык к внезапным вспышкам ярости и нежности Магницкого, поэтому это уже не шокировало. - Какая же ты сволочь, Крылов, - тихо-тихо произнес Дима на ухо. - Только о себе думаешь.

- Магницкий, тут люди, - напомнил Саша, замечая недобрые взгляды охранников. - Подумают еще чего.

- Привыкай, - отрезал Дима. - На зоне каждый захочет тебя поиметь. Поэтому мой тебе совет - подчинись авторитету.

- Я больше не позволю использовать себя, - резко произнес Саша, стараясь оттолкнуть Диму. Но тот лишь сильнее прижал его к машине, так, что Саша понял бессмысленность своих попыток вырваться.

- Да кто тебя спрашивать будет? - зло бросил Магницкий. - Нагнут и выебут.

- Ты мне так пытаешься удачной дороги пожелать? - не выдержал Саша.

Он и сам уже об этом думал. Догадывался, что спокойной жизни ему не будет. Учитывая статью, по которой он будет сидеть.

- Я пытаюсь помочь тебе выжить, - серьезно ответил Дима. - Как в «Стокгольмском синдроме», так и тут.

- Твои методы убивают во мне меня, Магницкий. Ты это так и не понял? - спокойно ответил

Саша, заглядывая в лицо парня. Если бы можно было снять эти его чертовы очки и увидеть глаза, было бы проще, легче.

- Понял, - сдался Магницкий, отстраняясь. - Поэтому больше не навязываю свою помощь. Сочтешь нужным прислушаться или нет, твоя воля. Раз ты хочешь стать свободным человеком, поступай, как считаешь нужным. Только учти, что твоя гордость никому не будет нужна, если тебя убьют там. Удачи, Крылов.

Саша кивнул, ощущая дискомфорт от того, что Магницкий отошел. Было комфортнее, когда Дима стоял рядом, создавая ощущение защищенности от всего мира, от всех невзгод.

- Пора, - подошел к машине охранник.

- Мы закончили, - превращаясь в безразличного, отстраненного человека, произнес Дима.

- Прощай, - сдавленно бросил Саша и сел в машину. Вот и все. Больше его ничто не держит в этом городе, абсолютно ничто.

Переезд, распределение, оформление проходили уже мимо сознания. Саша делал, что ему говорили, ставил подпись, где ему показывали, отвечал на типичные вопросы, вроде имени и статьи.

Все проходило, как в тумане. Оцепенение в неизвестной обстановке мешало сосредоточиться, сконцентрироваться. А рядом люди, которые смотрят на него, как на мешок дерьма. От этих неприязненных взглядов, серой и унылой обстановки становилось не по себе. Было проще закрыться от всего, не воспринимать, не анализировать. Надзиратель, тучный мужчина в темно-синей форме, провел его в камеру.

Саша по-прежнему старался не реагировать на происходящее, но удавалось это уже не так хорошо.

- Принимайте соседа, - безразличным тоном произнес надзиратель, грубо втолкнув его в камеру.

Саша, с пожитками в руках, остановился на пороге, взглядом осматривая небольшое помещение. Две двухъярусные койки по углам, маленькое решетчатое окно, исцарапанные, обшарпанные стены, унитаз в углу, раковина.

От вида сокамерников по коже озноб пробежал. Два здоровых амбала сидели на нижнем ярусе койки. Один весь в наколках, без рубашки, с лицом, напоминающим свинью. Другой, чуть менее крупный, но внешний вид говорил о скользком характере мужчины. И третьим был парнишка, совсем еще молодой, щуплый, он жался в углу, словно загнанный в угол зверек. Все трое с любопытством осматривали нового сожителя.

- О, так мы его давно уже ждем, - засмеялся самый крупный амбал.

- Не шумите только сильно, - бросил надзиратель и вышел из камеры.

Саша вздрогнул, когда за ним захлопнулась дверь.

- Гошик, смотри, кто к нам пожаловал, - обратился скользкий тип к здоровяку. - Это же тот самый крендель, что малолеток ебет, - хмыкнул он, похабно оглядев нового сожителя с головы

до ног.

Здоровяк, скалясь, поднялся на ноги и подошел к Саше.

- Ниче так, на мордашку, - закончив осмотр, бросил Гошик через плечо. - Череп, глянь.

- Боишься, сладенький? - подошел к нему второй. - Да ты не бойся. Будешь хорошо работать, мы тебя в обиду не дадим.

Отвращение было настолько сильным, что тошнота подступала к горлу. Саша до посинения сжимал матрас и наволочки, с ненавистью глядя на мужчин.

- Че так зыркаешь, пидор? - со злостью процедил Череп.

- Думаю, пойдет ли тебе сломанный нос, - с презрительной улыбкой произнес Саша. - Тронешь меня, я тебе горло перережу, понял?

Оба заключенных громко засмеялись.

- Борзой, смотри-ка, - хохотал Гошик и, неожиданно, без предупреждения нанес удар по почкам.

Саша ждал этого первого удара, он готов был к нему, но все равно не успел отразить. Ответный хук последовал незамедлительно. Оттолкнув нападавших матрасом, Саша ударил под коленную чашечку Черепа. И, пока тот с воплем осел на пол, Крылов сумел увернуться от удара здоровяка. Кулак лишь слегка проехался по скуле. Пространство было маленькое, поэтому ни о каком маневре речи и не шло.

Озверев, Гошик набросил на него, как взбешенный бык. Саша ускользнул от него в другой угол, но от удара очухавшегося Черепа увернуться не успел. Больно ударившись об угол кровати, Саша содрал кожу на локте, но вовремя присел, избежав кулака Гошика.

- Харе трепыхаться, птенчик, не поможет, - сплюнул Череп. - Будешь нашей второй Светой.

Саша бросил короткий взгляд на парнишку, что прятался в углу, и неожиданно воздуха перестало хватать.

- На воле ты ебал, а тут тебя, красавица, - оскалился Гошик и, незаметно, пока Саша смотрел в сторону паренька, подкрался ближе и ударил в солнечное сплетение. Удар как будто не кулаком, а кувалдой.

Саша резко выдохнул, зажмурившись от растекающейся по всему телу боли. Дыхание перехватило. Этим моментом воспользовался Череп, скрутив ему руку за спину и швырнув на кровать.

Сила у мужчин была не хилая. Саша понимал, что долго противостоять им у него не получится, но сдаваться не собирался.

Здоровяк попытался дернуть его на себя, но Саша сумел сбить того с ног, резко поднявшись и с яростью бросившись в атаку. Перед глазами пылали красные круги. Злость была такой всепоглощающей, что придавала сил.

- Не смей трогать меня, ублюдок! - Саша кричал и с бешенством молотил амбала и руками, и ногами, едва повалил того на пол. - Убью, убью всех!!!

Череп, вначале офигев, смотрел на это, но потом все же оттащил его от друга.

- Угомонись, петушок, – приставив к горлу заточку, прошипел Череп.

Саша не мог успокоиться, его колотило от ярости, он хотел драться, но острие весьма недвусмысленно впивалось в кожу, вынуждая остановиться. Они оба смотрели на то, как приходит в себя Гошик, как вытирает кровь с разбитого носа и губы. Сашу снова затошнило, но в этот раз от вида крови. Казалось, все лицо мужчины было покрыто красной краской.

- Ну, сука, ответишь, бля, – разъяренно уставился на него Гошик, одним ударом вышибая из легких весь воздух.

Как только Череп отступил, Саша упал на пол. Едва он успел закрыться руками, как удары посыпались бесчисленным градом, не давая возможности подняться на ноги и ответить.

- Получай, падла, получай! – срывая на нем всю злость, молотил его амбал.

Саша не знал, сколько времени его избивали. Бесконечный поток жалящих, тупых, болезненных ударов, от которых на глаза выступали слезы.

Слишком долго. Слишком много.

Саше казалось, что ему переломали все кости, но они все не останавливались, пока кто-то с той стороны двери не заорал «Прогулка!».

- Живи, пидор, – сплюнул на него Гошик, тяжело дыша. Стоило двери открыться, как он ушел.

- Приготовь себя до вечера, малыш, – присев на корточки, с улыбкой произнес Череп. Он тоже часто дышал после драки, но не так тяжело, как ушедший здоровяк.

- Я... – вздрогнув от боли, разлившийся по телу, Саша сплюнул кровь. – Я тебе не малыш, – бесстрастно оскалился он в ответ.

На лице мужчины на миг появилось удивление, но оно очень быстро пропало. Ударив его еще раз для профилактики, Череп вышел из камеры.

Саша не мог отдышаться, он, подрагивая, лежал на полу. Он не позволит больше использовать себя. Не позволит.

- Не позволю, – сжимая кулаки, процедил Саша себе под нос. – Не позволю.

===== Глава 27. Прием =====

Саша понял, что совершил ошибку, когда посреди ночи ему на голову надели мешок и свалили с верхней койки.

Не стоило расслабляться и думать, что ночью будут все спать. Даже глаза закрывать нельзя было. Но он так устал после переезда на зону и первых стычек в камере, что изможденный организм сам вырубился, едва протрубили отбой.

Саша не успел среагировать и отбиться, как его несколько раз ударили в бок, чтобы перестал вырываться. Его выволокли из камеры двое мужчин, не обращая внимания на попытки сопротивления.

Не вписавшись в угол, он сильно ударился лбом о косяк. Ноги заплетались, голова кружилась, а от мешка на голове Саша начинал задыхаться.

Путь был недолгим, но сложным. Пролет по лестнице вниз оставил десятки синяков, от попыток вырваться из захвата становилось только хуже.

Его втокнули в какое-то помещение, как ненужный хлам. Не устояв на ногах, Саша свалился на пол. Чья-то рука грубо схватила его за плечо и заставила подняться на колени.

Саша зажмурился от яркого света, когда с его головы сдернули ткань.

- Это та самая гнида? - раздался сбоку насмешливый голос.

- Да, Босс.

- На мордашку ничего вроде бы.

- Ага.

- Небось, сосет, падла, хорошо.

Привыкнув к освещению, Саша осмотрелся по сторонам. Около десятка заключенных расположились по всему помещению. Кто сидел на ящиках, кто стоял, крутя в руках заточку, кто, прислонившись к стенке, с любопытством смотрел на него.

- Ну, рассказывай, пидорок, как оно, ребенка ебать? - зло процедил один из мужчин, который держался наглее, чем остальные.

- А ты попробовать хочешь? - с вызовом ответил Саша, смотря прямо в лицо авторитета. Он уже понял, что сегодня ему отсюда вряд ли дадут выбраться живым и здоровым.

- Я тебя сейчас попробую, - бросил мужчина. - Мы все тебя сейчас попробуем.

- Даже так? - хмыкнул Саша, медленно поднимаясь на ноги. - Но хочу тебя разочаровать, - не разрывая зрительного контакта, Крылов шагнул навстречу авторитету. - Ты не в моем вкусе.

Не став ждать подходящего момента, Саша с размаху заехал кулаком по лицу мужчины. Лучшая защита - нападение, бесспорно, верное решение, но, оказывается, не настолько эффективное, когда тебя окружают матерые преступники всех мастей.

Отбиться от еще двоих получилось легко, но вот удара железной балкой от третьего избежать не удалось.

Пока Саша пытался прогнать мошку перед глазами, его оттолкнули к группе заключенных, расположившихся у ящиков в углу комнаты. Ему настолько резко вывернули руку, что послышался неприятный хруст в локте.

- Ути, какой сладенький, - услышал Саша возле уха и почувствовал противное прикосновение горячего языка к шее.

- Слушай, сука, давай по-хорошему, все равно ведь заставим, - склонился над ним второй.

- Ну, так заставь, - бросил Саша, головой ударив находившегося сзади мужчину и коленом

заезжая в пах впереди стоящему. Воспользовавшись секундным замешательством и шипением своих противников, Саша сумел вырваться из круга.

Свобода длилась недолго. Его тут же схватили с другой стороны и несколько раз ударили.

- С чего такое упрямство, первый раз, что ли?

Скорчившись от боли, Саша пытался выровнять дыхание. Кто-то сбоку засмеялся.

- Давай сам, а?

- Отвали, – оттолкнув от себя ладонь, Крылов снова пытался разорвать круг из заключенных, в котором оказался.

Снова завязалась драка. Никто не собирался драться честно, они толпой набросились на свою жертву, колотя и руками, и ногами. Саша пытался сопротивляться, но их было слишком много. А боль уже невозможно подавить, она обезоруживает, убивает, дезориентирует.

Все тело превращалось в сплошную гематому, но за время, проведенное в «Стокгольмском синдроме», Саша поднял свой болевой порог.

- Эй, хватит, а то он работать не сможет!

Удары прекратились, но отпускать его никто не собирался.

- Итак, господа, кто хочет первым?

Саша с трудом стоял даже на коленях, не в силах поднять головы. Ему казалось, что он сейчас упадет замертво прямо здесь. Только понять не мог, почему он еще жив, почему видит довольные лица перед собой.

Его окружили со всех сторон, не оставив пути отступления.

- Пошли вы, уроды, – сплевывая кровь, выдавил из себя Саша. На губах заиграла безумная улыбка. Он не позволит больше никому использовать себя. Не позволит.

- Держите его на месте.

Два мордоворота крепко зафиксировали парня на месте. Саша попробовал дернуться в сторону, но боль в руке полыхнула просто адски. Подозревая, что все же руку ему сломали, Саша прекратил бессмысленные движения. Но мириться с собственной участью не собирался.

- Открой рот, пидор, – дернув его за волосы назад, прошипел один из мужчин над головой.

Дыхание учащается, сердце начинает биться быстрее чисто автоматически. Всего на мгновение в памяти всплывают в смертоносном вихре события прошлого, от них становится дурно.

Что за вечный круговорот? Почему ему не дают выбраться из этой ямы? Злость и отчаяние схлестнулись в диком коктейле, вызывая в груди неконтролируемую ярость и ненависть ко всему живому.

- Удовлетвори меня, малыш, – притягивая его к себе, возбужденным шепотом произносит немолодой мужчина.

Сашу воротит от происходящего, но его крепко держат на месте.

- Я тебе... не малыш, - процедил Крылов и неожиданно для всех вцепился зубами в член, что ему пихали в рот. Вопль мужчины его даже оглушил на время, но Саша не мог разжать челюсть. Он готов был перегрызть всем в этой комнате их самое ценное, в крови бушевал адреналин, делающий его бесстрашным.

Триумф приносил небывалое удовлетворение. Все происходило слишком быстро. На секунду под крики мужчины все замерли, не веря, что это происходит на самом деле. Но в следующее мгновение Саша почувствовал острую боль в боку. Где-то на периферии сознания мелькнуло «заточка» и тут же пропало. Несмотря на это, Саша не мог заставить себя разжать зубы, он хотел, но уже не мог. Еще один удар острием и тело самопроизвольно реагирует в ответ.

Кровь уже кругом. Саша потерял нить реальности, он расфокусированным взглядом смотрел на свою рану в боку, пытаясь понять, что происходит, отчего так больно.

Над его головой что-то продолжали кричать, но он уже не слышал.

- Отведите Шека в больничку!

- Бля...

- Сука, этот ему член порвал...

- Ёпт, ну нихуя...

- Переломайте этому пидору руки, ноги, чтобы не рыпался, сука!

До Саши долетали лишь обрывки слов, все расплывалось, как в тумане. Он надеялся, что сейчас потеряет сознание, уйдет в пустоту, но долгожданная темнота не приходила. Когда несколько человек начинают бить по ногам, уже невозможно удержать рвущийся крик. Их так много...

Безжалостно переломанные пальцы рук вызывают сумасшедшую боль. Саша уже кричал, срывая горло. Он не мог больше терпеть, молил небеса, чтобы все прекратилось.

И, будто услышав его, заключенные остановились.

- По камерам. Живо!

- Сказал же, придуркам, не калечить!

Саша тихо постанывал. Такого никогда не было. Сумасшедшая боль разрывала тело и душу. Он не чувствовал ни рук, ни ног. И даже открыть глаза боялся, подозревая, что не выдержит вида кровавого месива.

- Носилки. Немедленно! Отбросит сейчас копыта, я потом вас языком туалеты заставлю чистить!

Саша снова закричал, когда его с пола переложили на носилки. Он не мог успокоиться. Его трясло от боли и запаха крови.

Какие-то люди в белых халатах, коридор, свет. Суета вокруг, мельтешение.

- О Боже! Да что же это сегодня такое?

- Шилова скорее сюда! Свет, ножницы и анальгетик ему вкалывай быстрее, чтобы от шока не скончался мне тут.

Саша впал в дикую панику от неестественной жуткой боли во всем теле. Кто-то стал разрезать на нем штанины и рукава рубашки, но его так крутило, что санитарам приходило с силой вдавливать его в стол. От этого давления становилось еще хуже. Саша уже не сомневался, что находится в аду.

Из-за двери, как из другого мира, доносились голоса.

- Сюда нельзя.

- Где он?

- Дмитрий Алексеевич, все будет в порядке, подождите снаружи.

- Или ты сейчас отходишь, или я вас сам засажу за решетку!

- Вам не стоит на это смотреть.... Дмитрий Алексеевич, ну, подождите, куда же вы...

Саша заорал, когда один из санитаров чересчур сильно надавил на плечо. Его выворачивало, скручивало в тугий комоч нечеловеческих страданий.

- Саша, - знакомый голос, тихий выдох.

Крылов с трудом разлепил мокрые ресницы. Перед глазами все расплывалось, но он ясно увидел образ Димы.

- Все будет хорошо, ничего страшного, - спокойный голос Магницкого придавал уверенности.

- Я не... не могу... мои руки... - захлебываясь от ужаса, Саша боялся, что видение сейчас исчезнет и оставит его один на один с этим кошмаром.

- Верь мне, - твердо произнес Дима, нежно проведя по взмокшим волосам. - С тобой все будет в порядке. Успокойся.

- Ноги... они...

- Тсс, смотри только на меня, хорошо? Только на меня.

- Да, - с облегчением выдохнул Саша, радуясь, что не один. Так было проще пережить моменты, когда вывихнутые кости вправляли обратно...

===== Глава 28. Неожиданная новость. =====

Медсестра появлялась, делала укол и исчезала за дверью. Саша изредка приходил в себя, смотрел на капельницу и снова засыпал.

С ним никто не разговаривал, никто ни о чем не спрашивал. Словно он уже умер. Так длилось довольно долго, пока со временем туман в голове не начал рассеиваться.

- Как себя чувствуешь? - впервые спросила медсестра, когда во время ее визита Саша был в

сознании.

- Нормально, – прочистив горло, ответил он. Было страшно пошевелиться в кровати, все тело слишком болезненно реагировало на любое движение. – Сколько я уже тут?

- Полторы недели.

- Что с моими... ногами? – Саша с опаской посмотрел на загипсованные ноги и руки.

Девушка быстро опустила глаза.

- Мне нужно идти, – пролепетала она и выскочила из палаты.

Поведение медсестры настораживало. Саша боялся даже предположить, что стало с его конечностями. От мысли, что он больше не сможет ходить, сердце застучало вдвойне быстрее.

Нет, этого не может быть. Нет. Все наладится.

Обязательно.

Три месяца спустя.

Ложка снова выскользнула из рук. Саша готов был уже биться в истерику прямо в общей столовой, под прицелом любопытных глаз остальных заключенных.

Пальцы на руках отказывались слушаться.

После того, как его выписали из больничного крыла и отправили в общую зону, Саша надеялся, что его конечности когда-нибудь восстановятся после кошмарных переломов. Но с каждым днем становилось все труднее заставлять себя подниматься и ходить.

Любое, даже самое незначительное движение, вызывало боль. Но врачи говорили, что и это можно было назвать чудом.

Десятки переломов, ножевые раны, сотрясение мозга и нервное истощение – таков был букет его болезней. Кости срослись, но их нужно было разрабатывать, заново учиться каждому движению. И это было самым страшным наказанием.

Магницкий больше не появлялся, поэтому Саша решил, что Дима ему просто привиделся в тот день. Но так хотелось, чтобы кто-нибудь поддержал его, когда так сложно.

Ночью, съездившись под тоненьким покрывалом на верхней полке кровати, Саша смотрел в маленькое окошечко, стараясь не завывать одиноким волком на луну.

Ночь была самым тяжелым временем, усталость и отчаяние наваливались с утроенной силой, и надежда на то, что однажды он выйдет отсюда и начнет новую жизнь, таяла с каждым днем. Ни разу за три месяца ни Костя, ни Аня не пришли его проведать.

Саша признавался сам себе, что ждал их. Каждый день засыпал в надежде, что брат придет навестить его. Но никого не было.

Они все вычеркнули его из своей жизни.

Сокамерники, странным образом, после выписки из больничного крыла не приставали, лишь изредка подначивали, но на что-то серьезное не решались. Все стали обходить его стороной, делая вид, что его нет. Саша был этому только рад.

- Собирайся, Крылов, – подошел к нему надзиратель. – К тебе посетитель в комнате для свиданий. Там поешь.

Саша, так и не попробовав ни крошки из тарелки, отложил злосчастную ложку и поднялся из-за стола. Взгляды собравшихся за столом были обращены в его сторону. Всем стало любопытно узнать, кто же пришел к отшельнику в первый раз за три месяца. Саше и самому было интересно.

Глубоко в душе теплилась надежда, что это Костя. Аню он перестал ждать уже после первого месяца пребывания за колючим забором.

Охранник строго, как положено, провел его из одного здания в другое. Саша еще не был в этом крыле, но ничего удивительного не обнаружил, оно ничем не отличалось от других серых блоков тюрьмы.

- И как только у такой твари, как ты, появился столь сильный покровитель? – злобно посмотрел на него охранник, ведя прямо по коридору. Саша вопросительно посмотрел на мужчину в форме, не понимая, о чем тот говорит. – Ты, наверное, ему задницу за это лижешь, да? Хотя за то, что он для тебя делает, ты ему ноги целовать обязан.

Саша не вступал в словесную перепалку, давно уяснив для себя, что в стенах этого учреждения, молчание – золото. Его больше не цепляли оскорбления и намеки, не беспокоили презирующие взгляды и угрозы других заключенных. И если бы не травмы, то все было бы хорошо.

Прихрамывая, Саша старался не отставать от охранника, но все равно шел медленнее, чем тот.

- У вас всего час, голубки, – сухо сообщил мужчина и протолкнул его в комнату.

Саша остановился на пороге, увидев в комнате Магницкого.

За спиной захлопнулась дверь.

В небольшой комнате возле стены стояла потрепанная на вид кровать, на которой сидел Дима, рядом находился накрытый столик. Фрукты, вино, сладости. Саша уже успел отвыкнуть даже от вида такой роскоши.

- Знаю, что я не тот, кого ты ждал. Но хотя бы попытайся скрыть свое разочарование, – не сводя с него глаз, произнес Дима. – Все же я немалый путь сюда проделал.

- Зачем?

- Трахнуть тебя захотел, – небрежно бросил Магницкий.

- В очередь, тут полно желающих, – хмыкнул Саша и прошел к кровати, стараясь держаться прямее. Он не хотел, чтобы Дима видел в нем калеку.

- Я с подарками, – указал на шикарно накрытый стол Магницкий. – Моя плата выше, чем остальных. Я уверен в этом.

- С этим не поспоришь, - кисло улыбнулся Саша. - Дашь мне поесть или сразу становиться раком?

- Фу, какой ты стал пошлый, - притворно вздохнул Магницкий.

- Так не на курорте отдыхаю, - напомнил Саша.

- Это точно, - приняв серьезное выражение лица, кивнул Дима. - Как ты? - сменив игривый тон на заботливый, спросил он.

Саша опустил глаза, почувствовав невероятную тоску по воле. В глаза защипало от нахлынувших эмоций.

Домой. Как же хотелось на свободу!

- Ешь, - Дима пододвинул к нему десерт, не став ждать ответа. Все и так было написано на лице. - Спорю, ты давно уже нормально не питался.

- Когда меня принесли еле живого в больничное крыло, ты был здесь? - решился спросить Саша.

- Нет, я здесь впервые, - слишком быстро ответил Дима, отведя взгляд.

Саша не понимал, зачем Магницкий скрывает свое присутствие, но настаивать на правде не стал. Не хочет признаваться, не надо.

- Ясно. У меня тут небольшая драка была, - натянуто улыбнулся Саша, показав незажившие до конца раны на руках. Дима нервно сглотнул, но больше ничем не выказал своего ужаса.

Саша порадовался тому, что на лице парня не появилась жалость. Магницкий, как всегда, умело контролирует свои эмоции. А то, что вид недавно переломанных пальцев рук, вызывал отвращение, Саша знал хорошо.

- Ешь, - повторил Дима.

- Ну, раз меня так просят, - наигранным шутливым тоном произнес Саша и попытался как можно увереннее взять чайную ложку со стола. В тюремной столовой приборы были большего размера, к ним Саша приспособился. А вот новый инвентарь вызывал приступ неконтролируемого ужаса.

Пальцы не слушались, и попытка захватить ложку провалилась. Саша положил дрогнувшие руки на колени, не желая даже смотреть в сторону Магницкого.

Дима придвинулся ближе и, не произнося ни слова, сам захватил ложкой десерт и поднес его ко рту Саши.

- Давай, - игриво улыбаясь, произнес Дима. Саша напряженно смотрел то на руку Димы, то на его лицо. - Эй, я хочу покормить тебя. Не порть мне кайф своими взглядами. Открывай рот.

Магницкий выглядел так по-детски непосредственно, что в его словах невозможно было поймать тайный смысл. Он, как довольный мальчишка, все же запихнул ему в рот пирожное. Саша улыбнулся, пережевывая небывало вкусную еду, тающую на языке. Ох, как же давно он не ел такую вкуснятину!

- Еще ложечку, - поднес Дима очередную порцию. Его, кажется, забавляла данная ситуация. Да и Сашу она уже не напрягала так сильно, как в начале. - Я бы сказал, ложечку за папу, за маму. Но твои предки те еще уроды были, так что, давай за меня еще одну, - Дима взял порцию больше и снова поднес ее ко рту парня.

- За себя так побольше, да? - хмыкнул Саша, но десерт проглотил.

- Вкусно? - довольно заулыбался Магницкий.

- А сам как думаешь? - изогнув бровь, посмотрел на него Крылов.

- Думаю, да, - положив и себе в рот кусочек, кивнул Дима. - Еще?

- Я сам могу, - попытался возразить Саша, понимая, что сегодня ему чайной ложкой не овладеть. - Знаю. Но доставь мне приятное, а?

Саша знал, что Дима обо всем догадался, только виду не подает.

От неуклюжей попытки Магницкого запихать в него еще один кусочек на губах остался жирный крем. Саша хотел его облизать, но Дима резко остановил его.

- Стой, подожди.

- Что?

Взгляд Димы, опустившийся на его губы, красноречивее всяких слов говорил о его желаниях.

- Я не хочу тебя пугать, но эта картина теперь будет преследовать меня еще очень долго, - завороченно глядя на его губы, произнес Магницкий. - И я буду очень жалеть, если сейчас не сделаю этого, - понизив голос, добавил он.

Дима придвинулся еще чуть ближе и положил одну ладонь ему на шею.

- Не напрягайся ты так, - улыбнулся он и наклонился к парню.

Саша нерешительно замер на месте. Глупо после всего, что было, вскакивать и строить из себя невинность. Но повадки Магницкого напрягали.

- Закрой глаза, - мягко попросил Дима и, дождавшись, когда его просьбу выполнят, осторожно коснулся кончиком языка уголка губ, слизывая крем. Прикосновение обжигало. Дима стал действовать смелее, уже более настойчиво проведя языком по губам, прося открыться ему. Саша, как обычно рядом с Магницким, чувствовал такое оцепенение, что не мог нормально соображать.

Дима не стал настаивать и разочарованно отстранился.

- Не могу понять, я тебе настолько противен, что ли? - серьезно посмотрел он на парня.

Саша, все еще ощущая прикосновение губ Магницкого, не мог ничего ответить.

- Ладно, проехали, - отмахнулся Дима. - Налить вина?

Саша покачал головой. Еще напиток ему только не хватает здесь.

- Крылов, да прекращай уже к этому так относиться, – бросил Дима, откинувшись на кровать. – Я же тебя ни к чему не принуждаю. Что ты так напрягаешься?

- А ты не догадываешься? – резче, чем хотел, спросил Саша.

- Да-да. Я помню. Ты не гей.

- Давай закроем эту тему.

- Как хочешь.

- Как там Костя?

- Хорошо. И с Кириллом тоже. Мне даже иногда завидно становится, когда на них смотрю. Честно.

- Думаю, такие отношения не для тебя, – хмыкнул Саша, представив себе, как Дима носится с каким-нибудь парнем и признается ему в любви. Даже смешно стало.

- С чего ты взял? – удивленно спросил Дима.

- Ты не производишь впечатления человека, который может заботиться о ком-то, кроме себя, – повел Саша плечами.

- По-твоему, забота выражается только в том, чтобы цветочки-конфетки дарить? – серьезно посмотрел на него Магницкий. – Ладно, проехали, – быстро бросил он, не став ждать ответа. – Как сокамерники? Не достают?

- Нет. Скажи, а... Костя хоть спрашивал обо мне? – нерешительно спросил Саша. Он одновременно и хотел, и боялся услышать ответ на свой вопрос.

Дима упорно стал разглядывать противоположную стену, игнорируя его.

- Нет, – спустя минуту молчания тихо ответил парень. – Дай ему время.

Саша рвано выдохнул. Он не хотел даже сам себе признаваться, что скучал по брату и в тайне надеялся, что однажды Костя простит его.

Только одно короткое «нет» на корню уничтожило все мечты.

- Он не простит, – спрятав лицо в ладонях, уверенно произнес Саша.

- Мне жаль, – посочувствовал Дима.

- Я сам виноват, – с грустью ответил Крылов и убрал руки. – Сам оттолкнул всех от себя. Не понятно только, почему ты до сих пор здесь, – Саша повернулся к парню.

- Потому что, чтобы меня оттолкнуть, тебе нужно сначала позволить мне приблизиться, – рассудительно произнес Дима.

- Когда это ты философом таким стал?

- Я всегда был таким, – улыбнулся он в ответ.

Саша никогда не думал, что с Магницким можно так легко разговаривать. Он не мог назвать Диму другом, но и врагом тот не был.

Магницкий был больше чем просто знакомый, он знал его всего, каждый вздох, казалось, даже каждую мысль читал. Это должно было насторожить и напугать, но Саша чувствовал лишь облегчение. Рядом с ним не нужно было притворяться, не нужно было ничего скрывать, стараться быть сильным.

- Не спросишь про нее? – неожиданно спросил Магницкий.

- Если уж брат меня знать не желает, сомневаюсь, что бывшая жена страдает, – резко произнес Саша. – Не везет мне с девушками, как ни крути, – натянуто улыбнулся он.

- Аня ждет от тебя ребенка, – не стал медлить Дима, выложив всю правду.

Саша непонимающе смотрел на парня, переваривая услышанное.

- Что ты сказал?

- Она беременна.

- Что?

- Крылов, блядь, прекрати тупить. Что тут не понятного? Ты скоро станешь отцом. Рад? – выпалил Дима. – Она не хотела тебе говорить, но, я думаю, ты имеешь право знать об этом.

Саша шокированно хлопал ресницами, не веря своим ушам. Беременна? Аня? От него?

- Я... – растерянно начал Саша, не зная, как реагировать на новость. Он станет отцом?

Это же невероятно! Справиться с нахлынувшими эмоциями сразу не получалось.

Саша поймал себя на том, что улыбается, как идиот.

Он станет отцом. Отцом!

- Не радуйся раньше времени, – осадил его Магницкий. Но Саша был в таком состоянии, что казалось, его теперь ничего не сможет пробить. Ни одна плохая новость. Ничего. Он справится, все выдержит. Выйдет из тюрьмы к своему ребенку. К своему малышу!

- Аня вышла замуж, и она хочет записать ребенка на имя своего нового мужа, – выдал Магницкий новую информацию. – Это ты тоже должен знать. Мне жаль.

- Это шутка? – пораженно уставился на парня Саша. Три месяца ведь только прошло. Почему так быстро? Неужели все слова Ани про любовь – лишь пустой звук?

- Соловьева хотела, чтобы у вашего ребенка была нормальная семья. Я проверил парня, это бывший ее одноклассник, у него в Москве родители – бизнесмены, сам он учится на экономическом, работает. В общем, идеальная кандидатура в мужья и отцы.

- Но я отец ее ребенка! – не понимая логики Магницкого, вспылал Саша. От резкого подъема на ноги в колене полыхнуло болью. Поморщившись, Саша снова взглянул на своего гостя. – Я! Ты понимаешь? Она не может так поступить. Я же выйду из тюрьмы, мы могли бы быть вместе.

- Я ей говорил об этом. Но она ничего не хочет слышать об этом. Даже если ты выйдешь, то станешь бывшим уголовником, с темным прошлым, без настоящего и будущего. Аня не запретит тебе видиться с ребенком, но ни один суд не отдаст тебе его.

Саша чувствовал, как закипает. От апатии, что была у него последние три месяца, не осталось и следа. Он был в бешенстве. Это его ребенок! Они не имеют права отобрать его!

- Клянусь Богом, Магницкий, – с решимостью, которая даже пугала, произнес Саша. – Я выйду отсюда и верну себе право называться отцом.

- Я рад, что у тебя появилась цель, – поднялся и Дима на ноги.

- Не приходи сюда больше, – попросил Саша.

- Я и не собирался, – с грустью произнес Дима. – Теперь ты справишься и без меня, милый...

Дима вышел за пределы зоны и быстрым шагом направился к своей машине. В Volvo его ждал Костя. Дима, проигнорировав вопросительный взгляд парня, полез в бардачок за сигаретами. Он очень старался не сорваться на пацана, но сейчас даже смотреть спокойно не мог на Костю.

Дима никогда не думал, что этот тихий и спокойный мальчик может быть настолько жестоким. Открыв окно, Магницкий закурил. Вести машину в таком состоянии было бы опасно.

- Ты ему сказал все, о чем мы говорили? – сдержанно спросил младший Крылов.

- Да, – резко ответил Дима, с неприязнью посмотрев на мальчишку. Внешне Костя выглядел спокойным, что можно было решить, что его действительно не волнует судьба брата. Но Дима знал, что это лишь заблуждение и иллюзия. – Ты должен был навестить его, – отворачиваясь, произнес он.

- Мы уже обговаривали это, – не отрываясь взглядом от точки перед собой, ответил Костя.

- Нахуй твой план! – резко бросил Дима, и чуть тише добавил, – он умирает там.

- Я не учу тебя, как ловить преступников, и ты не учи меня, что делать, – довольно сухо ответил Костя. – Я уже совершил одну ошибку, когда подталкивал его к Ане, больше такого не повторится. Саша должен научиться жить своей головой, для себя, а не для меня. Мое появление сейчас лишь навредит ему. Теперь, когда он знает о ребенке, он будет карабкаться, поверь мне. Саша семейный человек, он выберется из той ямы, в которую попал, и простит сам себя, пережив все ужасы в одиночку.

- Просто признай, что не можешь простить его за Кирилла, – хмыкнул Дима.

- Да, не могу! И тебя не могу простить за Сашу! – выкрикнул Костя, теряя свою маску уверенности и спокойствия. – И, да, это сводит меня с ума. Потому что Саша не чужой мне человек, и мне больно видеть его в таком состоянии, и я злюсь на него за то, что он посмел тронуть Кирилла!

- Какие же вы все-таки импульсивные, Крыловы, – раздраженно бросил Дима и, выкинув окуроч в окно, завел двигатель. – Поехали, я уже тут чуть ли не всю тюрьму купил, дал на лапу всем, кому можно. Больше твоего брата не тронут. Надеюсь, твой план работает.

- Он работает, – взглянув на тюрьму, уверенно произнес Костя.

48 месяцев до освобождения.

Череда унылых, серых дней тянется бесконечно.

Подъем, завтрак, переключка, прогулка, обед, работы в цеху, переключка, отбой. И на следующий день снова все сначала.

Магницкий, как и обещал, больше не появлялся. От него только раз пришло письмо. В конверте лежала фотография ребенка и маленькая открытка «Поздравляю. У тебя родилась дочь. Назвали Соней. И с Аней, и с малышкой все хорошо».

Саша каждое утро доставал фотографию из-под подушки и смотрел на нее, ласково поглаживая поверхность снимка. Это придавало сил, дарило желание выбраться отсюда и увидеть свою дочь.

День за днем Саша разрабатывал одеревеневшие кости на руках и ногах, не допуская мысль, что останется инвалидом на всю жизнь. Никто больше из заключенных странным образом не приставал, все словно забыли о его существовании.

Это существенно облегчало задачу существования за решеткой.

Постепенно режим дня стал привычным, еда сносной, условия терпимыми. Саша никогда не думал, что сможет приспособиться к такой жизни, но время расставляло все на места. И жизнь вроде бы шла по накатанной.

Но появление молодого мальчишки в их блоке немного пошатнуло привычный уклад. Простой деревенский мальчик Сема, попавшийся за воровство, с первых же дней привлек внимание бывалых. Саша всегда оставался в стороне от всех разборок, но тут не смог. Вступился за парня, когда к нему стали подкатывать, хотя понимал, что не сможет противостоять всем один. И был очень удивлен, когда после драки, устроенной во дворе за Сему, его никто не стал преследовать. Словно к прокаженному, к нему больше никто не подходил. Саша старался держать Сему возле себя, чтобы его никто не трогал, постепенно они даже сдружились.

Напуганный приемом на зоне, парень таскался за ним хвостиком, развлекая рассказами о своей жизни. Сема был веселым и болтливым мальчишкой, слишком молодым и невинным, чтобы провести три года в таком месте. Ему едва исполнилось восемнадцать, а его уже за решетку, за мелкое преступление, которое можно было назвать и хулиганством, если бы не сын мэра, который постарался упечь своего конкурента за сердце девушки подальше и на больший срок.

Саша понимал, что Сема здесь долго не протянет, найдется тот, кто покусится на свежее мясо, поэтому Крылов позвонил единственному человеку, который мог помочь – Магницкому. Разговор был коротким. Стоило только сказать «мне нужна твоя помощь», как ему тут же ответили «Буду завтра» и повесили трубку.

И, как и обещал Дима, на следующий день, ближе к вечеру, Саша услышал долгожданное слово «Посетитель». Как и в прошлый раз, до комнаты свиданий его провел охранник.

Дима стоял возле решетчатого окна, глядя на невзрачный пейзаж в виде колючей проволоки на заборе.

- Я не Чип и Дейл, чтобы меня постоянно звать на помощь, - не поворачиваясь к нему, произнес Магницкий.

Ожидаемая колкость с его стороны не производит никакого впечатления.

- Мог сразу сказать, - бросил Саша, пройдя к единственному месту, куда можно было сесть - кровати. Жаль, сегодня не было тут всех тех вкусностей, что были в прошлый раз. От шоколадки Саша бы не отказался сейчас.

- Что случилось? - Дима встал в пол-оборота, продолжая держать руки в карманах брюк. Они не виделись почти год, но Магницкий ни капли не изменился. Уверенный, холодный, но какой-то уставший, не выспавшийся.

- Недавно к нам попал один парень, - оторвавшись от его разглядывания, произнес Саша. - Семен Гаврилов, 18 лет. Статья 158. Он ни в чем не виноват, просто попал под раздачу. Помоги ему выбраться отсюда, у тебя же есть адвокаты хорошие, - произнес Саша.

Магницкий неверяще смотрел на него в ответ.

- Ты, что, блядь, охуел тут совсем? - удивленно выдал Дима. - Я тебе пункт помощи всем нуждающимся? Ради этого я все бросаю, оставляю дела на ребят в самый неподходящий момент и лечу сюда? Я думал, с тобой что-то стряслось...

Саша поднялся на ноги.

- Нет, так нет. Извини, что побеспокоил.

Крылов предполагал, что случится нечто подобное. Магницкий действительно ничего не должен ему. И в благотворительности замечен не был. У него своя жизнь, семья, наверное, уже есть, работа.

- Подожди, - устало выдохнул Дима, взъерошил себе волосы. Саша остановился у двери и обернулся. - Сядь, - кивнул он на кровать.

Крылов выполнил просьбу.

- Вижу, уже ходишь нормально. А как руки? - присаживаясь рядом, спросил Дима.

- Крестиком вышивать не смогу, а так нормально, - посмотрев на свои кисти, ответил Саша. - Посмотри дело Гаврилова, - попросил он снова, чувствуя, что Магницкий сменил гнев на милость.

- А что я за это получу? - без улыбки неожиданно спросил Дима, заглянув ему в глаза.

По спине пробежал противный холодок от этого немигающего, гипнотизирующего взгляда. Давно уже на него не смотрели голодным зверем.

- Что ты хочешь? - сглотнул Саша. В принципе, можно было и не спрашивать. И так все ясно. Хотя в прошлую встречу все было иначе.

«Развесил уши и повелся на красивые слова, Крылов?» - невесело подумал Саша. Разве можно было забыть, кто такой Магницкий на самом деле?

- Тебя, - выдохнул Дима ему на ухо, приблизившись вплотную. - Знаешь ведь, что одного тебя

хочу. Я устал изображать невозмутимость, когда ты вот так, рядом, хочу тебя до звона в яйцах.

Дима не касался его, просто говорил шепотом, от которого толпы мурашек по телу и мозги врассыпную. От аромата дорогого парфюма вело на раз. В горле пересохло, от стука сердца становилось дурно.

- У тебя давно уже никого не было, неужели не хочется? – заманивая в сети голосом, спросил Магницкий. – Или нашелся тут ебарь? – резко спросил Дима. Он выглядел каким-то взбудораженным, нервным, словно добрался до желанной игрушки, а играть с ней не дают.

Слова резанули слух, приводя в чувства. Ничего не изменилось. Саша оттолкнул от себя парня. Дима раздосадованно посмотрел на него снизу вверх.

- Я не девка на выданье, Магницкий, – расстегивая рубашку, сухо произнес Саша. – Невинности во мне и капли не осталось. Хочешь трахнуть? Проблем нет. Я постараюсь быть благодарным, – резко закончил он, залезая на кровать и скидывая с себя рубашку. Уже лежа на постели, он потянулся к завязкам на штанах, но Дима его остановил, навалился сверху, прижимая к скрипучему матрасу.

- И почему ты такой? – прорычал Магницкий, носом проведя по подбородку. – То появляешься, то исчезаешь. Я не железный, Крылов. Что мне сделать, чтобы ты уже перестал так реагировать на меня? А? Чего ты хочешь? – сжимая его кисти, продолжил Дима. В его глазах была усталость и непонимание. – Чтобы я тебе в любви признался? – повысил он голос. – Это тебе нужно? Ну, так люблю я тебя. Люблю! Доволен? Хватит уже нос от меня воротить! Хватит меня использовать для решения своих проблем. Я не мальчик на побегушках, ясно? Я с ума сходил, когда ты позвонил и сказал, что тебе помощь нужна. А ты, сука, жив и здоров. Не играй так со мной, не надо.

Саша шокированно смотрел на парня. Он ослышался?

- Прости, – поняв, что наговорил лишнего, тихо выдохнул Дима. Он почти уже лежал на нем. – Просто перелет был тяжелым, – нашел он объяснение своей минутной слабости.

Саша не дышал под ним, боясь даже пошевелиться. У Магницкого точно с головой не все в порядке.

Они оба замолчали на несколько минут, с каждой из которых игнорировать возбуждение Димы было все сложнее.

- Или делай уже что-нибудь, или слезай с меня, – как можно небрежнее произнес Саша.

- Если бы я мог тебя отпустить, Саш, я бы отпустил. Но я не могу, – Дима коротко поцеловал его в обнаженное плечо. – Без меня ты вечно в какие-то передряги попадаешь.

- А ты, типа, Ангел-хранитель? – нервно хохотнул Саша. Неожиданно захотелось, чтобы губы парня оказались там, внизу, между ног. И чтобы касались также воздушно, нежно, желанно.

- Да. Не веришь? – задорные нотки в голосе, игривая улыбка. – Я сейчас покажу. Останови меня, когда захочешь.

- Ты мне никогда не давал выбирать, даже когда предоставлял выбор, – напомнил Саша.

- А сейчас даю. Хочешь, чтобы я остановился? – мокрые поцелуи на груди вызывают дрожь.

Саша рвано выдохнул, не в силах сказать «нет».

- Не напрягайся, милый, – усмехнулся Дима. – Я знаю тебя лучше, чем ты сам. Просто позволь мне приблизиться. Впусти меня.

Колени в стороны. Так знакомо, но сердце бьется чаще, потому что знает, что будет дальше. Но сейчас неважно. Пускай так. По телу словно ток идет, и любое прикосновение как разряд.

Слишком долгое воздержание, слишком жаркое дыхание над ухом.

- Не сюда, – Дима мягко кладет ладонь на промежность и ведет пальцами вверх по телу, задерживаясь на груди в области сердца. – Впусти меня сюда.

- Так бьется, – тихо замечает он. – Я рад, что ты не меняешься, – возбуждающе лизнул Дима сосок.

- Еще слово, и я сам выебу тебя, – с силой дернув его за волосы, Саша жестким поцелуем впился в его губы. Такие знакомые, что почти уже родные. И словно отказывают тормоза. Лихорадочные движения. Одежда на пол.

Голодные. Дикие. Сумасшедшие.

Дима жадно целует, словно в первый и последний раз, словно хочет проглотить, словно никогда больше ему не предоставят такой возможности. То грубо до боли, то нежно до слез.

Возбуждение почти болезненное. Без разницы. Пусть будет больно, лишь бы эти сильные руки впивались в кожу до синяков.

Саша понять не успел, как они уже оказались прижаты друг к другу обнаженными телами.

- У меня нет с собой ничего, – тяжело дыша, признался Дима.

- В первый раз, что ли, – приготовившись к вторжению, Саша закрыл глаза. Он хотел этого. Может быть, первый раз в жизни после Лены, он кого-то так сильно хотел. И пускай потом будет тошно от себя, но сейчас, когда нервы напряжены до отказа, когда кажется, что внутри тикает бомба, хочется, чтобы грубо и жестко, чтобы все мысли в пустоту, чтобы было больно.

- Я давал тебе шанс остановиться, – напоминает Дима, сжимая плечи до приятной, тянущей боли. Такой необходимой.

- Заткнись уже, – прикусывая губы, чтобы не начать умолять Магницкого поторопиться, Саша интуитивно подался ему навстречу. Чего-то остро не хватало, но Саша не мог понять, чего конкретно. И это как заноза сидело в мозгу, не позволяя наслаждаться процессом на полную катушку.

- Ты возбужден, – констатирует Дима очевидный факт.

- Да, блядь. Представляешь? – раздраженно фыркнул Саша, дернувшись вперед. Магницкий резко остановил его, не позволив прикоснуться к себе.

- Попроси меня, – неожиданно произнес Дима, держа его в стальном захвате.

- Что? – непонимающе уставился на него Саша, сгорая от желания и нетерпения.

- Попроси меня о том, чего хочешь, - пояснил Магницкий, с жадностью пожирая его взглядом.

- Тебе не достаточно просто трахнуть меня? - часто дыша, спросил он.

- Не достаточно. С тобой что-то не так сейчас, но я не могу уловить, что именно, - произнес Дима, поцеловав в бедро. - Ты пытаешься закрыться от меня и скрыть то, чего тебе на самом деле хочется. Мне не нравится, что мой любовник не доверяет мне.

- Магницкий, между нами уже столько всего было, что ты должен понимать - я тебя знаю тоже довольно-таки хорошо, - нервно хмыкнул Саша, заерзав под парнем. Ну, что он медлит?

- Кроме страха я вижу еще что-то. Скажи мне, что ты хочешь, - снова попросил Дима. Он не торопился, ожидая ответа. Уверенный в себе на все двести, он требовал открыть самые затаенные уголки души. И это было сложно, невозможно, страшно.

Саша отвернулся, сглотнул, не зная, что сказать. На глаза попался ремень Магницкого, который тот сбросил в спешке на кровать. Натуральная черная кожа притягивала внимание, как магнитом.

Дима видимо проследил за его взглядом, потому что в следующую секунду он уже потянулся за ремнем.

Саша с опаской посмотрел на парня и на предмет в его руках. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

- Это? - спросил Дима, положив кончик ремня ему на живот. Он выжидал, будто боялся спугнуть свою жертву, которая медленно сама шла в ловушку. - Связать?

Саша не решался даже кивнуть. Дима аккуратно завел его руку над головой и сделал первую обмотку на запястье, подтянул вторую кисть, сделал петлю, связал. А во взгляде такое удовольствие, что по венам растекается волна благодарности.

Ведь он не упрекает, не смеется над глупыми и непонятными желаниями, Магницкий понимает все сразу, только от него не нужно прятаться.

С заведенными над головой связанными руками не совсем удобно, но зато... спокойнее. Странное ощущение настораживает своей неправильностью.

- Не двигайся, - командным голосом приказал Дима, открытой ладонью проведя по груди. - Красавец, - оставляя на шее засос, выдохнул он. - Боишься?

- Нет, - застонав сквозь стиснутые зубы от ладони Магницкого, уверенно двигавшейся к промежности, Саша зажмурился.

- Тебе чего только сюда не пихали, да? - Дима пальцем обвел сжавшееся колечко мышц.

- Обязательно мне об этом напоминать? - поежился Саша, вспомнив клуб.

- Шш, не нервничай, - осторожно царапнув пальцем проход, Дима отвлек легким поцелуем. - Мне нужно знать - всегда было больно?

- Нет, - ненавидя себя за ответ, признался Саша. Дима продолжил свою пытку, осторожно проникнув пальцем внутрь, не встретив сопротивления.

- С кем было хорошо? - спросил Магницкий тихо.

Саша рвано выдохнул, когда по телу пробежала волна дрожи от массирующих движений парня. Так хорошо от прикосновений и так паршиво от вопросов. Зачем все это?

- Кто мог доставить тебе удовольствие в клубе? - продолжил Дима допрос, не прекращая неспешные манипуляции с простатой. - Я знаком с техниками каждого из круга Избранных. Скажи, кто из них мог вознести тебя на вершину?

- Не надо, - почти умоляюще попросил Саша, из глаз скатились слезы.

- В тебе это будет сидеть постоянно, и грызть мозг, скажи мне, - спокойно произнес Дима. - Кто?

- Пожалуйста, - отчаянно попросил Саша, прогоняя всплывшие в голове картины.

- Кто это был? - настойчиво повторил Дима.

- Ахмет, - срывается с дрожащих губ, грудь часто вздымается, служа предвестником подступающей истерики.

- Тише, Саш, - голос, который невозможно послушаться. - Сейчас с тобой я. Не он.

- Не могу. Блять, не могу, отпусти меня, - запаниковав, Саша попытался оттолкнуть от себя парня.

- Руки! - прикрикнул Дима. Саша замер, вздрогнув всем телом. - На место, - чуть тише добавил Магницкий, успокаивающе погладив бедра. - Молодец, - похвалил он, дождавшись, когда его приказ будет выполнен. - А теперь, послушай меня внимательно. Ты не должен от меня закрываться. Успокойся. В том, что ты получал наслаждение от Ахмета, нет ничего страшного.

- Я не хотел этого, - с досадой прошептал Саша, прикусив губу.

- Пойми, нельзя контролировать реакцию организма, нельзя запретить себе испытывать те или иные эмоции, - мягко начал Дима. - Ахмет опытный любовник, и если он хотел, чтобы ты получал наслаждение, ты ничего бы не смог сделать. Ты ни в чем не виноват. Нижний может только позволить, но процесс контролировать он никогда не сможет. Не пытайся и сейчас контролировать себя, позволь мне вести тебя. Позволишь?

Саша с трудом сделал один-единственный кивок. Он уже не первый раз доверялся Магницкому, но все равно каждый раз так сложно сделать этот шаг навстречу.

- А теперь просто расслабься и слушай свое тело, - обволакивая голосом, как бархатом, Дима снова поцеловал его.

Осторожное проникновение не принесло практически никакого дискомфорта. Язык, хозяйничающий во рту, отвлекал ощутимо. Руки парня, скользящие по телу, будоражили кровь.

Дима вошел глубже, вызывая уже более неприятные ощущения. Саша недовольно замычал в рот парня.

- Потерпи, - оторвался на миг Магницкий от его губ. - Сейчас будет лучше.

Саша, как ему и приказывали, прислушивался только к ощущениям собственного тела, которое

остро реагировало на любое движение Димы.

Пара секунд, и дискомфорт уходит, уступая место неожиданной вспышке яркого удовольствия.

- Тсс, родной, - снова короткий поцелуй. - Не зажимайся так сильно, - прохрипел Магницкий. - Иначе все закончится раньше, чем мне бы хотелось. Хорошо? Расслабься.

Саша не понимал, что с ним происходит. Единственным ориентиром в охвативших его эмоциях оставался Дима, которого он и решил слушать.

- Не запрещай себе получать удовольствие, - напомнил Дима, даря небывалое наслаждение.

Не сдержавшись, Саша застонал. Хотелось схватить руками парня за волосы и притянуть к себе. Но нельзя. Этот запрет, это ощущение ремня на руках добавляли новых красок, унося его от реальности далеко-далеко.

mir-knigi.org